

**ВОЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА,**

СЪ

ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНІЯ

ПОСВЯЩЕННАЯ

РОССІЙСКОЙ АРМІИ.

ТОМЪ VI.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

1840.

ВОЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

СЪ

ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНІЯ

ПОСВЯЩЕННАЯ

РОССИЙСКОЙ АРМІИ.

ИЗДАВАЕМАЯ

И. И. Глазуновымъ

НА 1839 ГОДЪ.

ТОМЪ VI.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ И. ГЛАЗУНОВА И К^О.

1840.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ законное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, 1840 года, сентября 5-го дня.

Ценсоръ А. Крыловъ.

Войны новѣйшихъ временъ.

ЗАПИСКИ
МАРШАЛА СЕНЪ-СИРА
О ВОЙНАХЪ

ВО ВРЕМЯ ДИРЕКТОРИИ, КОНСУЛЬСТВА И ИМПЕРИИ
ФРАНЦУЗСКОЙ.

=

ЧАСТИ ТРЕТІЯ И ЧЕТВЕРТАЯ.

=

Переводъ Гв. капитана

Д. А. Милютина.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
1840.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

—

РЕЙНО-МОЗЕЛЬСКАЯ АРМІЯ.

Кампанія 1796 года.

(Продолженіе.)

	Стран.
<i>Глава двѣнадцатая.</i> Обратный переходъ арміи рейно-мозельской на правую сторону Дуная. — Дѣла въ окрестностяхъ Нейбурга. — Сближеніе праваго крыла французской арміи съ центромъ. — Покушенія Петраша на Кель. — Отступательное движеніе французской арміи, переходъ ея черезъ Лехъ и слѣдованіе къ р. Риссъ	1
<i>Глава тринадцатая.</i> Сраженіе при Биберахѣ . .	20
<i>Глава четырнадцатая.</i> Слѣдствія отступленія французской арміи и движеніе ея къ Шварцвальду.	

	Стран.
— Сраженіе при Виллингенѣ. — Переходъ черезъ адскую долину. — Прибытіе къ Фрейбургу; позиція на р. Эльцъ. — Соединеніе эрцгерцога съ Петрашемъ, Паусендорфомъ и Латуромъ	38
<i>Глава пятнадцатая.</i> Сраженіе при Эммендингенѣ и Вальдкврхѣ.	55
<i>Глава шестнадцатая.</i> Переправа эрцгерцога черезъ рѣчку Эльцъ. — Переходъ лѣваго крыла французской арміи за Рейнъ. — Отступленіе войскъ центра и праваго крыла за Фрейбургъ. — Позиція обѣихъ армій при Шлингенѣ. — Дѣло при Шлингенѣ. — Переправа Моро черезъ Рейнъ при Гюнннгенѣ	74
<i>Глава семнадцатая.</i> Общія разсужденія о походѣ 1796 года въ Германію, до обратнаго перехода рейно-мозельской арміи на лѣвую сторону Рейна	86
<i>Глава восемнадцатая.</i> Предварительныя мѣры къ осадѣ Келя. — Заложеніе Австрійцами контрвалационныхъ линій. — Атака оныхъ Французами; взятіе нѣсколькихъ редутовъ и возвращеніе Французовъ въ крѣпость.	99
<i>Глава девятнадцатая.</i> Открытіе осады Келя	119
<i>Глава двадцатая.</i> Продолженіе осады. — Общія разсужденія.	133
<i>Глава двадцать первая.</i> Осада гюнннгенскаго мостоваго прикрытія	150

=

РЕЙНО-МОЗЕЛЬСКАЯ АРМІЯ.

Кампанія 1797 года.

	Стран
<i>Глава первая.</i> Отъ французскихъ арміи отдѣльныя отряды въ Италію. — Рейно-мозельская армія располагается по квартирамъ въ Эльзасѣ и Пфальцѣ. — Директорія подчиняетъ подъ общее начальство Моро самбро-маасскую армію; Моро отправляется къ послѣдней. — Командованіе самбро-маасскою арміею поручено Гошу. — Австрійцы отдѣляютъ также отрядъ въ Италію. — Гошъ расторгаетъ перемиріе	159
<i>Глава вторая.</i> Старанія Латура возобновить перемиріе. — Приготовленія къ переправѣ черезъ Рейнъ	172
<i>Глава третья.</i> Переходъ чрезъ Рейнъ при Дирсгеймѣ	180
<i>Глава четвертая.</i> Моро заключаетъ перемиріе съ Латуромъ и отсылаетъ часть арміи своей на лѣвую сторону Рейна. — Вліяніе происшествій 18-го фруктидора на армію. — Моро отозванъ въ Парижъ. — Смерть Гоша	194
<i>Глава пятая.</i> Прибытіе Ожеро въ Страсбургъ; ему поручено командованіе обѣими арміями самбро-маасскою и рейно-мозельскою, названными общимъ именемъ германскихъ армій. — Разрывъ перемирія; намѣреніе Ожеро перейти за Рейнъ. — Миръ кампо-формійскій. — Занятіе долины Эргуель и Мутье-Грауваль	209
<i>Заключеніе</i>	218

ОПРАВДАТЕЛЬНЫЯ СТАТЬИ.

Къ походу 1796 года.	225
------------------------------	-----

ОПРАВДАТЕЛЬНЫЯ СТАТЬИ.

Къ походу 1797 года.	292
------------------------------	-----

РЕЙНО-МОЗЕЛЬСКАЯ АРМІЯ.

КАМПАНИЯ 1796 ГОДА.

(Продолженіе.)

=

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

ОБРАТНЫЙ ПЕРЕХОДЪ АРМІИ РЕЙНО-МОЗЕЛЬСКОЙ НА ПРАВУЮ СТОРОНУ ДУНАЯ. — ДѢЛА ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ НЕЙБУРГА. — СБЛИЖЕНІЕ ПРАВАГО КРЫЛА ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ СЪ ЦЕНТРОМЪ. — ПОКУШЕНІЯ ПЕТРАША НА КЕЛЬ. — ОТСУПАТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНІЕ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ, ПЕРЕХОДЪ ЕЯ ЧЕРЕЗЪ ЛЕХЪ И СЛѢДОВАНІЕ КЪ РѢКѢ РИСЬ.

Латуръ, при помощи многочисленной своей кавалеріи, высмотрѣвъ въ расположеніи нашихъ войскъ большой промежутокъ между отрядомъ генерала Демонта, бывшимъ въ Пёттмессѣ, и войсками Ферно, находившимися въ Фридбергѣ, готовился воспользоваться этимъ.

Съ нашей же стороны, утромъ 15-го сентября, войска центра и часть лѣваго крыла перешли на правую

сторону Дуная и расположилась лѣвымъ флангомъ у Нейбурга, правымъ при Роренфельсѣ (Rohrenfels). Около трехъ часовъ по полудни, Сентъ-Сиръ, по приказанію главнокомандующаго, атаковалъ непріятеля, возвратившагося и снова занявшаго мѣсть близъ деревни Брукъ. Дивизія генерала Тапонье отгѣснила его до Вейхеринга, и Лекурбъ велъ эту атаку съ отличной быстротою и рѣшимостію. Но первый баталіонъ двадцать первой полубригады и четыре роты, наканунѣ атакованныя въ Пѣттмесѣ и отступившія оттуда на Бухъ, были тутъ снова атакованы силами гораздо превосходнѣйшими, такъ что дивизія генерала Дюгема, которой правый флангъ опирался къ Роренфельсу, близъ Буха, должна была употребить часть своихъ силъ, для поддержанія лѣваго крыла авангарда, въ составъ котораго входила и двадцать первая легкая полубригада. По донесенію Демонта, кажется, должно заключить, что этотъ отрядъ долго оставался вправо отъ Роренфельса вмѣсто того, чтобы идти впередъ, на выручку атакованныхъ слабыхъ войскъ, которыя понесли отъ этого сильную потерю и съ большимъ трудомъ отступили на Зиннингъ (Sinning). Уже во время самаго этого отступленія встрѣтили онѣ отрядъ, назначенный имъ въ подкрѣпленіе. Девятый гусарскій полкъ, силою не болѣе ста пятидесяти лошадей, былъ уже окруженъ непріятельскою кавалеріею, и вѣроятно весь былъ бы взятъ, еслибъ двадцатый конно-егерскій и второй кавалерійскій полки, оставленные по неизвѣстной причинѣ въ значительномъ отъ него отдаленіи, не кинулись ему на помощь и не выручили блистательною атакою. Полкъ спасся; но находившійся при немъ, бригадный командиръ Гаспаръ Тьерри (Thierry) попался въ руки непріятеля, съ нѣсколькими своими гусарами. Легкая пѣхота, занимавшая деревню Бухъ, отступила на Зиннингъ за правый флангъ войскъ центра арміи. Отступленіе ея дало непріятелю возможность двинуться на дорогу изъ Нейбурга въ Райнъ и отрѣзать намъ это важное сообщеніе съ нашими пар-

ками и подвижными магазинами, частью которых Австрийцы успели овладеть; тут были захвачены и многія лица военнаго вѣдомства, и принадлежавшіе военному управленію, между прочими комиссары директоріи по продовольственной части (commissaires ordonnateurs), и также одинъ курьеръ, присланный отъ директоріи къ главнокомандующему съ приказаніемъ идти на Вюрцбургъ. Въ это время Моро получилъ извѣстіе о смѣнѣ Журдана и назначеніи на его мѣсто Берновиля.

Шестнадцатаго числа, резервъ и лѣвое крыло также перешли Дунай въ Нейбургъ, и такимъ образомъ вся армія очутилась уже на правой сторонѣ рѣки. Ошибочное это движеніе должно было крайне радовать эрцгерцога; ибо оно совершенно соответствовало его ожиданіямъ и намѣреніямъ. Когда войска Сень-Сира были смѣнены въ Целль войсками лѣваго крыла, тогда центръ протянулъ свой правый флангъ до Зиннинга, а лѣвый прикнулъ къ болотамъ близъ Вагенгофена. Одинъ баталіонъ сорокъ четвертой полубригады и одинъ двадцать шестой легкой, расположились при Страссѣ (Strass).

Для наблюденія за всѣмъ пространствомъ между Цётгессомъ и Лехомъ, разослапы были партіи и патрули по всѣмъ направленіямъ. Сень-Сиръ выдвинулъ часть силъ своихъ къ Эгекирху, авангардъ же къ Вальдену, гдѣ непріятель держался не слишкомъ упорно; наступленіе ночи воспрепятствовало намъ дой-

* Въ чувствовали необходимость движенія хотя части арміи по направленію къ Вюрцбургу. Но Моро, сначала показывавшій видъ, будто намѣренъ слѣдовать этому направленію, теперь принялъ совершенно противное рѣшеніе, не смотря на то, что въ Нейбургъ получилъ отъ правительства инструкціи, сообразныя съ первоначальнымъ его намѣреніемъ. Приводимъ это замѣчаніе для доказательства, что главнокомандующій вовсе не былъ связанъ инструкціями правительства, когда считалъ ихъ несообразными или опасными. Въ настоящемъ же случаѣ, по нашему мнѣнію, инструкціи были совершенно основательны и къ исполненію ихъ время еще не было потеряно.

★

ти до самаго Пёттмесса. Въ тотъ же день Ферипо отправилъ одинъ баталіонъ пятьдесятъ шестой полубригады на дорогу изъ Айха (Aicha) въ Мюнхенъ; сдѣлавъ засаду около Клингепа, онъ остановилъ движеніе одного отряда эмигрантовъ, слѣдовавшаго по той же дорогѣ, нанесъ ему значительную потерю и заставилъ его отступить.

17-го числа армія двинулась для занятія новой позиціи: правымъ флангомъ къ Гундельсдорфу, а лѣвымъ къ Пёттмессу, который еще сильно былъ занятъ непріятелемъ. Въ головѣ должны были идти войска центра, двумя колоннами: правая, двигавшаяся на Илльдорфъ, Гольцкирхенъ и Эхсгеймъ, должна была обойти Пёттмессъ; но Сень-Сиръ испросилъ у главнокомандующаго позволеніе просто идти одною колонною по большой дорогѣ, обѣщая, что войска его пройдутъ по трусамъ непріятелей, еслибъ тѣ встрѣтились имъ на пути, и доказывая, что по малочисленности ихъ, не стоитъ терять времени на обходы и сложныя противъ нихъ движенія. Въ слѣдствіе этого, Сень-Сиръ двинулъ весь свой центръ одною общею взводною колонною по большой дорогѣ изъ Нейбурга въ Айха. Въ окрестностяхъ Пёттмесса встрѣтилъ онъ отрядъ принца Конде, усиленный нѣсколькими австрійскими войсками, которыя преградили было ему путь; но скоро отступили, справедливо опасаясь подвергнуться цеминуемой гибели. Отрядъ этотъ занялъ позицію на лѣвомъ флангѣ нашей колонны, поставилъ батарею въ нѣсколько орудій и открылъ по насъ огонь. Противъ него немедленно выѣхала наша конная артиллерія; но Сень-Сиръ прискакалъ къ себѣ послѣдней, приказалъ ей надѣтъ на передки и покойно продолжать движеніе на своемъ мѣстѣ въ общей колоннѣ, объявивъ, что занятая тутъ непріятелемъ позиція назначена по общей диспозиціи для войскъ Дезэ, и что слѣдовательно не должно отнимать у нихъ чести вытѣснить оттуда противника. Непріятель видя, что артиллеристы наши спокойно вступили въ свои мѣста и вся колон-

на продолжала движеніе, былъ такъ изумленъ этимъ, что самъ прекратилъ на нѣкоторое время огонь, и нѣсколько человекъ изъ непріятельскаго отряда подошли такъ близко къ нашей колоннѣ, что могли смотрѣть на нее какъ будто на парадъ. Но это внезапное перемиріе было прервано съ появленіемъ Дезе, слѣдовавшаго непосредственно за войсками центра. Каноннада началась съ обѣихъ сторонъ; но продолжалась не долго; ибо непріятель, видя свою слабость, скоро рѣшился отступить, а Дезе занялъ позицію, назначенную ему приказаніемъ главнокомандующаго.

18-го Сентября, вслѣдствіе полученнаго наканунѣ приказанія, войска центра заняли новую позицію, лѣвымъ флангомъ къ рѣкѣ Пааръ, при Гроссгаузенѣ, правымъ у С. Леонгарда, занимая городъ Айха и держа передовыми постами связь съ Ферипо, который занималъ бригадою генерала Жорди дороги изъ Айха на Мюнхенъ и Аугсбургъ, на высотѣ Клингена, лѣвымъ флангомъ примыкая также къ рѣкѣ Пааръ. Войска центра имѣли при этомъ случаѣ дѣло съ эмигрантами при Унтеръ-Виттельсбахѣ, при чемъ было взято у нихъ нѣсколько плѣнныхъ.

Такимъ образомъ армія была опять въ совокуиости, и всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали, на что рѣшится главнокомандующій. Уже всѣ знали о судьбѣ арміи самбро-маасской и чувствовали необходимость отступления; къ этому клонились также и намѣренія Моро. Дѣйствительно, со времени сраженія при Вюрцбургѣ, и въ особенности съ отступленія Журдана къ Нижнему Рейну, и намъ необходимо было отступать; если бъ Моро потерялъ еще нѣсколько времени, или, если бъ эрцгерцогъ ранѣе началъ свои дѣйствія на тылъ и сообщенія нашей арміи, то мы даже лишились бы и возможности отступить. Но главнокомандующему предстояли еще нѣкоторыя предварительныя мѣры, прежде чѣмъ могъ онъ предпринять отступление; а именно: ему слѣдовало нанести ударъ бывшей противъ насъ большей части непріятельской арміи; ибо

по моему мнѣнію, безъ подобнаго, надежнаго успѣха надъ непріятелемъ, нельзя безопасно предпринимать столь продолжительнаго отступательнаго движенія. Если отступающій, по совершенно невыгодному положенію, по недостатку силъ или по какой бы то ни было причинѣ, не рѣшается въ подобныхъ обстоятельствахъ на бой; то онъ, явно обнаруживая свою слабость и передъ непріятелемъ и передъ своими войсками, черезъ то въ равной мѣрѣ убиваетъ духъ послѣднихъ, и напротивъ того возвышаетъ нравственныя силы непріятели; тогда отступление имѣетъ видъ бѣгства; непріятель начинаетъ дѣйствовать съ отважностію и даже съ дерзостію, которыхъ часто бываетъ достаточно для полнаго успѣха. Моро имѣлъ значительное превосходство въ силахъ надъ противникомъ: вся армія была у него въ совокупности, подъ рукою, тогда какъ напротивъ, войска непріятельскія были раздѣлены Дунаемъ; по этому онъ могъ по своему усмотрѣнію атаковать или Науендорфа или Латура. Послѣдній вовсе не имѣлъ въ характерѣ своемъ той разсудительности и осторожности, которыя необходимы полководцу, и эрцгерцогъ справедливо называетъ его не болѣе какъ храбрымъ солдатомъ. Моро хотѣлъ вступить съ нимъ въ бой до начатія своего отступления, оставивъ безъ вниманія Науендорфа на лѣвой сторонѣ Дуная, тамъ гдѣ ему самому слѣдовало дѣйствовать и по соображенію собственныхъ выгодъ и по инструкціямъ директоріи; дѣйствія противъ Латура, казалось, обѣщали ему болѣе легкій успѣхъ; но и тутъ обыкновенная перѣшительность и медленность нашего главнокомандующаго разстроили его планы и были причиною новой потери времени.

Вмѣстѣ съ первыми неудачами, испытанными Журдапомъ, вокругъ его арміи, жители Германіи начали поднимать противъ него оружіе. Народъ радъ случаю отмстить разбитой арміи за тѣ бѣдствія, которыя причиняетъ ему война. Теперь же, чтобъ пріобрѣсть благорасположеніе Австрійцевъ, и заставить позабыть,

что при вторженіи Французовъ, Германцы такъ скоро отреклись отъ содѣйствія Австріи, они рѣшились сугубо мстять за нее Французамъ; первое пламя возстанія, вспыхнувшее во Франконіи, скоро распространилось въ Вюртембергъ и Швабіи. Самыя войска этого округа, съ которыми обращались мы такъ снисходительно и ласково, послѣдовали примѣру поселянъ и горожанъ: онѣ усердно помогали имъ всѣми средствами и при всякомъ случаѣ наносить вредъ Французамъ, нападать на транспорты, магазины, госпитали и на одиночныхъ нашихъ солдатъ. Даже отряды, оставленные съ офицерами въ тылу нашемъ по собственной просьбѣ жителей для сохраненія порядка въ слѣдованіи нашихъ войскъ и обозовъ, претерпѣли множество нападений и были выгнаны до прибытія Австрійцевъ, а нѣкоторые даже и выдапы симъ послѣднимъ. Мы не могли уже получать никакихъ подвозовъ, ни отправлять нашихъ больныхъ и раненыхъ во Францію или во временныя госпитали, устроенныя въ тылу арміи. Это одно уже должно было служить достаточною причиною для отступленія нашего къ Рейну.

При такихъ-то неблагопріятныхъ для насъ обстоятельствахъ, непріятель покушался еще отнять у насъ Кель. Мы уже видѣли, что генераль Петрашъ преслѣдовалъ шестнадцатаго сентября бригаду Шерба, прибылъ семнадцатаго къ Бишофсгейму, и готовился атаковать французскій отрядъ. Странно и непонятно, почему генераль Шербъ остался на правой сторонѣ рѣки Кинцагъ, вмѣсто того чтобъ отступить на лѣвую сторону и въ самый Кель. Сила его состояла изъ шестидесяти осмой полубригады, двухъ эскадроновъ девятнадцатаго драгунскаго полка, и еще нѣкотораго числа карабинеровъ пятнадцатаго полка; въ Кель были всего одинъ батальонъ и резервная команда сто четвертой полубригады. Петрашъ могъ бы легко опрокинуть этотъ отрядъ въ рѣку и по слѣдамъ его войти въ самую крѣпость; вмѣсто того онъ началъ дѣлать

обходы, и въ ночь съ семнадцатаго на осьмнадцатое число, перевелъ три батальона и два эскадрона чрезъ рѣку Кинцигъ въ Вальштеттѣ, потомъ чрезъ рѣку Шуттеръ при Экертсвейерѣ, съ тѣмъ чтобъ обойти Горнверкъ, построенный на Верхнемъ Рейнѣ; между тѣмъ четыре батальона и два эскадрона должны были произвести фальшивую атаку на отрядъ генерала Шерба.

На разсвѣтѣ обходная непріятельская колонна овладѣла нашими укрѣпленіями, атаковавъ внезапно батальонъ, ихъ защищавшій и обративъ его въ бѣгство; она доходила до остатковъ моста, существовавашаго еще наканунѣ; но не позаботилась отыскать новый, который ей слѣдовало бы уничтожить. Между тѣмъ генералъ Шербъ, замѣтивъ, что Кель уже захваченъ непріятелемъ, спустился по правому берегу рѣки Кинцигъ, съ тѣмъ чтобъ у ея устья стараться снова перейти по островамъ съ ближайшія къ рѣкѣ укрѣпленія, полагая невозможнымъ проникнуть въ фортъ черезъ городъ. Только кавалерія его покушалась проникнуть съ этой стороны; но большая часть ея была истреблена или взята въ плѣнъ; однакожъ шестьдесятъ осьмая полубригада успѣла войти въ кельскія укрѣпленія и упорно защищала ихъ. Командующій ею, генералъ Сиссе (Siscé), три раза дѣлалъ безуспѣшныя попытки проникнуть въ большую улицу Келя, обстрѣливаемую четырьмя орудіями и занятую превосходнѣйшимъ непріятелемъ. Наконецъ къ семи часамъ утра успѣлъ онъ овладѣть фортомъ, взявъ до двухъ сотъ плѣнныхъ. Генералъ Шауенбургъ успѣвши изъ Страсбурга съ нѣкоторыми резервами, собралъ батальонъ, перешедшій обратно за Рейнъ съ самаго начала атаки, и повелъ противъ непріятели.

Командантъ Страсбурга, Мулень (Moulin) немедленно ударилъ тревогу: регулярнаго гарнизона въ городѣ не было, но онъ собралъ кое-какъ разныхъ мастеровыхъ военнаго вѣдомства, составилъ изъ нихъ небольшой батальонъ, и на-скоро вооружилъ его. Онъ такъ

же припалъ въ свое распоряженіе гренадерскія и егерскія роты національной гвардіи самаго города, который во всѣ времена отличался чувствомъ истиннаго патриотизма: этими средствами Кель былъ обезпеченъ отъ новыхъ покушеній непріятели. Въ этомъ дѣлѣ уронъ нашъ простирался до тысячи ста человекъ, изъ коихъ восемь сотъ раненыхъ; со стороны непріятели считали тысячу пятьсотъ убитыхъ и раненыхъ, и триста плѣнныхъ. Къ нашему счастью, Австрійцы по овладѣніи фортомъ, предались грабежу и пьянству, вмѣсто того, чтобъ скорѣе уничтожить мостъ и прервать всякую возможность подоспѣть подкрѣпленіямъ.

Въ арміи не знали на вѣрное, что происходило на Рейнѣ; но предполагали дѣла наши тамъ еще въ худшемъ положеніи; отъ этого никто, сколько я знаю, и не порицалъ Моро за то, что онъ рѣшился отступить къ Рейну; порицали только принятое имъ при этомъ направленіе. Эрцгерцогъ Карлъ равномерно осуждалъ его въ своемъ сочиненіи и должно согласиться, что это было не безъ основанія. Какъ обѣ французскія арміи начали дѣйствовать отъ одного и того же основанія (базиса) и должны были дѣйствовать за одно, стремясь къ одной и той же цѣли, то отступление одной арміи неминуемо должно было принудить къ тому же и другую. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ какое бы время Моро ни началъ отступать, онъ долженъ былъ двигаться такъ, чтобъ сколь возможно сближаться съ арміею самбро-маасскою; этого требовали обоюдныя выгоды обѣихъ армій, необходимость сохраненія между ними сообщенія и самаго сообщенія съ Франціею. При томъ же это согласовалось и съ предписаніями директоріи идти на Вюрцбургъ.

Моро оправдывалъ принятое имъ при отступленіи направленіе тѣмъ, что опасался лишиться тѣхъ выгодъ, которыя представляло ему будто бы Констанцкое озеро, для обезпеченія праваго его фланга. Но этотъ флангъ былъ гораздо безопаснѣе лѣваго, потому что только съ лѣвой стороны непріятели могъ дѣйстви-

вать на путь отступленія и сообщеній нашей арміи. Впослѣдствіи мы дѣйствительно увидимъ, что сѣзеро Констанцское не только не принесло намъ никакой пользы; но, напротивъ того, могло бы быть для насъ гибельнымъ, еслибъ только эрцгерцогъ дѣйствовалъ рѣшительнѣе, быстрѣе, и еслибъ удачнѣе выбралъ пунктъ соединенія своего съ Латуромъ.

Девятнадцатаго сентября, войска центра должны были оставаться въ прежнемъ своемъ расположеніи, выдвинувъ только авангардъ до рѣки Вейлахъ, правымъ флангомъ къ Руппертцелю, лѣвымъ къ Шробенгаузену; но вдругъ Моро, выйдя изъ продолжительнаго своего недоумѣнія и нерѣшительности, совсѣмъ отмѣнилъ предположенную атаку на Латура, и армія получила приказаніе въ тотъ же день перейти за Лехъ. Тогда центръ расположился за рѣчкою Вертахъ, авангардъ же остался въ Фридбергѣ.

Между тѣмъ съ 1-го по 20-е сентября, въ арміяхъ итальянскихъ была величайшая дѣятельность. Давъ войскамъ своимъ около двухъ недѣль отдыха и получивъ нѣкоторыя подкрѣпленія, Вурмзеръ рѣшился сдѣлать новое покушеніе противъ Бонапарта, который дѣйствовалъ въ это время оборонительно, но обычнымъ своимъ образомъ, то есть постоянно нападая на противника. Сначала онъ проникъ въ Итальянскій Тироль*, въ то самое время, какъ Вурмзеръ выходилъ на равнину Сѣверной Италіи долиною Brentы; такимъ образомъ произошло, что въ одно и тоже время и Бонапартъ сталъ въ Триентъ на сообщеніе арміи Вурмзера, и Вурмзеръ, находясь на рѣкѣ Brentъ, готовъ былъ устремиться въ тылъ французской арміи. Въ этомъ-то случаѣ произошелъ непрерывный рядъ кровопролитныхъ съ обѣихъ сторонъ сраженій, въ кото-

* На основаніи этого многіе предполагали, что Бонапартъ хотѣлъ исполнять предписанія правительства вступить въ Тироль и связать свои дѣйствія съ движеніями арміи рейно-могелльской. Но онъ далеко былъ отъ такого предпріятія, столь безразсуднаго и несообразнаго съ обстоятельствами.

рыхъ Французы должны были употребить всё усилія своего мужества и дѣятельности, чтобъ восторжествовать надъ многочисленностію противника. Еслибъ и въ Германіи французскія войска были предводимы полководцемъ столь же рѣшительнымъ и смѣлымъ, то, безъ всякаго сомнѣнія, вся война кончилась бы одною этою кампанією *.

Послѣ столь дѣятельныхъ и напряженныхъ усилій армія итальянская должна была на нѣсколько времени взять отдыхъ. Французы стѣснили блокаду Мантуи, куда Вурмзеръ проникъ съ частию своихъ силъ, между тѣмъ какъ остальная бросилась въ Тироль и Фриуль, и потомъ была направлена противъ праваго фланга Моро. Таково было положеніе дѣлъ въ Италіи, когда Моро рѣшился наконецъ, 19-го числа, оставить берега Леха, чтобъ приблизиться къ Рейну.

Въ тотъ же день Моро узналъ, что дивизія праваго крыла Ферино, оставленная у подошвы горъ Тирольскихъ, между озеромъ Констанцскимъ и Лехомъ, была атакована Фрѣлихомъ, усиленнымъ частию кавалеріи Вурмзера, прибывшею изъ Италіи; бригада Тарро была окружена, и выручена прибытіемъ бригады Пальяра (Pailhard). Непрiятель отбѣшилъ наши войска, занялъ Имменштадтъ и Кемитенъ, выдвинувъ легкіе отряды до Меммингена. Ферино двинулся было къ

* Невозможно, чтобы одинъ человекъ обладалъ всеми качествами вмѣстѣ; ибо одинъ изъ нихъ неминуемо и сами собою уже исключаютъ другія. Кроме того иныя не всегда бываютъ къ-статн, то есть, не всегда бываютъ приличны времени и обстоятельствамъ; онѣ не могутъ совершенствоваться опытомъ, подобно нѣкоторымъ знаніямъ, но, напротивъ того, скорѣе могутъ истощаться. Часто благородіе и осторожность превращаются въ слабость и нерѣшимость, а смѣлость и отважность, въ дерзость и безразсудство. Первыя почти всегда бываютъ слѣдствіемъ постоянныхъ неудачъ и несчастій, послѣднія же развиваются отъ постоянного благопріятства судьбы и счастливыхъ случайностей. Впослѣдствіи происшествія показали, что чрезвычайная отважность Бонапарта, оказавшая столько пользы въ 1795-мъ году, превратилась въ дерзость, которая сдѣлалась гораздо гибельнѣе для Франціи, чѣмъ могла бы сдѣлаться самая большая осторожность и робость.

этому пункту; но Австрійцы уже заняли его войсками Жулая (Julay); однакожь движеніе Ферино нѣсколько укротило отважность преслѣдованія Фрѣлиха.

Еще болѣе Моро имѣлъ причины тревожиться за свой лѣвый флангъ, опасаясь прибытія Науендорфа въ Ульмъ. Науендорфъ, дѣйствовавшій на лѣвой сторонѣ Дуная, могъ бы прибыть на этотъ пунктъ прежде Монришара (Monrichard), посланнаго туда изъ Фридберга; но для этого ему надлежало двигаться не такъ медленно и нерѣшительно. Въ тотъ же день Моро узналъ о снятіи генераломъ Шербомъ блокады Филиппсбурга, объ отступленіи его къ Келю, о движеніи вслѣдъ за нимъ Петраша, о занятіи послѣднимъ Стуттгардта, и о возстаніи горныхъ жителей Шварцвальда.

Это обстоятельство заставляло его беспокоиться за отрядъ (изъ трехъ баталіоновъ и четырехъ эскадроновъ), посланный имъ изъ окрестностей Пфаффенгофена для усиленія гарнизона кельскаго. Отрядъ этотъ могъ быть захваченъ или по-крайней-мѣрѣ замедленъ въ движеніи, и слѣдственно, во всякомъ случаѣ могъ не достигнуть своего назначенія.

Не смотря однакоже на всѣ эти опасенія, на счетъ столь важнаго пункта, каковъ былъ для него Ульмъ, Моро двигалъ свою армію слишкомъ медленно: Монришаръ, у котораго было всего четыре баталіона, могъ быть атакованъ и принужденъ очистить Ульмъ до прибытія войскъ, назначенныхъ для поддержанія его.

Двадцатаго сентября, центръ арміи расположился за рѣкою Шмуттеромъ, на дорогѣ изъ Аугсбурга въ Ульмъ; лѣвое же крыло за рѣкою Цузамъ, при Вертингенѣ; авангарды обѣихъ частей арміи стали на Лехѣ. Двадцать перваго, армія расположилась за рѣкою Миндель, правымъ флангомъ у Крумбаха, лѣвымъ у Бургау; авангарды на рѣкѣ Цузамъ. Двадцать втораго, она перешла на рѣку Гунтцъ, правымъ флангомъ къ Ваттенвейлеру, лѣвымъ къ Дунаю, аванпосты расположены были по рѣкѣ Цузамъ.

Двадцать третьяго числа центръ расположился на

рѣкѣ Ротъ (Roth), правымъ флангомъ къ большой дорогѣ противъ Вейсенгорна, лѣвымъ при Ротѣ и Лейбенѣ; авангардъ остался за рѣкой Гунтиъ, правымъ флангомъ у Фюссена, лѣвымъ у Ваттенвейлера. На другой день, 24-го числа, центръ перешелъ рѣку Иллеръ, по мостамъ въ Иллертиссенѣ и Кирхбергѣ и расположился на лѣвой сторонѣ этой рѣки, правымъ флангомъ при Иллерриденѣ, лѣвымъ при Кирхбергѣ; лѣвое крыло расположилось въ Вейдлингенѣ. Ферппо все еще оставался въ окрестностяхъ Меммингена.

Двадцать пятого числа войска центра протянули свой лѣвый флангъ до Вейдлингена; Дезэ, прошедъ черезъ Ульмъ, расположился вдоль праваго берега рѣчки Блау. Будучи въ виду корпуса Науендорфа, лѣвое наше крыло вступило съ нимъ въ перестрѣлку; Науендорфъ бросалъ множество зажигательныхъ снарядовъ въ городъ, но безъ всякаго успѣха; наша армія осталась въ этой позиціи въ продолженіе всего 26-го числа.

Соединившись съ Науендорфомъ, Латуръ приблизился къ нашей арміи, и казалось, намѣревался атаковать насъ. Моро остановился, чтобъ принять бои; но видя, что непріятель оставался въ покоѣ во весь день, и убѣдясь посредствомъ произведенной изъ Ульма небольшоимъ отрядомъ рекогносцировки, что онъ вовсе не имѣетъ намѣренія предпринимать что нибудь противъ насъ, рѣшился продолжать свое отступательное движеніе.

Предполагали, что побудительною причиною движенія корпуса Дезэ на лѣвую сторону Дуная, было намѣреніе главнокомандующаго идти къ Неккару: не знаю этого навѣрно; но вполне убѣжденъ, что если бы Моро имѣлъ подобное намѣреніе при своемъ прибытіи въ Ульмъ, то отрядъ Науендорфа не имѣлъ бы никакой возможности воспрепятствовать исполненію его.

Двадцать седьмого сентября, войска центра оставили берега Иллера и расположились между рѣчками Роттумъ (Rottum) и Риссъ (Riss), правымъ флангомъ

при Геггбахѣ (Heggbach), лѣвымъ впереди Бальтрингена, оставивъ авангардъ на Иллерѣ, съ приказаніемъ разрушить мостъ на этой рѣкѣ. Двадцать осьмого онѣ расположились за Биберахомъ, правымъ флангомъ за рѣчкой Риссъ, близъ Риссегга (Rissegg), лѣвымъ при Гутгартсгофеиѣ. Правый флангъ Дезэ занялъ Оберштадионъ и фронтъ его протянуть былъ черезъ Мундеришенъ и Ридлингенъ до Дуая. Резервъ расположился при Штаффлангенѣ (Stafflangen), Еггельсбахѣ и Тифенбахѣ.

Двадцать девятаго, войска центра расположились за болотами позади озера Федеръ-зеэ, правымъ флангомъ на высотахъ за Шуссенридомъ, лѣвымъ при Бухау. Дезэ примыкалъ правымъ флангомъ къ Федеръ-зеэ, лѣвымъ къ Дунаю, имѣя связь съ войсками центра. Фернио же былъ въ значительномъ удаленіи, занимая пространство отъ Вальдзеэ, чрезъ Равенсбургъ до озера Констанцскаго, и сохраняя связь съ центромъ только посредствомъ развѣздовъ.

Я уже говорилъ, что въ военныхъ дѣйствіяхъ ничего нѣтъ труднѣе, какъ продолжительное отступленіе; когда оно состоитъ лишь изъ нѣсколькихъ переходовъ, тогда не представляется большихъ затрудненій, потому что въ такомъ случаѣ всегда можно скрыть отъ непріятеля хотя одинъ переходъ, и тогда дальнѣйшее отступленіе уже можетъ быть совершенно безъ особыхъ затрудненій. Не таково было отступленіе арміи рейно-мозельской: ей предстояли немовѣрныя трудности при продолжительномъ движеніи черезъ страну, въ которой всѣ возставшіе жители были сильно вооружены противъ нея; дѣйствія ихъ были поддерживаемы посланными отъ эрцгерцога отрядами Петраша и Науендорфа, устремившимися противъ лѣваго фланга и въ тылъ нашей арміи; притомъ самая страна, по своей лѣсистой и горной природѣ (Шварцвальда) совершенно благопріятствовала возстанію народа. Съ нѣкотораго времени, мы уже не могли получить никакихъ извѣстій изъ Франціи. Съ приближе-

ніемъ нашимъ къ горамъ, вооруженные поселяне, поддерживаемые всюду отрядами австрійскихъ войскъ, такъ тревожили нашъ тылъ, что для прикрытія слѣдованія артиллерійскихъ парковъ, обозовъ, и прочаго, необходимы были сильные отряды; имъ нужно было вытѣснять непріятеля изъ каждой деревни, къ которой только приближались они и всегда держаться въ самомъ близкомъ разстояніи отъ главныхъ силъ арміи. Я уже выше говорилъ, что наши магазины и всѣ устройства въ тылу арміи, были въ самомъ критическомъ положеніи; мы припуждены были возить своихъ больныхъ и раненныхъ при самыхъ войскахъ; ни одной повозки съ военными запасами не могли мы ожидать изъ Франціи, и должны были довольствоваться тѣмъ количествомъ запасовъ и снарядовъ, которое находилось еще у насъ въ паркахъ. Уже невозможно было учредить ни одного магазина; все попадало въ руки вооруженныхъ поселянъ или австрійскихъ отрядовъ. При движеніи нашемъ впередъ мы еще могли обойтись и безъ магазиновъ, потому что наступающему сами жители обыкновенно спѣшатъ доставить все, что могутъ, чтобъ пріобрѣсти его снисходительность, и напротивъ, все скрываютъ отъ него, лишь только опъ вынужденъ бываетъ отступать.

Недостатокъ продовольствія есть самое большое зло для арміи; оно часто даже уничтожаетъ дисциплину, именно въ то время, когда она болѣе всего необходима, и съ невѣроятною быстротою разрушаетъ и ослабляетъ весь составъ и силы арміи, въ особенности же при продолжительномъ отступленіи.

Я счелъ нужнымъ войти въ эти подробности, чтобъ опровергнуть мнѣніе тѣхъ, которые, стараясь помрачить славу, заслуженную арміею рейно-мозельскою въ этомъ отступленіи, доказывали, что она была значительно превосходитъ непріятеля, ее преслѣдовавшаго. Но войска Латура были ли единственнымъ препятствіемъ, которое должны они были встрѣчать и побороть на пути своемъ? Самъ Латуръ вполнѣ пони-

малъ затруднительное положеніе арміи Моро, и полагалъ, что ему стоитъ употребить одно небольшое усиліе, чтобъ отбросить ее на Штоккахъ и притѣснить тыломъ къ озеру Констанцскому. Двадцать девятого числа онъ уже расположился при Биберахъ и выдвинулъ нѣкоторую часть своего авангарда къ деревнѣ Гродъ.

Тринадцатаго числа армія наша дѣлала дневку въ описанномъ выше расположеніи, готовясь на слѣдующій день продолжать отступленіе. Во весь день все было спокойно на аванпостахъ; вдругъ вечеромъ генералъ Балле (Baillet), командовавшій авангардомъ Латура*, спустился съ высотъ, лежащихъ около Града, и немедленно атаковалъ съ большимъ усиліемъ и стремительностію лѣвый флангъ дивизіи Дюгема, расположенной на высотахъ за Шуссенридомъ. Сначала Французы не знали, что думать объ этой поздней атакѣ, которая вовсе не соотвѣтствовала образу дѣйствій Австрійцевъ**. Иные думали, что это слѣдствія пиршества, бывшаго въ тотъ день въ австрійской арміи, но вскорѣ увидѣли, что атака эта была весьма упорна и поддержана самимъ Латуромъ.

Дюгемъ, съ своей стороны, поддержалъ свои аванпосты и прикрылъ ихъ отступленіе; потомъ съ большимъ упорствомъ и твердостію оборонялъ шагъ за шагомъ свою позицію; но можетъ быть не успѣлъ бы удержать ее, если бъ Сень-Сиръ не выдвинулъ поспѣшно бригаду Лекурба, расположенную впереди Рейхенбаха; бригада эта направилась противъ праваго фланга Балле, и Лекурбъ атаковалъ ее съ обычною своею стремительностію. Съ своей стороны, непріятель

* Должно замѣтить, что этотъ генералъ Балле былъ родной братъ Латура, и что общая ихъ фамилія была *Балле-Латуръ*; но мы будемъ продолжать называть одного генераломъ Балле, а другаго просто Латуромъ, чтобъ избѣгнуть всякаго недоразумѣнія.

** Вслѣдствіи мы узнали, что Латуру показалось, будто бы мы начинаемъ снова отступать, и потому, чтобы не выпустить насъ изъ виду, онъ приказалъ сдѣлать эту внезапную и горячую атаку.

оборонялъ съ отчаяннымъ упорствомъ пространство, имъ занятое, такъ, что здѣсь завязался чрезвычайно кровопролитный бой, кончившійся уже поздно ночью.

Наши войска, однако жъ, снова заняли все то пространство, которое нужно было для удобнѣйшаго и безопаснѣйшаго расположенія ихъ; непріятель былъ отгѣсненъ, и могъ бы быть совершенно разбитъ, если бъ ночь не прекратила порывовъ его предпримчивой запальчивости. Передовые его посты остались въ разстояніи пистолетнаго выстрѣла отъ нашихъ, а самая войска менѣе, чѣмъ на пушечный; отрядъ, посланный имъ для рекогносцировки на лѣвый нашъ флангъ, былъ опрокинутъ войсками Дезэ, и былъ бы захваченъ въ полномъ своемъ составѣ, если бъ Дезэ болѣе вовлекъ его въ бой; однако жъ мы взяли много плѣнныхъ, и вообще въ этотъ день потеря непріятеля была чрезвычайно велика; въ особенности въ корпусѣ эмигрантовъ, подъ командою герцога Энгіенскаго Конде (duc d'Enghien), который съ величайшимъ ожесточеніемъ устремился прежде всѣхъ противъ войскъ на лѣвый флагъ Дюгема.

Ночью Дезэ и Сентъ-Сиръ собрались у Моро, для совѣщаній о мѣрахъ и дѣйствіяхъ, которыя надобно было предпринять сообразно съ движеніями противника. Лагерь сильно напиралъ на насъ; Науендорфъ угрожалъ нашему лѣвому флангу; наконецъ Петрангъ занималъ въ тылу нашемъ проходы черезъ горы Шварцвальдскія, къ которымъ мы были притѣснены тыломъ, такъ, что если бъ Лагерь не тѣснилъ насъ столь упорно, то черезъ нѣсколько дней мы могли бы быть окружены со всѣхъ сторонъ у подошвы этихъ горъ. Онъ сдѣлалъ большую ошибку, давъ намъ случай разбить себя до соединенія своего съ другими частями австрійской арміи; но онъ не могъ удержать въ себѣ того опрометчиваго энтузіазма, который почти всегда неволью раждается при видѣ непріятеля, начинающаго отступать. Онъ не видѣлъ опасности, которой подвергался, и напротивъ того, предавался несбыточнымъ

мечтамъ , надѣясь отбросить насъ къ Констанцскому озеру и нанести намъ такое поражение , чтобъ ни одинъ человекъ изъ всей нашей арміи не могъ спастись. Казалось, онъ былъ убѣжденъ, что собственно его дѣйствія, а отнюдь не движеніе эрцгерцога Карла, принуждали насъ къ такому отступленію ; въ противномъ случаѣ онъ вѣроятно слѣдовалъ бы за нами съ большою осторожностію. Ему слѣдовало бы, по положенію своему, ни на что не отваживаться , а слѣдовать только за нашимъ движеніемъ, предоставивъ самому эрцгерцогу рѣшить окончаніе начатаго имъ маневра ; вмѣсто того онъ вредилъ плану, начертанному эрцгерцогамъ, по мѣрѣ того, какъ напиралъ на насъ; ибо чѣмъ медленнѣе отступалъ бы Моро, тѣмъ успѣхъ эрцгерцога Карла былъ бы рѣшительнѣе. Для насъ же единственнымъ средствомъ къ поправленію какънибудь своихъ дѣлъ, было — разбитіе Латура ; уже Моро совсѣмъ терялъ на то надежду, когда вдругъ самъ Латуръ безразсудно бросился на то , чего давно желали противники его.

Единогласно было рѣшено, что должно вступить въ бой , и назначенъ былъ на то слѣдующій день , то есть , 2-е октября ; потому что Моро хотѣлъ , чтобъ и лѣвый флангъ отряда Ферино участвовалъ въ сраженіи ; къ тому же нечего было опасаться , чтобы непріятель успѣлъ самъ отступить : Латуръ оставался передъ нами и намъ вполне извѣстна была дерзость его. Рѣшено было , чтобъ Ферино съ лѣвымъ своимъ крыломъ двинулся по дорогѣ изъ Вальдзесъ на Биберахъ , на деревни Оберъ- и Унтеръ-Эссендорфъ до Уммendorфа, обходя лѣвый флангъ непріятеля, расположенный близъ Винтерштеттена ; между тѣмъ Сень-Сиръ долженъ былъ атаковать непріятеля съ фронта, по дорогѣ изъ Рейхенбаха въ Биберахъ , а Деззъ по дорогѣ на Ридлингенъ, противъ праваго фланга Латура. Можно навѣрно сказать, что если бъ Моро ничего не переѣхалъ въ этой диспозиціи, то армія Латура была бы совершенно уничтожена.

Я уже сказалъ , что цѣпь нашихъ аванпостовъ была на разстояніи пистолетнаго выстрѣла отъ непріятельской; главныя силы обѣихъ сторонъ были также, соразмѣрно съ этимъ , весьма близки между собою, такъ что противныя войска вступили даже въ разговоры, въ особенности же эмигранты съ нашими республиканцами, распрашивая одни у другихъ о своихъ знакомыхъ. Эти разговоры продолжались за полдень; но тутъ одинъ штабъ-офицеръ эмигрантовъ началъ дурно отзываться передъ нашими солдатами на счетъ республики французской; наши, разумѣется, не оставили его безъ соответственныхъ и столь же рѣзкихъ возраженій , и тогда съ обѣихъ сторонъ разошлись по своимъ мѣстамъ.

Около пяти часовъ вечера , правая бригада отряда Ферино была также атакована при Теттнангѣ войсками Фрѣлиха, который отправилъ три баталіона съ нѣсколькими эскадронами черезъ Вольфеггъ на Равенсбургъ. Движеніе ихъ , равно какъ и атака генерала Балле на Шуссенридъ, были основаны на томъ предположеніи, что Французы стараются какъ можно болѣе ускорить свое отступленіе, и что по этому надобно, не теряя времени , не упускать пасть изъ виду. Ферино, со второю дивизіею своею , двигался на Равенсбургъ; онъ атаковалъ непріятеля при Вейнгартенѣ, оттѣснилъ его до Амтцаля, и взялъ у него до двухъ сотъ человѣкъ въ плѣнъ.

=

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

СРАЖЕНИЕ ПРИ БИБЕРАХЪ.

Перваго октября вечеромъ командующій войсками центра французской арміи получилъ чрезъ начальника штаба диспозицію на слѣдующій день, въ которой уже не было ничего упоминаемо о содѣйствіи Ферино *. Сентъ-Сиръ получалъ увѣдомленіе, что Дезэ будетъ атаковать непріятеля по шоссе изъ Ридлингена въ Биберахъ, что въ восемь часовъ утра онъ будетъ на высотѣ деревни Зеэкирхъ,

* Мы уже видели, что 30 сентября лѣвый флангъ Ферино двигался вправо на Равенбургъ; слѣдственно онъ могъ возвратиться 1-го октября на прежнюю свою позицію, и участвовать въ атакъ, какъ было предпологаемо. Не знаю, что могло помѣшать этому.

между тѣмъ какъ самому Сенъ-Сиру назначено было вести три атаки по тремъ дорогамъ : на Биберахъ изъ Рейхенбаха , Шуссенрида и черезъ Оггелътсгаузенъ ; ему предписано было сильно тѣснить непріятеля , и , разбивъ его , преслѣдовать со всѣми своими силами до самаго Бибераха .

Для Сенъ-Сира эти распоряженія были крайне неудобны ; онъ предпочиталъ сдѣлать лучше одну атаку , чѣмъ раздроблять свой корпусъ ; въ особенности возставалъ онъ противу атаки лѣвымъ флангомъ чрезъ Оггелътсгаузенъ ; ибо единственная цѣль такой атаки могла состоять только въ томъ , чтобъ способствовать движенію Дезэ , имѣвшему назначеніе атаковать войска Коспота (Kospoth) ; но эти войска были такъ значительно слабѣе его , что не было никакой необходимости поддерживать ихъ еще отъ войскъ центра , и тѣмъ ослаблять сей послѣдній , тогда какъ передъ нимъ было три четверти всѣхъ силъ Латура , сосредоточенныхъ на позиціи по обѣимъ сторонамъ дороги изъ Рейхенбаха въ Биберахъ .

Латуръ распредѣлилъ слѣдующимъ образомъ войска свои , которыя намѣревались мы атаковать : правое крыло его было , подъ начальствомъ Коспота около Штаффлангена ; центръ , подъ командою Балъе , влѣво и по сию сторону деревни Штейнгаузенъ ; лѣвое крыло , подъ командою Меркантия (Mercantin) , близъ Гольцрейта ; самъ онъ оставался съ резервами на высотахъ близъ Грода .

Не получивъ отъ главнокомандующаго никакихъ другихъ приказаній , кромѣ того , чтобъ произвести три атаки , въ особенности черезъ Оггелътсгаузенъ , и по возможности разбить непріятеля , Сенъ-Сиръ самъ составилъ себѣ планъ для дѣйствій . Онъ рѣшился прорвать австрійскія войска , находившіяся на равнинѣ по обѣимъ сторонамъ Штейнгаузена , отдѣлить ихъ отъ дивизіи Меркантия , и потомъ , оттѣснивъ ихъ довольно далеко по направленію къ Бибераху , то есть , до лѣса за деревню Гродъ , обратиться назадъ въ тылъ

войскъ Меркантия и эмигрантовъ, которые чрезъ это поставлены бы были между двухъ огней, потому что противъ нихъ съ фронта, для занятія ихъ, была также оставлена часть войскъ : но рѣдко на войнѣ удается вполнѣ исполнить все предполагаемое. Чтобъ дать время Дезэ собрать свои войска, бывшія около береговъ Дуная, и сосредоточить ихъ на тѣхъ пунктахъ, отъ которыхъ долженъ онъ былъ дебушировать на Биберахъ, Сень-Сиръ уговорился съ нимъ такъ, что поведетъ атаку свою не прежде, какъ ровно въ полдень ; но что атака эта съ самага начала будетъ введена съ упорствомъ и сильнымъ натискомъ, потому что въ томъ пунктѣ войска обѣихъ сторонъ были въ разстояніи половины пушечнаго выстрѣла между собою; слѣдственно Дезэ долженъ былъ сообразовать съ этимъ и свои дѣйствія.

Генералъ Жираръ (Girard-dit-Vieux), бывший въ Оггелтсгаузенѣ съ двадцатью шестю легкою и двадцатью первою полубригадами и двумя полками кавалеріи, долженъ былъ слѣдовать за Дезэ и служить связью между нимъ и войсками центра, содѣйствуя Дезэ въ атакѣ дивизіи Коспота, если бъ это оказалось нужнымъ, а въ противномъ случаѣ продолжать преслѣдовать Латура, когда онъ будетъ сбить съ высотъ близъ Грода и отброшенъ на лѣсъ, между этою деревнею и Биберахомъ. Лабуасьеръ, съ частію дивизіи Дюгема, долженъ былъ наблюдать за корпусомъ Меркантия, и не прежде атаковать послѣдняго, какъ уже въ то время, когда онъ будетъ обойденъ въ тылъ, или когда начнетъ самъ отступать. Главную же атаку, по дорогѣ изъ Рейхенбаха въ Биберахъ, должны были пронзвести лѣвая бригада Дюгема, правая — Тапоше и резервная кавалерія. Правый флангъ непріятеля занималъ весьма сильную позицію влѣво отъ Штейнгаузена, гдѣ была поставлена батарея изъ осьми орудій, обстрѣливавшая косвенно (en écharpe) дорогу изъ Рейхенбаха на Штейнгаузенъ, и потому, поражавшая

съ лѣваго фланга, наши войска, направленныя по этой дорогѣ.

Начальнику бригады (*chef de brigade*) Мейнони (сорокъ четвертой полубригады) поручено было атаковать эту батарею, равно какъ и находившуюся позади для прикрытія ея пѣхоту. Онъ долженъ былъ выступить изъ окрестностей Бухау утромъ, пройти черезъ болота до Заттенбейрена, скрывая по возможности свое движеніе, и потомъ черезъ лѣсъ и по дорогѣ на Шёндорфъ выдти на правый флангъ непріятеля.

Часть атаки, какъ для этой бригады, такъ и для прочихъ войскъ центра, назначенъ былъ въ полдень. Къ этимъ предварительнымъ распоряженіямъ присовокуплено было строжайшее приказаніе сохранять въ тайнѣ намѣреніе произвести атаку: предосторожность эта была однако жъ бесполезна, потому что еще наканунѣ, можно сказать, измѣнически сообщено было эмигрантамъ все предположеніе, даже часъ, въ которомъ назначена была атака. Но въ непріятельской арміи господствовала такая слѣпая самоувѣренность, что никто не хотѣлъ вѣрить этому извѣстію, какъ по-крайней-мѣрѣ увѣряли меня многіе заслуживающіе вѣру эмигранты. Казалось бы, отдаленіе Науендорфа отъ арміи Латура должно было внушить послѣднему нѣкоторыя опасенія. Мы уже говорили о несогласіи между этими двумя генералами, къ чему слишкомъ достаточнымъ поводомъ могли послужить самыя инструкціи эрцгерцога; доселѣ Моро не пользовался этимъ обстоятельствомъ, но тутъ извлекъ онъ изъ него всѣ возможныя для себя выгоды.

Второго октября, къ условленному часу, Сенъ Сиръ сосредоточилъ свои силы, назначенныя для атаки Балле и Меркантея, расположенныхъ въ двѣ линіи по сю сторону деревни Штейнгаузенъ. Онъ выдвинулъ на рысяхъ двѣнадцать легкихъ орудій изъ главныхъ силъ центра, и присоединилъ къ нимъ еще двѣнадцать орудій резерва, ввѣреннаго на этотъ день также его начальству. Всѣ эти двадцать четыре орудія

разомъ выѣхали впередъ на позицію , впереди лѣсистой высоты , лежащей между Эйхбюлемъ и Клейнъ-Венеденомъ. Движеніе это было произведено съ необыкновенною быстротою, почти на разстояніе двадцати пяти или тридцати шаговъ отъ непріятельскихъ постовъ, такъ что нѣкоторыя орудія должны были сдѣлать заѣздъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находились эти посты. Первое это движеніе было поддержано собою полубригадою, расположенною генераломъ Дюгемомъ въ два эшелона. Батарея наша открыла самый сильный огонь, на самомъ близкомъ разстояніи отъ непріятеля, и нанесла ему значительную потерю.

Съ большимъ нетерпѣніемъ ожидали мы атаки Мейнони на батарею праваго непріятельскаго фланга, чтобы тогда только двинуться съ главными силами. Но въ войскахъ Балье вовсе не замѣтно было никакого безпокойства, которое должно бы неминуемо произвести появленіе нашихъ войскъ противъ него; а потому Сенъ-Сиръ, условившись съ Деззъ въ часъ начатія атаки, рѣшился немедленно и рѣшительно двинуться впередъ, не взирая на встрѣченное съ самаго начала разстройство распорядженій. Мейнони было приказано стремительно атаковать непріятеля, стараться овладѣть батареею, отрѣзавъ отступленіе въ лѣсъ пѣхотѣ, прикрывавшей ее. Но онъ не способенъ былъ къ исполненію такого порученія: вступивъ въ лѣсъ, изъ котораго долженъ былъ дебушировать, онъ остался въ немъ безвыходно, и расположился тамъ столь скрытно, что даже офицеры, посланные къ нему съ приказаніями, не могли отыскать его отряда. Такимъ образомъ эта часть войскъ, отъ которой мы могли ожидать большой пользы въ этотъ день, оставалась вовсе бесполезною. Мейнони, изъ данной ему словесной инструкции упомянулъ, и съ излишнею строгостію исполнилъ одно только условіе — *держаться скрытно до начатія атаки.*

Не смотря на этотъ неблагопріятный случай, Сенъ-Сиръ двинулъ по большой дорогѣ изъ Рейхенбаха на

Биберахъ бригаду Лекурба , составленную изъ шестой и осемьдесятъ четвертой полубригады. Вышедъ впередъ нашей артиллеріи, онѣ заслонили часть нашихъ батарей , заставивъ ихъ прекратить огонь ; тутъ только , когда дымъ орудій разсѣлся , непріятель увидалъ это движеніе и устремилъ на нашу бригаду огонь всѣхъ своихъ орудій. Лекурбъ имѣлъ приказаніе развернуться не прежде , какъ уже миновавъ первую линію Австрійцевъ , и бригада его двигалась впередъ съ непоколебимымъ спокойствіемъ и неустрашимостію , имѣя сто шестую полубригаду въ головѣ колонны. Одинъ гренадеръ этой полубригады съ настойчивостію и самоувѣренностію просилъ Сень-Сира, чтобъ онѣ позволилъ броситься на непріятельскія орудія , обѣщая , что полубригада его немедленно овладѣетъ ими , лишь только получить позволеніе. Сень-Сиръ принялъ это предложеніе : въ эту минуту наши храбрые воины были осыпаны картечью съ ближайшихъ орудій непріятельскихъ ; но это былъ послѣдній ихъ выстрѣлъ , потому что гренадеры сто шестой полубригады , ревнуя сдержать слово , данное однимъ изъ товарищей ихъ , устремились на непріятельскую батарею и овладѣли ею , положивъ на мѣстѣ значительную часть прислуги. Они ограничились только тѣмъ , что опрокинули орудія ; но ни одинъ изъ гренадеровъ не оставилъ своего мѣста , для отвоза ихъ назадъ , предоставивъ эту обязанность заднимъ , слѣдовавшимъ за ними колоннамъ.

Войска первой линіи Австрійцевъ , уstraшенные отъ важностію колонны Лекурба , которая , даже пройдя за нихъ , безостановочно продолжала двигаться , бросились въ величайшемъ беспорядкѣ на вторую свою линію , которая открыла было огонь , но скоро также бросилась назадъ , вмѣстѣ съ первою. Тутъ наша конная артиллерія снялась съ прежней своей позиціи и выскакала впередъ , чтобъ стать на высоту колонны Лекурба. Непріятельская кавалерія , имѣя въ виду прикрыть отступленіе пѣхоты и дать ей время оправиться и

устроиться, готовилась атаковать Лекурба; но прибывшая въ это время на новую позицію, наша артиллерія открыла по ней столь сильный огонь, что лишь нѣсколько эскадроновъ доскакали до нашей сто шестой полубригады, и то довольно перѣшительно; скоро вся эта кавалерія, не сдѣлавъ никакого вреда нашей пѣхотѣ, принуждена была совсѣмъ отступить, когда Сентъ-Сиръ выдвинулъ два полка своей кавалеріи на одну высоту съ головою колонны Лекурба. Австрійская конница начала отступать въ порядкѣ; но послѣдніе эскадроны, прикрывавшіе отступление прочіихъ, были сильно атакованы обоими французскими полками, и притиснуты ко входу въ дефиле у Штейнгаузена, гдѣ большая часть ихъ была изрублена или взята въ плѣнъ. Плѣнныхъ было взято столько, что каждый солдатъ нашей кавалеріи, возвращаясь велъ по одному непріятелю, а потому мы и были принуждены выдвинуть впередъ, вмѣсто этихъ двухъ полковъ, на высоту колонны Лекурба новую часть кавалеріи*.

Въ этой схваткѣ непріятель покинулъ еще нѣсколько орудій. Австрійцы отступили черезъ дер. Мутенсвейлеръ на высоты Грода, занятыя резервомъ Латура. Мы преслѣдовали ихъ по тому же направленію. Дюгемъ двинулся впередъ съ лѣвою своею бригадою, поддерживая правую бригаду генерала Тапонье, бывшую подъ командою Лекурба. Въ это время отъ генерала

* Должно припомнить, что австрійскіе кавалерійскіе полки были въ это время въ слѣдующемъ составѣ: кирасирскіе, драгунскіе и легко-кавалерійскіе изъ шести эскадроновъ или трехъ дивизионовъ; гусарскіе же изъ десяти эскадроновъ или пяти дивизионовъ. Напротивъ того французскіе полки, въ тяжелой кавалеріи всегда состояли только изъ четырехъ эскадроновъ, а въ легкой иногда изъ четырехъ, иногда изъ шести, смотря по тому, было ли достаточное число лошадей; но никогда не доходило до полного комплекта. Напримеръ, въ войскахъ центра, полки тяжелой кавалеріи могли считаться не болѣе какъ за три эскадрона не весьма сильныхъ, одиннадцатый гусарскій только за одинъ эскадронъ, девятый за два, и т. д., такъ что вообще, французскій кавалерійскій полкъ должно считать равносильнымъ не болѣе какъ австрійскому дивизиону.

Лабуассьера, оставленнаго для наблюденія за войсками генерала Меркантея (Mercantin) и за эмигрантами, прибылъ офицеръ, который объявлялъ, что послѣдніе дѣйствуютъ противъ праваго его фланга, угрожая ему обходомъ, и что, потому генералъ Лабуассьеръ проситъ подкрѣпленій. Сень-Сиръ, отправивъ назадъ посланнаго, отвѣчалъ чрезъ него, что если Конде дѣйствительно предприметъ подобное движеніе, то должно считать это, при настоящемъ положеніи дѣлъ, благопріятнѣйшимъ для насъ обстоятельствомъ; что въ случаѣ, если непріятель будетъ обходить правый нашъ флангъ, чего генералъ Лабуассьеръ опасался, то никакъ не должно удерживать его, и давать ему идти такъ далеко какъ онъ захочетъ. Къ этому Сень-Сиръ прибавлялъ, что одно только должно постоянно имѣть въ виду: сохранять всегда связь съ правымъ флангомъ бригады, выдвинутой впередъ Дюгемомъ, и нисколько не беспокоиться за правый свой флангъ, хотя бы непріятель и старался обойти его.

Бригада Лекурба и кавалерія продолжали слѣдовать за войсками Балье, далѣе Штейнгаузена; мы все еще надѣялись, что Мейнони появится противъ праваго непріятельскаго фланга. Дюгемъ остановилъ свою лѣвую бригаду, чтобъ не слишкомъ удалиться и сохранить связь съ бригадою Лабуассьера. Въ это время пріѣхалъ отъ него еще офицеръ съ донесеніемъ, что непріятель такъ тѣснитъ его правый флангъ, что онъ скоро начнетъ отступать со всею бригадою, если не получитъ подкрѣпленія. Сень-Сиръ, какъ легко можно себѣ представить, былъ крайне раздосадованъ этимъ рѣшеніемъ Лабуассьера, разстроивавшимъ всѣ соображенія его; но счелъ необходимымъ остановить свое дальнѣйшее движеніе, и выручить эту бригаду. Оставивъ съ фронта противъ войскъ Латура бригаду Лекурба и резервъ, онъ немедленно двинулся съ лѣвымъ крыломъ Дюгема во флангъ войскамъ генерала Меркантея, слѣдуя по лѣсистымъ высотамъ, отдѣляющимъ Штейнгаузенъ отъ Гольцрейта, по тро-

пинкамъ, пролегающимъ черезъ него, съ тѣмъ, чтобъ выдти на Клозенкапелль (Klosenkapelle) въ тылъ Меркантия. По тотъ, увидавъ наши войска противъ своего праваго фланга, и опасаясь за свой тылъ, началъ немедленно отступать, главною частію на Винтерштеттенъ, частію же на Ингольдингенъ. Противъ Лабуассьера вовсе и не было ни какого покушенія со стороны непріятеля; генералъ это счелъ за рѣшительное наступленіе обыкновенную ложную атаку, которую германскія войска всегда считаютъ необходимымъ передъ началомъ всякаго отступательнаго движенія.

Между тѣмъ какъ Дюгемъ по присоединеніи бригады Лабуассьера, двигался къ источникамъ рѣки Риссъ, Сенъ-Сиръ съ кавалеріею преслѣдовалъ непріятельскія войска, отступавшія на Ингольдингенъ. Близъ роши, черезъ которую проходитъ дорога на этотъ пунктъ, встрѣтилъ онъ нѣсколько непріятельскихъ эскадроновъ корпуса Конде, которые сначала показали было намѣреніе держаться; но скоро, не выждавъ нашей атаки, поспѣшно отступили, и миновавъ Ингольдингенъ, присоединились къ главнымъ силамъ Конде между Унтеръ-Эссендорфомъ и Гохдорфомъ. Сенъ-Сиръ двинулся на деревню Тегернау, а частью кавалеріи прошелъ мимо деревни Швейнгаузенъ долиною рѣки Риссъ, стараясь отнять у войскъ генерала Меркантия всякую возможность присоединиться къ Балъе и Латуру, которые снова устроили свои силы въ сильной позиціи на высотахъ при Гродѣ. Мы рѣшились атаковать эту позицію, лишь только Меркантия отдалится отъ нея на достаточное разстояніе, такъ чтобъ намъ при атакѣ быть совершенно отъ него обезпеченнымъ. Въ то время, какъ Дюгемъ подходилъ къ Ваттенвейлеру, австріискія войска корпуса Меркантия очистили Винтерштеттенъ, отступая черезъ деревни Унтеръ и Оберъ-Эссендорфъ на Эбергартсцель, между тѣмъ какъ войска Конде отступали черезъ Гохдорфъ на Швейнгаузенъ и Уммендорфъ.

Слѣдуя по лѣвому берегу рѣки Риссъ по дорогѣ на Биберахъ, Сень-Сиръ двигался съ боку корпуса Конде, отступавшаго по другой сторонѣ рѣки съ величайшею поспѣшностію, чтобъ не быть предупреждену нами въ Швейнгаузенѣ. Но при всгуленіи его въ эту деревню, въ непріятельскихъ войскахъ произошло безпорядокъ и замѣшательство; артиллерійскій паркъ Латура перемѣшался съ обозами, а наша кавалерія была къ нимъ такъ близка, что намъ ясно было слышно, какъ проводники кричали: «пропустите экипажъ принца Конде!» Сень-Сиръ крайне жалѣлъ, что въ это время не было у него подъ рукою ни одного батальона съ нѣсколькими орудьями; тогда можно бы было выгодно воспользоваться этимъ случаемъ. Но имѣвъ еще въ виду атаки на Латура при Гродѣ, Сень-Сиръ опасался утомить назначенныя для того войска свои, и потому оставилъ свою пѣхоту, артиллерию и большую часть кавалеріи впереди Штейнгаузена. Нѣсколько эскадроновъ было эшелонировано не далеко отъ этого пункта до Ингольдингена и Тегернау, а самъ онъ былъ при Аппендорфѣ съ первымъ эшелонемъ, состоявшимъ изъ двухъ сотъ человѣкъ втораго конно-егерскаго полка, поддерживаемыхъ издали девятымъ легко-кавалерійскимъ полкомъ. Наконецъ непріятелю удалось высвободить артиллерійскій паркъ Латура отъ перемѣшавшихся съ нимъ обозовъ и экипажей корпуса Конде, весьма затруднявшихъ его въ движеніи. Латуръ выставилъ нѣсколько орудій противъ нашего втораго конно-егерскаго полка, бывшаго у Аппендорфа, предполагая, что онъ готовится перейти черезъ ручей и напасть на обозы и парки. Дѣйствительно, наши солдаты весьма желали сдѣлать подобную попытку; но это было запрещено имъ, потому что не было подъ рукою ни пѣхоты, ни артиллеріи, которая могла бы обезпечить ихъ обратное отступленіе черезъ дефиле. Однакожъ, нѣсколько егерей пробралось на противный берегъ рѣки въ непріятельскій обозъ и захватило нѣсколько повозокъ.

Въ Аппендорфѣ Сентъ-Сиръ оставилъ постъ для наблюденія за движеніями части войскъ Меркантеня, остававшихся около этого пункта. Отступленіе ихъ разстроивало все соображенія предположенныхъ противъ нихъ дѣйствій съ нашей стороны. Уже нечего было думать о возвращеніи назадъ, въ тылъ его; оставалось только атаковать позицію при Гродѣ, отбросить Латура на Биберахъ, стараясь прибыть къ этому пункту въ одно время съ нимъ, и тогда же соединиться тамъ съ Дезэ. Послѣдній долженъ былъ атаковать такъ называемый правый флангъ непріятели, то есть семь баталіоновъ, бывшихъ подъ начальствомъ Коспота, между тѣмъ какъ самому Сентъ-Сиру съ тремя бригадами его корпуса и резервною кавалеріею предоставлено было атаковать остальную часть арміи Латура, то есть его центръ, лѣвое крыло и резервъ. Четвертая бригада Сентъ-Сира, подъ командою генерала Жирара (Girard-dit-Vieux), была назначена, какъ уже сказано, для атаки Коспота съ лѣваго фланга, между тѣмъ какъ Дезэ будетъ атаковать его съ фронта. Но Дезэ, сомнѣваясь, чтобъ дѣйствія Сентъ-Сира совершенно удалась, не хотѣлъ двигаться впередъ, до полученія вѣрнаго извѣстія объ удачномъ окончаніи первыхъ атакъ Сентъ-Сира, и для того отправилъ къ нему своего начальника штаба генералъ-адъютанта Булана (Bouland). Лишь только послѣдній извѣтилъ его о происходившемъ въ войскахъ Сентъ-Сира, Дезэ поспѣшно двинулъ свои силы, но тѣмъ не менѣе онъ уже потерялъ такимъ образомъ полтора часа, и если бы мы не были принуждены, прекратить преслѣдованіе Балье, идти на помощь Лабуассьера, то вѣроятно Латуръ былъ бы отброшенъ на Биберахъ и тамъ соединился бы съ Коспотомъ, прежде чѣмъ Дезэ успѣлъ бы прибыть туда. Тогда мы не могли бы помѣшать ему перейти при Биберахъ за рѣку Риссъ, позади которой онъ могъ занять неприступную позицію.

Оставивъ на высотѣ Буссенбергъ, противъ Обершта-

діона лѣвый боковой отрядъ подѣ начальствомъ Сенъ-Сюзана *, Дезэ двинулся съ своимъ авангардомъ , подѣ командою Декана и съ дивизіею Бошюи , двумя колоннами : лѣвою на Ала (Ala), правою на Зезкирхъ; первая отбросила противника на Гутерсгофенъ , вторая оттѣснила его къ Штаффлангену . Кавалерія , бывшая при этой правой колоннѣ , не ожидавъ скорого выступленія , кормила лошадей въ то самое время , какъ уже пѣхота должна была тронуться , и отъ того не успѣла прибыть во время ; такъ что Дезэ принужденъ былъ просить о присылкѣ къ нему части кавалеріи , бывшей въ распоряженіи генерала Жирара , который былъ въ связи съ его правымъ флангомъ . Жираръ не могъ отказать ему въ помощи , и чрезъ это только Дезэ получилъ возможность продолжать свое наступательное дѣйствіе до прибытія его собственной кавалеріи . Наши силы , бывшія противъ генерала Коспота , были такъ значительны , что этотъ отрядъ не могъ и думать держаться въ Штаффлангенѣ , и принужденъ былъ съ большою поспѣшностію отступать сперва на Миттель-Биберахъ , а потомъ на Гальгенбергъ , гдѣ и сосредоточились всѣ силы его .

Въ такомъ положеніи были дѣла около Бибераха , когда Сенъ-Сиръ рѣшился атаковать непріятельскую позицію при Гродѣ , гдѣ Латуръ , подѣ покровительствомъ своего резерва , вновь устроилъ и дивизію Балье . Вѣроятно всякій другой генералъ , послѣ того , какъ лѣвый его флангъ отступилъ отъ Винтерштеттена , не сталъ бы ожидать при Гродѣ нашей атаки ; а вмѣсто того , поспѣшилъ бы соединиться при Биберахѣ съ своимъ правымъ крыломъ , чтобъ совокупно съ нимъ перейти на правую сторону рѣки Риссъ , и сосредоточить тамъ всю свою армію . Напротивъ того , Латуръ со всею свойственною ему энергіею и отважностію рѣшился обороняться въ своей позиціи . Впрочемъ должно сказать по правдѣ , что въ это время Коспотъ не

* Этотъ генералъ заступилъ мѣсто Дельма , раненаго при Нейбургѣ .

былъ еще рѣшительно атакованъ генераломъ Дезз. Съ своей стороны, Сенъ-Сиръ приготавлился возобновить атаку, подобную той, которую уже совершилъ при Штейнгаузенѣ; но которую долженъ былъ тогда прекратить, склонясь на просьбу генерала Лабуассьера, подать ему помощь, и тѣмъ далъ время Латуру собрать и устроить дивизию Балье на позиціи, заранѣе уже занятой его резервомъ. На этотъ разъ обстоятельства подавали намъ болѣе надежды: Меркаптенъ былъ теперь такъ отдаленъ отъ мѣста сраженія, что могъ считаться вовсе внѣ боевыхъ силъ Латура; можно было наблюдать за нимъ только нѣсколькими эскадронами резерва, отъ чего, въ рукахъ Сенъ-Сира оставались въ полномъ своемъ составѣ три бригады центра, и большая часть резервной кавалеріи. При появленіи нашихъ колоннъ, непріятель устремилъ на нихъ огонь всей своей артиллеріи, расположенной на весьма выгодной позиціи, которая командовала мѣстностію, занятою нашими батареями. Но мы полагали главную надежду свою не на артиллерію, а на одни штыки. Двѣ колонны, подъ командою генераловъ Дюгема и Тапоше, взошли на высоту при Гродѣ: онѣ были эшелонированы и поддерживаемы баталіонами, которые двигались колоннами и довольно широкимъ фронтомъ, какъ только позволяла мѣстность; между ними и по флангамъ было по нѣскольку эскадроновъ кавалеріи. Колоннамъ приказано было пробиться черезъ непріятельскую линію. Не смотря на крутость восхода и длину покатости, войска наши взобрались на высоты въ одно мгновеніе и немедленно вступили въ бой, встрѣченные сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ; но скоро наши колонны стремительно бросились въ штыки, Австрійцы потеряли прежнюю свою стойкость и на всѣхъ пунктахъ начали отступать.

Съ нѣкотораго времени уже были слышны выстрѣлы со стороны нашего лѣваго крыла, на которомъ войска Дезз и Жирара атаковали Коспота, еще занимавшаго позицію при Гальгенбергѣ. При этомъ лѣ-

лѣ, завязавшемся въ тылу Латура, для насъ не было никакого сомнѣнія въ успѣхѣ, потому что силы наши были тутъ слишкомъ превосходны. Замѣтивъ упадокъ духа въ австрійскихъ войскахъ, Сень-Сиръ двинулъ всѣ свои силы по большой дорогѣ на Биберахъ, приказавъ ускорить шагъ. Мы такъ сильно тѣснили противника, что многія части его бросались вправо и влѣво въ лѣса, съ обѣихъ сторонъ примыкающіе къ дорогѣ. Въ такомъ порядкѣ, который я и опредѣлить не умѣю, мы настигли не только войска Балье, но и резервъ Латура, частію даже перемѣшавшись съ ними.

Къ Бибераху мы прибыли съ наступленіемъ ночи, когда войска Дезэ, соединившись съ бригадою генерала Жирара, уже разбили отрядъ Коспота, составившій правое крыло австрійской арміи. Войска Латура, Балье, и часть непріятельскихъ силъ, которую мы преслѣдовали, прошли сквозь войска Дезэ, слабо занимавшія Биберахъ; однако жъ переправа ихъ черезъ рѣку Риссъ и прохожденіе черезъ самый городъ, стоили имъ весьма большихъ трудовъ и потери въ людяхъ и лошадяхъ. Они потерпѣли столь рѣшительное пораженіе при отступленіи съ городскихъ высотъ, что генералъ Буланъ, возвращавшійся къ Дезэ съ небольшимъ лишь конвоемъ, между девятымъ и десятимъ часами вечера, заставилъ положить оружіе цѣлый баталіонъ.

Еще понынѣ неизвѣстно, какимъ образомъ спаслись непріятельскія войска, бросившіяся въ лѣса, отъ нашего преслѣдованія. Такъ какъ онѣ могли перейти черезъ рѣку Риссъ, только въ Биберахѣ и Риссеггѣ, то Дезэ и Сень-Сиръ условились тщательно оберегать оба эти пункта: Сень-Сиръ примыкалъ своимъ правымъ флангомъ къ Риссеггу, усиливъ постъ въ Аннендорфѣ. Противный берегъ рѣчки былъ занятъ войсками дивизіи Меркантеня. Не смотря на ночную темноту, перестрѣлка продолжалась еще довольно долго на этомъ пунктѣ, и никто не могъ думать,

чтобъ на разсвѣтъ наступавшаго дня, часть австрійскихъ войскъ, бросившаяся въ лѣса, могла спастись изъ нашихъ рукъ. Сорокъ четвертая полубригада, которая отыскалась только къ концу дня, оставлена была въ резервъ у деревни Гродъ, и чрезъ это прегражденъ былъ совершенно всякій выходъ симъ частямъ непріятельскихъ войскъ, которыя всю ночь бродили по лѣсу по разнымъ направленіямъ; встрѣчаясь между собою, онѣ не узнавали другъ друга и открывали перестрѣлку, иногда даже весьма сильной батальонный огонь. Два драгунскихъ офицера полка Кейзера, въ сопровожденіи трубача, явились около десяти часовъ вечера, на одинъ изъ нашихъ постовъ, предлагая въ-какого рода капитуляцію для своихъ эскадроновъ, съ тѣмъ только, чтобъ позволено имъ было сохранить свои обозы. Сень-Сиръ отправилъ ихъ въ Бухау къ Моро, который охотно согласился на ихъ просьбу. Но при наступленіи дня, ни этой части, ни прочихъ непріятельскихъ войскъ мы уже не нашли, и повторяю, не могу навѣрно утверждать, какимъ образомъ удалось имъ спастись. Одно только свѣдѣніе объ этомъ получилъ я утромъ слѣдующаго дня изъ донесенія одного гусара девятаго полка, которое и предлагаю здѣсь, безъ всякаго поручительства за его достоверность: гусарь этотъ доносилъ, что ѣхавши ночью, по приказанію начальника, для указанія мѣста ночлега полка отставшимъ частямъ его, вдругъ былъ онъ окруженъ нѣсколькими австрійскими офицерами и солдатами, которые повели его въ лѣсъ, гдѣ нашелъ онъ собраніе всѣхъ родовъ непріятельскихъ войскъ. Онъ былъ представленъ начальнику ихъ, вмѣстѣ съ двумя французскими солдатами, съ которыми обходился весьма благосклонно, спрашивая ихъ о наименованіяхъ полковъ и мѣстахъ ихъ расположенія. Послѣ подобнаго же вопроса его самаго, гусарь нашъ получилъ предложеніе вести непріятельскія войска, бывшія передъ нимъ, принявъ на себя отвѣтственность въ томъ, что не

наведетъ ихъ ни на какіе французскіе посты, и за выполненіе этого предложенія получилъ обѣщаніе награды и освобожденія. Онъ принужденъ былъ согласиться на это: вышедши на большую дорогу, ведущую на Биберахъ, вся часть непріятельскаго войска слѣдовала за нимъ въ величайшей тишинѣ. Приблизившись къ французскому лагерю, она остановилась, потомъ прошла черезъ промежутки биваковъ и миновала городъ Биберахъ, который, какъ показываетъ гусаръ нашъ, не былъ занятъ никѣмъ; на слѣдующій же день она спаслась при первомъ удобномъ случаѣ. Справедливо ли это допесеніе или нѣтъ, но офицеры, пріѣзжавшіе къ намъ съ просьбою о заключеніи капитуляціи, по возвращеніи къ своимъ частямъ, никого не найдя на прежнемъ мѣстѣ, начали тревожиться о томъ, что мы могли перетолковать ихъ дѣйствія предосудительно для нихъ и подозрѣвать ихъ въ безчестномъ поступкѣ; однако жъ мы просто включили ихъ въ число прочихъ плѣнныхъ, простиравшееся до пяти тысячъ человекъ. Кромѣ того въ этотъ день было взято двадцать орудій и нѣсколько знаменъ. Таковы были блистательныя послѣдствія этого дня, увѣнчавшія отважность и мужество, оказанныя тутъ нашими войсками. Такой успѣхъ, одержанный среди отступленія, стоилъ намъ всего до четырехъ сотъ человекъ.

Такимъ образомъ австрійская армія, предводимая высококомѣрнымъ вождемъ, который за два дня передъ тѣмъ съ самонадѣянностію намѣревался притѣснить нашу армію къ Констанцскому озеру и принудить ее положить оружіе, сама едва не была совершенно уничтожена. Это и случилось бы дѣйствительно, если бы Моро держался того плана дѣйствій, который принятъ былъ вечеромъ 30-го сентября, въ Бухау, и по которому Ферино долженъ былъ двинуться въ тылъ войскамъ Меркантина, — что было весьма возможно.

Казалось, отъ этого блистательнаго успѣха слѣдовало бы ожидать важныхъ результатовъ, и еще новыхъ,

большихъ успѣховъ, Моро могъ на другой же депъ двинуться влѣво, разбить Науендорфа, потомъ Петраша, и за тѣмъ обратиться противъ эрцгерцога. Но по обыкновенію своему онъ былъ гораздо въ большемъ затрудненіи послѣ собственной побѣды, чѣмъ на капунѣ передъ самымъ боемъ. Всего важнѣе для него было — не терять времени, потому что онъ долженъ былъ знать, что эрцгерцогъ двигался съ значительнымъ корпусомъ на соединеніе съ Петрашемъ и Науендорфомъ, бывшими у него въ тылу и на лѣвомъ флангѣ. Въмѣсто того, онъ напрасно потерялъ цѣлый день, (1-е октября), для того только, чтобъ дать Феррино возможность, принять участіе въ сраженіи 2-го числа; далѣе онъ потерялъ еще 3-е и 4-е числа, безъ всякой побудительной причины, и только 6-го числа предпринялъ движенія, о которыхъ будетъ вслѣдъ за симъ говорено. Въ это время, онъ ограничился только тѣмъ, что немного преслѣдовалъ Матура авангардомъ Деза, а войска Сенъ-Сира и Феррино возвратились на прежнія мѣста, на которыхъ онѣ расположены были 1-го октября.

Матуръ скоро догадался, что мы преслѣдуемъ его только для вида; онъ сосредоточилъ свои войска, и отказавшись отъ заносчивой цѣли своей — заставить насъ положить оружіе, сговорился лучше съ Науендорфомъ, и опять возвратился вслѣдъ за нами, полагая уже надежды свои съ большею основательностію на содѣйствіе самого эрцгерцога, который шелъ на соединеніе съ нимъ, въ намѣреніи отрѣзать отступленіе Моро. Но въ это время эрцгерцогу уже не было никакой возможности исполнить это намѣреніе, потому что онъ слишкомъ далеко увлекся въ своихъ дѣйствіяхъ противъ Журдана. Въмѣсто того, чтобъ послѣ успѣха, одержаннаго имъ при Венцларѣ, остановиться и оставить въ сильной позиціи на рѣкѣ Ланъ часть силъ, назначенную для наблюденія за арміею самбро-маасскою, а самому съ главными силами двинуться противъ Моро, онъ потерялъ много времени въ преслѣ-

дованіи арміи Журдана за рѣку Зигъ (Sieg), хотя никто лучше его не зналъ цѣны этому времени, какъ видно по его собственнымъ сужденіямъ, на счетъ дѣйствій его противниковъ. Журданъ находился подъ тѣмъ вліяніемъ, о которомъ я нѣсколько разъ уже говорилъ и которое заставляло его отступать такъ далеко, какъ самъ эрцгерцогъ сочтетъ нужнымъ. Последній же слишкомъ далеко простеръ слѣдствія своего успѣха и не обратилъ никакого вниманія на то, что могло случиться съ Латуромъ, Науендорфомъ и Петрашемъ. Отъ такого взаимнаго расположенія арміи, должно было произойти то, что такъ часто случалось въ древности, по разсказу историковъ: — одно крыло арміи торжествуетъ, совершенно разбиваетъ противника и далеко преслѣдуетъ его, безъ всякой осторожности, между тѣмъ какъ другое крыло, съ своей стороны рѣшительно поражено непріателемъ, и обращено въ совершенное бѣгство *.

* Въ то самое время, когда Моро оставлялъ окрестности Бибераха, части австрійской арміи были въ слѣдующемъ расположеніи: сорокъ тысячъ Латура (въ томъ числѣ двѣ тысячи восемь сотъ человекъ изъ арміи италіанской), въ слѣдствіе сраженія 2-го октября, отступали; десять тысячъ Науендорфа были противъ лѣваго фланга французской арміи; семь тысячъ Петраша и значительное число вооруженныхъ крестьянъ, въ тылу ея; наконецъ самъ эрцгерцогъ, съ семнадцатю тысячами расположился на рѣкѣ Муръ, намырваясь совершенно отрезать насъ отъ Рейна. Такимъ образомъ всѣ силы непріятельскія, устремленныя противъ Моро, могли простираться до семидесяти четырехъ тысячъ человекъ, противъ которыхъ мы могли выставить не болѣе пятидесяти осьми тысячъ. (См. *Principes de la Strategie*. Tome III. pag. 213).

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Слѣдствія отступленія французской арміи и движеніе ея къ Шварцвальду. — Сраженіе при Виллингенѣ. — Переходъ черезъ адскую долину. — Прибытіе къ Фрейбургу; — позиція на рѣчкѣ Эльцъ. — Соединеніе Эрцгерцога съ Петрашемъ, Науендорфомъ и Латуромъ.

Моро рѣшился четвертаго октября устремить войска своего лѣваго крыла противъ Науендорфа; а потому приказалъ имъ перейти Дунай и занять позицію между Шееромъ и Верингеномъ. Войска центра также возвратились третьяго числа на прежнее свое расположеніе близъ Федеръ-Зез (Feder-See), гдѣ должны были оставаться въ продолженіе четвертаго числа, съ тѣмъ, чтобъ держаться на разстояніи одного перехода отъ Дезз, и очистить мѣсто для резерва, которому назначено было находиться между войсками Дезз и центромъ.

Ферино остался въ прежнемъ своемъ расположеніи на рѣкѣ Шуссенъ, и выступилъ оттуда не ранѣе пятаго числа къ деревнѣ Острахъ, гдѣ онъ расположился вмѣстѣ съ войсками центра. Правый флангъ его былъ у Фшбаха, лѣвый у деревни Острахъ, куда примыкала правый флангъ Сеазъ-Сира; лѣвый же флангъ послѣдняго былъ протянутъ до Менгена, близъ Дуная. Въ тотъ же самый день Дезо расположился при Фридингенѣ, Эбингенѣ, и проч. Въ дѣлѣ, завязавшемся въ авангардѣ его, подъ командою Вандамма, десятый драгунскій и седьмой гусарскій полки опрокинули кирасиръ Ашпахова полка и взяли у нихъ до сотни коней.

Шестаго числа, лѣвое крыло расположилось около Туттлингена, центръ за Мозкирхомъ, правое крыло лѣвымъ флангомъ къ Ланцу, правымъ къ Норепингену. Седьмаго числа, Дезо расположился между Туттлингеномъ и Виллингеномъ. По диспозиціи слѣдовало ему быть около Виллингена и Ротвейля; но встрѣтивъ посты Петраша, онъ принужденъ былъ остановиться не доходя Виллингена и оставался неподвижно даже и въ продолженіе слѣдующаго дня, въ который по диспозиціи слѣдовало ему расположиться въ окрестностяхъ Гориберга, Шрамберга и Доригана. Въ Штоккахѣ правый флангъ Сеазъ-Сира связывался съ лѣвымъ флангомъ Ферино, котораго посты простирались до Констанцскаго озера.

Осьмаго числа дивизія Тапонье расположилась на лѣвомъ берегу Дуная, правымъ флангомъ къ Мерингену; дивизія Дюгема осталась на правомъ берегу, лѣвымъ флангомъ къ тому же пункту, а правымъ къ Гаттингену. Правое крыло арміи находилось лѣвымъ флангомъ къ Энгену, правымъ къ швейцарскимъ владѣніямъ, близъ Гогенвейля (Hohenveil). Девятаго Сепъ-Сиръ двинулъ дивизію Тапонье на Пфоренъ, за рѣки Бригахъ и Дунай, правымъ флангомъ къ Пфорену, лѣвымъ къ Гюфингену. Дюгемъ оставался для прикрытія долины дунайской между Мерингеномъ и Циммерномъ;

Тутлингенъ былъ занятъ авангардомъ отъ центра. Главнокомандующій намъ объявилъ, что ожидаетъ какихъ то донесеній, чтобъ рѣшить атаку Виллингена.

Во время этихъ переходовъ нашей арміи, Латуръ слѣдовалъ за нею, уже съ величайшею осторожностію: урокъ, имъ передъ тѣмъ полученный, сдѣлалъ на него столь сильное впечатлѣніе, что онъ вдался въ противуположную крайность, и въ такое именно время, когда его дерзкая отважность могла бы сдѣлаться для насъ губительною; напротивъ того Науендорфъ и Петрашъ, не испытавъ еще пораженія, съ величайшею отважностію двигали свои войска во флангъ и въ тылъ нашей арміи, въ особенности же послѣдній изъ нихъ.

Уже Моро отказался отъ намѣренія своего атаковать Науендорфа, и рѣшился двигаться долиною рѣки Квинцигъ, для открытія сообщенія съ Франціею черезъ Кель. Такимъ образомъ онъ упустилъ самый благоприятный случай, на другой же день, 3-го октября, послѣ сраженія при Биберахъ, двинуться противъ Науендорфа. Однакожъ онъ могъ еще исполнить это седьмого и осьмага числа, пользуясь чрезмѣрною осторожностію Латура и замедленіемъ движенія эрцгерцога. Тутъ пужно было только одно движеніе арміи его лѣво, съ смѣлою рѣшительностію, безъ всякаго колебанія.

Мы видѣли, что это фланговое движеніе уже было начато; но войска лѣваго крыла, двигавшіяся въ головѣ, остановились седьмага числа, не доходя Виллингена и Ротвейля, при первой встрѣчѣ съ аванпостами Петраша. Въмѣсто того, чтобъ осьмага числа быть уже у входа въ долину рѣки Квинцигъ, какъ было имъ приказано, онѣ употребили весь этотъ день на рекогносцировку непріятельскихъ войскъ Петраша, бывшихъ на этомъ пунктѣ. Удостоверившись наконецъ, что Науендорфъ, бывший у Оберндорфа (близъ источника рѣки Неккаръ), не соединился еще съ Петрашемъ (бывшемъ на рѣкѣ Бонцъ-Эбеле), и для подкрѣпленія своего имѣя цѣлую дивизію Тапонье, которая выдвинута была въ это

время долиною рѣки Бригахъ. Дезе атаковалъ девятого числа легко-копный полкъ Карачая (Karaszaу), оставленный генераломъ Петрашемъ въ окрестностяхъ Виллингена. Опрокинувъ его, онъ взялъ одно орудіе и до семидесяти человѣкъ плѣнныхъ. Во время этой атаки онъ оставилъ вторую дивизію передъ Ротвейлемъ для наблюденія за Науендорфомъ. Съ остальными же двумя своими дивизіями, дивизією Тапонье и резервною кавалерією, онъ счелъ невозможнымъ продолжать движеніе и вступить въ долину рѣки Кницигъ, чѣмъ поставилъ Моро въ большое затрудненіе. Главнокомандующій пригласилъ въ Донауэшингенъ Сень-Сира и Дезе, для совѣщанія о движеніяхъ, какія надлежало принять на слѣдующій день. Совѣщаніе это было весьма важно, хотя и не въ такой степени, какъ прежнія, о которыхъ передъ симъ было уже говорено. На совѣщаніи аугсбургскомъ дѣло шло о мѣрахъ къ обезпеченію успѣховъ цѣлой кампаніи и къ принужденію вѣнскаго кабинета къ миру; въ Биберахѣ — о спасеніи цѣлой арміи однимъ сраженіемъ. Теперь же надобно было только подумать, какимъ образомъ окончить кампанію такъ, чтобъ не уронить той славы, съ которою она была начата и ведена до настоящей минуты. Конечно оно было очень важно для главнокомандующаго; потому что отъ дѣйствій, которыя онъ теперь долженъ былъ предпринять, зависѣло или исправленіе всѣхъ прежнихъ ошибокъ этой кампаніи или напротивъ того, увеличеніе вредныхъ результатовъ ихъ. Судьба представляла ему теперь одинъ изъ тѣхъ счастливыхъ случаевъ, которыми такъ рѣдко умѣютъ пользоваться посредственные генералы: армія его, хотя слабѣйшая числомъ, была вся въ совокупности и подъ рукою, тогда какъ неприятельская до того разсыяна, что ни на какомъ пунктѣ не могла представить значительнаго сопротивленія.

Сень-Сиръ представлялъ, что теперь не оставалось разсуждать ни о чемъ болѣе, какъ лишь о томъ, какъ именно произвести атаку; потому что направле-

ніе, по которому армія уже двигалась, было то самое, которое давно и слѣдовало принять ей. Случаевъ къ выгодной атакѣ непріятеля было такъ много пропущено, что настоящимъ надобно было особенно дорожить, потому что вѣроятно онъ былъ послѣдній. И такъ намъ необходимо было немедленно атаковать Петраша или Науендорфа, а еще лучше — того и другого въ одно время, потому что отдаленіе Латура представляло къ тому полную возможность. Сень-Сиръ прибавлялъ еще, что если даже по какимъ нибудь частнымъ причинамъ, которыя онъ не брался разгадывать, Моро считалъ необходимымъ идти на Кель со всею своею арміею, то и въ этомъ случаѣ лучше всего было продолжать начатое движеніе, потому что черезъ это мы становились на самую прямую и лучшую дорогу въ Кель; но что, во всякомъ случаѣ, необходимо совершить это движеніе съ быстротою и рѣшительностію, съ тѣмъ, чтобъ разбивъ разсыпавшія силы Петраша и Науендорфа, идти долиною рѣки Кинцигъ на офенбургскую равнину, прежде чѣмъ эрцгерцогъ успѣетъ прибыть съ своими подкрѣпленіями отъ князя Рейна. Но Дезэ, рѣдко соглашавшійся съ Сень-Сиромъ, на этотъ разъ болѣе нежели когда либо противурѣчилъ его мнѣніямъ. Онъ говорилъ, что хотя въ Виллингенѣ и не нашелъ онъ Науендорфа въ соединеніи съ Петрашемъ, но соединеніе ихъ должно было непременно совершиться на другой же день; въ противномъ же случаѣ, онъ все таки долженъ былъ ожидать встрѣчи Петраша на выгодной его позиціи на рѣкѣ Бенцъ-Эбене (Benz Ebene), въ то время какъ Науендорфъ сталъ бы дѣйствовать противъ него съ фланга; наконецъ, еслибъ даже ему удалось, съ большимъ впрочемъ урономъ, открыть себѣ силою этотъ проходъ, то и тогда онъ былъ почти

- Во первыхъ вслѣдъ за боемъ при Гейссенфельдѣ; во вторыхъ при переходѣ черезъ Дунай при Нейбургѣ, въ третьихъ по прибытіи арміи въ Ульмъ.

увѣренъ встрѣтить за онымъ корпусъ эрцгерцога, который препятствовалъ бы ему дебушировать на равнину передъ Келемъ, что подвергало корпусъ Дезз, по его мнѣнію, совершенному истребленію.

Это мнѣніе Дезз нѣсколько поколебало и Ренье и Моро. Сенъ-Сиръ возражалъ противъ него, что Латура останется въ отдаленіи еще столько времени, что мы успѣемъ до того разбить Петраша и Науендорфа, еслибъ они даже были въ соединеніи; что впрочемъ соединеніе это было весьма не вѣроятно, и что напротивъ надобно было предполагать, что онъ вовсе не соединится; потому что послѣ сраженія при Биберахъ, освободившаго часть отъ Латура, мы могли устремиться совершенно по своему произволу въ любомъ направленіи, а это припуждало непріятеля охранять всѣ проходы въ долины Рейна и Неккара, и слѣдовательно весьма раздробить силы свои, что дѣйствительно и было. Петрашъ долженъ былъ занимать всѣ горные проходы, ведущіе къ Рейну, какъ то: адскую долину, Симонсвальдъ, Вальдкирхъ и долину Кинцига; Науендорфъ точно также долженъ былъ охранять всѣ проходы верховьевъ Неккара. Сенъ-Сиру казалось очевиднымъ, что противники не иначе могли сосредоточить силы свои на какомъ нибудь пунктѣ, какъ оставивъ вовсе безъ наблюденія остальные проходы и открывъ намъ свободный путь, куда бы мы ни заблагоразсудили направиться. Онъ очень понималъ, что если мы ограничимся просто отѣсненіемъ только непріятеля отъ обороняемыхъ имъ проходовъ въ долину рѣки Кинцигъ, то надобно было ожидать, что при вступленіи нашемъ въ эти тѣснины мы будемъ атакованы совокупными силами противника и дѣйствительно будемъ тогда поставлены весьма въ невыгодное положеніе, втянувшись въ дефиле и имѣя кругомъ себя непріятеля. По этому-то Сенъ-Сиръ и настаивалъ, чтобъ не иначе вступать въ шварцвальдскія горы, какъ разбивъ уже Петраша и Науендорфа; онъ доказывалъ при томъ, что проходъ черезъ долину рѣки Кинцигъ

былъ самый безопасный, самый удобный и самымъ кратчайшимъ путемъ велъ къ Келю, потому что изъ всѣхъ долинъ, кинцигская есть самая открытая, и кроме того, при входѣ въ нее была весьма сильная позиція на рѣкѣ Бенцъ-Эбене, въ которой значительная часть арміи могла выдержать упорный бой и обезпечить движеніе остальной части черезъ всю долину. Прочіе проходы не имѣли подобной выгоды. Сенъ-Сиръ полагалъ, что если въ этомъ движеніи и есть какая нибудь опасность, то по крайней мѣрѣ вовсе не для головной части арміи; потому что, еслибъ даже эта часть и встрѣтила самага эрцгерцога при выходѣ изъ долины, то за нею были бы всѣ остальные силы арміи, и самъ эрцгерцогъ не рѣшился бы вступить въ бой, имѣя съ собою только войска, пришедшія отъ нижняго Рейна и будучи совершенно отдѣленъ отъ прочихъ своихъ силъ, изъ которыхъ только развѣ одна часть дивизіи Петраша могла бы присоединиться къ нему.

Нашъ главнокомандующій болѣе всего тревожился мыслию, что эрцгерцогъ идетъ будто бы съ сильною арміею. Сенъ-Сиръ возражалъ, что никакъ не должно вѣрить слухамъ, нарочно распускаемымъ, о силѣ этой арміи, потому что намъ уже по опыту было извѣстно, какъ Австрійцы охотно и ловко распространяютъ ложныя извѣстія; что въ настоящемъ случаѣ никакъ нельзя было считать армію эрцгерцога слишкомъ сильною. Притомъ, въ эту самую кампанію онъ самъ уже два раза сдѣлалъ одну и ту же ошибку, отдѣляя слишкомъ много войскъ, для наблюденія за разными частями непріятеля и оставляя слишкомъ мало подъ рукой для рѣшительнаго боя; теперь въ третій разъ онъ готовъ былъ впасть въ ту же ошибку, какъ можно было ожидать, судя по началу и порядку движенія. Намъ никогда не удавалось слышать, чтобъ онъ располагалъ войска свои лагеремъ, по обширности котораго можно было бы приблизительно опредѣлить силу его арміи; но напротивъ, располагалъ ес

всегда по квартирамъ , въ которыхъ удобнѣе могъ скрывать настоящее число ея. Наконецъ набѣгъ его на лѣвую сторону Рейна съ слабымъ отрядомъ, былъ еще признакомъ , что онъ надѣялся заставить насъ, очистить правую сторону Рейна, болѣе посредствомъ моральнаго вліянія, чѣмъ боемъ; потому что для послѣдняго онъ долженъ бы былъ дѣйствовать совершенно противнымъ образомъ.

Сенъ-Сиръ предложилъ отдать въ распоряженіе Дезе дивизію Тапонье, для поддержанія его дѣйствій и даже въ случаѣ нужды самому идти на поддержаніе его со всѣми войсками центра арміи; но и за тѣмъ не возможно было склонить Моро къ движенію на Кель долиною рѣки Кишцигъ. Нашлись совѣтники, которые убѣждали его для большей безопасности двигаться къ Рейну правымъ флангомъ , по тому направленію, которому слѣдовалъ генералъ Тарро , то есть на лѣсные города къ Гюнингену. Сенъ-Сиръ всѣми силами опровергалъ это сомнѣніе, стараясь выставить всю нелѣпость онаго *. Дѣйствительно , чтобъ совершить это движеніе , надобно было опять обратиться противъ Латура и отбросить его за Штоккахъ ; оно конечно не стоило бы большаго труда ; но какъ мы всего болѣе боялись прибытія эрцгерцога и считали его уже очень близкимъ къ намъ , то не должно ли было опасаться, что пока мы будемъ идти къ Гюнингену большимъ обходомъ, онъ, по прибытіи въ Фрейбургъ, двинется прямо къ этому пункту, и слѣдственно предупредить насъ, сосредоточивъ тутъ уже почти

* Пока въ Донауэшингенѣ разсуждали объ этомъ проэкте, въ тоже самое время въ Парижѣ думали о весьма похожемъ на то же. Моро получилъ отъ правительства два письма, въ которыхъ представляли ему средствомъ въ случаѣ крайности спасенія чрезъ швейцарскія владѣнія, хотя бы насильственно, еслибъ не получилъ онъ добровольнаго согласія. Какой стыдъ для главнокомандующаго арміи почти постоянно побѣдоносной, еслибъ онъ рѣшился употребить подобное средство! Должно замѣтить однакожъ, что письма отъ Директоріи были писаны двумя днями послѣ донауэшингенской конференціи.

всѣ свои силы. Такъ какъ рано или поздно надобно было непременно встрѣтить эрцгерцога, то Сень-Сиръ предлагалъ Моро двинуться къ нему на встрѣчу по самой кратчайшей дорогѣ, послѣ долины рѣки Кинцигъ, именно черезъ адскую долину на Фрейбургъ. Были еще многія возраженія, основанныя на мнимыхъ затрудненіяхъ отъ мѣстности; потому что никто не имѣлъ понятія объ этомъ проходѣ, котораго одно только названіе внушало неосновательный страхъ. Но всѣ возраженія прекратились, когда самъ Сень-Сиръ вызвался съ своими войсками идти въ головѣ арміи и дебушировать на Фрейбургскую равнину.

Однакожъ Сень-Сиръ былъ увѣренъ, что Моро не откажется бы отъ своего намѣренія идти долиною рѣки Кинцигъ, еслибъ не встрѣтилъ въ подчиненныхъ своихъ явнаго въ томъ сопротивленія; принудить же ихъ къ тому силою власти, онъ не рѣшится. При всемъ томъ, ему легко было такъ уладить, чтобъ всѣ остались довольными. Я говорилъ уже, что организація его арміи на три корпуса была хороша *; но не было никакой надобности всегда держать эти корпуса въ одномъ и томъ же относительно порядкѣ; а напротивъ того, должно было часто, смотря по обстоятельствамъ, взмѣнять ихъ мѣста, такъ, чтобъ центральный корпусъ былъ иногда фланговымъ, одно крыло обращалось въ другое, или переходило въ центръ. Это давало бы еще средство лучше скрывать отъ непріятели наши намѣренія и движенія; при томъ чрезъ такое перемѣщеніе частей, главнокомандующій имѣлъ бы всегда возможность дѣлать назначенія генераламъ, сообразно съ ихъ характерами, способностями, образомъ мыслей и родомъ войны, къ которому каждый особенно имѣлъ склонность. Я могу при-

* Можно бы было избѣгнуть названій *центра, правого и лваго крыльевъ*, и вмѣсто того обозначить корпуса нумерами, какъ впоследствии и было въ арміи французской; а потомъ во всѣхъ европейскихъ войскахъ.

вести здѣсь нѣсколько случаевъ, гдѣ такое перемѣщеніе частей могло бы быть особенно полезно и способствовать лучшимъ мѣрамъ и дѣйствіямъ; но ограничусь только однимъ, именно тѣмъ, когда мы были уже близъ Шварцвальда. Моро хотѣлъ дебушировать къ Келю съ лѣвымъ крыломъ и центромъ, въ томъ самомъ порядкѣ и расположеніи частей, въ которыхъ доселѣ армія его находилась; а какъ при подобномъ условіи, надобно было производить движеніе влѣво, то естественно лѣвое крыло и должно было слѣдовать въ головѣ общей колонны. Но Дезэ не соглашался съ мнѣніемъ Моро и вовсе не хотѣлъ открывать это движеніе; напротивъ того Сень-Сиръ былъ убѣжденъ, что первая мысль Моро была весьма хороша, но не могъ для исполненія оной предложить себя на мѣсто Дезэ, чтобъ не оскорбить его. Если бы напротивъ, въ этой арміи не было собственно ни центра, ни лѣваго крыла, и она состояла бы просто изъ корпусовъ, которые имѣли бы каждый свой номеръ, не имѣя опредѣленнаго мѣста въ общемъ порядкѣ расположенія или движенія арміи; то Моро могъ бы назначить для выполненія такого дѣйствія, именно тотъ корпусъ, котораго командующій болѣе другихъ понималъ и соглашался съ нимъ въ правильности и выгодѣ этого дѣйствія. Онъ также могъ поручить одному атаковать дивизію Пауендорфа на Неккарѣ, между тѣмъ какъ другой атаковалъ бы Петраша на рѣкѣ Бенцъ-Эбене, оттѣснилъ бы его далѣе, долиною рѣки Кинцигъ, и приблизился бы къ Келю, двигаясь прямо на встрѣчу эрцгерцога; что вовсе не было бы опасно, пока эрцгерцогъ не успѣлъ еще соединиться съ другими частями своихъ войскъ, бывшими противъ насъ. Третій корпусъ могъ бы между тѣмъ удерживать Латура, въ теченіе нѣсколькихъ дней, пока продолжались бы дѣйствія двухъ первыхъ корпусовъ. Должно предполагать, что Петрашъ и Пауендорфъ были бы на вѣрно разбиты, что эрцгерцогъ не рѣшился бы продолжать движенія вверхъ по Рейну,

перешелъ бы въ долину рѣки Неккаръ, стараясь соединиться съ Петрашемъ, Науендорфомъ, а потомъ съ Латуромъ; а Моро легко могъ этому препятствовать, маневрируя между эригерпогомъ и Латуромъ. Тогда Моро могъ бы не только прекратить свое отступление, но еще возстановить сообщенія свои съ Франціею и даже дѣйствовать наступательно, или по крайней-мѣрѣ, съ большою выгодною оберегать Швабію, а потомъ хребетъ шварцвальдскихъ горъ, занявъ въ сихъ послѣднихъ самыя сильныя позиціи.

Однакожь весьма вѣроятно, что Моро, хорошо зная ограниченныя способности преемника Журданова, считалъ невозможнымъ дѣйствовать въ связи съ самбромаасскою арміею; и дѣйствительно, событія, случившіяся въ концѣ этой кампаніи и въ особенности при осадѣ Келя, оправдали нѣкоторымъ образомъ Моро въ томъ, что онъ рѣшился продолжать отступление за шварцвальдскія горы и даже за Рейнъ.

Девятаго октября, дивизія Тапонье расположилась правымъ флангомъ къ Кленглену и рѣкѣ Бригахъ, лѣвымъ, къ р. Бреге, у Вольтердингена, имѣя авангардъ на рѣкѣ Эйзенбахъ и отдѣльный передовой отрядъ у Нейштадта. Дивизія Дюгема отступала на Гейсцигенъ.

Десятаго, Сентъ-Сиръ двинулся съ бригадою Жира (Girard-dit-Vieux) на Нейштадтъ, и послѣ боя, взявъ этотъ пунктъ, занятый однимъ баталіономъ подъ командою Оливье-Валли (Olivier-Wallis) и нѣсколькими егерскими ротами (полка Grün-London), при чемъ было взято у Австрійцевъ нѣкоторое число плѣнныхъ, и въ томъ числѣ нѣсколько офицеровъ. Послѣдніе были представлены Сентъ-Сиру, который пригласилъ ихъ къ обѣду; здѣсь они не только не

* Въ это самое время Директорія настоятельно предписывала ему идти къ рѣкѣ Ланъ; но мы увидимъ, что не смотря на это, онъ оставался въ совершенномъ бездѣйствіи.

держали себя въ предѣлахъ , приличныхъ ихъ положенію; но даже угрожали намъ на слѣдующій день, говоря, что намъ никогда не удастся пробиться черезъ адскую долину; что въ то время, какъ баронъ Аспръ будетъ преграждать намъ путь съ фронта, дивизія Петраша, расположенная у рѣчки Бенць-Эбене, возьметъ насъ во флангъ; рассказывая это съ видомъ нѣкогорого даже къ намъ состраданія, они прибавляли притомъ выраженія, обнаруживавшія самое неумѣстное хвастовство. Сень-Сиръ выведенъ былъ изъ терпѣнія этими выходками, и, зная, какъ войска Австрійцевъ были разсѣяны и какъ они старались выказывать себя сильнѣе дѣйствительнаго, сказалъ имъ наконецъ, что еслибъ самъ Петрашъ со всѣми своими и другими войсками вздумалъ защищать адскую долину, то и тогда Французы перешли бы по ихъ трупамъ, и что всѣ возможныя ихъ усилія ничего другаго не произведутъ, какъ развѣ только замедлятъ на нѣсколько часовъ прибытіе наше къ Фрейбургу.

Утромъ, 11-го числа, бригада генерала Жирара выступила изъ Нейштадта, чтобъ силою проложить дорогу черезъ адскую долину, занятую нѣсколькими австрійскими баталіонами, съ двумя орудіями, небольшою частью кавалеріи и толпою вооруженныхъ поселенцевъ, подъ командою барона Аспра; офицеръ этотъ оборонялъ порученный ему постъ съ большимъ искусствомъ и стойкостію. Но не смотря на силу своей позиціи, онъ долженъ былъ наконецъ уступить числу, будучи совершенно лишенъ помощи Петраша. Вооруженные поселенцы не оправдали тѣхъ ожиданій, которыя полагали на ихъ содѣйствіе; отрядъ былъ нѣсколько разъ опрокидываемъ изъ выгодныхъ своихъ позицій, считавшихся неприступными, и потерялъ до трехъ сотъ человѣкъ плѣнныхъ и одно орудіе. Генералъ Жираръ не далъ ему времени занять во всемъ этомъ длинномъ дефиле ни одной новой по-

зиціи и, преслѣдовавъ его безъ остановки до самаго выхода, расположилъ потомъ свою бригаду при деревнѣ Цартентъ. Бригада Лекурба двигалась въ другомъ направленіи для обезпеченія фланга Жирара отъ Петраша; остававшаяся бригада изъ дивизіи Тапонье расположилась на рѣчкѣ Голле-Грабенъ (Hohle-Graben) и при С. Мергенѣ, выдвинувъ авангардъ къ Симонсвальду; она отняла обратно осемьдесятъ человекъ французскихъ плѣнныхъ (и въ томъ числѣ одного бригаднаго командира), взятыхъ наканунѣ непріателемъ въ окрестностяхъ Старога Брейзаха. Дивизія Дюгема прибыла къ Нейштадту. Непріятельскія же войска, разбитыя Жираромъ и Лекурбомъ, расположились при Кенцингенѣ.

Двѣнадцатаго, Лекурбъ долженъ былъ, по приказанію Моро, оставаться въ той же позиціи, какъ и наканунѣ, чтобъ покровительствовать движенію лѣваго крыла, въ чемъ по настоящему не было никакой надобности. Бригада Жирара перешла черезъ Фрейбургъ и расположилась при Вальдквирхѣ, а дивизія Дюгема, при Фрейбургѣ. Такимъ образомъ сообщеніе съ Франціею было возстановлено и обезпечено; Сенъ Сиръ отправилъ въ Брейзахъ адъютанта своего, Преваля, съ увѣдомленіемъ къ генералу Тольме о скоромъ прибытіи всей арміи. Моро могъ здѣсь оставить все, что связывало его въ движеніи и замедляло слѣдованіе войскъ, какъ то: больныхъ, раненыхъ, обозы, и проч. Армія его была вся въ совокупности; непріятельскія же силы были чрезвычайно разсѣяны. Эрцгерцогу нужно было много времени для сосредоточенія своихъ войскъ и для изготвленія новаго плана дѣйствій наступательныхъ или оборонительныхъ.

Настало время, когда мы могли наконецъ удостовѣриться, что эрцгерцогъ велъ на насъ не многочисленную армію, а только слабый отрядъ, сила котораго простиралась всего до осьми или девяти тысячъ человекъ, какъ въ послѣдствіи самъ онъ свидѣтельствовалъ; остальная же часть его силъ оставлена была у Келя:

слѣдственно любой изъ нашихъ корпусовъ весьма легко могъ опрокинуть этотъ отрядъ. Эрцгерцогъ составилъ, можно сказать, дерзкій планъ, не пропустить нашу армию за шварцвальдскія горы; но онъ такъ разсѣялъ свои силы кругомъ насъ, что въ продолженіе нѣсколькихъ дней не могъ ни на какомъ пунктѣ, ни атаковать насъ, ни самъ выдержать нашу атаку. Напротивъ того, Французы были въ такомъ положеніи, что вездѣ могли надѣяться одержать успѣхъ, даже поставить Австрійцевъ въ самое критическое положеніе, и въ нѣсколько дней разрушить всѣ выгодныя послѣдствія успѣховъ, одержанныхъ эрцгерцогомъ надъ арміею самбро-маасскою. Мы часто имѣли случай замѣчать, что эрцгерцогъ дѣлалъ въ продолженіе этой кампаніи столь же важныя ошибки, какъ и наши генералы; но только лучше умѣлъ исправлять ихъ. Такимъ образомъ, лишь только появленіе арміи Моро въ рейнской долинѣ разсѣяло всѣ мечтательныя надежды, которыми эрцгерцогъ доселѣ ослѣплялъ себя, онъ немедленно приступилъ къ сосредоточенію своей арміи соединеніемъ войскъ Фрѣлвха, Латура, Науендорфа и Петраша. Но на это сосредоточеніе требовалось нѣсколько дней, и оно могло бы сдѣлаться вовсе невозможнымъ, еслибъ Моро не оставался въ неизъяснимомъ бездѣйствіи, въ такое время, когда малѣйшимъ наступательнымъ дѣйствіемъ могъ бы привести непріятеля въ величайшее замѣшательство.

Вечеромъ одиннадцатаго числа, Моро получилъ свѣдѣніе, что проходъ черезъ адскую долину былъ открытъ, что на слѣдующій же день утромъ Фрейбургъ будетъ въ нашихъ рукахъ и что сообщеніе съ Франціею было уже возстановлено черезъ Брейзахъ. Послѣ этого, легко было понять, что если правый флангъ Петраша отброшенъ на Кенцингенъ, близъ Рейна, то лѣвый вѣроятно двинется для сближенія съ нимъ, такъ что противъ лѣваго крыла нашей арміи будетъ одна только дивизія Науендорфа, которую легко будетъ разбить, если она вздумаетъ гдѣ нибудь держаться; но

*

вѣроятнѣе было, что она отступитъ къ Неккару по восточному скату горъ. Тогда долина Кинцига была бы совершенно открыта и самъ Моро могъ бы черезъ нее двинуться на встрѣчу эрцгерцогу съ войсками лѣваго крыла и резервомъ, между тѣмъ какъ центръ двигался бы по западнымъ скатамъ горъ и долиною Рейна. Достаточно было оставить на Бенцъ-Эбене шесть батальоновъ съ нѣсколькими эскадронами, для наблюденія за Науендорфомъ, для поддержанія рекогносцировки, предпринятой въ то же время генераломъ Ферино на расположеніе Латура и для содѣйствія ему при отступленіи въ случаѣ нужды. Такимъ образомъ дивизія Петраша, будучи поставлена въ промежутокъ между войсками центра и лѣваго крыла, не могла бы никакъ соединиться съ эрцгерцогомъ, безъ весьма значительной потери. Эрцгерцогу же тогда ничего болѣе не оставалось бы, какъ только возвратиться назадъ и соединиться съ Науендорфомъ черезъ Кнубисъ и Фрейденштадтъ; но пока онъ двигался бы такимъ круговымъ путемъ, Моро могъ бы долиною рѣки Кинцигъ обратиться противъ праваго фланга Латура и воспрепятствовать его соединенію съ эрцгерцогомъ, такъ, что оно могло бы послѣдовать не иначе какъ только развѣ въ Баваріи.

Какъ бы то ни было, ничто не мѣшало Моро продолжать свое движеніе на Кель рейнскою долиною, если онъ уже полагалъ невозможнымъ слѣдовать долиною рѣки Кинцигъ; но при томъ не должно было терять ни минуты времени: надобно было смѣло и рѣшительно двинуться передъ эрцгерцогомъ, изумить его быстротою своихъ движеній, чтобъ не дать ему времени опомниться и сосредоточить свои силы. вмѣсто того, чтобъ тринадцатаго же числа направить свою армію рейнскою долиною въ томъ порядкѣ, въ какомъ она уже слѣдовала, то есть имѣя центръ въ головѣ колонны и оставивъ Ферино въ горахъ для прикрытія этого движенія, Моро вознамѣрился возстановить обыкновенный, принятый имъ порядокъ, въ относительномъ

расположеніи частей, такъ чтобъ опять корпусъ Дезе былъ впереди прочихъ. Мы увидимъ, что въ Фрейбургѣ онъ потеряетъ даромъ цѣлыхъ шесть дней въ совершенномъ бездѣйствіи, между тѣмъ какъ противникъ его употреблялъ это драгоцѣнное время для сосредоточенія силъ на важнѣйшихъ пунктахъ, съ тѣмъ чтобъ самому перейти въ наступательное положеніе, которымъ не умѣлъ пользоваться Моро. Для наступательнаго дѣйствія своего эрцгерцогъ избралъ равнину; но надобно было еще ожидать Латура, который двигался форсированными маршами, совершенно утомившими его войска.

Четырнадцатаго числа наша армія получила назначеніе расположиться на лѣвомъ берегу рѣки Эльць, правымъ флангомъ за Вальдкирхомъ и Бухгольцомъ, лѣвымъ при Амъ-Вассерѣ. Главнокомандующій оставилъ бригаду Лекурба у Голе-Грабенъ (Hohle-Graben), Сенъ-Мергена и Сенъ-Пьерра, гдѣ она должна была дожидаться до прибытія на смѣну ея Ферино, то есть оставаться тутъ во все время прохожденія цѣлой арміи. При отправленіи этого приказанія, Ренье объявлялъ, что вѣроятно армія останется нѣсколько времени въ томъ краю, который она занимала въ настоящее время. Но шестнадцатаго числа онъ предупредилъ Сенъ-Сира, что Моро имѣлъ намѣреніе на слѣдующій день расположить армію на рѣкѣ Этенбахъ, такъ чтобъ лѣвый

* Тринадцатаго числа, въ то время, какъ эрцгерцогъ приводилъ въ движеніе всѣ силы свои для сосредоточенія ихъ на рѣкѣ Эльць, Моро пріѣхалъ въ Страсбургъ, представивъ правительству побудительною причиною этой повѣдки, необходимость получить свѣдѣнія о разныхъ частяхъ непріятельскихъ войскъ, разслынныхъ въ Бризгау и въ окрестностяхъ Келя. Но гораздо приличнѣе ему было находиться среди своей арміи, чтобъ имѣть свѣдѣнія о движеніяхъ, которыя эрцгерцогъ совершалъ передъ нимъ самизъ, а комендантъ кельскій весьма могъ увѣдомлять его о происходившемъ въ Бризгау. Следственно нельзя считать слишкомъ полезною эту повѣдку, которая содержалась въ тайнѣ отъ войскъ, и о которой я самъ узналъ только гораздо позже. Можно полагать, что она была одною изъ причинъ того продолжительнаго бездѣйствія, которое могло бы сдѣлаться столь для насъ гибельнымъ.

Флангъ центра былъ въ Эттенгеймѣ, имѣя отдѣльный отрядъ около Эльзаха, для обезпеченія фланга; вмѣстѣ съ тѣмъ опъ требовалъ донесеній, какими дорогами могутъ двигаться войска центра и какія можно было ожидать встрѣтить препятствія со стороны непріятели. Такимъ образомъ Ренъе еще не зналъ, что эрцгерцогъ уже успѣлъ сосредоточить свою армію и расположить ее между рѣчками Эльцъ и Эттенбахъ, а по этому и не было уже намъ возможности занять безъ боя ту позицію, на которой Моро полагалъ расположить армію.

Пятнадцатаго числа непріятельской авангардъ атаковалъ авангардъ дивизіи Бопюи и отгѣснилъ его до Кендрингена. Но тутъ самъ Бопюи, стянувъ свои силы, атаковалъ противника, отгѣснилъ его до Кенцингена и заставилъ положить оружіе четыремъ ротамъ полка Оливье-Валли съ девятью офицерами. Непріятель также атаковалъ авангардъ дивизіи Сентъ-Сюзанна, но былъ отгѣсненъ съ потерей нѣсколькихъ человѣкъ.

=

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Сраженіе при Эмвдишгенъ и Вальдкирхъ.

Моро и эрцгерцогъ были точно въ такомъ же положеніи, какъ и девятаго Іюля, послѣ раштадтской битвы, когда послѣдній, послѣ успѣховъ своихъ на рѣкѣ Ланѣ, отважно подвигался впередъ, въ полной надеждѣ отбросить противника на лѣвую сторону Рейна. Моро расположилъ тогда въ горахъ сильный отрядъ, который удачными дѣйствіями рѣшилъ побѣду, не смотря даже на нѣкоторые успѣхи, одержанные сперва эрцгерцогомъ на равнищѣ. Повтореніе этого маневра, столь успѣшнаго въ первый разъ, было бы весьма выгодно и въ настоящемъ случаѣ; потому что здѣсь всѣ обстоятельства, что весьма рѣдко случается

на войнѣ, были, какъ бы нарочно, совершенно тѣже, не исключая и тѣхъ же самыхъ ошибокъ эрцгерцога, который, какъ выше замѣчено, не употребилъ въ сраженіи всѣхъ силъ, бывшихъ у него въ распоряженіи.

Мѣры, которыя слѣдовало принять Моро, были и просты и удобоисполнимы: должно было оставить въ долинѣ лѣвое крыло съ резервною кавалеріею, а для дѣйствія въ горахъ, расположить при Вальдкирхѣ всѣ силы центра, съ тѣмъ чтобъ, смотря по обстоятельствамъ и движеніямъ противника, дѣйствовать ими или черезъ Эльзахъ по скатамъ горъ, обращеннымъ къ Рейну, или черезъ Гаслахъ въ долину рѣки Кинцигъ. Желая усилить часть войска, бывшую въ долинѣ, эрцгерцогъ ослабилъ Фрелиха, что дало возможность, стоявшему передъ нимъ съ давняго времени корпусу Ферино, долѣе удерживать его. Правда, что въ настоящее время достиженіе подобнаго успѣха было бы не такъ легко, какъ вскорѣ послѣ Донауэшингенскихъ совѣщаній, потому что тогда эрцгерцогъ еще не успѣлъ сосредоточить своей арміи; между тѣмъ какъ теперь ему дано было къ тому достаточно времени. За тѣмъ, хотя трудность предпріятія увеличилась, но это еще далеко не уничтожило вѣроятности успѣха.

Еслибъ, по прибытіи Сентъ-Сира двѣнадцатаго числа къ рѣкѣ Эльцъ, его немедленно направили на Кель, то онъ встрѣтилъ бы только часть дивизіи Петраша и девять тысячъ человекъ, которыхъ велъ эрцгерцогъ. Последний говорилъ самъ, что онъ былъ бы не въ состояніи держаться противъ одной изъ нашихъ дивизій; а тѣмъ болѣе противъ всѣхъ силъ нашего центра, который могъ быть еще поддержанъ войсками Дезэ и резервомъ. Съ нашей же стороны, не только объ этомъ не думали, но даже по видимому боялись, чтобы Сентъ-Сиръ самъ произвольно не сдѣлалъ наступательнаго движенія, не дожидая никакихъ приказаній, и потому ему нарочито предписано было остановиться на рѣкѣ Эльцъ, и, безъ всякой надобности, лучшая изъ его бригадъ —

Лекурбова, была удержана въ позиціи на Голле-Грабенъ (Holle-Graben). Казалось, что Моро намѣревался при движеніи къ Келю, имѣть корпусъ Дезэ въ головѣ арміи. Уже тринадцатаго числа, съ прибытіемъ главнокомандующаго въ Фрейбургъ, стало извѣстно, что эрцгерцогъ велъ съ нижняго Рейна только небольшой отрядъ; слѣдовательно Моро могъ надѣяться безпрепятственно достигнуть Келя; по сему, тогда же предположено было направить армію къ рѣкѣ Этепбахъ, а корпусъ Дезэ на Кель, поддерживая послѣдняго войсками Сенъ-Сира, отъ котораго только незначительную часть назначено было отрядить къ Эльзаху; по предположеніе это было замедлено сперва потѣдкою Моро въ Страсбургъ, а потомъ произведению Австрійцами, 18-го числа, атакою на войска Фернио (о коей будетъ говорено ниже).

Такимъ образомъ, Моро надѣялся встрѣтить въ рейнской долині только отрядъ эрцгерцога, между тѣмъ какъ напротивъ послѣдній, пользуясь предоставленнымъ ему временемъ, присоединилъ къ себѣ Фрелиха, Латура, Науендорфа и Петраша. Это заблужденіе французскаго главнокомандующаго внушило ему излишнюю самоувѣренность; и отъ того войска его были такъ распределены и направлены, что не могли съ выгодною дѣйствовать ни наступательно, ни оборонительно.

Сенъ-Сиръ отвѣчалъ на письмо Ренье, отъ шестнадцатаго октября, что ему извѣстны только двѣ дороги: одна изъ Эммендингена на Этенгеймъ, а другая изъ Вальдкирха на Эльзахъ; что послѣдняя была сильно занята непріателемъ, котораго аванпосты находились на пушечный выстрѣлъ отъ Вальдкирха, и что въ настоящее время онъ старается отѣснить ихъ. Сенъ-Сиръ предувѣдомлялъ также, что на слѣдующій день онъ постарается произвести сильнѣйшую рекогносцировку, какъ можно далѣе внутрь непріятельскаго расположенія, для полученія подробнѣйшихъ свѣдѣній о сплахъ, находившихся противъ него при Вальдкир-

хѣ. Другимъ способомъ не возможно было собрать ни какихъ о томъ свѣдѣній, потому что большая часть жителей долины рѣки Эльцъ была въ возстаніи и мы не могли найти изъ числа ихъ надежныхъ шпионовъ. Даже наши собственные лазутчики не могли вывѣдывать безопасно отъ мѣстныхъ поселянъ, которые всякой разъ захватывали ихъ.

Семнадцатаго числа, утромъ, Сень-Сиръ оставилъ Вальдкирхъ съ лѣвою бригадою дивизіи Тапонье. Бригада Лекурба еще не прибыла отъ Голе - Грабена и Сень-Мергена. По осмотрѣ позиціи при Блейбахъ и Симонсвальдѣ, занятыхъ дивизією Науендорфа, можно было убѣдиться, что эрцгерцогъ лучше понималъ важность долины рѣки Эльцъ и позиціи при Вальдкирхѣ, чѣмъ нашъ главнокомандующій; не трудно было намъ предвидѣть, что Австрійцы обратятъ именно на этотъ пунктъ самую сильную атаку, лишь только будутъ готовы къ началю наступательныхъ дѣйствій, что должно было послѣдовать скоро. Въ теченіе того же дня, между нами и войсками Науендорфа завязалась перестрѣлка; но мы дѣйствовали съ большою осторожностію, потому что на этомъ пунктѣ у насъ была одна только бригада Жирара (Girard-dit-Vieux). Къ тому же за рѣку Блейбахъ нельзя было переправиться по глубинѣ ея и по быстротѣ теченія; мостъ же былъ разрушенъ непріателемъ.

Главнокомандующій перевелъ Дюгема съ лѣваго берега рѣки Эльцъ при Амъ-Вассерѣ, на правый передъ Эммендингенъ, съ тѣмъ чтобъ подкрѣпить имъ дивизію Бопюи (корпуса Дезэ), которая была расположена на томъ же берегу между Кендрингеномъ и Мальтердингеномъ. Рѣчка, текущая отъ Геймбаха, раздѣляла этѣ двѣ дивизіи.

Въ тотъ же день эрцгерцогъ сдѣлалъ рекогносцировку къ мѣсту расположенія означенныхъ двухъ дивизій. Всѣ рекогносцировки, какъ наши, такъ и непріятельскія, удостовѣряли насъ въ томъ, что силы эрцгерцога

были сосредоточены на правомъ берегу рѣки Эльцъ, и что онъ намѣревается немедленно перейти въ наступательное положеніе. Съ своей стороны, Моро кажется мало заботился о томъ; по перѣшительности своей, оставаясь совершенно въ оборонительномъ (passive) положеніи, онъ избралъ безъ крайней нужды самый трудный и неблагодарный образъ войны.

Семнадцатаго же числа, Латура, послѣ усиленныхъ переходовъ, соединился съ эрцгерцогомъ, который, какъ самъ впоследствии свидѣтельствовалъ, назначалъ было для атаки 18-ое число; но потомъ онъ отложилъ ее до 19-го съ тѣмъ, чтобъ дать отдохнуть войскамъ Латура. Для окончательнаго соединенія своихъ корпусовъ онъ сдѣлалъ ими весьма сложное движеніе, отъ чего произошло замѣшательство и медленность, которыми Моро могъ легко воспользоваться. Войска Латура, безъ всякой особенной надобности, были переведены вправо отъ Науендорфа, что бесполезно утомило войска и причинило значительную потерю времени. Кажется, что если эрцгерцогъ хотѣлъ сосредоточить большія силы въ рейнской долинѣ, то гораздо было бы легче придвинуть Латура къ Науендорфу, а послѣдняго къ войскамъ, уже бывшимъ въ долинѣ, и тогда онъ могъ бы атаковать Французовъ двумя днями ранѣе. * Тутъ побѣда была на сторонѣ того, кто прежде успѣлъ бы сосредоточить свою армію на важнѣйшихъ пунктахъ атаки. Кромѣ того въ австрійской арміи были сдѣланы и значительныя перемѣшенія генераловъ; хотя это и не было сопряжено съ такими неудобствами, какъ

* Я думаю даже, что ему выгоднѣе было бы усилить свое лѣвое крыло, придвинувъ свои войска къ Латуре, вмѣсто того чтобъ на оборотъ послѣдняго придвигать къ себѣ, и удобнѣе было атаковать Французовъ съ праваго ихъ фланга, дебушируя изъ горъ долинами: глотерскою, фрейбургскою, и по рѣчкѣ Эльцъ. Онъ самъ же былъ того мнѣнія, что владѣющій горами владѣетъ и долиною. Вообще движенія эрцгерцога могли бы быть менѣе сложны, войска его менѣе утомлены и соединеніе отрядовъ могло бы совершиться гораздо скорѣе.

перемѣщеніе самыхъ войскъ. Вслѣдствіе снхъ новыхъ перемѣнъ, многіе генералы лишились прежнихъ своихъ значительныхъ мѣстъ: подъ начальствомъ Петраша уже осталось лишь нѣсколько батальоновъ; а у прежнихъ главнокомандующихъ Вартенслебена и Латура — по одной дивизіи; нѣсколько дней спустя тоже самое сдѣлано было и съ Фрелихомъ. Вѣроятно были на это какія нибудь побудительныя причины; но мы ихъ не знаемъ и не беремъ объяснять. Отрядъ Науендорфа не только остался подъ его же командою, но даже былъ усиленъ и получилъ важнѣйшее назначеніе въ предначертанной атакѣ, вѣроятно по той причинѣ, что по мнѣнію эрцгерцога, Науендорфъ лучше понималъ его идеи и лучше приводилъ ихъ въ исполненіе. Самоотверженіе генераловъ Латура и Вартенслебена, согласившихся принять низшія должности, можно поставить въ примѣръ патріотизма; но не всякому главнокомандующему можно рѣшиться на такое распоряженіе.

Осьмнадцатаго числа, пока войскамъ Латура данъ былъ отдыхъ, эрцгерцогъ дѣлалъ нѣсколько атакъ на различные пункты нашей арміи, силами довольно значительными. Дюгемъ выдержалъ нѣсколько нападений впереди Эммендингена, и удержалъ всѣ свои посты, взявъ у непріятеля до шестидесяти человѣкъ плѣнныхъ. Науендорфъ приблизился къ Вальдкирху и тѣмъ заставилъ генерала Амбера * снять всѣ аванпосты, расположенные впереди города. Но когда Сенъ-Сиръ увидѣлъ, что эта атака была нечто иное, какъ сильная рекогносцировка, то предписалъ Амберу снова занять аванпостами прежніе пункты. Тогда завязался новый бой между бригадою Жирара и войсками Науендорфа, слѣдствіемъ котораго было то, что послѣдній принужденъ былъ возвратиться въ прежнее свое расположеніе, лишась нѣсколькихъ плѣнныхъ. Сенъ-

* Амберъ занялъ мѣсто Танонь, который по разстроенному здоровью принужденъ былъ оставить армію.

Сиръ увѣдомлялъ Моро, что онъ несомнѣнно былъ убѣжденъ въ намѣреніи непріятеля вступить съ нами въ сраженіе; что исполненіе этого намѣренія замедлено вѣроятно отъ дурныхъ дорогъ, испорченныхъ послѣдними дождями, и что главной атаки надлежало ожидать въ долину рѣки Эльцъ. Казалось бы, это извѣстіе должно было заставить нашего главнокомандующаго сосредоточить въ этой долине всѣ силы центра; но онъ и тутъ ничего не сдѣлалъ. Онъ оставилъ тамъ по прежнему одну только бригаду Жирара, и, какъ мы увидимъ, послѣдующими своими распоряженіями еще болѣе разсѣялъ свои силы.

Въ теченіе осьмнадцатаго числа войска Фрелиха также атаковали посты дивизіи Ферино, смѣнившей бригаду Лекурба при Голле-Грабенѣ, Сенъ-Мергенѣ и Сенъ-Шьеррѣ. Моро предписалъ Ферино занять девятнадцатаго числа прежніе посты, подъ покровительствомъ Сенъ-Сира, который долженъ былъ атаковать правымъ крыломъ своимъ непріятеля, расположеннаго при Симонсвальдѣ, черезъ кандельбергскія высоты, съ которыхъ должно было отбросить непріятеля въ долину, послать отряды пѣхоты на Берлаттъ черезъ Кандельбергъ, а другой на Глоттерталь. Генъ увѣдомлялъ кромѣ того Сенъ-Сира, что Лекурбу прямо дано предписаніе направить часть пѣхоты черезъ церингенское ущелье на высоту, находившуюся вправо отъ лагеря, съ тѣмъ чтобъ ей тутъ держаться противъ непріятельскихъ отрядовъ, которые могли выдти къ этому пункту изъ горъ, до тѣхъ поръ, пока на слѣдующее утро не начнется предположенная атака Ферино на высоты, съ которыхъ онъ былъ сбитъ на канунѣ, и войска центра на Симонсвальдѣ, Сенъ-Мергенѣ и на позицію при Голле-Грабенѣ.

Побудительнымъ поводомъ къ атакамъ, произведеннымъ Австрійцами осьмнадцатаго числа, было вѣроятно желаніе тревожить Французовъ со стороны Голле-Грабена и воспрепятствовать имъ перевести оттуда войска для усиленія тѣхъ пунктовъ, которые эрцгер-

цогъ хотѣлъ атаковать девятнадцатаго числа. Моро дѣйствительно былъ введенъ въ заблужденіе этою демонстраціею. Предписавъ Сень-Сиру содѣйствовать Ферино, онъ еще болѣе разсѣялъ силы центра въ то время, когда должно было бы напротивъ сосредоточить ихъ при Вальдквирхѣ. Онъ былъ обманутъ самою пошлою хитростію, почти ежедневно употребляемою въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Моро долженъ былъ принять сраженіе въ такой позиціи, которая годилась развѣ только для привала или ночлега, и которую онъ въ самомъ дѣлѣ занялъ только временно, располагая на слѣдующій день перейти въ Эттенбахъ. Но какъ онъ и при этомъ передвиженіи колебался съ обычною своею нерѣшимостію, то эрцгерцогъ, пользуясь тѣмъ, успѣлъ собрать цѣлую армію тамъ, гдѣ Моро думалъ встрѣтить только небольшой отрядъ, и гдѣ онъ не былъ въ состояніи выдержать атаку австрійской арміи; потому что для этого нужно было, чтобъ всѣ наши силы были сосредоточены на лѣвой сторонѣ рѣчки Эльць, и чтобы вершины долины этой рѣчки, откуда можно было обойти насъ, были заняты сильнымъ отрядомъ. Напротивъ того двѣ дивизіи Бопион и Дюгема находились впереди рѣчки Эльць, которая разлилась отъ осеннихъ дождей и къ которой легко можно было притѣснить ихъ тыломъ. Странно, что изъ числа войскъ какъ центра, такъ и лѣваго крыла было по одной дивизіи на правомъ берегу рѣчки, и по одной на лѣвомъ, и притомъ двѣ первыя отдѣлены были между собою ужаснымъ дефилеомъ, такъ что Моро не могъ ожидать успѣха даже на томъ пунктѣ, гдѣ имѣлъ свои наибольшія силы. Въ особенности же войска центра были чрезвычайно разсѣяны, потому что дивизія Дюгема расположена была въ двухъ миляхъ отъ дивизіи Амбера, и ни одна изъ нихъ не могла въ случаѣ нужды помогать другой, ни даже сообщаться съ нею иначе, какъ развѣ только развѣздами. Цѣлью такого расположенія войскъ было то, чтобы подкрѣпить ди-

визіей Дюгема дивизию Бопюи, который не нуждался бы въ этой помощи, еслибъ его расположили позади рѣчки Эльцъ. Какъ бы вовсе не ожидая, чтобъ центръ имѣлъ какое нибудь дѣло, онъ предписалъ дивизиі Амбера поддерживать частію своихъ войскъ атаку Ферино на Фрелиха, который и безъ того былъ слабѣе перваго, съ тѣхъ поръ, какъ отдѣлилъ отрядъ на помощь Латуру.

Не въ первый уже разъ, въ теченіи этой кампаніи войска центра терпѣли отъ ошибокъ Ренье или отъ пристрастія его къ Дезэ. Въ настоящемъ случаѣ, Сенъ - Сиръ жаловался главнокомандующему, представляя ему тѣ невыгодныя послѣдствія, которыя могутъ случиться съ бригадою, занимавшею Вальдкирхъ, если эрцгерцогъ начнетъ дѣйствовать наступательно; но Моро былъ совершенно подъ вліяніемъ своего начальника штаба: онъ отвѣчалъ, что въ случаѣ атаки на Вальдкирхъ, войска не должны тутъ подвергаться опасности; но отступать на равнину, гдѣ можно будетъ

* Моро вѣроятно не зналъ о движеніи Латура и полагалъ его еще противу Ферино, тогда какъ Латуръ былъ уже шесть дней въ Фрейбургъ; но въ этой странѣ, преданной Австріяцамъ и возмущенной ими, трудно было ему прискать себѣ лазутчиковъ. Во всякомъ случаѣ Моро долженъ былъ полагать, что непріятель воспользуется временемъ, которое мы сами давали ему, чтобы сосредоточить гдѣ нибудь значительныя силы и начать дѣйствовать наступательно на тѣхъ пунктахъ, на которыхъ могъ онъ ожидать наиболѣе успѣха. Это вѣроятное предположеніе должно было обратиться въ несомнѣнную достовѣрность для того, кто зналъ предпримчивость эрцгерцога. Моро долженъ былъ занять хорошую позицію, съ тѣмъ, чтобъ сначала удержать на ней противника, пока онъ не обнаружитъ своихъ силъ и пока ему не станеть ясно: слѣдуетъ ли оставаться въ оборонительномъ положеніи, или, съ возможностью дѣйствовать наступательно?

Одно изъ самыхъ общихъ правилъ военнаго искусства, допускающее весьма рѣдкія исключенія, состоитъ въ томъ, чтобъ всякая часть войска, какой бы она силы ни была, всегда оставалась (хотя бы то было на нѣсколько часовъ, не иначе, какъ занявъ такую позицію, гдѣ могла бы принять бой, имѣя на своей сторонѣ выгоды мѣстности, или отступить въ порядкѣ и совокупности, въ случаѣ нападенія превосходящихъ непріятельскихъ силъ.

соединить почти всю армию, отведя обратно за рѣку Эльцъ дивизіи Бопио и Дюгема, и тогда можно будетъ наказать эрцгерцога за его отважность. Сень-Сиръ напомнилъ Моро о собственной его системѣ дѣйствій, которой слѣдовалъ онъ въ началѣ кампаніи съ такимъ успѣхомъ, и которую можно было примѣнить и къ настоящимъ обстоятельствамъ; не смотря на то, никакъ не могъ убѣдить его въ необходимости перемѣнить распоряженія, а потому оставалось ему только повиноваться безпрекословно.

Описавъ распоряженія Моро, изложимъ мѣры, принятыя противникомъ его, точно такъ какъ онъ самъ описалъ ихъ. Боевой порядокъ австрійской арміи былъ слѣдующій :

Первая колонна, изъ осьми батальоновъ и четырнадцати эскадроновъ, подъ начальствомъ Науендорфа, должна была атаковать Вальдкирхъ; вторая, изъ двѣнадцати съ половиною батальоновъ и двадцати трехъ эскадроновъ, подъ начальствомъ Вартенслебена была направлена на Эммендингенъ и къ мосту на рѣчкѣ Эльцъ; третья, изъ осьми съ половиною батальоновъ и пятнадцати эскадроновъ, подъ начальствомъ Латура, двигалась двумя отдѣленіями къ кендрингенскому мосту черезъ Гейлсбахъ и Мальтердингенъ; четвертая, изъ пяти батальоновъ и трехъ эскадроновъ, подъ командою князя Фюрстенберга, должна была занять Кенцингенъ, слѣлать демонстрацію къ Ригелю и держаться за Рустомъ, Каппелемъ и Графенгаузенемъ. Кромѣ полевой артиллеріи, каждой изъ этихъ колоннъ было придано по нѣскольку гаубицъ.

Девятнадцатаго числа Лекурбъ отправилъ съ ранняго утра двѣ колонны пѣхоты: одну черезъ долину Глоттерталь, а другую вправо отъ нея черезъ росскопскія высоты. Направившись на Берблаттъ, колонны сіи отѣснили войска Конде, овладѣвшія на капунѣ постами при Голсграбенѣ, Сень-Мергенѣ и Сень-Шьеррѣ. Такимъ образомъ Ферино могъ тотчасъ занять снова прежнія мѣста своихъ аванпостовъ;

но какъ онъ былъ поддерживаемъ слѣва войсками, присланными отъ Лекурба, то счелъ за лучшее обратиться вправо. Амберъ направилъ часть бригады Жирара черезъ Кандельбергъ на деревню Симонсвальдъ, которою этотъ отрядъ и овладѣлъ, отбросивъ непріятеля на Нидеръ-Винденъ; между тѣмъ, какъ для поддержанія этого движенія самъ Амберъ съ другою частію бригады Жирара двигался вверхъ долиною рѣчки Эльцъ, имѣя въ виду — занять позицію передъ войсками Науендорфа, расположенными на высотахъ за Блейбахомъ, и прикрыть отъ нихъ отрядъ, посланный для занятія Симонсвальда. Еще одинъ слабый отрядъ обезпечивалъ движеніе Амбера съ фланга, съ высотъ праваго берега рѣчки Эльцъ; дорога же изъ Зигелау была охраняема однимъ только наблюдательнымъ постомъ, въ слѣдствіе ошибки одного офицера, которому поручено было осмотрѣть эту дорогу, и который объявилъ, что она неудобопроходима для артиллеріи. Остальная за тѣмъ часть бригады Жирара (около двухъ батальоновъ, одной баттарей легкой артиллеріи и полка кавалеріи) осталась въ Вальдкирхѣ.

Австрійцы могли нѣсколько времени принимать движеніе наше за постоянную атаку, и самъ эригерцогъ признается въ этомъ. Отрядъ, взявшій Симонсвальдъ, началъ обходить лѣвый флангъ Науендорфа, движеніемъ на Нидеръ-Винденъ, что было противно инструкціямъ, даннымъ генералу Амберу и предпринято было съ излишнею самоувѣренностію и даже опрометчивостію. Движеніе это имѣло такое вліяніе на Науендорфа, что онъ началъ уступать шагъ за шагомъ пункты, которыхъ не могли и не хотѣли мы занимать; ибо цѣлью движенія на Симонсвальдъ было только прикрытіе фланга Лекурба, во время его атаки, и облегченіе его, при обратномъ занятіи постовъ, на канунѣ взятыхъ Фрелихомъ у Ферино. Движеніе же на Блейбахъ не имѣло другаго повода, кромѣ поддержанія отряда, направленнаго на Симонсвальдъ. Мы достигли

желаемыхъ результатовъ къ девяти часамъ утра, то есть къ тому времени, когда эрцгерцогъ только что началъ начатіе общей атаки. Скоро однако непріятель открылъ слабость атаковавшихъ его войскъ нашихъ; а какъ Науендорфъ имѣлъ всѣ свои силы подъ рукой, и, кромѣ того, былъ усиленъ еще нѣсколькими батальонами, присланными эрцгерцогомъ, назначавшимъ эту часть войскъ для главной атаки, то движеніе бригады Жирара доставляло Науендорфу еще болѣе возможности одержать успѣхъ въ своемъ наступательномъ дѣйствіи. Бригада эта была въ это время раздѣлена на три отдѣльныхъ части, изъ которыхъ одна была направлена на Симонсвальдъ, другая на Блейбахъ, третья осталась при Вальдкирхѣ; этимъ тремъ частямъ почти невозможно было соединиться безъ значительныхъ потерь, потому что сообщенія между ними были чрезвычайно затруднены дефилеями и дурными дорогами, которыя были у нихъ въ тылу, и могли имъ сдѣлаться весьма опасными въ случаѣ нападенія непріятеля.

Когда Науендорфъ удостовѣрился въ малочисленности бывшихъ противъ него войскъ, то немедленно прекратилъ начатое имъ отступательное движеніе и отбросилъ на Симонсвальдъ отрядъ, обошедшій движеніемъ на Нидеръ Випденъ лѣвый его флангъ. Этотъ первый, легкій успѣхъ завлекъ его и далѣе: онъ отрядилъ два батальона вправо на Зигелау въ обходъ лѣваго фланга отряда генерала Амбера, стоявшаго передъ Блейбахомъ; часть войскъ, находившаяся по правую сторону рѣчки Эльцъ, не въ силахъ была остановить движеніе этихъ двухъ батальоновъ; однакъ, пользуясь пересѣченною мѣстностью, она могла бы замедлять его и дать время прибыть на подкрѣпленіе къ себѣ батальонамъ, оставленнымъ въ Вальдкирхѣ; потому что, повторяю, противъ Науендорфа предположено было сдѣлать не болѣе, какъ только демонстрацію.

Командовавшій войсками нашими, находившимися

на правомъ берегу рѣчки Эльцъ, не исполнилъ своего порученія съ тѣмъ искусствомъ, котораго можно было бы ожидать отъ него, и, отступивъ слишкомъ скоро на противоположный берегъ, открылъ лѣвый флангъ Амбера. Войска Жирара были вдругъ изумлены выстрѣлами непріятельскихъ застрѣльщиковъ, показавшихся передъ деревнею Кольнау, на высотахъ праваго берега рѣчки Эльцъ; солдаты, у которыхъ, какъ говорится, *одинъ глазъ всегда за плечами (qui ont toujours un oeil derrière les épaules)*, смутились тѣмъ болѣе, что въ то же время раздалась, по направленію къ Эммендингену, сильная каннонада, которая и дала намъ знать, что эрцгерцогъ уже началъ общую свою атаку.

Амберъ началъ отступать. Онъ придвинулъ свои войска къ Кольнау, и пока одна часть ихъ перестрѣливалась съ Австрійцами, прибывшими изъ Зигелау, остальная направилась на Вальдкирхъ. Науендорфъ, присоединивъ свои войска къ тѣмъ двумъ батальонамъ, которые онъ отрядилъ, явился послѣ полудня передъ Вальдкирхомъ. Французы защищали каждый шагъ, не смотря на малочисленность свою. Такъ какъ не оставалось болѣе ни какого сомнѣнія въ томъ, что намъ приходилось выдержать общую атаку непріятеля на всѣ пункты, то Сень-Сиръ послалъ предписаніе Лекурбу, оставшемуся въ Церингенѣ, приблизить всѣ войска, какія только изъ его бригады оставались у него подъ рукой; также посланы были офицеры къ отрядамъ, направленнымъ поутру на Симонсвальдъ, чтобъ собрать ихъ на кандельбергскихъ высотахъ и другихъ ближайшихъ возвышенностяхъ.

Ружейный и артиллерійскій огонь не прекращался при Вальдкирхѣ, а напротивъ того, усиливался болѣе и болѣе; наконецъ къ тремъ часамъ городъ былъ занятъ Австрійцами. Употребивъ болѣе часа на устроеніе своихъ войскъ, непріятель готовился наконецъ выступить изъ города, какъ будто выжидая, чтобъ мы сами очистили дефиле. Казалось, онъ надѣялся принудить насъ къ этому, движеніемъ на Бухгольцъ по правому берегу рѣчки Эльцъ

*

двухъ батальоновъ и одного эскадрона, направленныхъ въ обходъ нашего лѣваго крыла; то есть: онъ повторялъ тотъ самый маневръ, который удался ему при Зигелау; но не смотря на это движеніе и на предписаніе главнокомандующаго не слишкомъ вдаваться въ дѣло, въ случаѣ рѣшительной атаки, и отступить на равнину, намъ казалось необходимымъ защищать входъ въ долину рѣчки Эльць, до того времени, пока не узнаемъ, что отрядъ нашъ, посланный на Симонсвальдъ, вышелъ уже изъ опасности, а дивизія Дюгема перешла на лѣвый берегъ. Такимъ образомъ, не смотря на малочисленность свою на этомъ пунктѣ, бригада Жирара должна была защищать новую свою позицію при Вальдкирхѣ, которую она и удержала съ величайшимъ мужествомъ и стойкостію до самой ночи. При наступленіи же ночи уже можно было предполагать, что отряды, посланные на Симонсвальдъ и въ горы, имѣли время отступить и выдти изъ опасности, какъ въ самомъ дѣлѣ и было. Непрiятель взялъ при этомъ движеніи только нѣсколько отсталыхъ и заблудившихся; кромѣ того извѣстно было, что Дюгемъ, перешедши за рѣчку Эльць, разрушилъ за собою Эммендингенскій мостъ.

Хотя уже наступила почь, когда Амберъ приказалъ Жирару оставить позицію, имъ занимаемую по опушкѣ лѣса за часовнею Св. Мартына, непрiятель хотѣлъ воспользоваться этимъ отступленіемъ, чтобъ снова атаковать эту бригаду и даже, можетъ быть, покуситься выйти вмѣстѣ съ нею на долину; но Лекурбъ уже появился на высотахъ айхбергскихъ (Aichberg), съ однимъ батальономъ восемьдесятъ четвертой полубригады. Сенъ-Сиръ предписалъ ему, слѣдуя по высотамъ къ лѣсу, который былъ между ручьями Вейгельбахъ и Детгенбахъ и оканчивался передъ Вальдкирхомъ, обойти непрiятеля, сильно тѣснившаго его съ тылу. При благопріятствовавшей тому темнотѣ, Лекурбъ выполнилъ это порученіе съ обычною своею рѣшительностію и смѣлостію. Войска Науендорфа,

взявшія во флангъ бригаду Жирара, были въ одно мгновеніе опрокинуты, и послѣдній успѣлъ, подъ прикрытіемъ атаки Лекурба, занять позицію, назначенную ему на Суккентальскихъ высотахъ при Бухгольцѣ; тутъ была самая выгодная позиція для удержанія непріятеля при входѣ въ долину. Въ самомъ дѣлѣ, долина рѣчки Эльць, расширяющаяся при Вальдкирхѣ и образующая въ томъ мѣстѣ довольно широкую котловину, удобную для дѣйствія всѣхъ родовъ войскъ, до того сѣуживается въ окрестностяхъ Бухгольца, гдѣ рѣчка Эльць стѣснена лѣсистыми горами, что проходъ этотъ дѣлается чрезвычайно затруднительнымъ для атаки. Миновать его можно единственно обходомъ долины Глотерталь, куда можно проникнуть изъ Вальдкирха только одною тропинкою, занятою въ это время Лекурбомъ, или, въ противномъ случаѣ, большимъ кругомъ черезъ Симонсвальдъ и кандельбергскія высоты.

Еслибъ мы имѣли въ виду только одну оборону выхода изъ долины рѣчки Эльць, то дѣйствительно, расположеніе нашихъ войскъ, занимавшихъ и кандельбергскія высоты, было бы самое сообразное и приличное. Но Моро, намѣревавшійся идти на Эттенбахъ, хотѣлъ воспользоваться этою долиною только для того, чтобъ направить по ней отрядъ на Эльзахъ. Движеніе это, которое хотѣлъ онъ произвести девятнадцатаго числа, было замедлено нападеніемъ Фрелиха на Ферино: атака сія встревожила Моро, который предполагалъ, что на этомъ пунктѣ у противника гораздо болѣе силъ, чѣмъ тотъ имѣлъ дѣйствительно. Такъ какъ всѣ наши средства продовольствія состояли въ тѣхъ запасахъ, которые находили мы въ занимаемыхъ нами деревняхъ, то и надлежало намъ какъ можно болѣе растягивать свое расположеніе и занимать даже довольно большое пространство, впереди позиціи нашей.

Пока мы производили всѣ описанныя движенія, наступила ночь, и тѣмъ прекратились всѣ дѣйствія того дня; потому что ночью уже невозможно было дѣлать ни какихъ важныхъ распоряженій ни съ на-

шей, ни съ противной стороны. Такимъ образомъ Австрійцы, послѣ многихъ усилій, не смотря на перевѣсъ своихъ силъ въ долину рѣчки Эльцъ (гдѣ у нихъ было до одиннадцати тысячъ противъ нашихъ пяти), только къ концу дня приблизились къ той позиціи, которая обороняла выходъ на равнину, гдѣ они должны были еще ожидать наибольшаго сопротивленія и гдѣ кавалерія и артиллерія ихъ были для нихъ бесполезны. Еслибъ мы имѣли еще одинъ лишній часъ времени, то это дѣло могло бы имѣть для Французовъ самый блистательный успѣхъ. Объяснимъ причины :

Амбергъ и Науендорфъ заняли одинъ противу другаго слѣдующія позиціи : первый оборонялъ дефиле на бухгольцской высотѣ ; послѣдній имѣлъ главныя силы при Вальдкирхѣ. Дивизія Дюгема, не смотря на свою дурную позицію, цѣлый день выдерживала натискъ главной колонны эрцгерцога, подъ командою Вартенслебена. Довольно счастливо и безъ потери Дюгемъ перешелъ обратно за рѣчку Эльцъ, разрушивъ за собою мостъ, и потомъ направился, по собственному ли своему произволу или по приказанію главнокомандующаго (послѣднее кажется вѣроятнѣе, хотя и нельзя утвердительно сказать этого), по направленію къ Бухгольцу. Еслибъ это движеніе было сдѣлано поутру, или хотя бы около полудня, то Дюгемъ присоединился бы къ намъ около трехъ часовъ, и совершенно измѣнилъ бы ходъ дѣла ; такъ что безъ лишняго хвастовства можно сказать, что дивизія Науендорфа могла бы быть уничтожена. Но, какъ Дюгемъ пришелъ къ Бухгольцу уже ночью, то и не могъ принести никакой пользы на этомъ пунктѣ. Дивизія его заняла деревню Суккенталь и господствующія надъ нею высоты, чѣмъ совершенно прикрыла дефиле и могла препятствовать непріятелю дебушировать на равнину. Лишь только двѣ дивизіи центра соединились, немедленно поспѣшили перемѣстить ихъ такъ, чтобъ возстаовить первоначальный обыкновенный боевой порядокъ : дивизія Амбера перешла влѣво отъ

дивизіи Дюгема и расположилась бивакомъ при Лангенъ-Дентцлингенѣ, гдѣ назначена была и главная квартира войскъ центра. Такъ какъ непріятель владѣлъ Кендрингенскимъ мостомъ, по которому онъ переехалъ уже часть своихъ войскъ на лѣвый берегъ рѣчки Эльцъ, то центръ долженъ былъ измѣнить расположеніе, принятое имъ при концѣ сраженія. Дюгемъ удержалъ за собою только посты на высотѣ при Бухгольцѣ; главнѣйшія же его силы были расположены за ручьемъ, текущимъ изъ долины Глоттерталъ.

Дивизія Бопюи выдержала бой въ столь же невыгодной позиціи, какъ и дивизія Дюгема; но она была менѣе счастлива. Генералъ Деканъ, командовавшій ея авангардомъ, ѣхавши къ своимъ аванпостамъ, атакованнымъ войсками Латура, упалъ съ лошади и сильно ушибся. Бопюи, увидѣвъ его въ такомъ положеніи, сказалъ ему: «Сегодня, любезный товарищъ, мнѣ быть авангарднымъ генераломъ, а вамъ оставаться при дивизіи.» Онъ поскакалъ впередъ и черезъ нѣсколько минутъ былъ убитъ. Дезэ былъ сильно огорченъ, узнавъ, передъ самымъ началомъ важнаго дѣла, о потерѣ такого генерала, каковъ былъ Бопюи, и увидавъ Декана въ такомъ состояніи, которое едва ли позволяло ему участвовать въ сраженіи. Сохраняя въ душѣ сильную горестъ, онъ сказалъ Декану: «Спасемъ дивизію, а потомъ уже оплачемъ ея командира.» Войска съ мужествомъ защищали высоты и деревню Мальтердингенъ; но наконецъ были отброшены за рѣчку Эльцъ съ значительною потерею. Они не успѣли даже разрушить Кендрингенскій мостъ, которымъ непріятель немедленно овладѣлъ и получилъ вмѣстѣ съ тѣмъ возможность занять вечеромъ деревню Тенингенъ на лѣвомъ берегу рѣчки Эльцъ. Дивизія Сентъ-Сюзана, стоявшая за нею, противу войскъ князя Фюрстенберга, ничего не потеряла. Еслибъ обѣ дивизіи Бопюи и Дюгема были расположены такъ же, какъ Сентъ-Сюзанова, то весь день прошелъ бы въ одной перестрѣлкѣ

артиллеріи. Ферино опять занялъ всѣ посты, которыми Фрелихъ овладѣлъ-было наканунѣ.

Эрцгерцогъ выигралъ весьма мало; ни одна французская дивизія не была разбита и армія наша оставалась почти невредимою. Потеря нашей арміи въ людяхъ — была уравновѣшена убылью непріятельской, и можно даже сказать, что обстоятельства этого дня были болѣе выгодны для рейно-мозельской арміи, чѣмъ для эрцгерцога; потому что онѣ довели Моро до того, что заставили измѣнить прежнее свое опасное расположеніе: хотя онѣ нѣсколько и отступилъ, за то успѣлъ сосредоточить свои войска и получилъ возможность съ выгодною вступить въ новое сраженіе, которое могло рѣшить еще судьбу кампаніи. Распоряженія противника его были гораздо лучше; но въ исполненіи предназначенной атаки эрцгерцогъ сдѣлалъ одну весьма важную ошибку, раздѣливъ армію на четыре колонны; это еще само по себѣ не было бы слишкомъ важно, если бѣ притомъ всѣ четыре колонны не были направлены раздѣльно на разные пункты атаки; а это повлекло за собою невыгоды, уже весьма важныя, потому что черезъ это ни на какомъ пунктѣ силы Австрійцевъ не были достаточны, чтобъ дѣйствовать съ тою рѣшительностію и быстротою, которыхъ требовали обстоятельства. Эрцгерцогъ долженъ бы былъ атаковать одною массою, или дивизіи Боюи и Дюгема, стоявшія впереди рѣчки Эльць, или правый флангъ нашъ при Вальдкирхѣ, гдѣ онѣ навѣрно могъ ожидать встрѣтить не болѣе одной дивизіи Амбера, а дѣйствительно встрѣтилъ бы, (вслѣдствіе разныхъ, вышеописанныхъ обстоятельствъ) только бригаду Жирара. Во всякомъ случаѣ эрцгерцогу выгоды бы было вести атаку на этотъ пунктъ; ибо если бѣ двѣ колонны эрцгерцога появились съ утра передъ Вальдкирхомъ, то намъ никакъ нельзя было бы тутъ держаться, и Австрійцы прежде полудня могли бы выйти на равнину, занять правымъ флангомъ Лангенъ-Дентцлингенъ и овладѣть эммендингенскимъ мостомъ.

Что было бы тогда съ двумя французскими дивизіями, бывшими впереди рѣчки Эльцъ? Разумѣется, имъ ничего не оставалось бы болѣе, какъ поспѣшно перейти обратно за рѣчку; но какимъ образомъ удалось бы имъ исполнить это, когда за ними наблюдали бы и тѣснили ихъ по всему фронту прочія колонны эрцгерцога? Они были бы притѣснены тыломъ къ переправѣ и до половины ихъ силъ легло бы тутъ на мѣстѣ. Они не успѣли бы разрушить мостовъ, по которымъ непріятель по пятамъ ихъ прорвался бы за рѣчку, преслѣдовалъ бы ихъ на равнинѣ и окончательно нанесъ бы имъ рѣшительное пораженіе. Тогда для Моро ничего не осталось бы, какъ искать спасенія поспѣшнымъ отступленіемъ съ остатками разбитой арміи къ Старому Брейзаху и за Рейцъ. Но мужество его войскъ, искусство и усердіе генераловъ, и тактическія ошибки эрцгерцога, не только вывели его изъ критическаго положенія, въ которое, можно сказать, онъ самъ себя поставилъ; но даже подавали ему случай одержать на слѣдующій день блистательнѣйшіе успѣхи, если бъ онъ только умѣлъ пользоваться выгодною позиціею, которую въ то время занималъ.

==

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Переправа эрцгерцога черезъ рѣчку Эльцъ. — Переходъ лѣваго крыла французской арміи за Рейнъ. — Отступление войскъ центра и праваго крыла за Фрейбургъ. — Позиція обѣихъ армій при Шлингенѣ. — Дѣло при Шлингенѣ. — Переправа Моро черезъ Рейнъ при Гюингенѣ.

Двадцатаго октября войска Сень-Сира были расположены правымъ флангомъ къ горамъ между Лаугенъ-Денцлингеномъ и Глоттерталемъ, центромъ между деревнею Фёрштеттенъ и перекресткомъ дорогъ изъ Вальдкирха и Эммендингена, лѣвымъ же флангомъ къ Уитеръ-Рейту, куда примыкалъ правый флангъ войскъ Дезо; авангардъ его занималъ деревню Лаугенъ-Денцлингенъ. Постоми, расположенными вдоль долины Глоттерталь, Сень-Сиръ былъ въ связи съ лѣвымъ флангомъ Фершо, занимавшимъ Сень-Пьерръ.

Резервная кавалерія оставалась между деревнями Гохдорфъ и Бухгеймъ; лѣвый флангъ Дезэ въ Ригелѣ, а центръ его въ Нимбургѣ.

Такимъ образомъ 20-го числа Моро занималъ такую позицію, въ которой могъ съ успѣхомъ вступить въ бой съ противникомъ, если бѣ послѣдній осмѣлился перейти на лѣвую сторону рѣчки Эльць, потому что въ семъ случаѣ уже Австрійцы имѣли бы въ тылу за собою трудную переправу. И такъ Моро могъ надѣяться одержать успѣхъ блистательный; но для этого ему должно было самому перейти въ наступательное положеніе и съ полною рѣшимостію и стремительностію атаковать Австрійцевъ, какъ только большая часть ихъ перейдетъ на лѣвую сторону рѣчки Эльць. У него были подъ рукою между подошвою горъ и Рейномъ всѣ силы центра, лѣваго крыла и резерва, составлявшія вмѣстѣ сорокъ пять баталіоновъ и семьдесятъ два эскадрона, силою до тридцати осьми тысячъ человекъ (въ томъ числѣ четыре тысячи девять сотъ тридцать семь человекъ кавалеріи). Кромѣ того, остававшаяся въ горахъ противъ Фрѣлиха, часть войскъ Феррино была также сильнѣе противника. Должно, однако же, сознаться, что Моро не зналъ положительно о числѣ войскъ непріятельскихъ, приведенныхъ съ Нижняго Рейна, и предполагалъ, что эрцгерцогъ оставилъ тамъ только такія силы, которыя были необходимы для наблюденія за самбро-маасскою арміею, и еще нѣсколько эскадроновъ передъ Келемъ.

Впослѣдствіи самъ эрцгерцогъ сознавался, что сдѣлалъ большую ошибку, оставивъ слишкомъ много войскъ на Нижнемъ Рейнѣ и, отрядивъ изъ Маингейма Готца для поисковъ въ окрестностяхъ Ландау, кромѣ восьми тысячъ человекъ, наблюдавшихъ за Келемъ. Но онъ не объясняетъ удовлетворительнымъ образомъ, какъ велики были силы его на рѣчкѣ Эльць, а потому и мы не можемъ въ точности опредѣлить ихъ. Эрцгерцогъ упоминаетъ только, что для атаки 19-го числа было назначено тридцать четыре баталіона и

пятьдесятъ пять эскадроновъ , составлявшихъ силу въ двадцать пять тысячъ человѣкъ; но думать надобно, что вообще онъ былъ сильнѣе и въ особенности въ кавалеріи. Двадцатаго числа Моро полагалъ, что у Австрійцевъ было десятью тысячами болѣе числа, показываемаго эрцгерцогомъ, и считалъ себя довольно сильнымъ, чтобъ вступить съ нимъ въ бой. Ошибка его могла происходить отъ того, что Австрійцы имѣютъ обычай передъ сраженіемъ распускать слухи о своей многочисленности, а послѣ боя, особенно если оный несчастливо для нихъ кончился , по возможности стараются уменьшать свои силы. Сначала Моро положительно объявлялъ намѣреніе свое вступить въ бой на лѣвой сторонѣ рѣчки Эльць; впоследствии же , какъ увидимъ, не отказался отъ намѣренія и принялъ самую странную систему дѣйствій. Сначала опишемъ дѣйствія въ продолженіе этого (20-го) числа.

Утромъ эрцгерцогъ перешелъ въ Эммендингенъ рѣчку Эльць, съ тою колонною, которою наканунѣ командовалъ Вартеслебенъ. Соединивъ ее съ войсками Науендорфа, онъ двинулъ обѣ колонны противъ авангарда центра французской арміи, который, защищая нѣскольکو времени деревню Лангенъ-Денцлингенъ, отступилъ на свои главныя силы. Тутъ эрцгерцогъ остановился, между тѣмъ какъ третья колонна Латура двинулась изъ Теннингена на Нимбургъ, гдѣ и завязался продолжительный бой : только къ вечеру колонна эта успѣла устроить мостъ и перевести часть своего авангарда на противоположный берегъ , занятый Французами, сильно оборонявшими этотъ постъ. Четвертая австрійская колонна , подъ командою князя Фюрстенберга, овладѣла Ригелемъ , обороняемымъ войсками Сентъ-Сюзана.

Этимъ и кончились всѣ усилія Австрійцевъ. Успѣхи , одержанные эрцгерцогомъ въ этотъ день , были еще маловажнѣе вчерашнихъ. Онъ хотѣлъ и на слѣдующій день возобновить атаку ; но должно сознаться, что если бъ онъ все предпринималъ атаки въ этомъ

же родѣ, то не скоро могъ бы достигнуть какихъ нибудь рѣшительныхъ результатовъ. Только къ счастью его, самъ Моро помогъ ему, принятою имъ странною системою: не смотря на то, что онъ рѣшился вступить въ бой, и что Австрійцы въ продолженіе цѣлаго дня оставались въ весьма невыгодномъ положеніи, имѣя рѣку въ тылу, онъ не сдѣлалъ ни одной попытки противъ непріятели, даже не принялъ никакихъ мѣръ къ поддержанію атакованныхъ войскъ, предоставивъ имъ обороняться какъ могли и хотѣли, а ночью рѣшился перевести за Рейнъ лѣвое свое крыло.

Въ письмѣ своемъ отъ 21-го числа къ директоріи, Моро, отдавая отчетъ въ происшествіяхъ предыдущихъ дней, говорить, что онъ предписалъ лѣвому крылу перейти Рейнъ въ Брейзахѣ и *быстро* (*vivement*) двинуться на Страсбургъ; что онъ былъ намѣренъ направить эти войска противъ укрѣпленнаго лагеря при Маннгеймѣ съ тѣмъ, чтобъ овладѣть имъ, принудить непріятели уничтожить тамъ мостъ, и обезпечить занятіе Пфальца. Трудно согласить это намѣреніе — поспѣшно направить лѣвое крыло на Страсбургъ, съ двухдневнымъ отдыхомъ, даннымъ этимъ войскамъ, немедленно по переходѣ ихъ черезъ Рейнъ. Изъ другаго письма, которое Моро писалъ директоріи шесть дней спустя, видно, что онъ уже совершенно перемѣнилъ намѣреніе свое: уже Дезэ долженъ былъ идти не на Маннгеймъ, а на Кель, и усилить свой корпусъ какими-то войсками, будто бы ожидаемыми изъ внутренности Франціи. Во всякомъ случаѣ видно, что у Моро не было никакого опредѣленнаго и постояннаго плана, при этомъ странномъ движеніи, о которомъ было въ то время такъ много толковъ и разсужденій: никто не могъ придумать достаточной къ тому побудительной причины.

Не смотря на то, что движеніе лѣваго крыла было совершено ночью съ такою поспѣшностію, что позабыта была значительная часть запасовъ и оставлена половина моста на судахъ, бывшаго при Старомъ Брей-

захѣ, непріятель немедленно открылъ это движеніе, и двинулся вслѣдъ за нимъ, такъ, что даже были стычки между его авангардомъ и арріергардомъ Дезз, бывшимъ подъ командою Вандамма. Такимъ образомъ, оставшіяся передъ эрцгерцогомъ войска центра и праваго крыла, были приведены въ опасное положеніе, и главнокомандующій назначилъ, чтобъ на другой день и онѣ начали отступать; но непріятель былъ такъ близокъ, что надобно было ожидать немедленно по началу отступленія атаки съ фронта и въ особенности съ лѣваго фланга.

Кромѣ того оказалось весьма важное затрудненіе при этомъ отступленіи: для обонхъ корпусовъ не было другихъ путей, кромѣ дорогъ, проходящихъ черезъ Фрейбургъ. Должно вспомнить, что Ферино стоялъ противъ Фрѣлиха въ горахъ, а Сень-Сиръ противъ четырехъ колоннъ эрцгерцога на равнинѣ; не было сомнѣнія, что непріятель атакуетъ насъ утромъ же, и ободренный нашимъ отступательнымъ движеніемъ, будетъ сильно тѣснить насъ: черезъ это, если одна изъ двухъ частей нашей арміи: Сень-Сиръ, или Ферино, будетъ оттѣснена за Фрейбургъ, прежде отступленія другой части, то послѣдняя будетъ приведена въ отчаянное положеніе, будучи предупреждена во Фрейбургѣ непріателемъ. Все спасеніе зависѣло отъ совершенно точнаго уравниенія времени прибытія обѣихъ частей къ Фрейбургу, какъ войскъ, такъ и обозовъ ихъ, чего весьма трудно было достигнуть въ совершенной точности.

Прежде всего тронулись парки и обозы, пользуясь ночьюю темнотою; но къ Фрейбургу прибыли они все-таки гораздо послѣ разсвѣта, когда арріергарды наши были уже вовлечены въ бои съ непріятельскими авангардами. Однако жъ ничего не случилось, чего можно было опасаться: при прохожденіи такого значительнаго числа войскъ и повозокъ черезъ городъ, не вышло никакого замѣшательства, ни безпорядка, бла-

годаря недѣтельности и нерѣшительности Австрійцевъ.

Уже армія наша построилась за рѣчкою Трейссамъ (Treissam), когда два нашихъ арріергарда были отгнаны непріятельскими авангардами до самаго города, въ которомъ продолжали они нѣсколько времени драться среди улицъ. Наконецъ они очистили городъ, вышедши черезъ Гюнигенскія ворота, (черезъ которыя прошла и вся армія), и построились позади Фрейбурга. Непріятельскіе авангарды хотѣли было дебушировать изъ города; но принуждены были остаться въ немъ, встрѣченные огнемъ нашей батареи, поставленной за рѣчкою Трейссамъ. Послѣ одного часа привала, армія свернулась въ походныя колонны, двинулась по дорогѣ на Гюнигенъ и потомъ расположилась слѣдующимъ образомъ: войска центра, двигавшіяся по дальней дорогѣ, лѣвымъ флангомъ къ Рейну между Грецаузеномъ, Гаузепомъ (Hausen) и Бингеномъ, правымъ къ Кроцингену, куда примыкалъ лѣвый флангъ Феррино; резервъ расположился по квартирамъ въ Гейтерсгеймѣ, Эшпахѣ (Espach) и Вейнштеттенѣ; арріергарды остались на дорогахъ въ Фрейбургѣ и Брейзахѣ.

Двадцать втораго числа армія заняла позицію при Шлингенѣ, и оставалась въ ней въ продолженіе двадцать третьяго числа, въ теченіе котораго сдѣланы были нѣкоторыя измѣненія въ расположеніи: — лѣвый флангъ примыкалъ къ Рейну, при Штейштадтѣ, а правый къ Кандерну. Пѣхота авангардовъ была придвинута ближе къ главнымъ силамъ при выходѣ на равнину. Рѣшившись остановиться на этой позиціи, Моро предварительно отправилъ свои обозы назадъ черезъ Гюнигенъ. Позиція при Шлингенѣ была весьма выгодна, и Моро нельзя обвинять въ этомъ случаѣ въ излишней отважности, если онъ, не смотря на превосходство непріятеля въ силахъ, рѣшился принять здѣсь бой. У него оставалось тутъ тридцать девять батальоновъ и шестьдесятъ четыре слабыхъ эскадрона, не считая дивизіи Дюфура. Эрцгерцогъ, кромѣ отряда

въ шесть батальоновъ и двухъ полковъ кавалеріи, посланнаго на Кель, имѣлъ тридцать пять батальоновъ и семьдесятъ восемь эскадроновъ, кромѣ войскъ генерала Вольфа, оставленныхъ противъ Дюфура, который по прежнему занималъ девятью батальонами и четырьмя эскадронами *лѣсные города*.

Эрцгерцогъ сдѣлалъ двадцать третьяго числа рекогносцировку позиціи Французовъ; зная свое превосходство въ кавалеріи, онъ рѣшился атаковать насъ и назначилъ для этого утро слѣдующаго дня. Какъ при всѣхъ предыдущихъ атакахъ, армія его и тутъ раздѣлена была на четыре колонны, подъ командою князя Фюрстенберга, принца Конде, Латура и Науендорфа. Первая состояла изъ четырехъ батальоновъ и тринадцати эскадроновъ; вторая — изъ девяти батальоновъ и тринадцати эскадроновъ; третья — изъ тринадцати батальоновъ и двадцати эскадроновъ; четвертая — изъ девяти батальоновъ и пятнадцати эскадроновъ. Первые три колонны стали передъ дивизіями Амбера и Дюгема: Амберъ постоянно отражалъ всѣ атаки принца Конде и князя Фюрстенберга. Дюгему трудно было держаться противъ Латура; но первые три колонны непріятельскія не имѣли ни какого успѣха противъ двухъ нашихъ дивизій, расположенныхъ на выгодной мѣстности и поддержанныхъ искуснымъ дѣйствіемъ артиллеріи. Между Ферино и Фрѣлихомъ успѣхъ былъ переменчивый.

Правое крыло французской арміи, во многихъ отношеніяхъ было слабѣйшею частію, на которой и пораженіе могло быть для насъ наиболѣе опасно; потому что непріятель, устремивъ болѣе силъ противъ этого фланга, могъ бы легко предупредить въ Гюнигенѣ лѣвое наше крыло, и тѣмъ привелъ бы его въ необходимость силою пролагать себѣ путь отступленія. Казалось поэтому, что Моро и долженъ былъ сосредоточить наибольшую массу силъ на этомъ флангѣ, за который болѣе всего долженъ былъ опасаться. Вообще невыгодно оставлять армію совершенно страдательно въ оборо-

нительномъ положеніи; особенно же французскую. Моро только что недавно испыталъ это при Фрейбургѣ. Атакующій получаетъ при этомъ слишкомъ большія преимущества: когда онъ не опасается самъ быть атакованнымъ и оттѣсненнымъ на какомъ нибудь другомъ пунктѣ, то дѣйствуетъ съ сугубою смѣлостію тамъ, гдѣ рѣшился дѣйствовать наступательно.

По моему мнѣнію, Моро долженъ былъ, (какъ онъ и сдѣлалъ), оставаться въ оборонительномъ положеніи на лѣвомъ флангѣ, гдѣ самая мѣстность была сильнѣе, чѣмъ на прочихъ пунктахъ; но тутъ слѣдовало ему имѣть только самыя необходимыя силы, чтобы за тѣмъ имѣть возможность болѣе усилить себя на томъ пунктѣ, гдѣ онъ долженъ былъ дѣйствовать наступательно: для охраненія лѣваго фланга позиціи достаточно было дивизіи Амбера, большей части артиллеріи, и резервной кавалеріи; дивизію же Дюгема должно было присоединить къ Ферино, чтобъ совокупнымъ ихъ дѣйствіемъ разбить въ горахъ лѣвое крыло эрцгерцога. Моро долженъ былъ принять въ соображеніе, въ какое затрудненіе бывають приведены нѣмецкія войска, когда онѣ не могутъ удобно употребить свою артиллерію и кавалерію, а тѣмъ болѣе, когда по самому характеру мѣстности, не могутъ даже имѣть этихъ двухъ родовъ войска въ значительномъ числѣ. Въ такомъ положеніи именпо находились войска лѣваго фланга эрцгерцога, что и должно было указывать пунктъ, на которомъ Французамъ надлежало вести рѣшительныя и смѣлыя наступательныя дѣйствія; но случилось совсѣмъ не такъ. Съ своей стороны эрцгерцогъ, который могъ ожидать наиболѣе выгоды отъ успѣха надъ нашимъ правымъ флангомъ, употребилъ на атаку этой части французской арміи слишкомъ мало силъ, сравнительно съ тѣми, которыя назначилъ противъ лѣваго фланга и которыя оставались почти въ бездѣйствіи, по причинѣ встрѣченныхъ ими мѣстныхъ препятствій. Это

заставляет думать, что эрцгерцогъ и не имѣлъ въ виду вести главную свою атаку на правый нашъ флангъ, какъ потомъ старались увѣрять; это предположеніе подтверждается еще тѣмъ, что колонна Науендорфа пришла гораздо позднѣе на поле сраженія: она была въ состояніи начать атаку всѣми силами только къ вечеру, когда уже слишкомъ было поздно, чтобъ извлекать плоды изъ атаки, еслибъ она успѣшно кончилась. Напротивъ того, другія три колонны были собраны съ утра и построены у самой позиціи нашей, въ совершенной готовности къ атакѣ, которую онѣ даже и предпринимали. Причиною замедленія колонны Науендорфа приводили то, что колонна эта должна была идти большимъ кругомъ и по весьма неудобнымъ дорогамъ, которыя при томъ были испорчены дождями; но это могло быть предвидѣно и рассчитано; тѣмъ болѣе, что эрцгерцогъ, пользуясь нашимъ бездѣйствіемъ въ продолженіе предыдущаго дня, сдѣлалъ общую рекогносцировку нашей позиціи.

Отъ такихъ распоряженій эрцгерцога произошло, что Ферино, имѣвшій по утра противу себя весьма мало войскъ, атаковалъ ихъ въ окрестностяхъ Зитценкирха и тѣснилъ до тѣхъ поръ, пока онѣ не были поддержаны дружными частями прибывавшей на этотъ пунктъ колонны Науендорфа. Съ прибытіемъ всѣхъ своихъ силъ, Науендорфу удалось наконецъ овладѣть деревнею Зитценкирхъ; но Ферино долго еще удерживалъ за собою высоты Фѣйербахскія, за этою деревнею. Только къ ночи, Науендорфъ овладѣлъ деревнею Кандернъ; но во власти Ферино все еще оставались высоты, командующія этимъ пунктомъ. Можно утвердительно сказать, что еслибъ въ половинѣ дня Моро прислалъ хотя бы нѣсколько баталіоновъ на подкрѣпленіе Ферино, то Науендорфъ, совершенно отдѣленный отъ прочей части австрійской арміи, могъ бы быть совершенно разбитъ. Моро ограничился тѣмъ, что приблизилъ часть праваго фланга Дюгема къ лѣ-

вому флангу Ферино; но эта ничтожная помощь не сдѣлала ни какого вліянія. Моро, не имѣя въ виду ничего болѣе, кромѣ удержанія своей позиціи, (ибо нельзя думать, чтобъ онъ далъ приказаніе Ферино атаковать Зитценкирхенъ), провозгласилъ себя побѣдителемъ потому только, что удержалъ эту позицію за собою. То же самое сдѣлалъ и противникъ его, овладѣвшій къ концу дня деревнею Кандернъ. Мы должны согласиться, что эрцгерцогъ имѣлъ нѣкоторый успѣхъ на правомъ нашемъ флангѣ, но столь ничтожный, что Моро могъ считать свою позицію совершенно сохраненною.

Въ тотъ же день бригада генерала Тарро была атакована въ рейнской долинѣ генераломъ Вольфомъ; она отступила за Рейнфельдъ, уничтоживъ за собою мостъ, отъ чего дѣло это и не имѣло ни какихъ важныхъ слѣдствій. Ночью Моро перевелъ свои войска на позицію при Гальтингенѣ (Haltingen), не потому, чтобъ онъ имѣлъ въ виду возобновленіе боя на слѣдующій день, а съ тѣмъ, чтобъ придвинуть армію свою къ Страсбургу, — что было послѣдствіемъ того же плана, по которому и Дезо былъ переведенъ на лѣвый берегъ Рейна; чрезъ такой планъ Моро лишился владычества правою стороною этой рѣки; потому что рано или поздно предмостныя его укрѣпленія должны были быть взяты неприятелемъ. Вскорѣ онъ замѣтилъ свою ошибку, и хотѣлъ даже исправить ее; но уже было поздно.

Неприятель слѣдовалъ только для виду за нашею арміею, не стараясь нисколько тревожить её. Войска французскія переправились черезъ Рейнъ въ Гюнингенѣ, частию по полудни 25-го числа, частию ночью и даже утромъ слѣдующаго дня (26 числа). Арріергарды, подъ командою генераловъ Лабуассьера и Абатуччи, прикрывали эту переправу; послѣднему изъ нихъ поручено было защищать гюнингенскій мостъ. Князь Фюрстенбергъ блокировалъ Гюнингенъ, а обѣ против-

ныя арміи двинулись вверхъ по обѣимъ сторонамъ Рейна, имѣя въ виду приблизиться къ Келю. Такъ кончилось это отступленіе, продолжавшееся сорокъ семь дней, начатое 10-го сентября отъ Пфаффенгофена, и прекращенное 26-го октября, въ Гюнпигенѣ.

=

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

ОБЩІЯ РАЗСУЖДЕНІЯ О ПОХОДѢ 1796 ГОДА ВЪ ГЕРМАНИЮ,
ДО ОБРАТНАГО ПЕРЕХОДА РЕЙНО-МОЗЕЛЬСКОЙ АРМІИ НА
ЛѢВУЮ СТОРОНУ РЕЙНА.

Мнѣ всегда казалось, что обратнымъ переходомъ арміи рейно-мозельской черезъ Рейнъ должна была окончиться кампанія 1796 года, и если на самомъ дѣлѣ случилось иначе, то это должно считать не только ошибкою, но и великимъ для насъ злополучіемъ. Для французской арміи крайне нуженъ былъ отдыхъ; бивачная жизнь, въ продолженіе цѣлаго полугода, изнурила людей и лошадей, разстроила матеріальную часть, уничтожила одежду и обувь, до такой степени, что изъ солдатъ почти цѣлая треть была босыхъ; а у нѣкоторыхъ, изъ всей амуниціи уцѣлѣли только кожаныя вещи и ремни; однѣ рубища, добытыя отъ поселянъ,

прикрывали тѣло и голову солдатъ отъ непогоды. Въ такомъ положеніи я видѣлъ ихъ во время прохожденія нашей арміи черезъ Гюннингенъ, и не смотря на то, никогда не видалъ я войска съ видомъ болѣе воинственнѣйшимъ, болѣе внушающимъ почтенія: въ походѣ нашихъ солдатъ было что-то важное; во взорахъ можетъ быть даже что-то дикое. До обратнаго перехода черезъ Рейнъ, эта армія могла бы еще выдержать одну или двѣ битвы, чтобъ пріобрѣсти зимнія квартиры на правой сторонѣ Рейна, и почти нѣтъ сомнѣнія, что имѣла бы успѣхъ. По возвращеніи же во Францію, какъ легко было предвидѣть, необходимость успокоенія должна была сдѣлаться ощутительнѣе, и тогда уже трудно было ввести войска въ новыя дѣйствія, не давъ имъ отдохнуть и не снабдивъ ихъ одѣянiемъ и обувью. Къ тому же въ рейно-мозельской арміи всѣмъ было извѣстно, что самбро-маасская заняла зимнія квартиры на лѣвой сторонѣ Рейна, и уже отдыхала и оправлялась послѣ понесенныхъ въ походѣ трудовъ.

Италіянская армія такъ же отдыхала, пока рейно-мозельская совершала свое отступленіе. Съ 1-го октября Вурмзеръ былъ самымъ тѣснымъ образомъ блокированъ въ Мантуѣ генераломъ Кильменемъ (Kilmaine); въ продолженіе этого мѣсяца французская армія никого не имѣла противъ себя, и Бонапартъ, пользуясь этимъ временемъ, далъ своимъ войскамъ отдыхъ, въ которомъ онѣ весьма нуждались. Онъ зналъ, какія средства и силы имѣла Австрія въ распоряженіи своемъ: въ Мантуѣ было тогда чрезвычайно мало запасовъ, и потому нельзя было сомнѣваться, что Австріяны сдѣлаютъ еще третью попытку снять блокаду этой крѣпости, и въ слѣдствіе того онъ готовился опять къ бою. Къ концу октября онъ получалъ изъ Франціи подкрѣпленіе, состоявшее изъ двѣнадцати баталіоновъ; армія его была расположена по квартирамъ около Триента, Вероны и Бассано; 6-го ноября, послѣ пяти недѣль отдыха, когда войска успѣли оправиться, когда кавале-

рія и артиллерія пополнили недостатокъ въ лошадяхъ, армія французская снялась съ квартиръ и двинулась опять противу непріятеля.

Генералъ Альвинци собралъ въ Тиролѣ и Фриулѣ остатки арміи Вурмзера; правительство австрійское не смѣло еще ослабить арміи свои, дѣйствовавшія въ Германіи, и даже сочло нужнымъ послать изъ внутреннихъ областей новыя подкрѣпленія Латуру; однако же и къ Альвинци послано было достаточное число войскъ, такъ что онъ могъ образовать новую армію и снова сдѣлать покушеніе снять блокаду Мантуи, хотя бы только для того, чтобъ подать ей помощь въ продовольственныхъ запасахъ, какъ это уже два раза и удалось Вурмзеру. Альвинци зналъ, что у Бонапарта не было способовъ вести осаду, и потому онъ и рассчитывалъ, что пока достаточно будетъ только дать Мантуе средства долѣ держаться, въ ожиданіи времени, когда будетъ возможность отдѣлать отъ германскихъ армій значительную часть, которая могла бы совершенно освободить ее. Такойъ былъ планъ Австрійцевъ, которому болѣе всего должны были противудѣйствовать обѣ французскія арміи, и въ особенности рейн-мозельская. Вотъ причина, по которой необходимо было какъ можно скорѣе, давъ ей короткій отдыхъ, приготовить къ новому походу, чтобы немедленно начать и самыя дѣйствія, какъ только будутъ замѣчены въ непріятельскихъ войскахъ какія нибудь движенія, со стороны Тироля. Но въ послѣдствіи мы увидимъ, что въ настоящую эпоху, такой планъ дѣйствій еще не входилъ въ виды австрійскаго правительства: Австрійцамъ предстояло еще испытать сильный урокъ, который Бонапарте готовилъ имъ. Всѣмъ извѣстенъ рядъ сраженій, происшедшихъ между двумя италіянскими арміями въ то время, когда Австрійцы считали французскую совершенно изстребленною отъ зловредныхъ испаревій болотъ мантуанскихъ: я говорю здѣсь о дѣлахъ и сраженіяхъ, происшедшихъ на рѣчкѣ Brentѣ, при Кальдіеро и при Арколѣ.

Описанная нами кампанія такъ богата всякаго рода военными событіями, что должна всякому военному человѣку, представить много предметовъ къ размышленію и полученію. Здѣсь можно найти множество поводовъ къ разсужденіямъ, основаннымъ не на какихъ нибудь теоріяхъ, а на фактахъ; это подастъ много превосходныхъ уроковъ касательно всѣхъ частей военнаго дѣла: касательно выгодъ и неудобствъ большихъ нашествій (*guerre d'invasion*), обширности, которую онѣ имѣть могутъ, и предѣловъ, за которыя онѣ не могутъ переступать безъ опасности; касательно образа веденія войны какъ наступательной, такъ и оборонительной, на *мѣстности всякаго рода*; самыхъ трудныхъ видовъ военныхъ дѣйствій, каковы напрямѣръ отступленія **, переправы черезъ рѣки, черезъ горные хребты и дефилеи всякаго рода. Изъ представляемыхъ намъ великихъ опытовъ можно вывести заключеніе о трудностяхъ, съ какими сопряжены бываютъ движенія нѣсколькихъ армій, согласующихъ свои дѣйствія; какое вліяніе имѣютъ крѣпости какъ въ оборонительной войнѣ, такъ и при нашествіи ***; есть ли возможность на скоро устроить ихъ на пунктахъ, гдѣ это можетъ оказаться полезнымъ и необходимымъ и какъ защищать

* Любопытно бы знать, хорошо ли или дурно сдѣлали французскіе полководцы, что въ Германіи дали дѣйствіямъ столь огромный размѣръ, разтянувъ ихъ отъ Дюссельдорфа до Тироля, а въ Италіи, напротивъ столь тѣсный, отъ Тироля до рѣки По. Должно бы принять въ разсужденіе обстоятельства, которыя имѣли при этомъ вліяніе на дѣйствія и рѣшенія полководцовъ.

** Въ эту кампанію были произведены отступательныя движенія три раза: одинъ разъ со стороны Австрійцевъ, и два раза со стороны Французовъ.

*** Въ Германіи крѣпости были оставлены далеко за собою: Журданъ употребилъ слишкомъ большія силы для наблюденія за Майнцемъ и Эренбрейтштейномъ; Моро напротивъ оставилъ только три баталіона и три эскадрона для блокады Филиппсбурга и для наблюденія за Мангеймомъ; между тѣмъ какъ Боанартъ, самый отважный изъ всѣхъ полководцовъ нашего времени, не рѣшился идти далѣе единственной крѣпости Мантуи, лежавшей на пути его, не овладѣвъ прежде ею. Въ Германіи не вышло ни-

и оборонять эти временныя крѣпости*. Кромѣ того можно извлечь полезныя мысли объ образованіи и составѣ армій, объ образѣ ихъ раздѣленія, о порядкѣ чиноначалія, о соединеніи различныхъ родовъ войска, однимъ словомъ, о множествѣ различныхъ вопросовъ военного искусства, которые здѣсь невозможно всѣ исчислить.

Еще болѣе способствуетъ этому полезному изученію дѣйствій описанной кампаніи то, что арміи Французскія въ это время были довольно хорошо обучены и привычны къ военному дѣлу, что ими командовали три полководца, совершенно различныхъ характеровъ, вліяніе которыхъ всегда болѣе или менѣе замѣтно было въ самыхъ ихъ дѣйствіяхъ: одинъ изъ нихъ имѣлъ обширную, другой — только достаточную опытность; третій почти не имѣлъ ни какой, но замѣнялъ этотъ недостатокъ рѣшительностію своего характера и смѣлостію геніяльных соображеній.

Можно сказать, что Бонапартъ ввелъ новый родъ войны, сообразный съ его собственнымъ характеромъ: главная черта его системы состоитъ въ томъ, что онъ *умѣлъ извлекать наибольшую пользу изъ наименьшаго числа войскъ, употребляя ихъ въ дѣло и въ движеніе по мѣрѣ наибольшей возможности и физическихъ силъ человека***.

Менѣе чѣмъ въ два мѣсяца армія его дѣлала столько, сколько другая не успѣвала совершить въ цѣлую кампанію; за то онъ обыкновенно и называлъ кампаніею рядъ нѣсколькихъ дѣйствій, состоявшій изъ нѣсколькихъ форсированныхъ маршей и нѣсколькихъ кровопролитныхъ боевъ и сраженій. Черезъ усиленіе переходовъ, употребляя въ дѣло одиѣ и тѣ же войска поутру на одномъ, вечеромъ совершенно на

чего особенно бѣдственнаго, отъ принятой на этомъ театрѣ войны системы дѣйствій, въ Италіи же одна блокада Мантуи истребила значительную часть арміи.

* Здѣсь подразумѣваются осады Келя и Гюнигенскаго мостового прикрытія (tête-de-pont), о чемъ будетъ говорено впоследствии.

** *Прим. перс.* Авторъ говоритъ: «qui consistait à tirer des hommes tout le parti possible, soit dans les marches, ou dans les combats.

другомъ пунктѣ, онъ успѣвалъ на каждомъ изъ нихъ собирать превосходнѣйшія силы, тогда какъ въ общей массѣ былъ слабѣе противника. За то, потеря, наносимая непріятельскимъ огнемъ, увеличивалась по мѣрѣ того, во сколькохъ разныхъ дѣйствіяхъ и на сколькохъ пунктахъ были употребляемы одиѣ и тѣ же войска; такъ что армія Бонапарта претерпѣвала въ два мѣсяца такой уронъ, какому другая не подвергалась и въ шесть. Еще въ большей пропорціи увеличивалась убыль отъ тягостей и трудностей похода, потому что ни что такъ сильно и скоро не разстроиваетъ всего состава арміи, истребляя людей, лошадей и матеріальную часть, какъ чрезмѣрное утомленіе. Поэтому-то, какія бы ни приписывали выгоды подобному образу дѣйствій, онъ не могъ бы однако же быть употребленъ съ пользою такимъ государствомъ, которое не имѣло бы, подобно Франціи, средствъ возобновлять дѣйствующія свои силы черезъ каждые три мѣсяца; Бонапартъ могъ это дѣлать, имѣя въ распоряженіи своемъ не только всѣ средства Франціи, но даже и части остальной Европы.

Въ кампаніи 1796 года Бонапартъ слѣдовалъ этой системѣ еще съ нѣкоторою умѣренностію*; за то отъ него же въ послѣдствіи я слышалъ, что онъ считалъ ее лучшею изъ всѣхъ своихъ кампаній. По этому ее именно и слѣдуетъ избрать источникомъ разсужденій о выгодахъ и невыгодахъ появившейся въ ней новой системы дѣйствій. Столь явное различіе образа веденія войны въ Германіи и въ Италіи представило бы богатый источникъ полезныхъ сравненій, показало бы и хорошія и дурныя методы, которыя появлялись попеременно въ нашихъ дѣйствіяхъ, измѣняясь по мѣрѣ

* Не смотря на то, онъ постепенно вводилъ на поля сраженій въ Италіи, кромѣ своей арміи италіанской, альпійскую, потомъ западную, почти все, что оставалось во внутренности Франціи, даже часть арміи рейно-мозельской и самбро-маасской; но всѣ эти силы были ничтожны въ сравненіи съ тѣми гигантскими подкрѣпленіями, которыя доставляло ему впоследствии одно только *senatus-consulte*.

вліянія характеровъ командующихъ генераловъ. Разумѣется, чтобъ рѣшительно оцѣнить достоинства той или другой системы дѣйствій, необходимо принять въ соображеніе обстоятельства, степень способностей и искусства главнокомандующихъ. Такое дѣло можетъ принадлежать только тому, кто съ глубокимъ знаніемъ военнаго дѣла соединялъ бы безпристрастіе, и притомъ самъ былъ бы постороннимъ въ тѣхъ дѣйствіяхъ, которыя сталъ бы разбирать.

Желательно было бы, чтобъ подобное предпріятіе взялъ на себя одинъ изъ нашихъ современныхъ писателей, котораго описанія военныхъ дѣйствій отличаются особенною легкостью изложенія; потому что въ нашъ вѣкъ, какъ бы предметы ни были полезны, объ нихъ читаютъ только тогда, когда они изложены пріятнымъ языкомъ. Теперь уже наступило время писать объ этой эпохѣ: факты уже объяснены, описаны главнѣйшими дѣйствующими лицами, каковы Бонапартъ, эрцгерцогъ Карлъ, Журданъ, которыхъ сочиненія могутъ считаться важнѣйшими историческими и дидактическими матеріалами.

Сочиненіе, о которомъ я говорю, несомнѣнно послужило бы поучительнымъ урокомъ для всѣхъ военныхъ. Это отчасти можно уже сказать о сочиненіи эрцгерцога, котораго великія способности и безпристрастіе признаны всемъ свѣтомъ; но онъ не имѣлъ всѣхъ нужныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній о многихъ фактахъ, и кромѣ того, постоянно имѣлъ въ виду согласовать описываемые имъ факты и приводимыя о нихъ сужденія, съ тою системою, которая превращаетъ военное дѣло въ точную науку, подъ именемъ *стратегіи*, и которой доселѣ держатся одни только *теоретики*^{*}.

Эрцгерцогъ строго разобралъ дѣйствія, какъ нашихъ, такъ и австрійскихъ генераловъ; исполненный любви къ своему искусству, онъ не поберегъ и самаго

^{*} Прии. перев. Опять ссылаемся при этомъ на сочиненіе генерала барона Меделя: *Обзорънкіе извѣстнѣйшихъ правилъ и системъ стратегіи.*

себя : безъ малѣйшей пощады , выставилъ онъ собственныя малѣйшія ошибки , и даже иногда былъ несправедливъ къ самому себѣ . Такая скромность принадлежитъ только человѣку съ высокими достоинствами : она доходитъ у эрцгерцога до такой степени , что у другаго , не столь искуснаго полководца , могла бы быть принята за притворство .

Мнѣ кажется , что во всей кампаніи есть только двѣ эпохи , гдѣ можно упрекнуть эрцгерцога въ важныхъ ошибкахъ : именно — въ началѣ и въ концѣ кампаніи . Безъ сомнѣнія онъ самъ не почиталъ ихъ такими , потому что иначе выставилъ бы ихъ точно также , какъ и всѣ маловажнѣйшія свои ошибки . Я уже замѣтилъ , что онъ напрасно не послѣдовалъ плану , начертанному надворнымъ совѣтомъ , и что началъ дѣйствовать на правой сторонѣ Рейна , когда по всѣмъ обстоятельствамъ слѣдовало ему перенести дѣйствія на лѣвую , что было единственнымъ средствомъ къ удержанію Французовъ за этою рѣкою .

Считаю менѣе важною ошибкою то , въ чемъ онъ самъ себя обвиняетъ , именно : что онъ оставилъ слишкомъ большія силы на рѣкѣ Ланѣ , для наблюденія за арміею Журдана , равно какъ и въ прирейнскихъ крѣпостяхъ , въ то время , какъ самъ двинулся противъ Моро передъ сраженіемъ при Эттлингенѣ . Нельзя не считать также большою ошибкою и того , что послѣ потери этого сраженія , онъ рѣшился бросить свои крѣпости на Рейнѣ и безъ всякой нужды началъ отступать къ Дунаю ; потому что если бъ Моро и могъ двинуться на его сообщенія съ Дунаемъ и Австріею , то самъ эрцгерцогъ могъ съ своей стороны отрѣзать ему сообщеніе съ Мангеймомъ , и движеніемъ въ Эльзасъ заставить французскую армію немедленно послѣпить на помощь Страсбургу и Ландау , оставшимся почти вовсе безъ запасовъ . Владѣя прирейнскими крѣпостями , эрцгерцогъ могъ по своей волѣ дѣйствовать на обѣихъ сторонахъ Рейна ; отступленіемъ же къ Дунаю онъ показалъ всей Германіи , что не

имѣлъ средства защищать ее ; а чрезъ это самъ поставилъ германскихъ владѣтелей въ необходимость заключить миръ съ Франціею и отдѣлить свои войска отъ австрійскихъ. Въ этомъ случаѣ я никакъ не соглашаюсь съ авторомъ достойнаго сочиненія *Principes de la Stratégie*, и считаю важною ошибкою именно то, что онъ представляетъ какъ искусный маневръ; но за то остаюсь совершенно одного съ нимъ мнѣнія касательно сраженія при Нересгеймѣ, послѣ котораго однако жъ умѣлъ онъ поправить свою ошибку, и тѣмъ показалъ, до какой степени владѣть военнымъ искусствомъ и какъ обширенъ его геній.

Онъ понялъ, какое превосходство надъ противникомъ доставляло ему сосредоточеніе силъ и самая власть его, какъ принца императорскаго дома. Съ этого времени походъ его уже представляетъ рядъ однихъ только успѣховъ до тѣхъ поръ, пока Журданъ принужденъ былъ отступать на Дюссельдорфъ. Можетъ быть въ то время эти успѣхи сдѣлали его слишкомъ самоувѣреннымъ и отважнымъ, и что отъ этого именно онъ и оставилъ слишкомъ много силъ противъ арміи самбро-маасской и кельскаго гарнизона, а самъ двинулся противъ Моро съ силами гораздо меньшими противу тѣхъ, кои могъ бы употребить, не подвергаясь опасности, потерять всѣ плоды прежнихъ успѣховъ своихъ. Можно еще замѣтить, что онъ двигался при этомъ слишкомъ медленно и дѣйствовалъ подъ Фрейбургомъ нерѣшительно. Не смотря на все это, успѣхъ остался за нимъ; это только доказываетъ, что ошибки, сдѣланныя противникомъ его, были еще важнѣе ошибокъ самаго эрцгерцога.

Дѣйствія Моро и Журдана были разобраны эрцгерцогомъ, Бонапартомъ и многими другими, которыхъ нельзя и называть послѣ двухъ послѣднихъ именъ: часто критиковали ихъ несправедливо, иногда дѣльно, и споры эти продолжатся еще долго; они не помрачатъ доброй славы нашихъ полководцевъ, а напротивъ, сохранять въ памяти достойное похвалы, и бу-

луть способствовать успѣхамъ самаго искусства. Давно уже сказано, что *осуждать не мудро* (*la critique est aisée*); слѣдственно нечего бояться, чтобъ критика могла повредить славу достойнаго генерала, который только и заслуживаетъ ея. Известно, что не было на свѣтѣ полководца, который не сдѣлалъ бы ни одной ошибки; а потому и разсужденіе объ ошибкахъ каждаго изъ нихъ не только не помрачаетъ его славы, но напротивъ того служитъ къ лучшей оцѣнкѣ ея.

И также весьма часто порицалъ дѣйствія Моро, въ особенности же отступленіе его изъ Баваріи; но не могу не отдать полной справедливости исполненію этого же самаго отступательнаго движенія, и признаю его прекраснѣйшимъ изъ всѣхъ дѣйствій подобнаго рода, какія встрѣчаются только въ исторіи всѣхъ войнъ, вѣдѣнныхъ Франціею. Особенно же мы вполне оцѣнимъ его, когда сравнимъ съ другими отступательными движеніями, совершенными величайшимъ полководцемъ нашего времени изъ Россіи, отъ Лейпцига и отъ Ватерлоо.

Цѣль, предположенная директоріею, въ назначенныхъ арміямъ рейнской, самбро-маасской и италіанской нашествіяхъ, не могла быть достигнута кампаніею 1796-го года; арміи не могли соединиться на границѣ наслѣдственныхъ владѣній Австрійскаго Дома. Должно было отложить заключеніе желаннаго мира до слѣдующаго года. Однако жъ, не смотря на то, что главная цѣль кампаніи не удалась, усилія двухъ французскихъ армій, дѣйствовавшихъ въ Германіи, доставили довольно значительныя выгоды: коалиція была разстроена; два курфирста отделили войска свои отъ армій эрцгерцога, и многіе довольно сильныя владѣтели германскіе уже заключили съ Франціею миръ. Можно было предвидѣть, что австрійское правительство скоро почувствуетъ тягость упорной войны, которую теперь досталось ей вести одними своими средствами. Черезъ одно отложеніе союзниковъ, эрцгерцога

уже лишился сорока тысяч войска; Австріицы, оставшись одни на полѣ брани, принуждены были болѣе напрягать силы свои, рѣшаться на большія пожертвованія и нести большія потери. Въмѣсто того, чтобъ послать подкрѣпленія въ Италію, дабы остановить успѣхи Бонапарта, эрцгерцогъ принужденъ былъ самъ перевести изъ Италіи часть силъ для дѣйствій противъ Моро, чтобъ отгѣснить правый флангъ его отъ Тироля. Несправедливо было бы отвергать всѣ эти выгоды, доставленныя дѣйствіями въ Германіи и способствовавшія какъ успѣхамъ италіанской арміи, такъ и склоненію вѣнскаго кабинета къ заключенію мира.

Важная ошибка обоихъ нашихъ главнокомандующихъ заключается въ томъ, что они не довольно согласовали дѣйствія свои; самую же большую ошибку сдѣлало само французское правительство, предназначивъ имъ столь сложный планъ похода. Трудно было и надѣяться достигнуть совершеннаго согласія и необходимаго единства въ дѣйствіяхъ трехъ армій, направленныхъ изъ трехъ отдаленныхъ между собою пунктовъ, съ цѣлью соединиться въ послѣдственныхъ австріискыхъ владѣніяхъ; одна неудача, претерпѣнная которою нибудь изъ трехъ армій, могла разстроить весь планъ похода, какъ въ самомъ дѣлѣ и случилось въ слѣдствіе сраженій при Амбергѣ и Вюрцбургѣ. При распоряженіяхъ, нѣсколько благоразумнѣйшихъ, правительство французское могло бы еще избѣгнуть тѣхъ невыгодъ и дурныхъ результатовъ, которые должны были произойти отъ такого плана дѣйствій. Самбро-маасская армія должна была быть въ такой силѣ, сколько нужно было только для наблюденія за гарнизонами четырехъ рейнскихъ крѣпостей; за тѣмъ всѣ излишнія средства и войска могли бы быть употреблены на усиленіе рейно-мозельской арміи, которой удобнѣе было проникнуть въ Австрію; тѣмъ болѣе, что она при семъ обезпечивала и лѣвый флангъ италіанской арміи. Если бы по переходѣ французскихъ армій черезъ Рейнъ,

были приняты подобія мѣры, то рейно-мозельская армія * могла бы имѣть при Нордлингенѣ такое значительное превосходство надъ австрійскою, что эрцгерцогъ былъ бы принужденъ поспѣшно броситься въ наслѣдственные владѣнія Австріи, предоставивъ въ нашу власть оба берега Дуная и свои сообщенія съ италіанскою арміею чрезъ Тироль. Можно было бы даже поручить Сѣверной арміи наблюденіе за рейнскими крѣпостями, а черезъ это увеличить силы, дѣйствовавшія противъ эрцгерцога, еще тридцатью тысячами.

Правительство требовало отъ арміи болѣе, нежели онѣ могли исполнить; а это лучшее средство не достигнуть ничего: ибо лишь только подчиненные не могутъ исполнить всего, что отъ нихъ требуется, то почти всегда кончается тѣмъ, что они исполняютъ только то, что захотятъ. Однако, если правда, что директорія, въ инструкціяхъ своихъ главнокомандующимъ, предписывала занять наиболѣе пространства, то съ другой стороны справедливо и то, что она же предписывала имъ въ особенности разбить непріятели; это не заключало еще ни какихъ требованій неудобноисполнимыхъ для Моро. Что же касается до Журдана, то директорія предписывала ему вступить въ бой въ то время, когда противъ него былъ одинъ Вартенслебенъ, т. е., до соединенія сего послѣдняго съ эрцгерцогомъ, и слѣдовательно, пока превосходство въ силахъ было на сторонѣ Журдана; посему и въ этомъ предписаніи не было ничего неблагоразумнаго. Но мѣра, которую директорія непрерывно предписывала главнокомандующимъ французскими арміями, и которую послѣдніе постоянно выпускали изъ виду, состояла въ томъ, чтобъ они всегда поддерживали связь между собою при общемъ движеніи; объ этомъ ди-

* Ею слѣдовало бы командовать Журдану, который имѣлъ болѣе опытности въ большихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Наблюденіе же за рейнскими крѣпостями естественно должно было быть поручено Моро, который только что передъ тѣмъ съ успѣхомъ велъ осады сѣверныхъ крѣпостей.

ректорія повторяла и припоминала имъ безпрестанно. Еслибъ Моро имѣлъ отрядъ на правой сторонѣ рѣчки Верницъ или на рѣчкѣ Альтмюль, какъ предписывала директорія въ письмѣ отъ 30-го іюля, то Журданъ не былъ бы вынужденъ отступать, и даже несомнѣнно арміи наши восторжествовали бы окончательно, еслибъ Журданъ держался предписаній директоріи, еще яснѣе и опредѣлительнѣе изъясняемыхъ ею въ письмѣ отъ 23-го августа, въ которомъ она прямо требовала, чтобъ правый флангъ самбро-маасской арміи соединился съ лѣвымъ флангомъ рейно-мозельской.

Инструкціи директоріи вовсе не стѣсняли главнокомандующихъ и давали широкій просторъ ихъ волѣ; главное и одно, чего отъ нихъ требовали, состояло въ томъ, чтобъ они дѣйствовали успѣшно. И кто сталъ бы тогда имъ ставить въ вину отступленія отъ инструкцій? Примѣръ Бонапарта въ Италіи былъ передъ ними: онъ рѣшительно отвергнулъ планъ, предписанный ему директоріею, — идти черезъ Тироль на сближеніе съ Моро; рѣшился сперва упрочить первыя успѣхи свои въ Италіи, приготовиться къ новымъ, и черезъ то получить возможность въ послѣдствіи совершить то, что сначала казалось ему самому неудобно исполнимымъ.

Впрочемъ, вся потеря состояла во времени: одна изъ армій французскихъ, дѣйствовавшихъ въ Германіи, имѣла постоянный успѣхъ; другая имѣла переменчивое счастье; послѣ нѣкоторыхъ удачъ, она наконецъ претерпѣла пораженіе; однакожъ самое это пораженіе не было еще такъ рѣшительно, чтобы могло совершенно измѣнить положеніе дѣлъ. Провсшествія слѣдующей кампаніи доказали, что не было необходимости, чтобъ всѣ французскія арміи достигли Вѣны для вынужденія австрійскаго правительства къ миру. Легче было сопротивляться значительнымъ силамъ Австріи въ долинѣ Рейна, чѣмъ на берегахъ Дуная; потому что содержаніе армій, комплектованіе ея, продовольство-

ваніе, снабженіе и поддержаніе въ случаѣ нужды подкрѣпленіями и содѣйствіемъ народа, дѣлаются тѣмъ труднѣе, чѣмъ войска болѣе отдаляются отъ границъ своего отечества. Все дѣло состояло въ томъ, чтобъ не дать Австрійцамъ отдѣлать часть рейнскихъ армій на подкрѣпленіе италіанской своей арміи; а въ случаѣ, если бъ они ослабили силы свои въ Германіи, то немедленно перейти на этомъ театрѣ дѣйствій въ наступательное положеніе и быть готовымъ двинуться впередъ, вслѣдъ за непріятельскими войсками.

==

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

Предварительныя мѣры къ осадѣ Келя. Заложение Австрійцами контрвалационныхъ линій. Атака оныхъ Французами; взятіе нѣсколькихъ редутовъ и возвращеніе Французовъ въ крѣпость.

Мы уже видѣли причины, побудившія Моро отказаться отъ дѣйствій на правой сторонѣ Рейна и сблизить большую часть силъ своихъ къ Келю, который онъ надѣялся найти въ сильномъ оборонительномъ положеніи. Позиція при Келѣ была представлена генералу Моро какъ самая выгодная, для того, чтобъ взять непріятеля въ тылъ, когда онъ будетъ привлеченъ къ Гюнингену; за этою первою выгодною предвѣщали ему непосредственно множество другихъ. Но съ прибытіемъ Дезо къ Келю, исчезли всѣ эти мечтательныя надежды: войска лѣваго нашего крыла прибыли къ Келю только тогда, когда Моро уже перешелъ за

Рейнъ въ Гюнингенѣ; а потому всё соображенія, на основаніи которыхъ Дезэ въ ночи съ 20-го на 21-е число былъ переведенъ на лѣвую сторону Рейна, уже сами собою должны были рушиться.

Работы кельскаго и гюнингенскаго мостовыхъ укрѣпленій подвинулись мало, чего и должно было ожидать при удаленіи арміи отъ этихъ пунктовъ. Инженерные генералы и штабъ-офицеры слѣдовали за арміею, а работы, столь важныя для цѣлой кампаніи, были оставлены на попеченія капитана Тюблиэ (Tubliet); при всей дѣятельности и способностяхъ своихъ, офицеръ этотъ не могъ имѣть того же вліянія и той же власти надъ подчиненными своими и надъ самыми мѣстными чиновниками, какъ могъ бы имѣть генералъ или полковникъ. Мѣстное начальство должно было доставлять ему рабочихъ, лѣсъ и прочіе необходимые предметы; но назначенный правительствомъ комиссаръ Гаусманъ (Hausmann) не доставлялъ ему никакихъ способовъ, особенно же когда князя Швабскаго округа заключили миръ. Капитанъ же Тюблиэ не имѣлъ ни какой вооруженной силы, для поддержанія требованій своихъ и внушенія страха. Такимъ образомъ, къ половинѣ сентября кельскія укрѣпленія были въ столь жалкомъ положеніи, что 18-го числа этого мѣсяца достаточно было небольшого отряда Петраша, чтобъ безъ всякаго труда овладѣть ими.

Къ этому времени, общая насыпь вала въ нижне-рейнскомъ горнверкѣ, также лѣваго крыла верхне-рейнскаго горнверка, полубастіона и куртины его, — была поднята до высоты *кордона*, то есть до начала парапета; вмѣсто каменной одежды оба послѣдніе верка были обложены фашинами. Парапеты послѣдняго изъ нихъ были уже въ состояніи обороняться; но у перваго и у квадратнаго форта, они едва были начаты. Люнетъ кинцигской былъ также насыпанъ; но городъ и деревня Кель не были еще срыты; это исполнено было впоследствии. Принуждены были сдѣлать значительныя выемки земли (*des déblais*) въ замѣнѣ

дефиллированія укрѣпленій, чрезвычайно мало возвышенныхъ надъ горизонтомъ земли.

Главнѣйшее же дѣло, то есть, общая позиція арміи, было вовсе забыто, хотя у всѣхъ передъ глазами была записка Вобана, который прямо назначалъ мѣсто расположенія обширнаго укрѣпленнаго лагеря, проходящаго чрезъ наружный конецъ деревни Кель, и образующаго полукружіе, котораго фланги примыкали къ Рейну выше и ниже Келя; такимъ образомъ, въ составъ этой позиціи должны были входить острова при устьѣ рѣчки Кипцигъ и рукава Эрленъ-Рейна (*Ehrlein-Rhein*, или какъ произносятся на мѣстѣ: *Erlerine*). Вобанъ также совѣтовалъ запрудить рѣчку Кипцигъ, чтобъ отвести воды ея во рвы этого укрѣпленнаго лагеря. Не лзя не видѣть всѣхъ выгодъ, которыя могла бы доставить Французамъ позиція, занятая такимъ образомъ; можно сказать, что она была бы неприступна. Но съ другой стороны должно также сознаться, что не было ни времени, ни средствъ произвести всѣ нужныя для сего работы; все, что можно было сдѣлать, состояло въ томъ, чтобъ утвердиться на островахъ устья рѣчки Кипцигъ и рукава Эрленъ-Рейнъ; но это пришло въ голову Французамъ слишкомъ поздно, тогда только, когда по близости арміи эрцгерцога, они не могли уже принять всѣхъ мѣръ къ прочному утвержденію своему на означенныхъ островахъ.

Съ 18-го сентября, то есть, съ того времени, какъ Петрашъ овладѣлъ Келемъ, и до 31-го октября, когда Деззъ прибылъ съ войсками своими къ этому пункту и принялъ его въ свое начальство, для работъ укрѣпленій нельзя было употребить ни единаго человека изъ жителей праваго берега Рейна, потому что всѣ окрестныя деревни были заняты Австрійцами. Надобно было ограничиться скономъ народа съ лѣвой стороны рѣки; но это еще труднѣе было исполнить во французскихъ владѣніяхъ, потому что какъ бы велико ни было требованіе на рабочихъ, ихъ являлось обыкновенно чрезвычайно мало, а потому въ этотъ

промежутокъ времени, можно сказать, работы укрѣпленій Келя почти ни сколько не подвинулись. Думали только о лучшемъ охраненіи ихъ, а къ работамъ приступили только съ прибытія Дезэ. Такимъ образомъ въ концѣ октября эрцгерцогъ нашелъ крѣпость почти точно въ такомъ же положеніи, въ какомъ нашелъ ее 18-го сентября Петрашъ. Были одиѣ только земляныя насыпи, съ профилями полевыхъ укрѣпленій, большею частію весьма несовершенными; не было ни надежныхъ парпетовъ, которые вынесли бы дѣйствіе артиллерійскихъ снарядовъ, ни рововъ съ хорошими контрескарпами и палисадами. Но Австріицы, вмѣсто того, чтобъ немедленно атаковать эти укрѣпленія, начали строить огромную контрвалационную линію, усиленную шестнадцатью хорошими редутами, съ тѣмъ, чтобъ сначала обезпечить самихъ себя отъ атакъ Французовъ; это дало Французамъ надежду успѣть привести свои укрѣпленія въ оборонительное положеніе, хотя бы противъ нападенія открытою силою: они съ величайшею дѣятельностію приступили къ работамъ, пользуясь тѣмъ временемъ, пока непріятель окапывался съ своей стороны. Тутъ только увидѣли, что какъ ни были слабы укрѣпленія Келя, но еще въ худшемъ положеніи были фланги позиціи, которая только до тѣхъ перъ имѣла важность и какую нибудь силу, пока сохраняла сообщеніе съ Страсбургомъ; если же сообщеніе это было отрѣзано, хотя бы на двое сутокъ, то армія уже не имѣла бы долѣе возможности держаться на правой сторонѣ Рейна. Чтобъ сколько нибудь поправить этотъ недостатокъ, Французы должны были утвердиться на островахъ рѣчекъ Кинцигъ и Эрленъ-Рейна, прикрывая тѣмъ укрѣпленія Келя съ фланговъ и не допуская непріятеля приближаться къ мостамъ, служившимъ сообщеніемъ съ лѣвою стороною Рейна. Только 10-го ноября (въ тотъ же день, какъ Австріицы начали строить свою контрвалационную линію), Французы начали разбивать горнверкъ на островѣ Эрленъ-Рейнѣ. Между фортомъ кельскимъ и малымъ ру-

кавомъ Рейна, называемымъ Эрленъ-Рейнъ, была устроена чрезвычайно слабо-укрѣпленная линія, названная *укрѣпленнымъ лагеремъ*. Чтобъ линія эта могла имѣть какую нибудь силу, слѣдовало бы устроить за нею мостъ, для удобнѣйшаго сообщенія съ лѣвою стороною рѣки; но мостъ былъ только за самымъ Келемъ*, а потому укрѣпленный лагерь могъ получать помощь чрезвычайно медленно. Французы должны были начать работы свои съ того, чтобы прочно утвердиться на островахъ рѣчки Кинцингъ и рукава Эрленъ-Рейна: къ счастью ихъ, Австрійцы еще позже поняли важность этихъ пунктовъ и ошибку, ими сдѣланную; ибо если бъ они овладѣли островами, немедленно по прибытіи своемъ, или даже тогда, когда Французы только начали утверждаться на островахъ, то Кель не могъ бы держаться и трехъ дней. Не было необходимости Австрійцамъ овладѣвать самымъ фортомъ; чтобъ принудить Французовъ къ отступленію за Рейнъ, достаточно имъ было стать такимъ образомъ, чтобъ можно было видѣть мостъ и расположить батареи для уничтоженія его, а это могло быть достигнуто въ нѣсколько дней.

* При возвращеніи къ Рейну, армія имѣла въ своемъ распоряженіи три моста на судахъ: одинъ въ Кель, другой въ Старомъ Брейзахъ, а третій въ Гюнигенъ. Половина судовъ брейзахскаго была потеряна въ ночь съ 19 на 20 октября; остальная же часть была отведена въ Страсбургъ для того, чтобъ можно было тамъ чинить мостъ, въ случаѣ, если онъ будетъ какъ нибудь испорченъ непріателемъ. При Страсбургѣ былъ прежде другой мостъ на сваяхъ; но часть его была уничтожена во время первой кампаніи, и съ тѣхъ поръ не было ни средствъ, ни времени прочно починить его. При томъ онъ былъ слишкомъ высокъ, совершенно подверженъ выстрѣламъ непріятельскихъ батарей; такъ что съ перваго дня ихъ дѣйствія, была разрушена часть сдѣланныхъ починокъ. Исправленія же, сдѣланныя впоследствии, могли служить только для пшеходнаго по нему сообщенія. Мостъ этотъ былъ выше моста на судахъ; такимъ образомъ онъ могъ служить послѣднему вмѣсто второй эстакады для предохраненія его отъ бревенъ и судовъ, которыя непріатель сталъ бы спускать для его разрушенія, и это случайное назначеніе онъ исполнилъ довольно хорошо.

Французы приготовились надлежащимъ образомъ для отраженія нападенія на Кель открытою силою, но никакъ не ожидали правильной осады. Дѣйствительно, кто могъ бы подумать, чтобъ Австрійцы допустили истребленіе своихъ силъ въ Италиі, паденіе Мантуи, и черезъ то, вслѣдъ за тѣмъ поставили бы себя въ необходимость подписать леобенскіи миръ, тогда какъ одинъ отрядъ, посланный отъ арміи ихъ, дѣйствовавшей въ Германіи, могъ спасти Мантую и поправить совершенно дѣла въ Италиі? Можно считать осаду Келя самою большою ошибкою, сдѣланною австрійскимъ правительствомъ или генералиссимусомъ, и главною причиною тѣхъ неудачъ, которыя принудили императора къ заключенію мира. Изъ сочиненія эрцгерцога (часть III, глава XVI) видно, что ошибка эта произошла отъ правительства, и что самъ эрцгерцогъ былъ такъ мало расположенъ къ осадѣ Келя, что уже эшелонировалъ часть своихъ войскъ для движенія въ Тироль, когда вдругъ получилъ предписаніе правительства, во что бы то ни было овладѣть Келемъ. Впрочемъ, остается еще знать, имѣло ли правительство въ виду правильную осаду, которая, разумѣется, требовала весьма много времени, или можетъ быть разсчитывало, что Кель будетъ взятъ открытою силою черезъ нѣсколько дней; ибо оно не могло предполагать, чтобъ французскіе генералы дѣйствовали такъ дурно, и чтобъ Бѣрисивиль съ осмидесяти тысячною арміею оставался вблизи въ бездѣйствіи. Положимъ, что Моро оставилъ бы у Келя, по причинѣ слабости его укрѣпленій, всю пѣхоту лѣваго крыла, а съ центромъ, правымъ крыломъ и резервомъ двинулся бы по направленію къ Гюннингену до высоты Старога Брейзаха (гдѣ было превосходное мѣсто для наведенія моста, ближайшаго къ Келю и лучше обезпеченнаго, чѣмъ гюннингенскій); тогда эрцгерцогъ былъ бы принужденъ держать противъ него наблюдательную армію, и за тѣмъ не имѣлъ бы достаточныхъ силъ для осады Келя, для которой, сверхъ того, необходимо было огромное количество орудій со

всѣми принадлежностями и еще большее число снарядовъ. Все это могло быть получаемо только изъ рейнскихъ крѣпостей, которыя сами должны были ожидать блокады отъ арміи самбро-маасской; ибо оставленный противъ послѣдней наблюдательный корпусъ не могъ бы удерживать ее. И такъ повторяю, австрійское правительство не могло иначе предполагать, какъ только взять Кель открытою силою; оно должно было считать правильную осаду невозможною, не зная, какъ будутъ дѣйствовать Моро и Бёрнвилль.

Побудительною причиною къ предпріятію этой осады легко могло быть слѣдующее обстоятельство: должно вспомнить тайныя сношенія, бывшія между Пишгрю, принцемъ Конде, англичаниномъ Вейкгамомъ (Wickham) и генераломъ Вурмзеромъ, въ продолженіи кампаніи 1795 года и съ эрцгерцогомъ въ началѣ 1796 года. Сношенія эти прекратились съ удаленіемъ арміи отъ Страсбурга; но возобновились опять съ большою дѣятельностію, немедленно по возвращеніи арміи французской за Рейнъ*. Пишгрю прискакалъ въ Страсбургъ; по письмамъ, найденнымъ въ фургонѣ Клинглина, видно, что онъ ободрялъ эрцгерцога, убѣждая его взять Кель, потомъ вступить въ Эльзасъ, гдѣ все было уже приготовлено къ принятію его и къ способствованію его успѣхамъ. Кажется, эти надежды ослѣпили правительство австрійское до того, что отклонили его отъ усиленія своей арміи въ Италіи, что, по выраженію самаго эрцгерцога, должно

* Преступная перенеска этой шпіонской канцеляріи, учрежденной генераломъ Пишгрю почти при самой главной квартирѣ Моро, содержала въ себѣ многія клеветы противъ французской арміи вообще, а часто противъ самыхъ преданныхъ отечеству и самыхъ достойныхъ офицеровъ. Но она принесла большую пользу врагамъ Франціи: эрцгерцогъ часто пользовался важными свѣдѣніями, ему доставляемыми, хотя въ своемъ описаніи этой кампаніи, нигдѣ не упоминаетъ о томъ; это вѣроятно потому, что бываютъ иногда такого рода услуги, въ которыхъ неохотно сознаются, и полководецъ естественно побоялся помрачить свою славу, открывъ, что онъ отчасти обладалъ своими успѣхами измѣнѣ.

было спасти монархію австрійскую. Это обстоятельство должно было служить достаточно побудительною причиною, чтобъ заставить Австрійцевъ бросить Кель въ руки Французовъ, въ томъ случаѣ, если не было возможности овладѣть имъ открытою силою. Если въ семь случаѣ мои предположенія не ошибочны, то можно сказать, что на этотъ разъ измѣна была намъ болѣе полезна, чѣмъ вредна.

Послѣ перехода французской арміи за Рейнъ, Моро и самая Директорія, все еще сохраняли ту надежду, что можно будетъ перейти опять въ наступательное положеніе, дебушируя изъ Келя на правую сторону Рейна. Въ Страсбургѣ Моро имѣлъ совѣщаніе съ Сенъ-Сиромъ, и тутъ сообщилъ ему всѣ свои предположенія, какъ произвести это покушеніе; а въ случаѣ, если оно окажется безуспѣшнымъ, то сдѣлать по крайней мѣрѣ сильную вылазку съ большею частию арміи, чтобъ раззорить непріятельскія работы, подъ покровительствомъ которыхъ могли быть открыты траншеи. Онъ спрашивалъ мнѣнія Сенъ-Сира, который старался отговорить его, сначала по причинѣ ослабленія арміи отъ похода и отъ отдѣленія части оной въ Италію, подъ командою Дельма; при томъ изобразилъ ему утомленіе войскъ, общій недостатокъ во всѣхъ предметахъ, и необходимость дать имъ отдохновеніе, хотя бы только на то время, которое нужно для снабженія ихъ одеждою и обувью. Кромѣ того, нужно было еще время и для того, чтобъ сговориться съ правительствомъ и съ Бѣрнонвилемъ о планѣ новыхъ дѣйствій; потому что всѣ усилія одной рейн-мозельской арміи не могли бы доставить ни какихъ важныхъ результатовъ, если самбро-маасская не будетъ ей содѣйствовать. Въ то время не лзя было ожидать отъ этой арміи большаго успѣха, если ею будетъ командовать по прежнему человекъ столь неопытный и нерѣшительный*, каковъ былъ преемникъ Журдана,

* Нельзя объяснить, по какимъ причинамъ правительство избрало

Бёрнонвиль, который со времени экспедиціи своей въ Триеръ, зимою 1792 года, не участвовалъ ни въ какихъ военныхъ дѣйствіяхъ.

Сень-Сиръ замѣтилъ главнокомандующему, что перейти вновь за Рейнъ и предпринять зимнюю кампанію, гораздо труднѣйшую первой, можно было въ томъ только случаѣ, когда бы непріятель отправилъ часть силъ своихъ въ Италію. Въ такомъ случаѣ, прибавилъ онъ, легче было бы съ самаго начала остаться на правой сторонѣ Рейна, не переходя за эту рѣку, чѣмъ теперь снова переходить ее; потому что въ первомъ случаѣ войска привыкли бы къ мысли, что кампанія еще продолжается, что конецъ ея близокъ, и что имъ необходимо употребить послѣднія силы и терпѣливую твердость для скорѣйшаго достиженія конца оной; но что теперь, когда не было ни какой очевидной причины къ этому новому и чрезвычайному напряженію, войска могутъ подумать, что силы ихъ и рвеніе употребляются во зло, и тогда уже нельзя будетъ ждать отъ нихъ прежнихъ усилій и готовности къ перенесенію трудовъ.

главнокомандующимъ большою арміею человека столь мало опытнаго: можетъ быть это произошло потому только, что оно совершенно не знало людей, служившихъ въ арміи и не умѣло цѣнить ихъ способностей. Известны были ему только тѣ изъ генераловъ, которые часто встрѣчались въ гостиницѣ люксамбургскаго дворца, куда рѣдко показывались достойные люди; потому что они болѣе дорожили славою, приобретенною на полѣ сраженія, чѣмъ покровительствомъ и благорасположеніемъ лицъ, составлявшихъ правительство. Послѣ удаченія Журдана, въ арміи оставались еще Клеберъ, Шампюоннэ, Гренъе, Бернадоттъ, и много другихъ, уже приобрѣвшихъ извѣстность. Выборъ перваго былъ бы безъ сомнѣнія самый лучший; но, полагаю, трудно было бы склонить его къ принятію на себя столь важной обязанности; можно было опасаться, что онъ, при первомъ случаѣ, сложитъ съ себя командованіе, какъ случилось уже разъ, при Майнцѣ, въ началѣ предыдущей кампаніи. Но и кромѣ его въ самбро-маасской арміи были и другіе генералы, которые хотя и уступали Клеберу, однако жъ имѣли довольно опытности, пользовались довѣренностью войскъ и могли съ успѣхомъ командовать ими.

Касательно же втораго предпріятія, къ которому Моро имѣлъ сильное влеченіе, (то есть сдѣлать вылазку и послѣ нѣсколькихъ успѣховъ въ этомъ набѣгѣ, разрушивъ нѣсколько непріятельскихъ редутовъ, возвратиться опять въ Кель), Сень-Сиръ также старался отклонить Моро отъ онаго, представляя ему, что подобное дѣйствіе, не представляя ни какой надежды на значительный успѣхъ, сопряжено съ тѣми же невыгодами, какъ и первое предположеніе, которое впрочемъ можно было хотя нѣсколько оправдать по крайней мѣрѣ тою важностію, какой ожидали отъ него. По мнѣнію Сень-Сира, выгоды, которыя могли бы послѣдовать при самомъ успѣшномъ исполненіи этого предпріятія, не вознаграждаютъ тѣхъ потерь, которыя неизбежны при отступленіи въ Кель, на мѣстности пересѣченной множествомъ рѣчекъ и рытвинъ, представляющей на каждомъ шагу дефилеи, черезъ которые придется вытягиваться длинными колоннами подъ огнемъ многочисленной непріятельской артиллеріи.

Сень-Сиръ полагалъ, что выступленіе изъ Келя для перепесенія военныхъ дѣйствій на правую сторону Рейна во всякомъ случаѣ было такое трудное и опасное предпріятіе, отъ котораго должно рѣшительно отказаться, тѣмъ болѣе, что былъ другой пунктъ, откуда дебушировать было гораздо легче и безопаснѣе. Второй же проэктъ — сдѣлать набѣгъ и возвратиться въ Кель, былъ несравненно хуже, даже и при полномъ успѣхѣ; ибо мы пожертвовали бы слишкомъ большимъ числомъ войска только для того, чтобъ написать потомъ реляцію, которая впрочемъ была бы еще опровергнута непріателемъ, потому что всегда оставляющей поле сраженія считается побѣжденнымъ, какія бы ни сталъ онъ выставять выгоды, пріобрѣтенныя своимъ дѣйствіемъ.

Кромѣ того, представляли Моро, что это несвоевременное наступленіе можетъ заставить эрцгерцога думать, что Французы непременно будутъ его тревожить, лишь только онъ удалится отъ Келя для расположе-

нія войскъ своихъ на квартирахъ, на отдыхъ, и что слѣдовательно, это побудитъ его употребить все силы, чтобъ скорѣе во что бы то ни стало овладѣть Келемъ. А какъ, судя по мѣрамъ, предпринятымъ эрцгерцогомъ для обезпеченія самаго себя укрѣпленіями, можно было полагать, что онъ останется въ оборонительномъ положеніи, то намъ ни какъ не слѣдовало принуждать его переменить принятый имъ планъ; потому что всякое наступательное дѣйствіе эрцгерцога лишало бы насъ возможности дать войскамъ нашимъ необходимый для нихъ отдыхъ; тѣмъ болѣе, что надлежало ожидать, что и безъ того въ скоромъ времени отдыхъ этотъ будетъ прерванъ новыми происшествіями въ Италіи.

Моро не опровергалъ ни одного изъ этихъ мнѣній, и казалось, рѣшился остаться въ оборонительномъ положеніи, защищая Кель и гюннингенское предместное прикрытіе: защита ихъ возложена была на Дезэ и Феррино, а Сентъ-Сиръ получилъ на нѣкоторое время отпускъ изъ арміи, для поправленія своего здоровья, разстроеннаго трудностями похода; но главнокомандующій скоро переменялъ свои намѣренія.

Наступило начало ноября мѣсяца. Непрiятель началъ построеніе своей контрвалационной линіи, окончилъ эту работу и совершенно привелъ линіи въ оборонительное положеніе, когда Моро, дотоле не думавшій его беспокоить, вдругъ снова обратился къ прежнему своему намѣренію сдѣлать внезапное изпаденіе изъ Келя. На развѣтъ 22-го ноября, часть французскихъ войскъ перешла Рейнъ въ Кель. Декурбъ, съ восемьдесятъ четвертою и сто шестою полубригадами пѣхоты, вторымъ конно-егерскимъ полкомъ и батареею артиллеріи, дебушировалъ близъ эрленъ-рейнскаго люнета и атаковалъ лѣвый флангъ непріятеля въ то самое мгновеніе, когда генералъ Деканъ атаковалъ центръ шестьдесятъ вторымъ, девяносто седьмымъ и седьмымъ гусарскими полками, а генералъ Сиссе (Siscé) двинулся на Зундгеймъ съ двумя десятками полубригадами, двадцатымъ конно-

егерскимъ полкомъ и полубатареею артиллеріи. Дюгемъ командовалъ пѣхотнымъ резервомъ, состоявшимъ изъ семнадцатой, тридцать первой и сотой полубригадъ, втораго кавалерійскаго полка и одной батареи легкой артиллеріи. Резервная кавалерія, подъ командою Бурсье, состояла изъ двухъ полковъ карабинеръ, двѣнадцатаго, тринадцатаго, четырнадцатаго и пятнадцатаго кавалерійскихъ, тринадцатаго драгунскаго и двухъ батарей легкой артиллеріи. Всѣ эти резервы должны были расположиться въ укрѣпленномъ лагерѣ. Семьдесятъ шестая полубригада осталась на островѣ Эрленъ-Рейнъ, а шестьдесятъ осьмая въ фортѣ Кель.

Лекурбъ прорвалъ линію Австрійцевъ и черезъ нѣсколько минутъ ввелъ кавалерію въ укрѣпленный ихъ лагерь; онъ овладѣлъ четырьмя редутами и двинулъ часть своихъ войскъ къ такъ называемой госпитальной фермѣ, между тѣмъ, какъ Деканъ занялъ также одинъ редутъ и протянулъ свою цѣпь застрѣльщиковъ къ Раппенгофу. Остальными же тремя редутами овладѣть совершенно было невозможно. Деревня Зундгеймъ держалась долѣе: не было принято во вниманіе, что колонна Сисце должна была пройти большее пространство до непріятельскихъ укрѣпленій, а потому она и дошла до нихъ позднее, такъ что Австрійцы имѣли время принять мѣры къ встрѣчѣ ея, собравъ до шести баталіоновъ изъ работавшихъ солдатъ и усиливъ ими оборону деревни Зундгеймъ. Черезъ это непріятелю удалось сначала отгѣснить нашу колонну, направленную на этотъ пунктъ, и даже взять во флангъ огнемъ своей артиллеріи, не только ее, но отчасти и среднюю нашу колонну. Огонь этотъ и отступление лѣвой колонны принудили и Декана оставить взятый имъ редутъ, а это открыло лѣвый флангъ Лекурба, который и принужденъ былъ остановитъ дальнѣйшіе успѣхи свои, хотя и удержалъ занятую уже имъ позицію. Послѣ вторичной атаки, Сисце успѣлъ однакожъ овладѣть деревнею Зундгеймъ и даже двинулся далѣе. Тогда опять хотѣли

было двинуть войска Декана для вторичной атаки оставленнаго редута; но какъ онѣ неохотно шли на приступъ, то приказано было выдвинуть резервъ: сей послѣдній однакожь перешелъ черезъ Рейнъ слишкомъ поздно, такъ что часть его еще переправлялась, когда войска наши уже были отгѣснены. Къ тому же по причинѣ дурныхъ дорогъ, испорченныхъ дождями, резервъ не могъ поспѣть во время и содѣйствовать въ атакѣ. Два баталіона бригады Декана, снова выдвинутые впередъ, по слабости своей не могли замѣнить резерва.

Когда редутъ, взятый среднею колонною, былъ оставленъ, а войска Лекурба встрѣтили упорное сопротивленіе со стороны нѣкоторыхъ укрѣпленій, еще невзятыхъ нами, непріятель успѣлъ, съ помощью резервовъ, собрать превосходныя силы и принудить Моро къ отступленію; при чемъ мы успѣли загвоздить пятнадцать непріятельскихъ орудій, восемь увезти съ собою и взять до восьми сотъ плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ и нѣсколько штабъ-офицеровъ.

Изъ этого краткаго описанія видно, что атака наша, какъ слѣдовало ожидать, въ первую минуту была блистательна. Непріятель, видя, что мы дали ему спокойно окончить свои работы, уже совершенно пересталъ опасаться всякаго нападенія съ нашей стороны, и потому, подъ покровительствомъ густаго тумана, намъ удалось напасть на него совершенно нечаянно. По разсказу самаго эрцгерцога, въ нашихъ рукахъ были нѣсколько времени собранные имъ въ Раппенгофѣ огромные запасы, безъ которыхъ, не могъ бы онъ продолжать осаду. Онъ же показываетъ, однако, что австрійскія войска скоро собрались на пунктахъ, атакованныхъ Французами, въ такихъ силахъ, что атакующіе должны бы были вступить въ рѣшительное сраженіе, чтобъ поддержать первые свои успѣхи. Но по донесенію Моро директоріи * видно, что онъ во

* Въ этомъ донесеніи онъ говоритъ, что утромъ 22-го числа гарнизонъ Келя сдѣлалъ сильную вылазку для рекогносцировки контр-

все не предполагая вступить въ большое сраженіе, хотѣлъ только сдѣлать вылазку, для рекогносцировки непріятельской укрѣпленной линіи. Нужно ли было для этого употреблять тридцать три баталіона и сорокъ эскадроновъ, (считая дивизию Бурсье) со всею почти артиллеріею, и завязывать упорный бой, чтобъ только высмотрѣть то, что могли видѣть простымъ глазомъ изъ нашихъ укрѣпленій и съ аванпостовъ, или съ страбургской колокольни, откуда можно было наблюдать совершенно за всѣми дѣйствіями непріятеля.

Можно утвердительно сказать только то, что Моро не употребилъ въ этомъ случаѣ всѣхъ средствъ, которыя могъ бы употребить; онъ не разсчиталъ хорошо препятствій, какія долженъ былъ встрѣтить отъ дурныхъ дорогъ, отъ которыхъ резервы не могли прибыть во время; не обратилъ также вниманія на внезапность, которая чрезвычайно облегчила ему начало наступленія и могла бы доставить рѣшительнѣйшій успѣхъ, еслибъ съ самаго начала имѣлъ онъ подъ рукою болѣе силъ и резервъ свой. Сей послѣдній долженъ былъ уже находиться на мѣстѣ, прежде чѣмъ Лекурбъ и Деканъ повели атаки. Эрцгерцогъ же замѣтилъ изъ нерѣшительности дѣйствій Французовъ, что они были не довольно сильны, и, лучше чѣмъ Моро, воспользовался туманомъ, чтобъ скрытно приблизить свои резервы. Рѣшившись отступить, Французы принуждены были чрезвычайно долго проходить подъ сильнымъ огнемъ австрійской артиллеріи, нанеся имъ сильное пораженіе до самаго достиженія ими кельскаго моста, такъ что въ этомъ дѣлѣ Французы потеряли до трехъ тысячъ человекъ.

валационной линіи непріятеля, и что онъ приказалъ Дезз отступить, лишь только увидалъ резервы непріятельскіе, готовые вступить въ дѣло, потому что для удержанія за собою непріятельскихъ укрѣпленій нужно было бы употребить въ дѣло всю армию, а это вовсе не входило въ его виды. (см. *Moniteur*, 9 frimaire, an V, т. с., 29 ноября 1796 года).

Войска были изнурены и совершенно оборваны. Имѣвъ надѣжду, что одно выигранное сраженіе доставитъ имъ столь желанныя зимнія квартиры, онѣ напругали доселѣ послѣднія свои силы; но какъ скоро увидѣли, что успія ихъ остались тщетными, онѣ совершенно упали духомъ, и не могли уже поправиться во все продолженіе осады. Вылазки, — важнѣйшее средство обороны, — не принесли намъ на какой пользы, потому что послѣ первой неудачной вылазки, солдаты уже всегда показывали весьма мало доброй воли въ семь родѣ дѣйствій. Нѣтъ сомнѣнія, что это ускорило болѣе, чѣмъ на мѣсяцъ, паденіе Келя. Самъ Дезо уже потерялъ самоувѣренность, не хотѣлъ одинъ оставаться при оборонѣ Келя и настаивалъ, чтобы Моро снова вызвалъ Сень-Сира къ арміи для содѣйствія ему. Дѣло 22-го числа обнаружило, что непріятель уже открылъ въ предыдущую ночь траншеи, которыя съ этого времени, не смотря на произведенное нами въ этотъ день разстройство, продолжались постоянно.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію самой осады, чтобъ потомъ не прерывать разсказа, считаю нужнымъ включить сюда замѣчанія о распредѣленіи войскъ въ это время и о невыгодахъ системы, принятой нами въ семь отношеніи.

Дѣло 22-го ноября показало эрцгерцогу, что съ его контрвалационною линіею ему нечего было опасаться за свой фронтъ, и что можно бояться за одни фланги. Моро могъ атаковать его лѣвый флангъ со всѣми тѣми силами, безъ которыхъ могла обойтись защита самаго Келя; то есть съ тремя четвертями всей арміи. Между тѣмъ Бѣрионвилъ, у котораго было до осьмидесяти тысячъ войска, возстановленнаго въ силахъ цѣлымъ мѣсяцемъ отдохновенія, могъ напасть на его правый флангъ, отрѣзавъ ему сообщеніе съ прирейскими крѣпостями, изъ которыхъ эрцгерцогу должно еще было получить множество необхо-

димыхъ для осады предметовъ. Въмѣсто того Бёрновиль не тронулся съ своихъ квартиръ, и даже, чтобъ быть еще спокойнѣе, заключилъ съ непріателемъ перемиріе, пользуясь которымъ, Австрійцы перевели еще часть силъ съ Нижняго Рейна для усиленія осады Келя. Это непонятное поведеніе, которое французское правительство по странной слабости терпѣло безъ взысканія, было настоящею причиною потери кельскаго и гюнипгенскаго мостовыхъ прикрытій. Черезъ это вышло самое странное, безпримѣрное событіе, удивлявшее даже непріятелей нашихъ: не смотря на то, что двѣ наши арміи были можно сказать въ соединеніи, (ибо правое крыло самбро-маасской арміи занимало Пфальцъ), одна изъ нихъ должна была ежедневно выдерживать кровопролитныя сраженія противъ большей части непріятельскихъ силъ, а другая въ то же время отдыхала въ совершенномъ покоѣ, какъ бы посреди совершеннаго мира, разсѣянная для большаго удобства, на широкихъ квартирахъ.

Перемиріемъ, заключеннымъ съ Бёрновилемъ, эрцгерцогъ былъ совершенно обезпеченъ на счетъ своего праваго фланга и сообщеній съ прирейнскими крѣпостями. Ему оставалось теперь обратить только вниманіе на лѣвый флангъ, которому Моро легко бы могъ угрожать, если бъ лучше распредѣлил силы свои; но какъ французскій главнокомандующій считалъ необходимымъ держать ихъ на лѣвой сторонѣ Рейна, частію за Гюнипгеномъ, частію за Страсбургомъ, то эрцгерцогъ предпринялъ свою осаду въ полной безопасности, обезпеченный съ обонхъ фланговъ.

Такимъ образомъ предпріятіе, которое выше назвалъ я невозможнымъ, сдѣлалось удобоисполнимымъ по распоряженіямъ самихъ французскихъ генераловъ. Чтобъ отвлечь общественное вниманіе и предупредить разные неблагопріятные толки, надобно было увѣрить, что большая часть войскъ была необходима для обороны Келя, и что нельзя было иначе дѣйствовать. Въ противномъ случаѣ общее мнѣніе могло обвинить

Моро въ измѣнѣ; ибо ничто не могло болѣе породить подобныхъ подозрѣній, какъ его распоряженія. Еслибы, по первоначальному предположенію, одинъ только корпусъ Дезэ остался для обороны Келя, то всякій могъ бы замѣтить, что корпуса Феррино, Сепъ-Сира и резервъ могли бы быть какъ нибудь лучше употреблены, вмѣсто того, чтобы спокойно оставаться на лѣвой сторонѣ Рейна въ бездѣйствіи, подобно арміи самбро-маасской; по этому и корпусъ Сепъ-Сира употребленъ былъ на осаду Келя. Но какъ два корпуса стѣсняли и мѣшали бы одинъ другому, то и рѣшено было, чтобъ войска и самые начальники ихъ поочередно смѣнялись черезъ извѣстные сроки, и очередь была назначена слѣдующимъ образомъ*: Дезэ и Сепъ-Сиръ смѣнялись черезъ каждые пять дней вмѣстѣ съ своими начальниками штаба; все что принимало участіе въ защитѣ Келя, поступало подѣ начальство ихъ; войска же на правой сторонѣ Рейна были подѣ командою одного дивизионнаго и двухъ бригадныхъ генераловъ, у которыхъ было по одному генералъ-адъютанту и по нѣскольку адъютантовъ; они смѣнялись черезъ каждые два дня. Въ укрѣпленномъ лагерѣ оставлено было только три баталіона, три на островахъ Эрленъ-Рейна и три на островахъ рѣчки Кинцигъ. Эти девять баталіоновъ были смѣняемы черезъ каждые три дня тремя полубригадами, приводимыми съ соседнихъ квартиръ. Остальныя шесть полубригадъ смѣнялись черезъ каждые два дня въ цитаделѣ Страсбурга, на островѣ Рейнскомъ (ile du Rhin), (гдѣ онѣ были расположены въ резервѣ), и наконецъ въ укрѣпленіяхъ форта Кель, занимаемыхъ постоянно двумя полубригадами. Постановлено было, чтобъ изъ каждой по-

* Феррино оставался на Верхнемъ Рейнѣ и на лѣвой сторонѣ; казалось лучше бы ему расположиться впереди тетъ-де-пона, до тѣхъ поръ, пока стоявшій противъ него князь Фюрстенбергъ, былъ слабѣе его въ силахъ. Тогда гюмбшвейскій мостъ не былъ бы сожженъ, какъ это случилось; потому что маленькій «мешъ», прикрывавшій его, не могъ обезпечивать его отъ огня непріятеля.

*

лубригады, занимавшей Кель, или острова Эрленъ-Рейна и рѣчки Квинцигъ, для работъ употреблялось ежедневно по одному баталіону, а на островѣ рейнскомъ (ile du Rhin) обѣ полубригады въ полномъ составѣ. Части же войскъ, смѣнявшіяся черезъ каждые два дня, были освобождены отъ работъ, по той причинѣ, что онѣ были слишкомъ утомлены службою, особенно трудною въ долгія зимнія ночи и въ суровое время, и притомъ были весьма ослаблены побѣгами.

Предполагали, что смѣна баталіоновъ, оборонявшихъ Кель, безпрестанно свѣжими войсками, доставляла большую выгоду Французамъ. Но распоряженія Моро касательно сроковъ очереди (черезъ каждые 2 и 3 дня) были ошибочны; ибо отъ того отдохновеніе войскъ было только мнимое. На примѣръ, часть войскъ шла изъ Келя на отдыхъ въ цитадель страсбургскую, гдѣ она была опять обременяема службою и караулами, не имѣя даже дровъ для топлива; такъ что солдаты добывали ихъ разрушеніемъ избъ окрестныхъ деревень, когда уже всѣ двери и рамы казармъ были сожжены. Потомъ эти же самыя войска располагались подъ палатками на островѣ рейнскомъ, безъ соломы для подстилки, безъ дровъ для разведенія огня, не смотря на суровое время года; и при всемъ этомъ, тѣ же войска были употребляемы, какъ выше сказано, для инженерныхъ работъ. Таково было отдохновеніе, послѣ котораго онѣ снова возвращались на службу въ Кель. Войскамъ, занимавшимъ острова на Эрленъ-Рейнѣ и рѣчкѣ Кинцигъ, было нѣсколько легче; ибо у нихъ было по берегу Рейна нѣсколько деревень, хотя разоренныхъ, но все-таки доставлявшихъ имъ какой нибудь покровъ и способъ обогрѣться.

* Сначала половина войскъ занимала караулы, а иногда и больше того. Послѣ многихъ постоянныхъ требованій командировъ частей, коммандантъ цитадели получилъ приказаніе уменьшить число постовъ, чтобъ только треть войскъ была въ караулъ.

Безпрестанная смѣна войскъ была причиною постоянныхъ передвиженій, и часто вреднаго стѣсненія на кельскомъ мѣстѣ, служившемъ единственнымъ сообщеніемъ для ежедневнаго подвоза военныхъ и продовольственныхъ запасовъ, для смѣны подбитыхъ орудій, разныхъ попорченныхъ частей укрѣпленій, и проч.

Черезъ посредство шпіонской канцеляріи, учрежденной въ Страсбургѣ подъ надзоромъ Пишигрю, непріятелю въ точности извѣстны были дни и часы смѣны и передвиженія войскъ; тогда Австрійцы открывали сильный огонь, и обстрѣливали продольными выстрѣлами мостъ и плотину, по которой идетъ дорога изъ цитадели. Ежедневно мы теряли множество народу, потому что лица, доставлявшія непріятелю свѣдѣнія изъ Страсбурга, всякой разъ давали ему знать на другой день дѣйствій, какова была дѣйствительность выстрѣловъ и какъ должно было исправлять направленіе ихъ.

Скоро мы узнали, что непріятелю совершенно извѣстны были всѣ наши движенія и распоряженія, но никто не подозрѣвалъ какимъ способомъ; пробовали вдругъ перемѣнять назначаемые дни и часы; но это узнавалъ немедленно непріятель. Переписка измѣнниковъ продолжалась постоянно: ежедневно эрцгерцогу получалъ самыя важныя свѣдѣнія о нравственномъ и физическомъ состояніи арміи, о магазинахъ, госпиталяхъ ея, и проч. Ему даже сообщали пароль и планы съ сдѣланными или проектированными работами.

Я сказалъ, что распоряженія Моро къ оборонѣ Келя кажутся мнѣ ошибочными. По моему мнѣнію ему лучше было бы выбрать одного изъ генераловъ, понимающихъ оборонительный образъ войны и дать ему полную волю дѣйствовать. У каждаго генерала есть свой образъ дѣйствій, почти всегда зависящій отъ преобладающаго въ немъ характера; притомъ всегда лучше можно исполнить свою собственную идею, чѣмъ чужую. Что же касается до войскъ, то должно

было бы также оставлять для обороны однѣ и тѣ же; ибо въ Кельѣ имѣть не хуже было, чѣмъ въ цитадель страсбургской, или на островѣ рейнскомъ. Черезъ это Мора имѣлъ бы остальную часть арміи въ полномъ своемъ распоряженіи, и могъ бы дѣлать всякаго рода попытки на фланги и тылъ Австрійцевъ. По свидѣтельству послѣдняго, единственно этимъ средствомъ можно было воспрепятствовать продолженію осады, а не страдательною обороною внутри самаго форта. Если жъ онъ рѣшительно не хотѣлъ принять такого образа дѣйствій, то и тогда лучше было смѣнить войска черезъ каждыя двѣ недѣли; тогда можно было бы расположить ихъ по деревнямъ, болѣе отдаленнымъ отъ Рейна и менѣе раззореннымъ; здѣсь войска имѣли бы полный отдыхъ; они нашли бы средства продовольствованія, дрова для топлива; здѣсь они вполне возстановили бы силы свои и легче и охотнѣе несли бы службу, по возвращеніи въ Кель. Прислуга артиллеріи также смѣнялась, какъ и прочія войска: въ этомъ были еще бѣльшія невыгоды и неудобства; ибо каждый разъ, возвращаясь въ Кель, прислуга мѣняла батарею, а потому никто изъ артиллеристовъ и не старался объ улучшеніяхъ ея дѣйствія и примѣненіяхъ къ мѣсту и случаю, зная навѣрно, что болѣе уже не будетъ на томъ же мѣстѣ.

=

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

Открытие осады Келя.

Неприятель продолжалъ свои работы, и въ ночь съ 23 на 24 ноября открылъ параллель передъ кинцигскимъ люнетомъ. Въ первый разъ орудія изъ укрѣпленій Келя открыли огонь по этой параллели.

Въ ночь съ 25 на 26 число, семь сотъ человѣкъ съ двумястами рабочими должны были произвести вылазку изъ того же люнета, противъ параллели и батарей неприятельскихъ. Но вылазка эта была отложена; ибо вмѣсто семи сотъ человѣкъ собрали всего триста.

Въ ночь съ 26 на 27-е произведена была двойная вылазка на непріятельскія батареи, подъ общимъ начальствомъ генерала Декана ; лѣвою колонною командовалъ бригадный генералъ Газанъ, а правую — баталіонный командиръ Мессиръ (Messire) ; войска , побуждаемая примѣромъ своихъ начальниковъ, проникли было въ траншеи ; но будучи слишкомъ малочисленны, не могли въ нихъ удержаться, разсѣялись и возвратились въ укрѣпленія ; всѣ результаты этой вылазки ограничились только тѣмъ , что мы потревожили непріятеля , который даже и не преслѣдовалъ нашихъ войскъ, при ихъ отступленіи.

Двадцать осьмага въ девять часовъ утра , съ батареей первой параллели между Верхнимъ и Нижнимъ Кинцигомъ, Австрійки въ первый разъ открыли огонь, и столь сильный , что въ первую минуту онъ произвелъ у насъ нѣкоторый беспорядокъ, и показалъ намъ необходимость устроенія въ видѣ траншей сообщеній между различными частями укрѣпленій. Немедленно приступили къ этимъ работамъ ; но не успѣли привести ихъ къ окончанію, по недостатку средствъ и по необходимости другихъ , важнѣйшихъ работъ ; къ тому же огонь непріятельскій уже сдѣлался слабѣе , и мы увидѣли возможность обойтись безъ предположенныхъ траншейныхъ сообщеній. Остатокъ дня былъ употребленъ войсками на то, чтобъ устроить себѣ безопасныя прикрытія посредствомъ пристройки блиндажей къ внутреннимъ эскарпамъ , а потомъ во рвахъ квадратнаго форта ; рвы эти были углублены болѣе прежняго для того, чтобъ дать болѣе высоты одеждѣ.

Въ тотъ же день наши легкія войска принуждены были очистить наружный конецъ деревни Кель, бывъ поражаемы перекрестнымъ огнемъ батарей съ правой стороны рѣчки Кинцигъ и отъ деревни Зундгеймъ. Граната потопила два плашкоута , поддерживавшихъ часть моста * , который былъ исправленъ нѣсколько

* Этотъ мостъ , построенный на сваяхъ , былъ частью испорченъ

дней спустя, только для пѣшеходовъ. Жители, собранные къ намъ для работъ, съ лѣвой стороны Рейна, оставили насъ.

Въ ночь съ 27 на 28-е сдѣлана была попытка къ производству новой вылазки, которая однако не принесла ни какихъ результатовъ. Уже выше я замѣтилъ, что слишкомъ поздно начали помышлять объ утвержденіи на островахъ Эрленъ-Рейна и рѣчки Кишигъ; такъ что когда мы только что начинали занимать ихъ 29-го числа, непріятель уже рѣшится атаковать наши войска, на нихъ расположенныя. Мы стали было укрѣпляться въ позиціи, которая должна была быть въ тылъ интершанцъ, построенный на перекресткѣ дорогъ изъ Раштадта и Оффенбурга, и обезпечить наше расположеніе на островахъ. Но непріятель отбѣснилъ насъ въ другую позицію, въ которой съ этого времени и должны мы были оставаться, приведя ее въ оборонительное положеніе. Гориверкъ эрленъ-рейнскій былъ вооруженъ двѣнадцатью орудіями, не смотря на то, что еще далеко не былъ приведенъ къ окончанію.

Въ ночь съ 28 на 29-е число, непріятель приступилъ къ построенію параллели отъ конца деревни Кель до лѣвой оконечности своей линіи передъ боннетомъ эрленъ-рейнскимъ, противъ всего фронта укрѣпленнаго лагеря. Онъ расположилъ постъ за церковью деревни Кель, какъ бы желая утвердиться въ этомъ пунктѣ. Въ ночь съ 29 на 30-е мы сдѣлали вылазку, но безъ всякаго результата.

Тридцатаго непріятель продолжалъ работы параллели противъ фронта укрѣпленнаго лагеря; онъ производилъ сильный огонь съ батарей своихъ; но уже ме-

въ предыдущіе годы, для прерванія сообщеній съ правую сторону Рейна.

нѣ тревожилъ насъ чѣмъ прежде, хотя и причинялъ намъ много поврежденій, требовавшихъ большихъ исправленій. Мы заложили новую батарею изъ четырнадцати орудій, (изъ коихъ шесть гаубиць), на лѣвой сторонѣ Рейна, нѣсколько ниже мѣста расположенія нашего на островахъ рѣчки Кинцигъ, съ тою цѣлью, чтобъ противудѣйствовать работамъ, начатымъ непріятелемъ въ части этихъ острововъ.

Утромъ Сентъ-Сиръ смѣнилъ Дезэ въ командованіи войсками, оборонявшими Кель. Уже выше сказано, что мы должны были смѣниться черезъ пять дней; но какъ Дезэ первоначально исправлялъ должность цѣлую недѣлю, то на этотъ разъ и Сентъ-Сиру приходилось заступать его мѣсто также на недѣлю.

Всѣ усилія инженерныхъ офицеровъ — употребить часть самыхъ войскъ для необходимыхъ во время осады работъ, доказали, что на это нечего было надѣяться. Къ тому же началъ у насъ оказываться недостатокъ и въ денежныхъ способахъ для уплаты работникамъ, которымъ до этого времени давали по пятнадцати су въ день; мы не могли даже расплатиться по сдѣланнымъ уже торгамъ, и съ этого времени, можно сказать, работы совершенно остановились.

Перваго декабря, непріятель утвердился за церковью въ деревнѣ Кель и дѣятельно продолжалъ строить правѣ деревни, близъ такъ называемаго редута *волчьихъ ямъ*, батарею о двухъ фасахъ, сильно безпокоившую сообщенія наши и флангъ лагеря, вмѣстѣ съ другою батареею, бывшею близъ деревни Зундгеймъ. Въ ночь съ 30-го ноября на 1-е декабря мы сдѣлали вылазку изъ кинцигскаго редута; но потревожили только непріятели, безъ всякихъ другихъ результатовъ.

Втораго числа, на разсвѣтъ произведена была вылазка на деревню Кель. Завязался весьма жаркій бой: но все таки мы не могли тутъ оставаться и распо-

жили посты наши впереди церкви. Въ то же время приступили къ устройству фугасовъ, съ помощью двѣнадцати миѣровъ: предположено было заложить десять камеръ передъ верхне-рейскимъ горнверкомъ, три передъ кинцигскимъ люнетомъ, и девять передъ нижне-рейскимъ горнверкомъ. Камеры были двойныя; каждая была осмолена и содержала по восьми снаряженныхъ бомбъ. Работа эта была приведена къ окупчанію не прежде 30-го декабря.

Третьяго числа непріятель продолжалъ работу своихъ батарей съ фланга деревни Кель и первой параллели передъ укрѣпленнымъ лагеремъ. Четвертаго, артиллерія съ обѣихъ сторонъ дѣйствовала весьма слабо, а работы продолжались. Мы преимущественно занимались эрленъ-рейскимъ горнверкомъ.

Пятаго числа, съ 8-ми часовъ утра, непріятель открылъ самый сильный огонь со всѣхъ своихъ батарей: тутъ въ первый разъ дѣйствовали батареи, построенныя съ фланга деревни Кель. Наши батареи обоехъ береговъ Рейна отвѣчали имъ. Имѣвъ намѣреніе атаковать нашъ правый флангъ, непріятель производилъ огонь также и съ батареей лѣваго своего крыла. Къ вечеру, атаковалъ онъ эрленъ-рейскій боннетъ и утвердился въ немъ; въ то же время овладѣлъ онъ такъ называемымъ *лѣснымъ островомъ (ile-de-bois)*, на которомъ впоследствии заложилъ батареи; часть войскъ, защищавшихъ этотъ постъ, была захвачена, часть утонула въ рукавѣ, отдѣлявшемъ этотъ островъ отъ эрленъ-рейскаго, остальные спаслись на лодкахъ, посредствомъ которыхъ только и было сообщеніе. Непріятель сдѣлалъ также ложную атаку на острова рѣчки Кинцигъ. Шестаго числа огонь съ обѣихъ сторонъ не былъ силенъ; непріятель началъ утверждаться въ эрленъ-рейскомъ боннетѣ.

Въ продолженіе 7-го числа все оставалось въ покоѣ; непріятель только открылъ нѣсколько амбразуръ въ эрленъ-рейскомъ боннетѣ. Осьмаго числа онъ соеди-

нилъ этотъ веркъ съ лѣвою оконечностію своей линіи, посредствомъ траншеи.

Девятаго не произошло ничего новаго. Въ ночь съ 9-го на 10-е непріятель былъ отгѣсненъ, и повелъ между рѣчками Шуттеръ и Кинцигъ, рукавъ на почтовый домъ деревни Кель; но взять былъ въ тылъ нашими постами, занимавшими деревню.

На правомъ флангѣ, въ первый разъ непріятель дѣйствовалъ изъ батарей, заложенныхъ на боннетѣ, и изъ батареи о четырехъ орудіяхъ, занимавшей лѣвѣйшій флангъ первой параллели. Къ вечеру осаждающей атакуютъ наши маленькіе реданты за рукавомъ Эрленъ-Рейнгъ, который былъ тогда безъ воды: но мы отгѣснили противника до его собственныхъ укрѣпленій и взяли до шестидесяти плѣнныхъ. Атака эта была произведена первымъ баталіономъ семьдесятъ шестой полубригады подъ самымъ близкимъ огнемъ непріятельскихъ батарей. Сначала трудно было заставить войска держаться передъ этими батареями подъ прикрытіемъ земляной насыпи; но наконецъ онѣ устроили впереди острововъ Эрленъ-Рейна небольшіе рукава, которые впоследствии весьма замедляли работы осаждающаго.

Въ ночь съ 10 на 11-е, непріятель отгѣснилъ постъ нашъ за деревнею Кель; но потомъ самъ былъ отброшенъ и принужденъ вторично оставить работы, предпріятыя наканунѣ и веденныя позади церкви для удобнѣйшаго ихъ дефилированія. Приказано было засыпать эти траншеи и выставить четыре орудія вправо отъ дороги при выходѣ изъ деревни Кель.

Непріятель дебушировалъ изъ своей первой параллели передъ редутомъ *волчьихъ ямъ*, имѣя намѣреніе связать свои работы у деревни Кель съ эрленъ-рейнскими. Наши аванпосты встрѣтили непріятельскихъ застрѣльщиковъ выстрѣлами; но нѣсколько не разстроили ихъ.

На островахъ рѣчки Кинцигъ мы хотѣли было от-

тѣснить непріятеля до Ауенгеймскаго лѣса. Время было весьма неблагопріятно, а потому войска неохотно шли въ атаку; артиллерія лѣваго берега (по донесеніямъ инженерныхъ офицеровъ), не довольно наносила вреда непріятелю, котораго могла бы поражать во флангъ; по всѣмъ этимъ причинамъ наше нападеніе не принесло ни какихъ другихъ результатовъ, кромѣ только того, что мы подвинулись нѣсколько впередъ, оттѣснивъ непріятеля въ особенности по берегамъ рѣки.

Чтобы предупредить наши вылазки, тревожившія работы осаждающаго, непріятель атаковалъ въ ночь съ 11 на 12-е наши конгръ-апроши на всемъ протяженіи острововъ Эрленъ-Рейна и укрѣпленнаго лагеря. Двѣнадцатаго числа мы сами атаковали его въ деревнѣ Кель и удержали посты наши впереди церкви; непріятель не могъ уже продолжать работъ своихъ между рѣчками Шуттеръ и Кинцигъ: на мѣстѣ боя, съ обѣихъ сторонъ легло по нѣскольку человекъ.

Впереди редута *волчьихъ ямъ*, непріятель связалъ работы своей второй параллели, прогнанутой отъ эрленъ-рейнскаго люнета до батарен (о двухъ фасахъ), заложеной съ флаига деревни Кель. Работу эту прикрывалъ онъ нѣсколькими баталіонами; въ то же время Австрійцы сдѣлали движеніе впередъ на островахъ Эрленъ-Рейна; но были оттѣснены семьдесятъ шестою полубригадою, потерявъ нѣсколько офицеровъ.

Время года было чрезвычайно сурово; солдаты до крайности утомлены, и работы почти совсѣмъ прекратились. По недостатку дровъ, многіе солдаты вырывали палисадины для разложенія огня; въ эрленъ-рейнскихъ веркахъ огнемъ непріятельскимъ было взорвано нѣсколько зарядныхъ ящиковъ; а обезпеченныхъ складочныхъ мѣстъ для военныхъ снарядовъ во внутренности самыхъ насыпей приготовлено не было. На островахъ рѣчки Кинцигъ перестрѣлка продолжалась весьма сильно; но цѣль и результаты ея ограничились

только тѣмъ, что съ обѣихъ сторонъ войска удержали прежнія свои мѣста расположенія.

Тринадцатаго числа непріятель утвердился за раштадтскою дорогою, близъ бывшаго штерншанца, и продолжалъ свою параллель до деревни Кель, пересѣкая оною большую дорогу. Войска продолжали жечь палисадины и назначенный для инженерныхъ построекъ лѣсъ, который принуждены были предоставить имъ, по недостатку дровъ.

Четырнадцатаго, непріятель продолжалъ работы и утвердился на мѣстѣ прежняго штерншанца: мы замѣтили, что онъ устраивалъ батареи на правомъ берегу рѣчки Кивцигъ, съ тѣмъ, чтобъ взять во флангъ войска наши, занимавшія деревню Кель. Также увидѣли мы, что онъ вышелъ изъ рукава, заложенаго имъ у конца деревни, направляясь влѣво летучею сапкою. Мы съ своей стороны начали строить въ видѣ траншеи редантъ впереди церкви, чтобъ маскировать имъ два старыхъ выхода на этотъ пунктъ и облегчить оборону этого поста; но мы успѣли насыпать не болѣе двѣнадцати туазовъ: земля была такъ тверда отъ мороза, что не было возможности рыть прежнее шоссе; а потому мы ограничились тѣмъ, что загородили его щепнемъ и разными обломками.

На правомъ нашемъ флангѣ мы усмотрѣли батарею, заложленную непріателемъ на *льснои островъ* (*île-de-bois*), противъ летучаго моста, служившаго сообщеніемъ между островами Эрленъ-Рейна и островомъ *des Escargots*. Холодъ былъ жестокий, но Рейнъ не замерзалъ; воды его были низки и чисты. Возстановленіе и починки мостовъ дѣлались чрезвычайно затруднительными и почти невозможными; ибо заготовленные для того матеріалы были сожигаемы вмѣсто дровъ; нѣсколько плашкоутовъ отъ мостовъ на Эрленъ-Рейнѣ и у кивцигскаго люнетта потонули.

Шестнадцатаго числа, непріятель открылъ траншею, начинавшуюся отъ штерншанца и управшуюся къ правому берегу Верхняго-Кивцига; а впоследствии за-

ложилъ въ ней мортирную батарею. Семнадцатаго числа окончилъ онъ подступъ къ часовнѣ кельской и открылъ одну амбразуру, на слѣдующій же день открылъ еще другую.

Моро, уже разъ предлагавшій эрцгерцогу перемиріе, опять возобновилъ это предложеніе черезъ посланнаго къ нему своего адъютанта. Но осада доведена уже была до той степени успѣха, что эрцгерцогу ничего не оставалось, какъ опять отвергнуть предложенія французскаго главнокомандующаго*, который слишкомъ полагался на успѣхъ этихъ переговоровъ; въ этомъ ожиданіи, желая прекратить успѣшныя работы противника, отрядилъ онъ двѣсти застрѣльщиковъ, которымъ приказалъ препятствовать непріятельскимъ рабочимъ продолжать работы ночью, и полагалъ, что это число застрѣльщиковъ будетъ для того достаточно. Они употребили всѣ усилія, но не могли при общемъ успѣхѣ осадныхъ работъ эрцгерцога, воспрепятствовать продолженію оныхъ въ настоящую ночь, особенно на столь большомъ протяженіи. Для этого нужно было бы произвести общую атаку на протяженіи всей линіи изъ всѣхъ пунктовъ нашихъ укрѣпленій. Но мы уже видѣли, какіе были результаты всѣхъ нашихъ вылазокъ: уже говорили о непреодолимомъ отвращеніи нашихъ войскъ къ дѣйствіямъ этого рода, и о причинахъ, его породившихъ. Такъ какъ эти вылазки производились по почамъ, то, пользуясь темнотою, солдаты легко разбѣгались, такъ что офицеры подходили къ непріятелю всегда только съ горстію людей, которая не могла одержать совершенно никакого успѣха.

Въ ночь съ 17 на 18-е были дождь и оттепель. Къ вечеру непріятель атаковалъ нашъ постъ у церкви, и послѣ сильной капонады овладѣлъ имъ, утвердился

* Нельзя сомнѣваться въ томъ, что эрцгерцогъ, имѣя черезъ агентовъ Пишгрю совершенно точныя свѣдѣнія о несчастномъ положеніи нашей арміи, надѣялся скоро овладѣть Келемъ. Эта одна причина могла уже быть достаточною, чтобъ принудить его отвергнуть предложенія Моро.

въ немъ и связалъ его съ работами, оставленными имъ нѣсколько дней назадъ. Рѣчка Кинцигъ отъ оттепели поднялась на пять футовъ и снесла мостъ, бывшій у горжи люнетта: для возстановленія сообщенія употреблена была непріятельская лодка, принесенная этимъ разливомъ.

Слова надобно было въ ночь съ 18 на 19 число атаковать непріятельскій постъ у церкви; но въ это время такъ было темно, что не было возможности управлять войсками. Попытка эта кончилась ружейною перестрѣлкою изъ редантовъ, впереди моста, наведеннаго между деревнею Кель и верхне-рейнскимъ горнверкомъ.

Девятнадцатаго числа Рейнъ также началъ подниматься на нѣсколько дюймовъ. Двадцатаго непріятель дѣлательно производилъ работы на островахъ на лѣвомъ своемъ крылѣ и также привелъ въ лучшее состояніе работы передъ укрѣпленнымъ лагеремъ. Воды Рейна поднялись на два фута, и мостъ на сваяхъ сдѣлался уже непроходимымъ. Мостъ на судахъ также былъ поврежденъ; ибо нѣсколько плашкоутовъ потонуло. Средства наши ежедневно истощались; солдаты, утомленные непогодою и недостатками, теряли бодрость. Однако жъ нѣкоторое время имѣли мы надежду, что если оттепель продолжится и воды рѣчекъ Кинцигъ и Шуттеръ разольются, то непріятель принужденъ будетъ снять осаду.

Воды Рейна такъ поднялись, что сообщенія съ островами сдѣлались чрезвычайно затруднительными. Двадцать втораго декабря мы начали работу батареи о шести орудіяхъ, въ срединѣ укрѣпленнаго лагеря, съ тѣмъ, чтобъ взять во флагъ деревню Кель; но эта постройка была такъ слаба, что никакъ не могла воспрепятствовать непріятелю вести свои подступы съ этой стороны, и продолжать огонь, ихъ покровительствовавшій. Съ нѣкотораго времени непріятель далъ лучшее направленіе своимъ подступамъ и началъ приближаться къ нашимъ ничтожнымъ укрѣпленіямъ, посившимъ только названіе укрѣ-

пленнаго лагеря , что вскорѣ должно было дать ему возможность дѣйствовать на нашъ мостъ и привести осаду къ окончанію; ибо въ сущности, цѣль Австрійцевъ заключалась не во взятіи форта кельскаго, но въ прерваніи сообщенія нашего со Страсбургомъ.

Непріятель могъ бы еще скорѣе достигнуть этой цѣли, дѣйствуя на лѣвый нашъ флангъ съ острововъ рѣчки Квиндигъ: какъ напримѣръ съ острова Бременъ-Вертъ (Bremen Wörth), на которомъ онъ прочно утвердился съ самаго начала осады. Съ этой стороны мы занимали прогивъ него только два ничтожныхъ реданта, которые онъ могъ взять весьма легко. Воды Рейна въ это время опять чрезвычайно опустились: малые рукава, которые въ лѣтнее время могли бы усиливать оборону, были безъ воды. Лишь только Австрійцы овладѣли бы маленькими укрѣпленіями, занятыми нами у оконечности сихъ острововъ, они могли бы посредствомъ широкой песчаной отмели, удобной для дѣйствія всякаго рода войска, приблизившись къ мосту на судахъ и къ горжѣ форта, такимъ образомъ обойти сей послѣдній. Эта часть нашей позиціи болѣе всего тревожила насъ во все продолженіе осады; каждую ночь боялись мы, чтобъ непріятель не атаковалъ насъ съ этой стороны; ибо тутъ онъ могъ встрѣтить препятствіе только съ батарей лѣваго берега, дѣйствіе которыхъ въ ночное время было весьма слабо. Къ нашему счастью мысль объ этомъ не пришла эрцгерцогу и не была ему сообщено агентами Пишгрю.

Двадцать третьяго числа, непріятель, вѣроятно только для виду продолжалъ работы свои передъ почтовымъ домомъ деревни Кель; а мы устроили еще два реданта между, тѣми которые были впереди моста и редутомъ *волчьихъ ямъ*. Двадцать четвертаго увидѣли мы непріятельскую батарею о четырехъ амбразурахъ, на лѣвомъ флангѣ, въ траншеяхъ, впереди кельскаго почтоваго дома, и другую, точно такую же,

противъ редута *волчьихъ ямъ*. Съ этой же стороны флангъ деревни Кель былъ коронованъ траншеею, начатою отъ параллели противъ этого редута, и соединенною съ тою траншеею, которая была впереди почтового дома. Рукавъ, начатый отъ послѣдняго, былъ взятъ въ тылъ изъ редута *волчьихъ ямъ*, и оставленъ непріателемъ. Осаждающій начиналъ подступы противъ этого редута, производилъ также работы влѣво отъ боннета эрленъ-рейпскаго, и казалось намѣревался вести тутъ двойную сапу.

Двадцать пятаго числа, непріатель продолжалъ подступы свои къ редуту *волчьихъ ямъ* и къ лѣвому фасу боннета, производя вмѣстѣ съ тѣмъ работы батарей второй параллели. Въ ночь съ 24 на 25-е мы тревожили его нѣсколькими вылазками, но безуспѣшно. Двадцать седьмаго числа непріатель подступилъ двойною сапою къ Эрленъ-Рейну и началъ дѣлать на оконечности этой сапы огромную насыпь для батарей, цѣлью которой было анфилировать наши маленькіе контръ-анроши на островахъ Эрленъ-Рейна. Лѣвѣе непріатель велъ подступы вправо, чтобъ связать ихъ съ подступами къ редуту; но при наступленіи дня онъ принужденъ былъ оставить эту работу, будучи сильно обезпокоиваемъ нашимъ ружейнымъ огнемъ; съ нѣкотораго времени также успѣшно мы дѣйствовали днемъ и ночью съ рукавовъ впереди Эрленъ-Рейна. Австрійцы вооружали свои новыя батареи.

Въ ночь съ 27 на 28-е число, мы сдѣлали двѣ вылазки противъ непріательскихъ подступовъ, тѣмъ удалось замедлить его работы. Казалось, осаждающій имѣлъ намѣреніе связать всѣ работы свои отъ самаго люнета эрленъ-рейпскаго до высоты редута *волчьихъ ямъ*. Съ своей же стороны мы продолжали работы редапта за мостомъ, черезъ лужу, и снова приступили къ устройенію сообщенія съ редутомъ *волчьихъ ямъ*, которое было наканунѣ оставлено, по причинѣ неудачнаго его заложенія; тутъ уже начали мы вести это сообщеніе сапою. Также строили мы редаптъ вправо отъ редута

волчьихъ ямъ, на одной съ нимъ высотѣ; по работа эта подвигалась медленно.

Съ обѣихъ сторонъ стрѣляли по почамъ мало, и усиливали огонь только при смѣнѣ войскъ и на разсвѣтѣ. Нашъ начальникъ артиллеріи жаловался на недостатокъ шести и осьми дюймовыхъ гранатъ и вообще на чрезвычайный расходъ сварядовъ и запасныхъ лафетовъ. Холодъ, снова усилившійся, дѣлалъ болѣе хрупкими оковки послѣднихъ; тутъ убѣдились мы, что металлъ нашихъ орудій былъ не совсемъ хорошъ*. Мы поставили два каменомета для бросанія гранатъ на ближайшія непріятельскія работы; но и это намъ не удалось; ибо гранаты никакъ не летѣли далѣе двадцати туазовъ.

Двадцать осьмага декабря работы непріятельскія мало подвинулись впередъ, хотя мы его тревожили только однимъ ружейнымъ огнемъ, въ особенноти же со стороны Эрленъ-Рейна. Мы продолжали работу реданта позади моста чрезъ ровъ верхне-рейнскаго горнверка, сообщеніи съ редутомъ *волчьихъ ямъ* и реданта, правѣ послѣдняго. Главнокомандующій получилъ деньги, а потому для работъ опять явились вольные работники, хотя весьма въ маломъ числѣ и почти исключительно изъ десятой линейной полубригады.

Наши укрѣпленія имѣли ничтожную насыпь и почти ни одно изъ нихъ не было окошено; а потому главная ихъ сила состояла въ палисадахъ; но ихъ созжено было такъ много, что не было никакой возможности замѣтить недостающее число. Каждую палисадину, которую вырывало непріятельскимъ

* Не смотря на то, что почти все орудія были новыя и литья Дартена (du sieur Dartin). Впослѣдствіи дурное ихъ качество было поводомъ къ жалобамъ офицеровъ, управлявшихъ стразбургскимъ арсеналомъ; но усердіе нѣкоторыхъ изъ нихъ къ службѣ государственной было вознаграждено отставкою или смѣною ихъ: такъ велико было вліяніе простаго лейтенанта, по благорасположенію къ нему одного изъ членовъ правительства.

*

ядромъ , наши волонтеры хватали съ криками радости, восклицая: *да здравствуетъ республика!* а по недостатку нужныхъ орудій для рубки дровъ, употребляли для этого всякіе вовсе неудобные къ тому инструменты, которые уносили они въ лагерь съ работъ. Можно сказать, что они способствовали успѣху осады болѣе самыхъ Австрійцевъ.

Двадцать девятого ноября, осаждающій началъ бросать бомбы и гранаты въ ферму рейнскаго острова (*île-du-Rhin*) и даже въ самую цитадель; но работы его подвигались медленно, по причинѣ безпрерывнаго нашего ружейнаго огня, хотя туманъ весьма благоприятствовалъ осаждающему. Съ нашей стороны продолжались начатыя работы. Въ ночь съ 29 на 30-е сдѣлали мы однимъ баталіономъ вылазку на подступы непріятеля къ правому флангу нашего лагеря, замедлили работы осаждающаго и взяли у него человѣкъ двѣнадцать плѣнныхъ. Непріятель, подъ покровительствомъ тумана старался связать всѣ свои подступы; онъ уже былъ только шагахъ въ тридцати отъ редута *волчьихъ ямъ*.

Мы продолжали свои работы предыдущаго дня и въ особенности реданта, заложеннаго правѣе редута *волчьихъ ямъ*. Также начали насыпать бакетъ на плотинѣ, соединявшей правый флангъ укрѣпленнаго лагеря съ небольшимъ укрѣпленіемъ выше головы арленъ-рейнскаго пловучаго моста. Тридцать перваго, непріятель продолжалъ связывать свои подступы.

=

ГЛАВА ДВА ДЦАТАЯ.

Продолженіе осады. — Общія разсужденія.

До сихъ поръ видѣли мы, что непріятель подвигался съ такою осторожностію, которую можно было почесть за робость: теперь, вдругъ измѣняетъ онъ свой образъ дѣйствій и дѣлается отважнымъ до дерзости. Въ то время мы не могли понять причины такой перемѣны; но въ послѣдствіи, когда открылась переписка Пишгрю и страсбургскихъ его агентовъ съ Австрійцами, когда увидѣли въ ней упреки эрцгерцогу въ медленности его дѣйствій, указанія на слабѣйшіе пункты нашей позиціи, свѣдѣнія о всѣхъ предметахъ, въ которыхъ терпѣли мы недостатокъ, о жалкомъ положеніи нашихъ госпиталей, объ утомленіи и

дурномъ расположеніи духа нашихъ солдатъ , о возможности нечаяннаго нападенія на кельскій фортъ посредствомъ пароля , ежедневно въ точности передаваемого непріятелю , наконецъ совѣты , чтобъ для занятія самой цитадели перейти черезъ Рейнъ ниже Страсбурга , переодѣть солдатъ корпуса Конде въ мундиры французскихъ плѣнныхъ и пользоваться измѣною именно такого - то офицера , командующаго такимъ-то постомъ ; однимъ словомъ , когда все это было открыто , то легко уже было понять истинную причину внезапной перемѣны въ образѣ дѣйствій непріятеля , дотолѣ оставлявшаго безъ вниманія всѣ настоятельныя представленія соглядатаевъ своихъ .

Перваго января 1797 года , рано утромъ , непріятель въ первый разъ открылъ огонь съ батареей новой своей параллели . Сначала огонь этотъ былъ весьма силенъ ; но потомъ около полудня нѣсколько утихъ , а къ вечеру снова возобновился съ прежнею силою , не только съ батареей новой параллели , но почти и со всѣхъ прочихъ . Пушечными выстрѣлами осаждающій открылъ дѣйствіе шести новыхъ амбразуръ батареи , расположенной влѣво отъ эрленъ-рейнскаго люнета , съ которою имѣлъ онъ сообщеніе двойною сапою , и выстрѣлы коей афилировали наши маленькіе рукава на эрленъ-рейнскомъ островѣ . Около четырехъ съ половиною часовъ вечера непріятельская колонна , подъ командою генерала Штаадера (Staader) , овладѣла редутомъ *волчьихъ лмъ* , а другая атаквала эрленъ-рейнскіе острова . Редутомъ и правою оконечностью укрѣпленнаго лагеря непріятель овладѣлъ почти безъ сопротивленія съ нашей стороны , также какъ и эрленъ-рейнскими рукавами , и въ слѣдъ за нашими войсками прошелъ до самаго горнверка . Генералъ Лекурбъ употребилъ всѣ усилія , чтобъ собрать и устроить войска свои , и съ помощью нѣсколькихъ храбрецовъ успѣлъ наконецъ вытѣснить непріятеля , который уже овладѣлъ было правымъ полубастіономъ и сталъ обращать наши орудія противъ насъ же , а потомъ загвоздилъ ихъ

при отступленіи. Въ продолженіе этихъ дѣйствій, во время ночи, темпота которой была увеличена густымъ туманомъ, одно изъ судовъ нашего моста было потоплено непріятельскими выстрѣлами; не прежде, какъ черезъ нѣсколько часовъ времени успѣли исправить мостъ и возстановить сообщеніе съ лѣвымъ берегомъ Рейна; въ продолженіе этого времени войска, бывшія въ Келѣ, оставались вовсе безъ сообщеній съ прочими частями арміи. Шестидесятъ вторая полубригада всѣми средствами старалась еще ночью отнять обратно у противника редутъ *волчицхъ амъ* и другія укрѣпленія, которыми овладѣлъ непріятель; но не имѣла успѣха, по причинѣ слишкомъ большаго превосходства противника въ силахъ. Для этой атаки непріятель употребилъ болѣе шести баталіоновъ, дѣйствовавшихъ на половинѣ фронта укрѣпленнаго лагеря; у насъ же на всемъ его протяженіи было для обороны только три баталіона. Мѣстность представляла такъ много затрудненій, ночь была такъ темна, и туманъ такъ густъ, что генералу Дезэ казалось невозможнымъ принять какія нибудь мѣры и сдѣлать распоряженія до разсвѣта. Мы еще занимали плотину и небольшое укрѣпленіе о трехъ фасахъ, между укрѣпленнымъ лагеремъ и эрленъ-рейнскими островами, равно какъ и лѣвую часть лагеря. Необходимо было отдѣлить послѣднюю отъ правой части линіи, занятой непріятелемъ, и привести себя въ оборонительное положеніе въ остальной части, устроивъ на правой ея оконечности эполементъ, или загнувъ самую линію къ Рейну, для обезпеченія отъ обхода непріятеля въ тылъ; но какъ работа должна была производиться подъ самымъ сильнымъ огнемъ непріятеля, то и подвигалась она очень медленно.

Второго числа непріятель продолжалъ устроить для дѣйствія противу насъ взятые имъ части укрѣпленнаго лагеря. Онъ привелъ весьма въ затруднительное положеніе, — и даже почти совершенно прервалъ — наши сообщенія съ островами. Хотя онъ дѣйствовалъ рико-

шестами даже въ тылъ оставшейся за нами части укрѣпленнаго лагеря; однакожь, не смотря на сильное дѣйствіе его огня и на уронъ, наносимый намъ, вызвавшіеся по доброй волѣ рабочіе не оставляли мѣстъ своихъ.

Въ ночь со 2-го на 3-е число, непріятель овладѣлъ бывшею правѣ лагеря плотиною, (къ которой мы пристроили было банкетъ), и маленькимъ укрѣпленіемъ о трехъ фасахъ, прикрывавшимъ правую ея сторону. Мы употребили все усилія для обратнаго ихъ занятія; но войска не слишкомъ усердно оправдывали въ семъ случаѣ ожиданій начальника своего Лекурба; пользуясь темнотою, часть ихъ разсѣялась, а непріятель между тѣмъ утвердился во вновь занятой имъ части, и днемъ началъ усиливаться ея палисадами; ибо это укрѣпленіе, какъ и все прочія, имѣло профиль чрезвычайно слабую, и насыпь его доведена была только до высоты барбетовъ. По недостатку въ артиллеристахъ, сочли нужнымъ употребить для прислуги солдатъ конной артиллеріи, сдѣлавъ въ пользу ихъ то исключеніе изъ общаго правила, что оставляли ихъ постоянно на однихъ мѣстахъ; тогда какъ прочая артиллерійская прислуга при смѣнѣ перемѣняла безпрерывно мѣсто и орудія. Это новое распоряженіе было бѣдственно для насъ; ибо по какому-то ложному направленію воинскаго духа и соперничеству въ храбрости съ другими войсками, эти канонеры никакъ не хотѣли принимать мѣръ къ прикрытію себя отъ дѣйствія непріятельскихъ батарей, съ пѣкотораго времени анфилировавшихъ наше укрѣпленіе, хотя имъ и доставлены были нужные для того фашины и туры. На приказанія и представленія наши они отвѣчали всегда, что они «конно-артиллеристы, назначенные собственно для дѣйствій въ открытомъ полѣ, а не за укрѣпленіями, и что еслибъ имъ позволили, то они разбили бы эту насыпь и стали бы впереди.» Ежедневно, прежде девяти часовъ вечера уже все орудія наши были подбиты и половина прислуги ле-

жала на мѣстѣ ; такъ что эти непомѣрныя потери почти вовсе уничтожили весь составъ нашей конной артиллеріи.

Непріятель продѣлалъ еще двѣнадцать амбразуръ въ одномъ изъ взятыхъ укрѣпленій, направивъ ихъ противъ эрленъ-рейнскаго горверка. Успѣхи его въ теченіе 1-го и 2-го чиселъ, почти рѣшили уже судьбу Кея.

Третьяго числа Сень-Сиръ смѣнилъ Дезо. Непріятель приблизился къ эрленъ-рейнскому горверку почти на сто туазовъ, привелъ въ лучшее положеніе занятія имъ на кануи укрѣпленія, въ которыхъ онъ утвердился, и безпокоилъ наши сообщенія, въ особенности же по близости укрѣпленнаго лагеря; такъ что скоро прекратилась всякая возможность движенія по нему повозокъ. Мы производили работы надъ перерѣзкомъ лагеря и начатымъ 1-го числа эполементомъ, для обезпеченія правой оконечности остававшейся за нами части его; но жестокий огонь непріятеля принудилъ насъ прекратить работы и нанесть намъ новыя потери въ рабочихъ.

Считаю нужнымъ сказать здѣсь о новомъ предположеніи, которое кто-то внушилъ нашему главнокомандующему и за которое онъ прился слишкомъ горячо. Четвертаго января, Моро, (вмѣстѣ съ Дезо, Ренье и Буажераромъ) пріѣхалъ къ Сень-Сиру на ферму авабтистовъ, на рейнскомъ островѣ, чтобъ сообщить ему свой планъ и склонить его принять на себя исполненіе. Видя, что непріятель уже владѣлъ болѣею частію укрѣпленнаго лагеря, редаптомъ, лежащимъ вправо отъ него, укрѣпленіемъ о трехъ фасахъ, утвердился на рейнскомъ островѣ, занялъ всѣ

* Изъ этого могутъ вывести заключеніе о недостаткѣ дисциплины въ нашей арміи; но можно ли обвинять въ недостаткѣ дисциплины, а еще болѣе патріотизма, такую армію, которая сохранила порядокъ и составъ послѣ такой трудной кампаніи и среди тѣхъ лишеній и недостатковъ всякаго рода, которые она столько вытерпѣла.

маленькіе реданты, прикрывавшіе горняверкъ, и окружилъ его своими траншеями. Моро предвидѣлъ, что въ самое скорое время потеряна будетъ всякая возможность обороняться на правомъ флангѣ. Ему пришлось или ему вперили въ голову обратить все усилія на лѣвое крыло, и овладѣть всеми островами рѣчки Кинцигъ, которые были совершенно оставлены безъ вниманія въ то время, когда полезно и легко было занять ихъ, то есть до начала осады.

Моро по видимому полагалъ, что непріятель будетъ осаждать фортъ Кель, остававшіися еще неприкосновеннымъ, и что можно будетъ долго обороняться въ немъ, какъ бы въ настоящей крѣпости. Но самыя незначительныя крѣпости имѣютъ по крайней мѣрѣ обезпеченныя отъ бомбъ строенія для склада запасовъ военныя и продовольственныя; а мы знаемъ, что въ Кель не было устроено ничего подобнаго, по недостатку времени и средствъ. Всего было три каземата, и то слишкомъ слабыхъ для выдержанія бомбъ; изъ нихъ одинъ занятъ былъ канцелярією штаба, другой инженерами, третій артиллеристами. Каждую ночь надобно было возить въ фортъ запасы, потребныя на слѣдующій день; а для этого необходимо было безопасное и обезпеченное сообщеніе; единственный же нашъ мостъ былъ недостаточенъ; потому что безпрестанно переѣздъ прерывался производствомъ починокъ. Непріятель зналъ это очень хорошо и съ нѣкотораго времени принялъ такое направленіе, что могъ скоро приблизиться къ мосту. Уже скоро онъ долженъ былъ овладѣть тѣмъ пунктомъ, откуда батарея его могла въ нѣсколько часовъ совершенно разрушить его.

Въ это время Моро уже лишился своего гюнингенскаго моста, и черезъ нѣсколько дней могъ лишиться и другаго, послѣдняго сообщенія съ правою стороною Рейна. Не смотря на самое положеніе войскъ, расположенныхъ на этой сторонѣ, Моро хотѣлъ, чтобъ Сенъ-Сиръ овладѣлъ островомъ *des-grands-bois*, простира-

ющимся отъ рейнскаго острова до Ауэнгейма, равно какъ и островомъ Бременъ-Вёртъ, сдѣлавъ двѣ высадки : одну противъ сѣверной оконечности рейнскаго острова, другую близъ Ауэнгейма. Сень-Сиръ нашелъ это предпріятіе слишкомъ позднимъ, а исполненіе невозможнымъ, какъ по незначительности войскъ, которыя можно было употребить для высадки, такъ и по недостатку удобныхъ судовъ, и наконецъ по причинѣ укрѣпленій, посредствомъ которыхъ непріятель прочно утвердившись на островѣ Бременъ-Вёртъ, могъ атаковать наши высадочныя войска не только войсками, бывшими собственно на этихъ островахъ, но и тѣми, которыя могъ перевести изъ своего лагеря при Ауэнгеймѣ, по мостамъ, наведеннымъ имъ на рѣчкѣ Кинцигъ, противъ деревни Ауэнгеймъ и выше ея, возлѣ редута N. XIX. Не смотря на эти возраженія, подѣйствовавшія на генерала Буажерара, (который былъ тогда самый предпримчивый изъ нижецеровъ нашихъ), Моро, Ренье и Дезэ настаивали на вышеизложенномъ предпріятіи до того, что Сень-Сиръ, опасаясь, чтобъ осада кончилась столь же бѣдственнымъ днемъ, какимъ началась 22-го ноября, принужденъ былъ отвѣчать, что онъ по крайней мѣрѣ не беретъ на себя исполненія ; что впрочемъ нужно употребить нѣсколько дней для осмотра пунктовъ высадки, для собранія судовъ и другихъ средствъ ; что онъ употребитъ на это тѣ дни, которые остаются до смѣны его ; что Дезэ, принявъ командованіе, найдетъ все готовымъ къ исполненію, а онъ самъ (Сень-Сиръ) приметъ участіе только какъ волонтеръ. Начальнику цонтоперовъ поручена была рекогносцировка береговъ и собраніе судовъ, а Буажерару — изготовленіе всѣхъ нужныхъ матеріаловъ для нашего утвержденія на островахъ и построенія нѣсколькихъ укрѣпленій. На другой день Моро снова принялся за свой планъ, а Сень-Сиръ оставался при прежнемъ мнѣніи объ его опасности. Впрочемъ пренія эти скоро оказались ненужными; ибо самъ Дезэ, смѣпившій 8-го числа Сень-Сира, лучше прежняго оцѣ-

нивъ трудности предпріятія , не хотѣлъ уже и слышать о немъ.

Четвертаго числа непріятель привелъ въ лучшее состояніе свои работы предыдущихъ дней ; сообщеніе острова эрленъ-рейнскаго съ остававшеюся за нами частію укрѣпленнаго лагеря , уже производилось не иначе , какъ подъ непріятельскимъ ружейнымъ огнемъ ; редутъ кладбища былъ почти совершенно разрушенъ и два орудія сбиты. Мы свезли орудія съ лѣвой стороны лагеря ; ибо имъ опасно было тамъ оставаться съ тѣхъ поръ , какъ непріятель владѣлъ правою половиною лагеря.

Работы на островѣ эрленъ-рейнскомъ , и въ особенности исходящія части гориверка были окружены непріятельскими траншеями и угрожаемы атакою открытой силою. Мы видѣли , что Австрійцы , еще не владѣя укрѣпленіями , фланкировавшими лѣвую сторону эрленъ-рейнскаго гориверка , въ то время , когда траншеи ихъ были еще не такъ близки , 1-го января овладѣли было ими открытою силою ; тогда они были вытѣснены необычайною смѣlostію и предпріимчивостію Лекурба. Но теперь послѣдующіе успѣхи ихъ совершенно измѣнили все положеніе дѣлъ , и осаждающій уже утвердился такъ близко къ нашимъ укрѣпленіямъ , что не возможно было и надѣяться долѣе обороняться въ нихъ. *

Сперва свезли съ эрленъ-рейнскаго гориверка нѣсколько орудій самага большаго калибра , а въ ночь съ 5-го на 6 и всѣ прочія орудія и вывели войска ; оставлено было только три четырехъ-фунтовыя пуш-

* Однакожъ Моро хотѣлъ попытаться : при немъ былъ инженерный генералъ Мареско (Marescot) , пользовавшійся большимъ довѣріемъ главнокомандующаго , который прежде , чѣмъ рѣшиться оставить гориверкъ , послалъ Мареско для освидѣтельствованія сего послѣдняго. По возвращеніи своемъ Мареско объявилъ , что не возможно въ немъ держаться , и употребилъ при этомъ слѣдующее выраженіе : «не знаю ни какого средства , чтобъ мертвыхъ заставить жить (je ne connais pas de moyen de faire vivre les morts).

ки и три роты гренадеръ , составлявшихъ около ста человѣкъ , которые должны были отступить въ одинъ изъ боковыхъ редюитовъ , если бѣ были атакованы слишкомъ превосходными силами , въ чемъ и нельзя было сомнѣваться. Мы надѣялись , что во всякомъ случаѣ , они могутъ держаться еще по-крайней-мѣрѣ одинъ день , или даже и болѣе , если непріятель снова приметъ прежній свой медленный и робкій образъ дѣйствій.

Чтобъ ободрить эту часть войска , оставлены были суда за маленькимъ укрѣпленіемъ , которое намѣревались еще защищать. Это была ошибка , и слѣдствія показали , что лучше было бы оставить суда у противуположнаго берега. Въ продолженіе ночи означенныя роты поддерживали перестрѣлку ; а когда открылось , что непріятель двинулъ войска , чтобъ овладѣть горнверкомъ , они отступили въ редюитъ ; но найдя подъ рукою суда , ни сколько тутъ не держались и немедленно переѣхали на лѣвый берегъ Рейна. Въ нашей власти оставались еще острова de l'estacade и des escargots , на которыхъ было еще нѣсколько орудій.

Непріятель почти совершенно разрушилъ выстрѣлками своими брустверъ редута *кладбища*. Вечеромъ 6-го числа , онъ атаковалъ остававшуюся за нами часть укрѣпленнаго лагеря и взялъ редутъ *кладбища* ; редантъ , прикрытый съ горжи палиссадомъ , проникъ даже въ прикрытый путь праваго полубастіона верхне-рейнскаго горнверка и вдоль праваго фаса послѣдняго до перваго перекопа (*couvrige*) на шоссе. Ночь была такъ темна , что двѣ австрійскія колонны , сбившись съ назначенной имъ дороги , начали стрѣлять одна въ другую на самомъ близкомъ разстояніи , и положили большое число людей на мѣстѣ. Бой и самая жаркая ружейная перестрѣлка продолжались нѣсколько часовъ ; наконецъ войска Септъ-Сюзана , которыя въ эту ночь были на очереди , возвратили во власть свою редутъ *кладбища* , взявъ также обратно

наиссадированный редутъ. Въ этой атакѣ былъ убитъ Мессиръ, баталіонный командиръ десятой полубригады, давно уже извѣстный во всей арміи своею храбростію; генераль-адъютантъ (adjutant-général) Лёвассёръ былъ раненъ. Нѣсколько фугасовъ было взорвано; нѣкоторые же изъ нихъ воспламенились случайно. Воронки ихъ имѣли отъ осьмнадцати до двадцати футовъ въ діаметрѣ, и отъ четырехъ до пяти футовъ глубины. Однако жъ мы полагали, что они произвели бы свое дѣйствіе, въ случаѣ, если бъ непріятель предпринялъ коронованіе прикрытаго пути.

Французы полагали, что для этой атаки непріятель употребилъ двѣнадцать баталіоновъ, изъ коихъ четыре гренадерскихъ, что согласно было съ показаніями нѣкоторыхъ плѣнныхъ. Въ повѣствованіи же эрцгерцога говорится только о трехъ баталіонахъ; невѣрность эта весьма замѣтна, какой бы ни былъ источникъ ея.

Съ своей стороны, мы приписывали успѣхъ непріятеля выгодамъ, происходившимъ отъ занятія имъ правой стороны укрѣпленнаго лагеря, и тому, что онъ имѣлъ противъ себя одни только посты восемьдесятъ четвертой полубригады, которая двинулась, не дождавшись шестьдесятъ второй полубригады, слѣдовавшей къ ней на смѣну; весьма понятно, что она не могла удержать превосходнаго въ силахъ противника, и самое отступленіе ея черезъ одно дефиле навѣрно повлекло бы большой безпорядокъ и огромную потерю. И такъ придвинули новыя войска; но успѣхъ былъ тотъ же: сообщенія были такъ затруднены, что солдаты должны были пробираться по одиночкѣ. По донесеніямъ инженерныхъ офицеровъ, батареи лѣваго берега долго не открывали огня, и когда наконецъ рѣшились на это, то выстрѣлы ихъ не имѣли значительнаго дѣйствія. Но не должно забывать, что въ это время истощились почти все артиллерійскіе запасы и снаряды.

Утромъ узнали мы, что гренадеры сто шестой по-

лублигады оставили маленькій редантъ , бывшій за эрленъ-рейпскимъ гориверкомъ ; немедленно послано имъ было приказаніе возвратиться въ него ; но Сень-Сиру донесли , что будто-бы они протвѣются исполне-нію этого приказанія ; удивленный такимъ поступкомъ избраннаго войска , Сень-Сиръ не хотѣлъ этому вѣрить и самъ немедленно поѣхалъ къ нимъ на мѣсто. Онъ нашелъ гренадеровъ въ негодованіи за столь ложное донесеніе на ихъ счетъ ; они бросились немедленно въ лодки , и рѣшились переѣхать на противоположный берегъ съ тѣмъ , чтобъ взять обратно оставленный ими редуть . Но Сень-Сиръ , успокоенный на счетъ ихъ послушанія , и убѣжденный , что это укрѣпленіе не имѣло уже ни малѣйшей важности , приказалъ имъ возвратиться на берегъ .

Мы приступили къ построенію новаго реданта на островахъ , бывшихъ вправо отъ шоссе , противъ пра-ваго крыла верхне-рейнскаго гориверка , чтобъ при-крыть отъ непріятеля сообщеніе съ нимъ , горжу ре-дута *кладѣища* , и все пространство , лежащее впра-во ; для обороны его назначили сто человекъ . Въ то же время мы открыли , что непріятель соединилъ свои траншеи при деревнѣ Кель съ укрѣпленіями лагеря , взятыми имъ наканунѣ . Редантъ за мостомъ , впереди верхне-рейнскаго гориверка , былъ занятъ сильнѣе ; мостъ на судахъ былъ исправленъ ; мостъ же на сва-яхъ давно уже вовсе былъ непроходимъ .

Осьмого января Дезо смѣнилъ Сень-Сира ; непріа-тель протянулъ свою траншею отъ Келя до Рейна и открылъ четыре новыхъ амбразуры въ укрѣпленіяхъ лагеря , изъ которыхъ виднѣе былъ мостъ на судахъ . Вечеромъ батарея эта открыла огонь , отъ котораго мостъ нашъ подвергался большой опасности . Работа ре-данта на островахъ , вправо отъ верхне-рейнскаго гориверка , продолжалась ; въ Кель нѣсколько орудій боль-шаго калибра было свезено и замѣнено меньшими .

Въ ночь съ 8 на 9-е нашъ мостъ на судахъ сильно пострадалъ отъ непріятеля ; пять плашкоутовъ почти

разомъ потонули отъ дѣйствія батареи изъ четырехъ двѣнадцати фунтовыхъ пушекъ и двухъ гаубицъ, заложеной непріателемъ въ старыхъ укрѣпленіяхъ лагеря. Сообщение съ лѣвымъ берегомъ уже было прервано и до трехъ часовъ пополудни могло производиться не иначе, какъ только на баркахъ, пока не успѣли снова поставить на мѣста другія орудія на смѣну сбитыхъ. Ночь была чрезвычайно темна; артиллерія наша сильно стрѣляла залпами; волны Рейна были весьма низки и свѣтлы; холодъ въ послѣдніе три дня значительно усилился. Уже не было запасныхъ судовъ на случай, еслибъ непріатель еще повредилъ мостъ; — это всего сильнѣе убѣждало Моро въ необходимости сохраненія единственнаго своего моста.

Утромъ 9-го числа Дезо поручено было вступить въ переговоры съ непріателемъ: на баркѣ имѣлъ онъ свиданіе съ генералами Латуромъ и Бельгардомъ; рѣшено было, чтобы до четырехъ часовъ вечера слѣдующаго 10-го числа, мы очистили Кель, и свезли все, что было въ немъ. Между тѣмъ немедленно сдавъ былъ непріателю редутъ кладбища. Въ тотъ же день 9-го числа была подписана капитуляція.

Мы приступили къ очищенію форта и къ перевозкѣ орудій; срубили налѣсады, изломали мосты, заставы, подобрали непріательскіе снаряды, и прочая. Австрійскіе офицеры и самъ эрцгерцогъ, прибывъ на укрѣпленія Келя, были чрезвычайно удивлены, нашедши въ нихъ только груду обломковъ.

Въ своемъ описаніи кампаніи 1796 года, эрцгерцогъ воздастъ похвалу французскимъ войскамъ, защищавшимъ Кель (Часть III, стр. 310 франц. перев.). «Французы, говоритъ онъ, защищались мужественно: чтобъ взять каждое укрѣпленіе, мы должны были непремѣнно окружить его траншею и атаковать открытою силою; однимъ словомъ, они сдѣлали все, что можно желать отъ храбраго гарнизона. Но Франція ждала болѣе отъ Моро: добровольно оставивъ роль главнокомандующаго, онъ ограничился ролью комен-

данта крѣпости, помышляя только объ оборонѣ Келя и ничего не предпринимая для избавленія его отъ осады.» Еслибъ Моро былъ еще живъ, то вѣроятно отвѣчалъ бы прежнему своему противнику и какъ нибудь оправдался бы противу столь жестокаго упрека.

Во время обороны Келя, (который можно назвать *крѣпостію* развѣ только на смѣхъ), у Моро было два помощника: Дезэ и Сенъ-Сиръ, а вмѣсто *секретари* начальникъ штаба арміи Ренье. Изъ этихъ трехъ генераловъ только одинъ остается нынѣ въ живыхъ, и еслибъ онъ считалъ нужнымъ заступиться за Моро, то не потерялъ бы времени; но онъ не можетъ взяться за это, чтобъ ее противорѣчить самому себѣ. Слѣдующія причины объясняютъ это * :

Рейнская армія въ продолженіе шести лѣтняго своего существованія, всегда служила образцемъ совершеннаго согласія и единодушія: никогда не была она раздѣлена на политическія партіи; ибо Пишгрю, его адъютантъ Бадонвилъ и нѣсколько страсбургскихъ шпионовъ, дѣйствовавшихъ подъ его распоряженіемъ и по найму Вейкгама (Wickham), не могли составлять партіи. Что же касается до различія во мнѣніяхъ на счетъ военныхъ дѣйствій, то этого избѣгнуть почти никогда невозможно.

До сихъ поръ уже не разъ говорено было, что Дезэ и Сенъ-Сиръ рѣдко были согласны во мнѣніяхъ касательно плана дѣйствій. Первый всегда былъ безпрекословно одного мнѣнія съ главнокомандующимъ,

* Одинъ весьма способный офицеръ штаба генерала Моро принялся было описывать эту кампанію; но усиленный трудъ его былъ, кажется, брошенъ, когда генераль его былъ убитъ въ русскомъ мундирѣ французскимъ ядромъ. Нынѣ, говорятъ, всѣ документы для этой исторіи переданы какому-то другому офицеру, съ тѣмъ, чтобъ онъ опровергнулъ всѣ порицанія, которыя навлекли на себя дѣйствія Моро. Невыгодное для послѣдняго вліяніе, сдѣланное на умы несчастнымъ концомъ его жизни, мало по малу ослабѣваетъ отъ времени.

потому ли, что имѣлъ вліяніе на него, или на оборотъ, самъ былъ всегда подчиненъ ему во мнѣніяхъ. Напротивъ того, Сень-Сиръ почти всегда былъ противнаго мнѣнія, и можетъ быть, слишкомъ искренно и явно высказывалъ это.

Въ продолженіе описываемой кампаніи, окончивающейся осадами Келя и Гюппингена, мнѣнія Сень-Сира менѣе чѣмъ когда либо были принимаемы въ уваженіе: слѣдовательно, онъ и не можетъ защищать тѣхъ дѣйствій, которыя весьма часто порицалъ и прежде, чѣмъ они приводимы были въ исполненіе. Послѣ обратнаго перехода арміи за Рейнъ въ Гюппингенъ, онъ раздѣлялъ мнѣніе тѣхъ, которые полагали, что съ Французами не должно вести слишкомъ продолжительныхъ кампаній; что лучше дать войскамъ отдыхъ, снабдить ихъ одеждою и обувью, и начать новую кампанію тогда, когда неприятель доставитъ первый удобнѣйшій случай предпринять дѣйствія при выгоднѣйшихъ обстоятельствахъ, то есть, когда онъ ослабится отдѣленіемъ подкрѣпленій въ Италію, что по нашимъ предположеніямъ было и должно было быть всегдашнимъ намѣреніемъ эрцгерцога. Можно даже навѣрное полагать, что онъ и сдѣлалъ бы это, еслибъ Пингрю не обнадежилъ его обѣщаніями, которыя въ случаѣ удачи представляли ему возможность съ лихвою вознаградить Австрію за потерю Мантуи. Тѣ, которые были одинакаго съ Сень-Сиромъ мнѣнія, полагали, что лучше оставить плохія укрѣпленія, чѣмъ подвергнуть разрушенію мосты, безъ которыхъ не возможно было предпринять новую кампанію. Въ продолженіе отдыха, можно было бы сговориться съ главнокомандующимъ самбро-мааскою арміею и съ правительствомъ, касательно новаго плана дѣйствій; ибо безъ содѣйствія этой арміи не возможно, да и неблагоприятно было бы, предпринять что либо важное.

Тѣ, которые были противнаго мнѣнія, и изъ нихъ главные Дезэ и Ренъе, хотѣли, чтобъ армія, не смо-

тря на утомленіе и жалкое свое состояніе , продолжала упорно защищать небольшой оставшійся ей клочекъ земли на правой сторонѣ Рейна и только начатыя тамъ укрѣпленія. Дезэ бралъ на свою отвѣтственность приведеніе въ самое скорое время работъ Келя въ сильное оборонительное положеніе и вызывался взять на себя самую оборону онаго. Моро одобрилъ этотъ планъ , и Дезэ началъ приводить его въ исполненіе : сначала ему благопріятствовали чрезмѣрная осторожность и даже робость эрцгерцога , не рѣшавшагося атаковать открытою силою полевыхъ нашихъ укрѣпленія , которыя только что были начаты и не могли бы держаться болѣе какого нибудь получаса времени. Въмѣсто того , онъ началъ самъ укрѣпляться , и построилъ сильную контрвалационную линію противъ ничтожныхъ нашихъ укрѣпленій. Между тѣмъ и Дезэ дѣятельно производилъ работы : хотя и не могъ онъ привести начатыя укрѣпленія совершенно въ хорошее положеніе , по крайней мѣрѣ онъ вѣсколько поправилъ ихъ , и кромѣ того , имѣвъ время замѣтить слабость фланговъ своей позиціи , могъ для обезпеченія ихъ предпринять нѣкоторыя работы на островахъ Эрленъ-Рейна и рѣчки Кинцигъ.

Эти первоначальныя выгоды , которыми Моро обязанъ былъ только нерѣшительности противника своего , увѣрили нашего главнокомандующаго , что онъ дѣйствительно избралъ лучшій образъ дѣйствій. Такимъ образомъ началась правильная осада Келя , которая , по настоящему , не служила къ выгодѣ ни той , ни другой стороны.

Со стороны эрцгерцога не было нужды предпринимать осаду столь слабыхъ и дурныхъ укрѣпленій ; предположимъ даже , что Австрійцамъ необходимо было овладѣть Келемъ и Гюнингеномъ , чтобъ совершенно прикрыть свое квартирное расположеніе на правой сторонѣ Рейна , и что эрцгерцогъ находилъ недостаточнымъ для сего обезпеченіемъ необходимость отдыха для самихъ Французовъ ; но можно было овладѣть и

Келемъ и Гюнингеномъ открытою силою. Нельзя возражать на это тѣмъ, что будто-бы осада предпринята была для сбереженія людей и избѣжанія бѣльшей потери; напротивъ, рѣшительная атака открытою силою навѣрно не стоила бы и пятой доли того числа людей, которое погнбло въ продолженіе всей осады; притомъ сохрaнено было бы огромное количество снарядовъ и запасовъ, которые привозились съ такими издержками изъ при-рейнскихъ крѣпостей. Австрійскія войска, которыя по свидѣтельству самаго предводителя своего, были утомлены будто бы болѣе нашихъ, (потому только, что нѣкоторыя изъ нихъ дѣлали бѣльшіе переходы, чѣмъ наши), скоро оправились бы на хорошихъ квартирахъ, и имѣли бы средство снасти Мантую и поправить дѣла въ Италіи; эрцгерцогъ могъ, подѣ предложеномъ распространенія своихъ квартиръ болѣе въ глубину, расположить часть силъ за шварцвальдскими горами и эшелонировать ихъ такимъ образомъ, чтобы въ случаѣ нужды онѣ могли немедленно слѣдовать къ Тиролю.

И такъ, съ одной стороны, осада имѣла вредное вліяніе на дѣла Австрійцевъ въ Италіи, съ другой же, Моро, не смотря на всѣ необыкновенныя усилія, окончательно истребившія его армію, лишился пунктовъ, обезпечивавшихъ ему сообщеніе съ правымъ берегомъ Рейна, и истребилъ множество запасовъ. Онъ потерялъ болѣе войска, чѣмъ непріятель; ибо солдаты наши были уже такъ изтомлены лишеніями всякаго рода и усталостію, что малѣйшая рана стоила имъ жизни. Къ тому же гюнингенскій мостъ былъ разрушенъ, и еслибъ эрцгерцогъ сутками замедлил заключеніе капитуляціи, то произошло бы то же самое и съ другимъ мостомъ въ Келѣ.

Въ дополненіе разсказа о кампаніи 1796 года, остается мнѣ только говорить объ осадѣ Флеша, прикрывавшей гюнингенскій мостъ, до разрушенія сего послѣдняго, послѣ чего самое укрѣпленіе уже не

могло имѣть ни прежней важности, ни прежней силы. Но эрцгерцогъ , держась своей системы, все-таки находилъ нужнымъ продолжать начатую осаду Флеша ; а Моро , который во всю кампанію , такъ часто подчинялъ дѣйствія свои дѣйствіямъ противника, рѣшился защищать этотъ жалкій Флешъ, и тѣмъ еще замедлилъ время отдохновенія праваго крыла нашей арміи.

=

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

ОСАДА ГЮНИНГЕНСКАГО МОСТОВАГО ПРИКРЫТІЯ.

Французы, дѣятельно принявшись за работы гюнингенскаго предмостнаго укрѣпленія 27-го октября 1796 года, употребляли на оныя ежедневно по три баталіона. Не смотря на то, что укрѣпленія эти были только что начаты, нѣсколько орудій было уже ввезено на нихъ.

Девятаго ноября, непріятельскія осадныя работы противъ Гюнингена были уже весьма успѣшны; окончивъ часть батарей своихъ, Австрійцы связали ихъ насыпью съ батареями, заложенными на гребнѣ высотъ, лежащихъ противъ Гюнингена.

Двадцать пятого, непріятель привелъ въ лучшее положеніе батареи свои на плоской возвышенности (plateau) передъ мостовымъ укрѣпленіемъ, и подъ покровительствомъ ихъ открылъ огонь по нашимъ укрѣпленіямъ. Другую батарею заложилъ онъ впереди, а по берегу Рейна открылъ траншейный рукавъ, и потомъ заложилъ батарею, назначенную для стрѣльбы по мосту съ боку. Чтобъ остановить эту работу, Французы съ своей стороны производили сильный огонь; но отъ этой сильной канонады потонули пять судовъ моста; однакожъ въ самомъ скоромъ времени ихъ замѣнили новыми и мостъ опять былъ исправленъ.

Двадцать осьмага числа, батареи, заложенные передъ мостовымъ укрѣпленіемъ и на высотѣ, открыли огонь: мостъ не могъ выдержать ихъ дѣйствія, капаты лопнули и теченіе увлекло всѣ суда. Фланги моста были совершенно оставлены безъ обезпеченія*. Въ это время князь Фюрстенбергъ, командовавшій осаднымъ корпусомъ, потребовалъ отъ генерала Абатуччи сдачи укрѣпленія; но парламентаръ возвратился съ отказомъ.

Однакожъ разрушеніе моста ни сколько не лишило бодрости войска, защищавшія флешъ, и 30-го числа перестрѣлка продолжалась по прежнему. Сообщеніе съ правымъ берегомъ было чрезвычайно затруднительно,

* Мы видѣли, сколько повредило оборонѣ Келя то, что выпустили изъ виду прочное утвержденіе на островахъ, для обезпеченія фланговъ моста; здѣсь же ошибка эта была еще непростительнѣе. Флешъ, находившаяся впереди, была такъ мала, что вовсе не прикрывала фланговъ моста; а потому, естественно, непріятель долженъ былъ прежде всего стараться дѣйствовать на мостъ. Правая сторона, казалось, была еще какъ нибудь обезпечена границею нейтральныхъ владѣній; лѣвая же сторона могла быть приведена въ безопасность только посредствомъ прочныхъ укрѣпленій на правомъ берегу, въ приличномъ разстояніи отъ флешъ. Если бы было важности построить подобныя укрѣпленія, то следовало по крайней мѣрѣ спасти мостъ, сплавъ его и предоставить флешъ собственнымъ силамъ, какъ и принуждены были сдѣлать потомъ, когда мостъ былъ уничтоженъ.

и производилось не иначе, какъ на судахъ. Французы пробовали построить летучій мостъ; но онъ въ самое скорое время также былъ уничтоженъ непріятельскими выстрѣлами.

Въ четыре часа по полудни, огонь усилился и перестрѣлка не прекращалась до самой ночи; около 11 часовъ вечера непріятель атаковалъ наши укрѣпленія открытою силою; аванпосты наши были скоро сбиты непріятельскою кавалерією, за которою двинулись три колонны пѣхоты: одна на правый флансъ рavelина, слѣдуя вдоль границъ базельскихъ владѣній, и даже пройдя частію по нимъ; средняя двигалась по капители, гдѣ ровъ былъ наименѣе прикрытъ артиллерійскими выстрѣлами; эта колонна запаслась лестницами. Наконецъ третья колонна двигалась противъ лѣваго фланса флеша. Всѣ колонны вдругъ устремились на укрѣпленіе, разомъ разрушили рогатки и барьеры при входѣ, и наши войска, видя себя окруженными со всѣхъ сторонъ, отступили въ гориверкъ, откуда производили сильнѣйшій огонь противъ непріятеля. Видя однакожь безуспѣшность оного, Абатуччи всячески воодушевлялъ свои войска; но не предвидя большой пользы отъ упорной защиты барьерныхъ воротъ гориверка, вышелъ самъ съ гренадерами своими впередъ, и кинулся атаковать штыками: непріятель былъ опрокинутъ, вытѣсненъ изъ рavelина и въ безпорядкѣ отступилъ на открытое поле. Нѣкоторое число Австрійцевъ засѣло во рвахъ и не хотѣло ни сдаться, ни отступать; тогда артиллеристы, не имѣя возможности стрѣлять въ нихъ изъ орудій, начали бросать во рвы зажженные гранаты, и очистили наконецъ рвы. Но за тѣмъ, когда неустрашимый Абатуччи, пользуясь безпорядкомъ Австрійцевъ, началъ преслѣдовать ихъ въ намѣреніи отгѣснить до собственныхъ ихъ траншей, вдругъ онъ былъ смертельно раненъ. Дѣло продолжалось три часа; потеря была весьма значительна со стороны непріятеля: считаютъ въ его рядахъ до тысячи двухъ сотъ человекъ раненыхъ

и до шести сотъ убитыхъ и утонувшихъ ; (ибо часть лѣвой колоны австрійской , полагая Рейнъ не столь глубокимъ , хотѣла обойти гориверкъ съ горжи , и была увлечена быстротою теченія) ; въ плѣнъ взято отъ шестидесяти до семидесяти человѣкъ . Съ нашей стороны , потеря была гораздо менѣе : число раненыхъ простиралось до ста пятидесяти человѣкъ . Абатуччи умеръ черезъ три дня , сопровождаемый искреннимъ сожалѣнiемъ сотоварищей своихъ . Главное начальство вмѣсто его принялъ генералъ Дюфуръ .

Со времени неудачной атаки 30-го ноября до 6-го декабря , непріятель оставался спокойно : дѣло это возродило дипломатическій споръ , который занялъ обонихъ противниковъ . Мы съ своей стороны упрекали Австрійцевъ въ насильственномъ прохожденіи черезъ владѣнія швейцарскія ; Австрійцы же укоряли насъ , что мы дѣлали то же самое ежедневно : ибо они считали границу на среднiй теченія Рейна , который переѣзжали наши лодки для сообщенія съ мостовымъ укрѣпленіемъ . Споръ продолжался весьма долго и ограничился съ обѣихъ сторонъ одними представленіями базельскому городовому правленію .

Князь Фюрстенбергъ вторично требовалъ сдачи , и опять получилъ тотъ же отвѣтъ .

Осьмаго декабря непріятель открылъ огонь , въ особенности по судамъ , переѣзжавшимъ черезъ Рейнъ ; это продолжалось до 13-го числа ; тутъ огонь еще усилился , и мы увидѣли , что непріятель собираетъ войска , повидимому для вторичной атаки открытою сплюю ; но войска только оставались всю ночь подъ ружьемъ и ограничили свои приготовленія фальшивою тревогою . Между тѣмъ въ Базелѣ продолжались еще споры касательно переѣзда французскихъ судовъ черезъ принадлежащую Швейцаріи часть Рейна , и нарушенія неутралитета базельскихъ владѣній .

Огонь непріятеля значительно ослабѣлъ . Двадцать шестаго мы построили мортирную батарею передъ плотиною близъ новой деревни , съ тѣмъ , чтобы взять во

флангъ непріятельскія батареи на берегу Рейна. Осаждающій принужденъ былъ отступитъ отъ первой изъ нихъ и началъ отвѣчать на огонь нашей новой батареи ; это отвлекло огонь отъ судовъ, служившихъ для сообщенія между предмостнымъ укрѣпленіемъ и лѣвымъ берегомъ Рейна. Однако жъ мы не могли совершенно обезпечить это сообщеніе и заставить непріятеля вовсе прекратитъ свои дѣйствія на наши суда.

По окончаніи осады Келя, непріятель усиллъ свои работы передъ Гюингенномъ, прерванныя на нѣкоторое время ; ибо невозможно было вести разомъ двухъ осадъ.

Семнадцатаго января 1797 года мы привели въ лучшее положеніе передовыя наши укрѣпленія , построивъ небольшіе реданты на берегу Рейна , съ лѣвой стороны предмостнаго укрѣпленія , сдѣлавъ нѣсколько траверсовъ въ гориверкѣ и прикрывъ войска нѣсколькими блиндажами, на-скоро устроенными. На лѣвой сторонѣ также построено было нѣсколько батарей для фланкированія укрѣпленій праваго берега. Въ нижней части рукава Рейна, отдѣляющаго отъ праваго берега островъ, на которомъ былъ построенъ горнверкѣ, была устроена плотина. Для защиты предмостнаго укрѣпленія было употреблено пять баталіоновъ, поочередно отъ третьей легкой, двадцать четвертой, тридцать осмой, семьдесятъ четвертой и восемьдесятъ девятой линейныхъ полубригадъ.

Осьмнадцатаго, непріятель продолжалъ начатыя работы ; огонь не былъ слишкомъ силенъ , но часовые наши принуждены были нѣсколько отойти назадъ.

Двадцать перваго числа непріятель привелъ въ лучшее состояніе укрѣпленія свои и первую параллель. Мы рѣшились поставить осадныя орудія въ исходящихъ частяхъ укрѣпленія и четыре мортиры въ горнверкѣ.

Двадцать втораго , Австрійцы выказали намъ на высотахъ около Кальтенгерберга понтонное отдѣленіе,

со всѣми принадлежностями для наведенія моста, какъ бы съ тѣмъ, чтобъ угрожать намъ переправою черезъ Рейнъ. Если это была хитрость, то она была такъ груба, что не могла обмануть Французовъ.

Двадцать третьяго непріятель производилъ работы батарей первой параллели, открылъ рукавъ къ батарее *Карла*, чтобъ подступить къ маленькимъ редантамъ, съ лѣвой стороны мостоваго укрѣпленія.

Двадцать пятого, мы заложили два новыхъ реданта для фланкированія равелина. Въ 9-мъ часу вечера осаждающій выслалъ впередъ рабочихъ для заложенія второй параллели въ триста туазахъ отъ равелина. Какъ бы отвѣчая на угрозы противника переправиться черезъ рѣку, Французы показали видъ, будто предпринимаютъ вылазку: со всѣхъ батарей открыли огонь, и команды были отдаваемы такъ громко, что непріятель могъ слышать ихъ и заключать по нимъ о большихъ передвиженіяхъ войскъ въ нашихъ укрѣпленіяхъ. Потомъ барабаны забили походъ, непріятельскіе рабочіе бросились со всѣхъ ногъ назадъ и потерпѣли при этомъ сильную потерю отъ огня артиллеріи. Осаждающій возвратился снова къ работамъ только въ два часа утра, и весь день уже не выказывался.

Въ ночь съ 26 на 27, параллель, начатая въ предыдущую ночь, была связана съ первою посредствомъ траншеи вдоль швейцарской границы; продолжалась также работа сапы, которою осаждающій дѣлалъ подступъ по берегу Рейна.

Двадцать седьмага осаждающій производилъ сильный огонь изъ новыхъ батарей, заложенныхъ на равнинѣ и изъ старыхъ, бывшихъ на высотахъ; мы отвѣчали ему и заставили прекратить огонь. Непріятель хотѣлъ въ ночь съ 27 на 28 окончить параллель и связать ее съ рукавомъ, поведеннымъ по берегу Рейна къ батарее *Карла*; но когда рабочіе подошли къ этому пункту, мы открыли по нимъ столь сильный ружейный и пушечный огонь, что они принуждены были отойти за восемьдесятъ туазовъ назадъ. Двадцать

девятого Австрійцы открыли летучею сапою рукавъ, накануне покинутый рабочими.

Въ ночь съ 28 на 29 мы сдѣлали въ три часа утра вылазку. Второй баталіонъ семьдесятъ четвертой полубригады вышелъ изъ прикрытаго пути и построившись въ двѣ густыя колонны, быстро двинулся на вторую параллель, вытѣснилъ изъ нея осаждающаго; потомъ шесть ротъ пошли вдоль параллели вправо, опрокинули противника до первой параллели, вытѣснили его изъ нея, и удержались тутъ, прикрывая своихъ рабочихъ. Остальныя три роты пошли влево, вдоль второй параллели, до первой батареи, гдѣ онѣ загвоздили гаубицы, испортили одну пушку и потомъ приготовились къ встрѣчѣ противника, выстроясь для задержанія его; двѣ роты, стоявшія въ передовыхъ укрѣпленіяхъ, прикрывали ихъ отступление.

Другая колонна изъ девяти ротъ разныхъ частей войска, въ тотъ же самый часъ двинулась вдоль швейцарской границы, перешла черезъ вторую параллель, преслѣдовала противника до первой, завладѣла тутъ двумя батареями, частію загвоздила въ нихъ орудія, частію увезла ихъ. Войска наши показали чрезвычайное мужество, такъ что офицеры съ трудомъ могли удержать ихъ отъ преслѣдованія противника до самыхъ высотъ, на которыя тотъ отступилъ въ большомъ безпорядкѣ, бросивъ всѣ свои работы на равнинѣ, исключая только оконечности лѣваго фланга.

Обѣ колоны держались за первую параллелью, прикрывая двѣсти рабочихъ, которые, подъ распоряженіемъ инженерныхъ офицеровъ, старались по возможности разрушить и испортить работы осаждающаго: но сдѣлано было не много. До разсвѣта было приказано начать отступление, которое и было исполнено въ большомъ порядкѣ. Непрiатель безостановочно стрѣлялъ со всѣхъ батарей, расположенныхъ на высотахъ. Въ этой вылазкѣ, которую осаждающій считалъ доселѣ неудобноисполнимою, Австрійцы потеряли большое

число людей; ибо были атакваны внезапно штыками. Взято было у нихъ семь орудій, съ передками, пятнадцать человѣкъ, сто ружей и большое количество инструментовъ.

Чтобъ предотвратить новую вылазку и лучше прикрыть свои работы, непріятель самъ атаковалъ въ десять часовъ и въ полночь нѣкоторые изъ нашихъ редантовъ, производя сильный огонь со всѣхъ своихъ батарей. Обѣ атаки были отбиты; но между тѣмъ Австрійцы успѣли окончить свою параллель и открыли рукава для подступовъ по капитали равелина.

Это не помѣшало намъ предпринять 30 числа, въ четыре часа утра, новую вылазку; она исполнена была тремя колоннами: правая, составленная изъ одного баталіона семдесятъ четвертой полубригады и двухъ ротъ гренадеръ, должна была построиться на право отъ равелина, и двинуться вдоль швейцарской границы; средняя, изъ восьми ротъ, должна была идти вдоль сапныхъ работъ осаждающаго по капитали равелина и пройти черезъ параллели; наконецъ лѣвая колонна, состоявшая изъ баталіона восемьдесятъ девятой полубригады и трехъ ротъ гренадеръ, построившись у редантовъ съ лѣвой стороны равелина, должна была обойти сапныя работы по берегу Рейна и направиться на батареи *Елизаветы* и *Карла*. Всѣ три колонны должны были развернуться въ первой параллели и удержаться въ ней, пока рабочіе успѣютъ разрушить прочія работы осаждающаго.

Правая колонна имѣла полный успѣхъ; она загвоздила пять пушекъ и увезла три орудія. Средняя имѣла также нѣкоторый успѣхъ, но взяла слишкомъ вправо; лѣвая же слишкомъ поздно пришла къ редантамъ, и вмѣсто того, чтобъ обойти сапы, направилась по берегу Рейна. Хвостъ этой колонны былъ задержанъ дефилеями; баталіонный командиръ Дерибъ, командовавшій колонною, былъ смертельно раненъ при вступленіи ея въ непріятельскія укрѣпленія; колонна пришла въ безпорядокъ и возвратилась назадъ.

Тогда и прочимъ двумъ приказано было отступать, что они исполнили въ совершенномъ порядкѣ, а непріятель опять занялъ свои траншеи. Кромѣ трехъ орудій мы взяли пятьдесятъ человекъ въ плѣнъ.

Тридцать перваго января, непріятель продолжалъ подступы къ рavelину и нашимъ редантамъ съ лѣвой стороны, заложивъ новыя батареи въ послѣдней своей параллели. Ночью предпринималъ онъ нѣскольکو атакъ на реданты; но всѣ были отбиты.

Директорія предписала не подвергать войска, обороняшія Гюнигепъ, излишней опасности отъ продолжительной защиты предмостнаго укрѣпленія. Перваго февраля предложили мы непріятелю очистить укрѣпленіе; генералъ Дюфуръ самъ пріѣхалъ въ траншеи осаждающаго для переговоровъ о сдачѣ укрѣпленій, а 2-го была подписана капитуляція. Въ тотъ же самый день Вурмзеръ сдалъ Французамъ Мантую.

==

РЕЙНО-МОЗЕЛЬСКАЯ АРМІЯ.

КАМПАНИЯ 1797 ГОДА.

=

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Отъ французскихъ армій отдѣлены отряды въ Ита-
лію. — Рейно-мозельская армія располагается по квар-
тирамъ въ Эльзасъ и Пфальцъ. — Директорія подчи-
няетъ подъ общее начальство Моро самбро-маасскую
армію; Моро отправляется къ послѣдней. — Коман-
дование самбро-маасскою арміею поручено Гошу. —
Австрійцы отдѣляютъ также отрядъ въ Италію. —
Гошъ расторгаетъ перемиріе.

Въ продолженіе всей осады Келя, директорія никакъ
не могла принудить главнокомандующаго самбро-маас-
скою арміею къ возобновленію военныхъ дѣйствій, кото-
рыми можно было бы заставить противника снять оса-
ду Келя. Наконецъ рѣшено было подчинить эту армію
подъ общее начальство генерала Моро; но распоряженіе

это сдѣлано было уже поздно. Приказано было главнокомандующему обѣими арміями отрядить въ Италію тридцать тысячъ пѣхоты и двѣ тысячи кавалеріи: отъ самбро-маасской арміи прибыли уже къ Страсбургу назначенныя для того девятая и сорокъ третья линейныя полубригады, которыя должны были потомъ слѣдовать на Безансонъ и Бургъ, вмѣстѣ съ частию войскъ, назначенною отъ арміи рейно-мозельской также для движенія въ Италію. Но Моро приостановилъ на нѣсколько времени выступленіе этихъ отрядовъ, въ ожиданіи окончанія осады Келя.

Другая часть войскъ, отряженная отъ арміи самбро-маасской, составляла другую колонну, которая, подъ начальствомъ генерала Бернадота, должна была слѣдовать на Мецъ, Дижонъ и Маконъ. Отъ арміи же рейно-мозельской были назначены въ Италію двадцать первая и двадцать шестая легкія полубригады, семьдесятъ девятая и девяносто третья линейныя, одиннадцатый кавалерійскій полкъ и четвертый конно-егерскій. Войскамъ этимъ приказано было подъ различными предлогами перейти въ шестой военной округъ (*division militaire*), гдѣ уже находились двадцать первая и двадцать шестая легкія полубригады, съ того самаго времени, какъ армія перешла на лѣвую сторону Рейна; всѣ сіи движенія были произведены 11 и 12 января. Въ то же время изъ Пфальца отправлена была къ Гюнигену пятая линейная полубригада.

Войска, обороняющія гюнигенское мостовое укрѣпленіе, расположились квартирами у подошвы вогезскихъ горъ, такъ широко, какъ только можно было, для удобнѣйшаго продовольствованія; на Рейнѣ же остались только незначительныя отряды. Правое крыло арміи нашей должно было расположиться въ департаментѣ верхне-рейнскомъ. Дезэ, снова принявъ команду надъ войсками центра, какъ и при открытіи кампаніи 1796 года, расположилъ ихъ вдоль лѣваго берега Рейна и по правой сторонѣ рѣчки Квейхъ. Вслѣдствіе этого новаго распоряженія, корпусъ Сенъ-Сира,

состоявшій изъ дивизіи Сентъ-Сюзана и Амбера, снова обратился въ лѣвое крыло и долженъ былъ расположиться въ вогезскихъ горахъ и въ Пфальцѣ, между Кейзерслаутерномъ и Нейштадтомъ. Пространство это давно уже было занято правымъ крыломъ арміи самбро-маасской (подъ командою Клебера), распространившей такимъ образомъ районъ своего расположенія не для того, чтобъ содѣйствовать арміи рейно-мозельской, но единственно съ тѣмъ, чтобъ имѣть удобнѣйшія квартиры. Сентъ-Сиру стоило большаго труда убѣдить ихъ уступить для войскъ его хотя часть этого пространства. Не получая на то согласія, онъ даже рѣшился расположиться на пространствѣ, занятомъ непріятелемъ; но какъ это нарушило бы заключенное самбро-маасскою арміею перемиріе, сохраненіемъ котораго она весьма дорожила, то сія послѣдняя рѣшилась наконецъ стѣснить нѣсколько свои квартиры, такъ что крайняя дивизія праваго фланга, подъ начальствомъ Гренъе, примкнула около Кирхгеймъ-Полада къ лѣвому флангу войскъ Сентъ-Сира. Армія самбро-маасская, уже около трехъ мѣсяцовъ пользовавшаяся полнымъ отдохновеніемъ, была уже въ состояніи снова выступить въ походъ. Напротивъ того, рейно-мозельская армія имѣла необходимую пужду въ отдыхѣ, чтобъ успѣть исправить всѣ поврежденія и пополнить всѣ недостатки своего внутренняго устройства. Солдаты все еще не имѣли ни одежды, ни обуви; кавалерія оставалась безъ лошадей, артиллерія почти безъ упряжи; ибо при чрезвычайномъ напряженіи силъ въ продолженіе трудной осады, лошади терпѣли еще крайній недостатокъ въ фуражѣ, оставаясь почти вовсе безъ овса.

Первоначальное дѣйствіе новой кампаніи должно было заключаться въ переправѣ черезъ большую рѣку, для чего въ то время вовсе не было готовыхъ средствъ. Изъ числа трехъ мостовъ, бывшихъ во время предыдущей кампаніи во власти рейно-мозельской ар-

ми, два были совершенно истреблены частью при переходе через Рейнъ въ Брейзахъ, частью при обороне Келя и Гюнигена; оставшіяся отъ третьяго моста суда были такъ испорчены, что едва ли можно было составить изъ нихъ и половину моста. Для построения новыхъ переправъ нужны были время и деньги. Армія не имѣла на лицо никакихъ суммъ, а правительство, вмѣсто того, чтобъ посылать ей, требовало еще само денегъ отъ арміи, полагая, что та получила слѣдующія суммы отъ тѣхъ правительствъ, съ которыми заключила мирные трактаты. Но лишь только французскія арміи начали отступать, то всѣ надежды на уплату обѣщанныхъ по условіямъ суммъ и на доставленіе разныхъ предметовъ для арміи — исчезли. Мы видѣли, какъ недостатокъ въ деньгахъ имѣлъ вредное вліяніе на успѣхъ обороны Келя.

Пока войска наши ограничивались обороною границы и независимости Франціи, онѣ и не помышляли о жалованьи и безропотно переносили это лишеніе; но въ послѣднюю кампанію онѣ дѣйствовали внѣ предѣловъ, далеко отъ отечества, и были употреблены для завоеваній и нашествій. Послѣ того, какъ Бонапартъ подалъ примѣръ постоянной выдачи солдатамъ жалованья, прочіе полководцы уже принуждены были дѣлать тоже; но когда побѣда начала измѣнять оружію Франціи, то и средства къ удовлетворенію войскъ оказались скудны; а между тѣмъ войска, уже привыкнувъ къ постоянному жалованью, имѣли въ немъ необходимую надобность для покупки продовольствія, котораго не могли вполнѣ доставать отъ самаго края. Войска, расположенныя квартирами въ обывательскихъ домахъ, роптали еще только на неполученіе жалованья; но тѣ, которыя были расположены по казармамъ въ крѣпостяхъ и городахъ, не получая рѣшительно ничего отъ жителей, находились гораздо въ худшемъ положеніи, и дошли до того, что впоследствии начали съ ропотомъ и рѣшительно требовать жалованья, отъ чего много страдала дисциплина. Въ это время, въ

однихъ только ничтожныхъ средствахъ Пфальца заключался единственный источникъ, изъ котораго можно было еще надѣяться получить нѣсколько денегъ для пополненія кассы главной квартиры, и для выдачи давно неотпущенной части жалованья, чтобъ сколько нибудь склонить солдатъ къ терпѣливому ожиданію остальнаго.

По окончаніи осады Келя, Моро отправился въ армію самбро-маасскую; не смотря на то, что отъ нея былъ отдѣленъ отрядъ въ Италію, армія эта была въ самомъ благопріятномъ положеніи и въ значительной силѣ: по полученіи подкрѣпленій число войскъ простиралось въ ней до осьмидесяти тысячъ человекъ подъ ружьемъ. Армія эта не долго оставалась подъ вѣденіемъ Моро: скоро, начальство надъ нею поручено было Гошу, а Моро возвратился къ своей рейнской арміи, съ полнымъ убѣжденіемъ, что онъ былъ обманутъ на счетъ положенія, въ которомъ находились войска Журдана послѣ своего отступленія, и что въ концѣ предыдущей кампаніи была полная возможность поправить дѣла, еслибъ только самбро-маасская армія не оставалась въ совершенномъ бездѣйствіи. Впрочемъ потеряно было только время: ошибки сложнаго плана предыдущей кампаніи послужили урокомъ французскому правительству; пользуясь этою опытностію, оно могло составить новый, лучший планъ дѣйствій. Обстоятельства были почти всѣ тѣ же и кажется, что тѣ же самыя мѣры, которыя представлены были въ Главѣ семнадцатой (кампаніи 1796), и которыя кажется всего вѣрнѣе и скорѣе могли вести тогда къ цѣли, то есть къ миру, могли бы и теперь быть приняты какъ самыя лучшія, съ нѣкоторыми только развѣ незначительными измѣненіями; въ особенноти относительно италіанской арміи, которая, имѣя уже въ рукахъ своихъ Мантую, могла теперь возобновить дѣйствія съ большею дѣятельностію. Если бъ были приняты эти мѣры, то не было бы пужды переводить съ Нижняго Рейна въ Италію почти

*

цѣлую армію; это избавило бы отъ издержекъ, сохранило бы самыя силы войскъ , а всего болѣе время , которымъ непріятель могъ воспользоваться и усилить свои войска на Эчѣ, прежде прибытія къ нашимъ подкрѣпленій. Въ нѣсколько дней сто тысячная армія могла бы отъ верхняго Рейна достигнуть верховьевъ Дуная и двинуться по самому прямому и кратчайшему пути къ Вѣнѣ, при чемъ эта рѣка способствовала бы движенію парковъ и тяжестей. Такимъ образомъ мы получили бы ту выгоду , что главное наступательное дѣйствіе произвели бы по одному только пути, сосредоточенными значительными силами , а на другихъ пунктахъ только поддерживали и спобствовали бы главной атакѣ всѣми возможными средствами ; сообщенія съ Франціею были бы тогда совершенно обезпечены и вся кампанія имѣла бы единство и полноту.

Бонапартъ подступилъ къ Вѣнѣ другимъ путемъ : но тогда онъ не могъ выбирать иного ; впоследствии же , когда выборъ направленія дѣйствій зависѣлъ совершенно отъ него, онъ дѣйствовалъ черезъ Германію, долиною Дуная, и этимъ однимъ уже избавлялся отъ опасности имѣть за собою въ тылу цѣпь альпійскихъ горъ и безпокойное, буйное народонаселеніе Италіи .

Мы видѣли , что во время осады Гюнингена , подкрѣпленія отъ двухъ германскихъ арміи двигались въ Италію. Судя по тайнымъ свѣденіямъ , которыя Австрійцы исправно получали изъ Франціи, никакъ нельзя было предполагать , чтобъ непріятелю не было извѣстно какъ о распоряженіяхъ нашихъ къ этому движенію, начавшихся еще во время перехода нашего на лѣвую сторону Дуная, такъ и о самомъ движеніи, которое послѣдовало уже гораздо позже. Австрійцы

* Извѣстно, что въ походъ 1800 года, самъ Моро двинулся этимъ же путемъ, и приближеніемъ своимъ къ Вѣнѣ принудилъ Австрію къ заключенію Люневильскаго мира. Давно уже сказано было, что Дунай (то есть долина его) есть большая дорога изъ Франціи къ Вѣнѣ.

могли бы, отдѣливъ, подобно намъ, сильную часть отъ своихъ войскъ въ Германіи, удвоить силы генерала Альвинци и дать ему такой перевѣсъ, что онъ могъ бы совершенно подавить нашу италіанскую армію, прежде чѣмъ наши подкрѣпленія съ нижняго Рейна могли прибыть къ ней. Такимъ образомъ всѣ планы Директоріи были бы вполне разрушены. Но непріятель не предпринялъ никакихъ мѣръ, чтобъ противустать удару, который готовились мы ему нанести со стороны Италіи.

По слабости своей Альвинци былъ разбитъ 14-го января при Риволи; Мантуя сдалась на капитуляцію 2-го февраля, а 12-го того же мѣсяца, прибыла въ Миланъ голова колонны генерала Дельма, отряженной отъ арміи рейно-могельской, силою въ 9500 человекъ. Нѣсколько дней спустя, Бонапартъ присоединилъ къ арміи своей всѣ тридцать тысячъ войска, пришедшія къ нему на подкрѣпленіе съ Рейна и получилъ черезъ то возможность, не ограничиваясь однимъ изгнаніемъ изъ Италіи остатковъ разбитой при Риволи арміи Альвинци, самому двинуться въ Тироль и далѣе. Но прежде этого, Бонапартъ рѣшился дать войскамъ своимъ отдыхъ, пока онъ занятъ былъ истребленіемъ слабой папской арміи, бывшей подъ командою генерала Коля.

Только 6-го февраля, то есть уже по взятіи гюнгингенскаго мостоваго укрѣпленія, Австрійцы рѣшились наконецъ послать подкрѣпленія въ Италію. Подкрѣпленія эти двинулись туда нѣсколькими колоннами, и самъ эрцгерцогъ, намѣреваясь заступитъ мѣсто Альвинци, отправился туда же впередъ. Собравъ всѣ остатки арміи Альвинци, онъ расположилъ ихъ на лѣвомъ берегу рѣки Піавы, между тѣмъ какъ Бонапартъ снова готовился атаковать эту армію, стараясь предупредить присоединеніе къ ней подкрѣпленій, ожидаемыхъ изъ Германіи. Французскія войска, расположенныя по Рейну, также готовились содѣйствовать италіанской арміи и переправиться на правую сторону Рейна.

Между тѣмъ какъ дѣятельно исправляли и готовили суда для новаго моста , и вновь устроивали артиллерійскій паркъ , въ ожиданіи лошадей какъ для артиллеріи , такъ и для конницы , въ половинѣ апрѣля мѣсяца Моро отправился въ Парижъ , для переговоровъ съ членами правительства о планѣ новой кампаніи.

Все предвѣщало совокупное напряженіе всѣхъ усилій , долженствовавшихъ наконецъ повести насъ къ заключенію мира. Можно было надѣяться , что опытъ , приобретенный нами такою дорогою цѣною въ предыдущую кампанію , не останется безъ пользы. Гошъ , командовавшій самбро - маасскою арміею , далеко не имѣлъ той опытности , которою отличался его предшественникъ ; но имѣлъ свои большія достоинства. Хотя послѣднее предпріятіе его противъ Ирландіи не имѣло успѣха , но неудачу сію приписывали вообще обстоятельствамъ , повидимому отъ него не зависѣвшимъ. Успѣхами же своими въ Вандеѣ и Бретаньи распространилъ онъ повсюду выгодное мнѣніе о своей твердости и благоразуміи. Голова его успокоилась отъ броженія , онъ отсталъ уже отъ политическихъ мнѣній Якобинцевъ такъ называемой *горной партіи* (*de la Montagne*) ; уже на немъ не было отвратительнаго костюма , какъ въ Вейссенбургѣ въ 1793-мъ году ; напротивъ того , онъ позволялъ себѣ уже нѣкоторую роскошь , доселѣ неизвѣстную въ нашихъ германскихъ арміяхъ. Онъ появился теперь на берегахъ Рейна съ новою опытною въ дѣлахъ и въ искусствѣ управления людьми ; въ арміи пашелъ онъ генераловъ , обязанныхъ ему началомъ своихъ удачъ по службѣ и приверженныхъ къ нему. Они , зная уже предпримчивый характеръ Гоша , смотрѣли на возвращеніе его къ берегамъ Рейна , какъ на счастливое предзнаменованіе успѣховъ въ новой кампаніи.

Когда часть рейно-мозельской арміи смѣнила бывшія передъ Мангеймомъ войска арміи самбро - маасской , австрійскій генералъ Мерфельдъ , основываясь на

перемирія, имъ заключенномъ съ послѣдними, требовалъ, чтобъ и вновь прибывшія войска не нарушили этого перемирія. Наши начальники аванпостовъ поддерживали это требованіе, исполненіе котораго избавляло бы ихъ отъ излишней бдительности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ большой усталости. Не смотря на то, мы не хотѣли связывать себя подобнымъ условіемъ, дабы, при предположенномъ возобновленіи дѣйствій совокупно съ италіянскою арміею, имѣть возможность по своему произволу избрать благопріятнѣйшую минуту для наступленія; ибо должно было несомнѣнно предполагать, что Австрійцы скоро отдѣлятся еще новыя подкрѣпленія въ Италію. Этимъ мгновеніемъ и должно было пользоваться, когда значительная часть непріятельскихъ силъ удалена будетъ такимъ образомъ отъ участія въ дѣйствіяхъ какъ противу Бонапарта, такъ и въ Германіи. Это мгновение должно было скоро наступить: отдѣленіемъ перваго отряда непріятель еще не слишкомъ себя ослабилъ; но послѣдовавшее вновь еще отправленіе войскъ въ италіянскую армію представляло намъ надъ оставшимися значительное превосходство, которымъ мы и намѣревались воспользоваться. Благопріятный къ тому случай подали извѣстія о побѣдахъ Бонапарта на Шавѣ, въ Фріулѣ и Тиролѣ. Генераль Латуръ, заступившій мѣсто эрцгерцога въ командованіи арміями въ Германіи, принужденъ былъ послать новыя подкрѣпленія изъ Германіи къ Тиролю.

Прежде всего тронулась съ мѣста прекрасная армія Гоша, силою въ восемьдесятъ тысячъ человекъ, оставшаяся съ полгода въ совершенномъ покоѣ и успѣвшая въ это время пополнить свои запасы всѣми необходимыми предметамъ. Гошъ, объявивъ о разрывѣ перемирія, сосредоточилъ большую часть силъ около Нѣйвида. Предполагая, что рейнская армія еще не была въ состояніи совершить переправу черезъ Рейнь, онъ просилъ, чтобъ войска лѣваго ея крыла смѣнили часть его войскъ, бывшую въ Гундсрюкѣ, для наблюденія

за гарнизономъ Маинца ; тогда Гошъ имѣлъ бы въ рукахъ всѣ свои силы для переправы на противную сторону.

Послѣ окончанія осадъ Келя и Гюпингена рейнская армія нѣсколько отдохнула ; по между тѣмъ постоянно терпѣла всѣ возможныя лишенія и недостатки въ продовольствіи и фуражѣ. Пѣхота не была еще укомплектована рекрутами, кавалерія лошадьми, въ артиллеріи оставалось еще болѣе половины крестьянскихъ лошадей, набранныхъ посредствомъ реквизиціи ; артиллерійскій же паркъ давно не имѣлъ уже никакихъ лошадей , кромѣ забранныхъ реквизиціею, и сверхъ того, въ немъ было множество повозокъ, запряженныхъ быками. По прежнему, старое задержанное жалованье не было выдано войскамъ ; во всѣхъ предметахъ снабженія арміи все еще былъ крайній недостатокъ ; самое же большое препятствіе заключалось въ недостаткѣ средствъ къ переправѣ черезъ Рейпъ. Ничтожный остатокъ суммъ былъ употребленъ на починку сохранившихся отъ страсбургскаго моста судовъ и на построение новыхъ , въ Страсбургѣ на рѣкѣ Саарѣ, и вездѣ гдѣ только можно было достать лѣсъ , желѣзо и работниковъ. Но на все это нужно было много времени , а мы не могли долго медлить, особенно послѣ того , какъ Бонапартъ, по нетерпѣливости и поспѣшности своей, открылъ свои дѣйствія прежде срока, назначеннаго правительствомъ для начатія совокупныхъ усиленныхъ дѣйствій вдругъ всѣми арміями. Только къ половинѣ апрѣля едва успѣли мы собрать одинъ мостъ изъ остатковъ старыхъ мостовъ и изъ вновь состроенныхъ судовъ. Въ такомъ положеніи были арміи на Рейпѣ, когда Гошъ объявилъ разрывать перемирія, заключеннаго за полгода передъ тѣмъ его предшественникомъ.

Гошъ ввелъ въ своей арміи значительныя измѣненія : онъ собралъ кавалерію въ большія массы, совокупляя въ каждой исключительно одинъ родъ оружія, и составилъ такимъ образомъ особыя дивизіи тяжелой

кавалеріи , драгунскія , конно-егерскія и гусарскія. Странное это распоряженіе съ первыхъ дней кампаніи провзвело большія затрудненія : гдѣ нужна была легкая кавалерія , часто была лишь одна тяжелая , или на оборотъ . Въ послѣдствіи , во французскихъ войскахъ сдѣланы были еще болѣе ошибочныя распоряженія , соединеніемъ нѣсколькихъ дивизій кавалеріи въ большіе корпуса ; иногда во всю кампанію не бываетъ случая употребить въ дѣло такую массу кавалеріи въ совокупности ; напротивъ того , когда кавалерія частями распределена по пѣхотнымъ дивизіямъ , какъ было доселѣ , ежедневно представляются обстоятельства , въ коихъ кавалерія можетъ или съ выгодною дѣйствовать отдѣльно , или покровительствовать дѣйствіямъ пѣхоты . Одинъ или два полка кавалеріи при дивизіи , привыкали , такъ сказать , родниться съ пѣхотными полками , и связь эта приносила самой службѣ большую пользу . Небольшія , раздѣльныя части кавалеріи легко доставали себѣ фуражъ въ ближайшихъ къ полю сраженія деревняхъ и всегда были готовы къ бою ; тогда какъ при новомъ распределеніи , должно было часто весьма далеко отводить эти огромныя массы кавалеріи , по возможности довольствовать ихъ въ близкомъ разстояніи отъ арміи . Отъ этого часто происходили лишніе и продолжительные переходы , которые утомляли кавалерію , прежде чѣмъ она успѣвала принести какую нибудь пользу . По моему мнѣнію , всѣ подраздѣленія арміи , какъ меньшія , такъ и большія , должны бы состоять изъ войскъ всѣхъ трехъ родовъ оружія ; ибо мѣстность измѣняется непрерывно по мѣрѣ движенія войска , представляя то открытыя и ровныя , то вдругъ закрытыя и пересѣченныя мѣста ; а потому , чтобъ каждая часть арміи могла безъ затрудненія и съ выгодною дѣйствовать во всякое время , она должна непременно состоять изъ всѣхъ родовъ войскъ . Въ ту эпоху , до которой довели мы свой рассказъ , организація на-

шей арміи была превосходна: захотѣли ее улучшить, — и только испортили *.

* *Прил. перев.* Нельзя однако же не замѣтить здѣсь, что почтенный Авторъ говоритъ слишкомъ общими и безусловными выраженіями, почему и мнѣніе его кажется одностороннимъ, противурѣчающимъ общепринятому мнѣнію и существующей теперь системѣ состава и раздѣленія арміи, введенной почти во всѣхъ государствахъ Европы, не исключая и Россіи. По сей-то послѣдней причинѣ мы и считаемъ не излишнимъ обратить вниманіе на этотъ важный вопросъ и постараться выставить читателю, на какомъ именно основаніи у насъ въ Россіи принята система организаціи кавалеріи, несогласная съ мнѣніемъ маршала Сень-Сира.

Можетъ быть маршалъ совершенно правъ, если говорить только исключительно въ отношеніи къ тому случаю, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, то есть къ французской арміи, той эпохи, при тѣхъ обстоятельствахъ и въ ту именно кампанію. Но безусловно и для всѣхъ случаевъ мнѣніе его никакъ не можетъ быть принято, какъ и вообще всѣ безусловныя идеи въ военномъ искусствѣ; ибо на составъ и раздѣленіе арміи также имѣютъ вліяніе многія весьма важныя обстоятельства. Кромѣ мѣстности театра войны, (который не такъ часто измѣняется въ общемъ характеръ своемъ на маломъ пространствѣ, какъ говоритъ Авторъ), на систему состава арміи и каждаго рода оружія непременно имѣетъ вліяніе общая сила арміи и предстоящій родъ дѣйствій: если, при малыхъ отрядахъ, кавалерія можетъ быть раздроблена полками по пѣхотнымъ дивизіямъ, если это бываетъ необходимо тамъ, гдѣ по мѣстности и образу войны каждая дивизія дѣйствуетъ отдѣльно, то съ другой стороны, нѣтъ въ этомъ никакой надобности при большихъ арміяхъ, дѣйствующихъ въ совокупности; ибо въ семь случаевъ, если бы вся кавалерія была раздроблена на малыя части, то всѣ дѣйствія ея были бы мало-важны, безъ связи и единства.

Постоянная организація кавалеріи по системѣ Автора, была бы вредна для самаго обученія и даже для духа кавалеріи, хотя бы она и имѣла тѣ выгоды, которыя Авторъ выставяетъ, но которыя далеко не вознаграждаютъ всѣхъ невыгодъ.

Никто не станетъ опровергать, что во всѣхъ случаяхъ бываетъ выгодно, если при пѣхотѣ есть часть кавалеріи; но обратнаго сказать нельзя: ибо могутъ быть случаи, гдѣ пѣхота только стѣснила бы кавалерію, и лишила бы ее возможности пользоваться быстротою своихъ движеній въ благоприятный моментъ. При томъ это еще не ведетъ къ тому заключенію, что вся кавалерія должна быть такимъ образомъ употребляема, только какъ оружіе, способствующее пѣхотѣ; часть ея и сама можетъ дѣйствовать самостоятельно; нѣтъ надобности, чтобъ причисленіе кавалерійскихъ полковъ къ малымъ частямъ пѣхоты было постояннымъ условіемъ организаціи арміи. Такъ у насъ въ Россіи при каждомъ пѣхотномъ корпусѣ состоитъ цѣлая дивизія легкой кавалеріи; что же

иъшаетъ въ военное время, когда часть корпуса будетъ дѣйствовать отдѣльно, отдѣлнть и отъ кавалерійской дивизіи одинъ или два полка, для содѣйствія этой части пѣхоты, хотя бы она была и слабѣе одной дивизіи?

Кромѣ того, со времени Наполеона, вся система современной войны основана на сильныхъ резервахъ, которые употребляются только въ рѣшительнѣйшихъ случаяхъ, и то не по частямъ, а совокупною массою. Какаѣ же нужда резервную кавалерію раздроблять на малыя частицы и причислять къ пѣхотнымъ дивизіямъ резерва? Какаѣ нужда держать резервную кавалерію во всю кампанію совершенно близко къ боевымъ линіямъ, какъ требуетъ маршалъ Сентъ-Сиръ? Не лучше ли, чтобъ она оставалась въ совокупности въ видѣ цѣлыхъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ, какъ было введено Наполеономъ, и какъ нынѣ существуетъ у насъ въ Россіи.

=

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Старанія Латура возобновить перемиріе. — Приготовленія къ переправѣ черезъ Рейнъ.

Войска Латура были такъ ослаблены отдѣленіемъ отъ нихъ отрядовъ на подкрѣпленіе арміи эрцгерцога въ Италіи, что и не въ состояніи были держаться противъ французскихъ арміи въ Германіи. По этому, Латуръ немедленно отправилъ офицера къ генералу Гошу для переговоровъ о возобновленіи перемирія, и въ то же время послалъ съ подобнымъ порученіемъ генерала Грюна (Grüne) на передовые посты лѣваго крыла рейно-мозельской арміи, находившагося противъ Маннгейма. Командовавшій нашими аванпостами генералъ Фоконне (Faconnet) пропустилъ этого парламентаря сквозь слабую часть нашихъ войскъ, за-

нимавшихъ линіи передовыхъ постовъ и препроводилъ его въ Цвейбрюкенъ къ генералу Сень-Сиру, съ которымъ Грюне хотѣлъ вести переговоры.

Въ это время уже все готово было къ переправѣ черезъ Рейнъ, что впрочемъ оставалось еще тайною для всѣхъ, исключая весьма не многихъ лицъ. Большею частію наши генералы, хорошо зная всѣ недостатки, которые терпѣла армія, никакъ не могли подозрѣвать, чтобъ она могла такъ скоро начать военныя дѣйствія, тѣмъ болѣе, что въ это время она была разбросана малыми частями по обширному пространству, дабы за недостаткомъ казеннаго довольствія, войска могли кормиться у зажиточныхъ обывателей. Онѣ занимали деревни между Рейномъ и Саррою; такое распространеніе было необходимо по крайнему истощенію самихъ селеній; а съ другой стороны мѣра эта была для насъ полезна, способствуя сохраненію въ тайнѣ нашихъ предпріятій; ибо, повтѣряю, ни жители, ни войско не могли предполагать, чтобъ возможно было выступить въ походъ такой арміи, которая въ предшествующую кампанію, истощивъ всѣ свои матеріальныя средства, по совершенному недостатку и въ деньгахъ и во времени, не могла стать на прежнюю ногу. Отъ того и самые шпіоны Латура, бывшіе въ Эльзасѣ и Пфальцѣ, не только не могли сообщить ему вѣрныхъ свѣдѣній, но еще вводили его въ заблужденіе.

Распоряженія къ переправѣ черезъ Рейнъ были почти совершенно тѣ же, какъ и въ началѣ предыдущей кампаніи, съ тою лишь разницею, что нельзя уже было переходить черезъ рѣку на нѣсколькихъ пунктахъ; ибо не было способовъ построить болѣе одного моста. Всѣ суда были въ Страсбургѣ, и перевести ихъ оттуда на другой пунктъ не было возможности, какъ по недостатку средствъ, такъ и для того, чтобъ не обнаружить тѣмъ намѣреній нашихъ. Вотъ почему, не смотря на то, что Австрійцы привели Кель въ сильное оборонительное положеніе, мы должны были совер-

шить переправу опять у этого же пункта ; рѣка Иллъ, протекающая черезъ Страсбургъ и впадающая въ Рейнъ ниже Кильштедта, способствовала спуску судовъ къ пункту переправы.

Рѣшено было переправляться между Дирсгеймомъ и Гамбсгеймомъ, 20-го апрѣля. Чтобъ развлечь вниманіе непріятели, предположены были нѣкоторыя ложныя атаки, и, также какъ въ 1796 году, лѣвое крыло должно было привлекать вниманіе Латура, занимая его при Манштеймѣ до тѣхъ поръ, пока центръ арміи не будетъ уже на правой сторонѣ Рейна.

Графъ Грюнъ, присланный Латуромъ для предложеній о перемиріи, былъ человекъ весьма ловкій, и начальникъ нашихъ аванпостовъ поступилъ весьма неосторожно, пропустивъ его до Цвейбрюкена ; вѣроятно онъ не сдѣлалъ бы того, еслибъ что нибудь зналъ о намѣреніяхъ главнокомандующаго, которыя въ это время должны были уже приводиться въ исполненіе. Оставалось исправить эту ошибку тѣмъ, чтобъ увѣрить по возможности графа Грюна, что мы вовсе не были въ состояніи приступить къ военнымъ дѣйствіямъ. Въ отвѣтъ на предложенія австрійскаго генерала, которыя онъ, за немѣніемъ другихъ сильнѣйшихъ предлоговъ, подкрѣплялъ только общими мѣстами, какъ то : изображеніемъ бѣдствій, сопряженныхъ съ войною, чувствами человеколюбія и надеждою на скорое, будто бы, заключеніе мира, — Сень-Сиръ отвѣчалъ, что онъ совершенно съ нимъ согласенъ, но что при настоящемъ спокойномъ положеніи рейнской арміи — заключеніе перемирія вовсе даже не оказывается нужнымъ ; ибо разсѣянное расположеніе арміи, которое могъ онъ самъ замѣтить, достаточно показывало, какъ мало думали мы о скоромъ началіи дѣйствій ; и что вѣроятно онъ не усмотрѣлъ нигдѣ признаковъ сбора войскъ, для чего были бы необходимы заблаговременно многія передвиженія ; и еслибъ что нибудъ подобное имѣлось въ виду, то вѣрно его самого не про-

пустили бы далѣе линіи аванпостовъ , чтобъ не обнаружить своихъ намѣреній. Кромѣ того, Сень-Сиръ отозвался, что положительный отвѣтъ на его порученіе могъ дать одинъ только главнокомандующій , которому немедленно будутъ представлены предложенія Латура , и формальный на нихъ отвѣтъ въ самомъ скоромъ времени прислать ему въ Мангеймъ. Грюнъ отвѣчалъ, что въ австрійской главной квартирѣ навѣрное извѣстно было о сборѣ арміи Гоша около Нейвида, по которому нельзя было не предполагать, что армія эта имѣетъ намѣреніе вскорѣ начать военныя дѣйствія ; а за движеніемъ одной арміи вѣроятно послѣдуетъ движеніе и другой ; почему и просилъ позволенія ѣхать прямо къ главнокомандующему, чтобъ скорѣйшимъ образомъ узнать его рѣшеніе и привезти отвѣтъ генералу Латуре. Сень-Сиръ, соглашаясь, что заключеніе, выводимое австрійскимъ генераломъ изъ движеній арміи Гоша около Нейвида, было конечно весьма естественно, возражалъ, однако, что еще недавно, и именно въ послѣдніе мѣсяцы 1796 года, онъ могъ видѣть примѣръ, что одна армія заключила перемиріе съ неприятелемъ и оставалась въ совершенномъ покоѣ въ то время, какъ другая, рядомъ съ нею, находилась ежедневно въ упорныхъ сраженіяхъ. Въ довершеніе всего, Сень-Сиръ объявилъ ему, что онъ можетъ отправиться въ сопровожденіи генерала Гюдена (Gudin), начальника штаба Сень-Сира, въ Страсбургъ, къ генералу Дезэ, который, за отсутствіемъ Моро, командовалъ арміею. Грюнъ былъ этимъ чрезвычайно доволенъ.

Сень-Сиръ навѣрно зналъ, что предложенія графа Грюна останутся безъ успѣха ; но прибытіе австрійскихъ офицеровъ для переговоровъ о перемиріи, могло еще способствовать къ сокрытію нашихъ истинныхъ намѣреній и распространить совсѣмъ превратныя мысли о причинахъ предначертанныхъ войскамъ движеній для сосредоточенія въ окрестностяхъ Страсбурга. Генералу Дезэ сообщено было, что въ разговорѣ

этихъ офицеровъ вырвалось у нихъ съ языка выраженіе : «Если мы, говорили они, въ плохомъ положеніи на Рейнѣ, то на оборотъ, Бонапарту еще хуже въ Тироли, гдѣ онъ можетъ быть совершенно запертъ ; а слѣдственно есть надежда вознаградить на другомъ пунктѣ неудачи въ Германіи.»

Дезэ рѣшился расположить бригаду Лекурба въ окрестностяхъ Горнбаха, чтобъ она могла, прежде другихъ частей лѣваго крыла, прибыть на пунктъ, назначенный для переправы. Сепъ-Сиръ, пользуясь проѣздомъ генерала Гюдена съ графомъ Грюномъ черезъ расположеніе бригады Лекурба, разсѣянной во множествѣ деревень, поручилъ ему передать словесно нѣкоторымъ изъ частныхъ начальниковъ этой бригады приказаніе немедленно двинуться для сосредоточенія на пунктѣ, назначенномъ для ея сбора ; такъ что австрійскій генералъ, проѣзжая, не могъ видѣть ни малѣйшаго движенія, между тѣмъ какъ за нимъ всѣ войска приходили въ движеніе къ Страсбургу.

Пріѣхавъ къ Дезэ, графъ Грюнъ снова объявилъ предложеніе Латура, опираясь на слухи, будто бы Бонапартъ заключилъ уже съ эрцгерцогомъ Карломъ перемиріе, за которымъ вѣроятно вскорѣ послѣдуетъ принятіе предварительныхъ статей мира. Дезэ сдѣлалъ отказъ, во-первыхъ потому, что нельзя положиться на одни только слухи, а во-вторыхъ, что директорія запретила главнокомандующимъ заключать перемиріе безъ собственнаго ея согласія. Послѣ этой неудачи, Грюнъ отправился обратно къ своей арміи, переѣхалъ черезъ Рейнъ при Келѣ и оттуда прибылъ къ Латуру въ Маннгеймъ.

Должно предполагать, что онъ сообщилъ генералу Латуру такія свѣдѣнія, которыя должны были совершенно успокоить его на счетъ рейно-мозельской арміи ; дѣйствительно, офицеръ этотъ, проѣхавъ болѣе двухъ третей расположенія нашихъ войскъ, видѣлъ ихъ совершенно спокойными, разсѣянными ; а наконецъ и самое отсутствіе главнокомандующаго еще болѣе за-

ставляло думать, что одна только армія Гоша будетъ участвовать въ предстоящей новой кампаніи, по-крайней-мѣрѣ на первое время. Но не долго Латуръ могъ оставаться въ этомъ убѣжденіи; ибо вскорѣ за извѣстіемъ, привезеннымъ его парламентарями, прибылъ курьеръ съ извѣстіемъ о переправѣ нашей черезъ Рейнь въ Дирсгеймъ.

По первоначальнымъ распоряженіямъ, начертаннымъ директорією, согласно съ Гошемъ, часть рейно-мозельской арміи должна была смѣнить въ Гундсрюкѣ правое крыло самбро-маасской, для наблюденія за Майнцомъ и Маингеймомъ, такъ что всѣ восемьдесятъ тысячъ человѣкъ, составлявшіе армію Гоша, были совершенно отданы ему въ руки. Распоряженіе это было хорошо тѣмъ, что едва армія въ полномъ своемъ составѣ была назначена для дѣйствій наступательныхъ, а другая оставлена была для блокады рейнскихъ крѣпостей: но только самбро-маасская армія находилась вовсе не въ такомъ положеніи, чтобы съ выгодною исполнить первое изъ этихъ назначеній; ибо мы уже не разъ замѣчали, что Дюссельдорфъ и даже Нейвидъ, были слишкомъ отдалены отъ тѣхъ пунктовъ, на которыхъ непріятелю наиболѣе могли быть опасны рѣшительныя наши дѣйствія. Чтобы только получить возможность приблизиться къ сѣвернымъ границамъ Тироля и оказать дѣйствительную помощь италіанской арміи, Гошу надобно было идти самымъ дальнимъ путемъ, и безпрестанно преодолевать силою всѣ позиціи, въ которыхъ непріятель могъ преградить ей дорогу къ Дунаю. По справедливости же, одна только рейно-мозельская армія, по положенію своему, какъ и въ предыдущіе годы (1795 и 1796), самымъ естественнымъ образомъ и съ большею выгодною могла исполнить это назначеніе; по этому, во время пребыванія своего въ Парижѣ, Моро легко убѣдилъ директорію измѣнить этотъ первоначальный планъ дѣйствій; вслѣдствіе чего директорія и отмѣнила прежнее при-

казаніе свое на счетъ смѣны войсками рейно-мозельской арміи праваго крыла самбро-маасской въ Гундсрюкѣ, что лишало бы первую изъ нихъ всякой надежды на рѣшительный успѣхъ.

Въ запискахъ, приписываемыхъ Бонапарту, генералъ этотъ, упоминая объ эпохѣ паденія Мантуи, будто бы говоритъ, что : «давно уже общее мнѣніе съ негодованіемъ возставало противу директоріи за то, что она возлагала всѣ тягости войны на одну италіанскую армію.» Но Бонапартъ хорошо зналъ, что армія Моро во все продолженіе зимы, которая на берегахъ Рейна гораздо суровѣе, чѣмъ въ окрестностяхъ Мантуи, удерживала на этой рѣкѣ всѣ силы эрцгерцога до начала февраля мѣсяца, то есть, до тѣхъ поръ, пока уже не стало возможности оборонять далѣе ничтожное укрѣпленіе, несправедливо названное гюннингенскимъ мостовымъ прикрытіемъ, такъ какъ мостъ былъ уничтоженъ прежде самой осады. Мы видѣли, что пунктъ этотъ былъ сданъ Австрійцамъ въ тотъ же самый день, какъ Мантуя сдалась Бонапарту.

По новымъ распоряженіямъ директоріи, Бонапарту должны были содѣйствовать обѣ германскія арміи : но неизвѣстно, по какимъ причинамъ онъ, съ своей стороны, ускорилъ открытіе дѣйствій противъ эрцгерцога, не выждавъ срока, назначеннаго для одновременнаго начала дѣйствій, какъ въ Италіи, такъ и на Рейнѣ, какъ будто бы онъ не хотѣлъ ни съ кѣмъ дѣлиться славою окончанія войны. Счастіе увѣнчало его предпріятіе ; но онъ не долженъ былъ жаловаться на директорію за то, что будто бы все бремя войны возложено было на его армію, когда двѣ другія назначены были для содѣйствія ему, и доставляли подкрѣпленія для усиленія его же арміи, если можетъ быть не такъ часто, какъ ему хотѣлось, то по крайней-мѣрѣ сколько позволяла возможность ; ибо правительство французское въ эту эпоху не имѣло еще для укомплектованія и пополненія ужасной убыли въ арміи, неразлучной съ принятымъ Бонапартомъ обра-

зомъ дѣйствию, тѣхъ огромныхъ способовъ, которые въ послѣдствіи имѣлъ самъ Наполеонъ. Если бы онъ выждалъ, когда другія арміи начнутъ содѣйствовать ему, то достигъ бы той же цѣли, не подвергая себя такой опасности и не жертвуя такимъ числомъ людей: возстаніе Тироля и венеціанскихъ владѣній приводило его въ величайшую опасность при движеніи его къ Вѣнѣ, и если бы австрійскій кабинетъ не потерялъ бодрости, лучше понималъ бы обширность оставшихся еще у него средствъ и опасность положенія самаго Бонапарта, то по всѣмъ вѣроятіямъ, италянская наша армія скоро испытала бы рѣшительнѣйшее пораженіе, и тѣмъ только замедлила бы развязку войны.

Перемиріе между арміями Бонапарта и эрцгерцога Карла, было подписано 7-го апрѣля, а предварительныя статьи мира 17-го числа того же мѣсяца; такъ что арміи Гоша и Моро перешли черезъ Рейнъ уже послѣ подписанія ихъ: первая 18-го числа, вторая 20-го. Также какъ и въ предыдущую кампанію, армія самбро-маасская имѣла на Рейнѣ мосты, обезпеченныя крѣпостями и укрѣпленіями, и потому избавлялась отъ всѣхъ затрудненій, съ которыми всегда сопряжена переправа черезъ такую рѣку, обороняемую непріятельскою арміею. Гошъ могъ сосредоточить большую часть своихъ силъ на равнинѣ при Нейвидѣ, имѣя значительное превосходство въ силахъ надъ бывшими противу него непріятельскими силами генерала Вернека. Дѣйствія Гоша были хорошо соображены и увѣнчались блистательнымъ успѣхомъ: онъ преслѣдовалъ Австрійцевъ къ рѣкамъ Лану, Пидда и Майну.

==

*

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ПЕРЕХОДЪ ЧЕРЕЗЪ РЕЙНЪ ПРИ ДИРСГЕЙМЪ.

Вечеромъ 19-го апрѣля, Моро пріѣхалъ изъ Парижа; Дезе и Ренье сдѣлали уже всѣ приготовленія къ переправѣ, назначенной въ ту же ночь : но нѣкоторыя непредвидѣнныя затрудненія замедлили исполненіе до шести часовъ утра.

Войска, назначенныя для первой высадки, собрались съ наступленіемъ ночи между Кильштедтомъ и Беттенгофеномъ, а оттуда были переведены къ пункту, назначенному для амбаркаціи всѣхъ колоннъ, въ опредѣленномъ, послѣдовательномъ порядкѣ. Въ два часа ночи судовъ еще не было; къ четыремъ часамъ собралось только четырнадцать изъ рѣки Илль; въ каж-

домъ изъ нихъ могло помѣститься до шестидесяти человекъ ; но весла, безъ которыхъ суда могли только спускаться по рѣкѣ Иль, и которыя были необходимы для переѣзда черезъ Рейнъ, находились все на послѣднемъ суднѣ, слѣдовавшемъ въ хвостѣ. Множество другихъ препятствій какъ бы нарочно стеклось для противудѣйствованія переправѣ : сѣверо-восточный вѣтеръ, поднявшійся съ утра 19-го числа, былъ совершенно противъ теченія рѣки Иль и весьма замедлилъ движеніе судовъ, спускавшихся по этой рѣкѣ. Вода была весьма низка и двѣ песчанья мели, лежавшія на пути, увеличивали затрудненіе. Хотѣли было ускорить переѣздъ черезъ первую мель (между Вантценау и Кильштедтомъ), посредствомъ ворота, и уже отправили людей для утвержденія машины на берегу; но они заблудились и не пришли на мѣсто. Не имѣя возможности плыть въ совокупности, флотилія раздѣлилась на части : на иныхъ судахъ лодчики, оставшись безъ присмотра, работали лѣниво, причаливали къ берегу и даже засыпали, такъ что къ двумъ часамъ ночи, какъ было сказано, только четырнадцать лодокъ собралось между Вантценау и Кильштедтомъ. Но маловодию саперы принуждены была волочить суда и едва перетаскили ихъ черезъ первую мель.

Чтобъ ускорить прибытіе остальныхъ судовъ, посланы были на встрѣчу имъ офицеры, а между тѣмъ саперы разбрелись ; темная и дождливая ночь ослабила общую дѣятельность и рвеніе, такъ что ни кого не осталось у мели. Главкомандующій, находившійся у пункта, назначеннаго для амбаркаціи, изумленный замедленіемъ ожидаемыхъ судовъ, самъ отправился въ половинѣ четвертаго часа вверхъ по рѣкѣ Иль и нашелъ, что многія суда, а въ числѣ ихъ то, на которомъ были весла, сѣли на мель. Немедленно послалъ онъ за тремя ротами пѣхоты, и подавая собою примѣръ усердія, самъ отправился съ ними въ воду за веслами. Каждое весло взяли по два человека и бѣгомъ принесли къ пункту амбаркаціи,

бывшему въ полумилѣ ниже. Но въ то время уже разсвѣло и уже слышны были выстрѣлы на пунктахъ ложныхъ атакъ : тогда всѣ, и солдаты и генералы бросились въ воду и перетянули черезъ мель нѣсколько судовъ ; для остальныхъ же Моро оставилъ тутъ нужное число людей, а самъ возвратился къ сборному пункту войскъ. Не лзя было терять времени; уже тайна нашего намѣренія была обнаружена и самое мѣсто переправы стало извѣстно противнику, такъ что онъ могъ бы собрать на этомъ пунктѣ значительныя силы, еслибъ переправа была отложена до слѣдующаго дня, и тогда она, вѣроятно, осталась бы безъ успѣха. Моро полагалъ, что необходимо было немедленно, безотлагательно довершить переправу, или въ противномъ случаѣ совсѣмъ отказаться отъ своего намѣренія. Онъ смѣло рѣшился переправиться среди свѣтлаго дня и нашелъ въ генералахъ, офицерахъ и солдатахъ полную готовность на всякія усилія.

Въ пять часовъ, при громѣ выстрѣловъ на пунктахъ ложныхъ атакъ, войска начали садиться на суда, которыя однакожъ еще не могли помѣстить болѣе тысячи пяти сотъ человѣкъ. Генералы Дюгемъ, Вандаммъ и Гёделе (Heudelet) первые бросились въ лодки съ однимъ баталіономъ семьдесятъ шестой и съ частию сотой полубригады ; въ шесть часовъ, суда отчалили. За тѣмъ генералы Даву, Демонтъ и Жарри сѣли на вновь прибывавшія суда съ однимъ баталіономъ тридцать первой и однимъ шестнадцатой полубригады. Генералъ Жорди съ остальною частию сотой полубригады, со всею семнадцатою и однимъ баталіономъ шестнадцатой легкой, остался на лѣвомъ берегу съ тѣмъ, чтобъ переправиться на тѣхъ судахъ, которыя должны были возвратиться послѣ переѣзда перваго эшелона войскъ; къ нему должны были присоединиться въ теченіе утра два баталіона сто девятой полубригады. Девять легкихъ орудій, назначенныхъ для поддержанія высадки войскъ, были нагружены на особое плоскодонное судно.

Тутъ только увидѣли всю многосложность начертаннаго на кануиѣ плана дѣйствій ; предположено было сдѣлать высадку на трехъ различныхъ пунктахъ : первая колонна должна была пристать къ противному берегу противъ Фрейштедта , и должна была весьма долго находиться подъ огнемъ непріятельской батарееи о трехъ орудіяхъ, расположенной на концѣ лѣснаго острова Штейнъ-Верта, со стороны Фрейштедта. Вторая колонна должна была высадиться близъ той же самой батарееи, а третья на островѣ, лежащемъ противъ Дирсгейма. Послѣдній былъ покрытъ лѣсомъ только на двухъ его оконечностяхъ: слѣва — напротивъ вышеупомянутой батарееи, справа — у другой батарееи, которую непріятель однако же не успѣлъ еще вооружить. Остальная часть острова вся состояла изъ одного песку. Въ отмѣну этого плапа, положено было, чтобъ всѣ три колонны соединились именно на этомъ, описанномъ нами островѣ, противъ котораго и назначено было наводить мостъ.

Мы уже сказали, что первая колонна отчалила отъ берега въ шесть часовъ утра. Слѣдуя вдоль рукава между островами Вальдъ Грудъ и Клейнъ Кальберъ-Копфъ, воды котораго были совершенно покойны, она шла подъ глазами непріятеля и открыта имъ весьма издали. Въ теченіе четверти часа Австрійцы собрались у батарееи при Штейнъ - Вертѣ , которая и открыла огонь съ столь дальняго разстоянія , какъ только могла, но не причинила намъ большаго вреда. Колонна высадилась на описанный уже мною островъ , который назову я *песчанымъ*, тамъ, гдѣ было предположено навести мостъ : лишь только наши суда приблизились къ нему, непріятель немедленно очистилъ его и укрѣпился, въ числѣ около трехъ сотъ человѣкъ, за строевымъ лѣсомъ, окружавшимъ таможенный домъ (Zollhaus), и прикрылся рукавомъ Рейна, имѣвшимъ двѣ переправы : одну по мосту въ три фута шириною, другую въ бродъ. Подъ такимъ прикрытіемъ и при покровительствѣ батарееи при Штейнъ-Вертѣ , непріятель от-

крылъ весьма сильный огонь по приближавшимся къ нему войскамъ нашимъ; не смотря на то, гренадеры семьдесятъ шестой и сотой полубригады устремились на непріятеля скорымъ шагомъ, безъ выстрѣла, хотя батарея и брала ихъ во флангъ. Перешедши въ бродъ черезъ рукавъ рѣки, они вытѣснили штыками Австрійцевъ изъ таможенного дома, захватили нѣсколькихъ въ плѣнъ, при чемъ Дюгемъ былъ раненъ. Войска, назначенныя для поддержанія гренадеровъ, строились на *песчаномъ* островѣ по мѣрѣ своего прибытія; потомъ онѣ двинулись впередъ и овладѣли лѣсомъ противъ Дирсгейма и самую эту деревню: тогда непріятель принужденъ былъ оставить батарею при Штейнъ-Вертѣ и свезти съ нея орудія. Въ восемь часовъ, собравшіяся за Дирсгеймомъ непріятельскія войска, вытѣснили насъ обратно изъ деревни; но Даву двинулся къ этому пункту съ тридцать первую полубригадою и успѣлъ снова овладѣть ею.

Непріятель успѣлъ собрать значительное число орудій, направивъ выстрѣлы ихъ преимущественно противъ выходовъ изъ Дирсгейма и лежащаго за нимъ лѣса, чѣмъ сильно затруднялъ насъ. Мы перевезли черезъ маленькій рукавъ Рейна три орудія съ ихъ ящиками; но онѣ не имѣли достаточнаго числа зарядовъ, и по малочисленности своей не могли держаться противъ двѣнадцати непріятельскихъ орудій, собранныхъ на этомъ пунктѣ.

Въ одиннадцать часовъ, Австрійцы, получивъ въ подкрѣпленіе четыре баталіона, бывшихъ у Бодерсвейера, близъ Келя, и часть кавалеріи, собравшуюся съ квартирнаго расположенія, снова атаковали Дирсгеймъ, между тѣмъ какъ одна колонна, вышедшая изъ Гоннау, двигалась вдоль Рейна съ намѣреніемъ взять насъ во флангъ. Сначала войска наши были оттѣснены; но Дезе во-время выдвинулъ туда семнадцатую полубригаду, только что переправившуюся черезъ Рейнъ и бывшую въ резервѣ, равно какъ и одинъ баталіонъ сто девятой полубригады. Непрѣ-

ятель принужденъ былъ отойти отъ Дирсгейма; послѣдній баталіонъ обогналъ колонну, двигавшуюся на нашъ флангъ отъ Гонау, отбросилъ ее къ тѣснищѣ, около выхода изъ деревни, и взялъ до двухъ-сотъ человѣкъ плѣнныхъ. Дезэ былъ раненъ пулею въ ногу.

Въ это время лѣвый флангъ нашъ уже находился около батареи при Штейнъ - Вертъ : мѣстность была здѣсь чрезвычайно пересѣчена и непріятельскія батареи при Бишофсгеймѣ брали наши войска во флангъ, такъ что послѣднія не могли ни какъ дебушировать съ этой стороны. Непріятель сдѣлалъ также покушеніе противъ этого пункта; но былъ оттѣсненъ. Тогда лѣвый флангъ нашъ двинулся по направленію къ Фрейштедту; но такъ какъ главныя усилія непріятеля были направлены на Дирсгеймъ, то и мы остались на лѣвомъ флангѣ только въ оборонительномъ положеніи.

Не было еще ни какой возможности переправить сколько нибудь кавалеріи : летучій мостъ былъ устроенъ только въ два часа пополудни, и тогда немедленно перевели по немъ часть легкой артиллеріи и кавалеріи. Въ три часа на правой сторонѣ рѣки былъ одинъ эскадронъ гусаръ (девятого полка), одна рота драгунъ (семнадцатаго полка) и три легкихъ орудій, которыя не успѣли еще сняться съ передковъ, какъ непріятель снова атаковалъ деревню Дирсгеймъ. Австрійцы начали атаку весьма сильнымъ огнемъ по этой деревнѣ и сожгли часть ея; уже пѣхота наша начала приходить въ безпорядокъ отъ выстрѣловъ и отступать, когда непріятель двинулъ нѣсколько колоннъ пѣхоты и кавалеріи, атаковалъ силою деревню, обративъ наши войска въ бѣгство и дошелъ даже далѣе находившейся въ ней церкви. Генералъ Жорли, вознамѣривавшійся оттѣснить непріятеля, былъ окруженъ австрійскими солдатами, которые хотѣли ударами ружейныхъ прикладовъ принудить его слаться въ плѣнъ; но къ счастью овъ былъ вырученъ гренадерами тридцать первой полубригады, получивъ лишь нѣсколько лег-

кихъ ранъ, не смотря на которыя, однако же продолжалъ принимать дѣятельное участіе въ бою. Въ это самое время, Даву съ двумя баталіонами сто девятой полубригады дѣлалъ движеніе вправо и овладѣлъ деревнею Гонау (Honaу). Такимъ образомъ обоидеиный съ лѣваго фланга, непріятель уже боялся продолжать дѣйствія на Дирсгеймъ, и прекратилъ свои атаки.

Французская пѣхота, утомленная неровнымъ боемъ противъ многочисленной непріятельской артиллеріи, отступила въ безпорядкѣ. Только часть ея потомъ собралась, остальное же разсѣялось по берегу рѣки и покушалось обратно уйти за Рейнъ; но не успѣла въ этомъ, за неимѣніемъ судовъ. Между тѣмъ, гусарскій эскадронъ и рота драгунъ пошли въ атаку вправо отъ Дирсгейма, и успѣхъ ихъ, равно какъ и выгоды, приобретенныя генераломъ Даву, ободрили нашу пѣхоту; она снова собралась, устроилась и атаковала деревню съ такою стремительностію, что опрокинула и почти разсѣяла непріятеля. Однако жъ онъ успѣлъ вновь устроиться подъ покровительствомъ своей кавалеріи, на равнинѣ между Дирсгеймомъ и Ливкомъ. Впереди Дирсгейма поставлено было три легкихъ орудій, которыя выстрѣлами своими еще увеличали безпорядокъ въ непріятельскихъ войскахъ. Но мы не могли воспользоваться этимъ мгновеніемъ, по недостаточному числу кавалеріи и артиллеріи; нельзя было пустить на равнину одну пѣхоту, уже утомленную. Непріятель ничего болѣе не предпринималъ, кромѣ безуспѣшнаго покушенія противъ нашего лѣваго фланга, занимавшаго весьма выгодную позицію. Однако жъ, при наступленіи ночи, пустая тревога распространила между ними такой паническій страхъ, что они въ безпорядкѣ бросились назадъ; въ послѣдствіи они снова заняли прежнее расположеніе; но въ продолженіе ночи были еще нѣсколько разъ подобнымъ образомъ тревожимы. Мы остались въ Дирсгеймѣ и Гонау, и расположили посты между двумя этими деревнями на ручьѣ, протекающемъ отъ Ливкса.

Ложная атака, произведенная близъ батареи при Беклерѣ (de Béclair), подъ командою Дегейнепа (Dehaupin), не имѣла успѣха по позднему прибытію орудій, назначенныхъ для поддержанія ея и по недостатку патроновъ. Триста человекъ семдесятъ шестой полубригады сѣли на суда почти вовсе безъ патроновъ; не смотря на то, они вытѣснили непріятельскіе посты, удержались около двухъ часовъ на правомъ берегу и потомъ отступили безъ большой потери.

Въ ночь на 21-е апрѣля, мостъ былъ оконченъ и въ два часа утра начали переходить по немъ кавалерія центра, войска праваго крыла и кавалерійскій резервъ. За ними должна была слѣдовать бригада Лекурба, прибывшая съ лѣваго фланга. Моро приказывалъ войскамъ, по мѣрѣ переправы, строиться въ обыкновенный боевой порядокъ, расположивъ правое крыло, подъ начальствомъ генерала Дюфура, между Гонау и Дирсгеймомъ, центръ, подъ командою Вандамма при Дирсгеймѣ и въ лѣсахъ, а бригаду Лекурба еще лѣвѣе. Главнокомандующій намѣревался начать атаку, лишь только будетъ выстроенъ этотъ порядокъ и когда вся артиллерія переправится на правую сторону рѣки. Резервъ долженъ былъ оставаться на *Песчаномъ* островѣ до того времени, пока нужно будетъ ввести его въ дѣло; но непріятель предупредилъ насъ и атаковалъ наши войска, прежде чѣмъ всѣ распоряженія Моро были окончательно исполнены. Въ продолженіе ночи Австрійцы сосредоточили на этомъ пунктѣ всѣ войска, какія только могли собрать, и надѣялись, что нашъ мостъ еще не оконченъ, что наши войска на правой сторонѣ Рейна еще не могутъ быть значительно подкрѣплены, и что они легко опрокинутъ въ рѣку слабыя наши силы, находившіяся тутъ по ихъ предположенію. Въ шесть часовъ утра генералъ Старрай повелъ шестнадцать баталіоновъ и двадцать эскадроновъ въ атаку на деревни Дирсгеймъ и Гонау; у него было еще болѣе артиллеріи, чѣмъ наканунѣ, а потому онъ легко и въ самое скорое время

сбили часть нашихъ орудій , ему противопоставленныхъ. Наши батареи легкой артиллеріи, подъ командою капитановъ Лёгра (Legras) и Фуа (Fou) были совершенно сбиты , в послѣдній изъ нихъ при томъ раненъ. Подъ покровительствомъ своей артиллеріи, непріятельскія пѣхотныя колонны подвигались впередъ ; наши войска , стѣсненные въ деревнѣ , весьма терпѣли отъ выстрѣловъ и отступили; при чемъ многіе солдаты бѣжали къ Рейну и бросались на мостъ въ то время, какъ начиналъ по немъ переходить Лекурбъ съ своею бригадою. Гренадеры , шедшіе въ головѣ восьмидесять четвертой полубригады, остановили бѣгущихъ, но не могли заставить ихъ вернуться назадъ; тогда Лекурбъ приказалъ головѣ колонны отбросить ихъ штыками, и очистивъ такимъ образомъ дорогу, продолжалъ слѣдовать черезъ мостъ густою колонною, во всю ширину его. Прибытіе этой колонны давно уже было необходимо , и оказанная ею услуга можетъ быть одна избавила насъ отъ угрожавшаго намъ въ этотъ день рѣшительнаго пораженія.

Часть семнадцатой и гренадерскія роты тридцать первой полубригады все еще держались въ деревнѣ Дирсгеймъ. Войска , оставшіяся въ резервѣ за деревнею, а именно : третья легкая полубригада (только что перешедшая черезъ Рейнъ), второй кавалерійскій полкъ, четвертый драгунскій и одинъ эскадронъ девятого гусарскаго , были выдвинуты передъ деревню и вышли уже на равнину , но встрѣчены были подошедшими тогда же непріятельскими колоннами ; тутъ завязалось нѣсколько кавалерійскихъ стычекъ, въ которыхъ особенно второй полкъ отличился необыкновенною храбростію. Однако жъ кавалерія наша нѣсколько разъ была отбѣснѣма до виноградниковъ дирсгеймскихъ и много пострадала отъ сильнаго огня непріятельской артиллеріи. Сильныя подкрѣпленія , только что прибывавшія къ Моро , дали ему возможность снова занять свою пѣхотою позицію при Дирсгеймѣ , отбѣснить противника еще новою атакою , и

прекративъ дальнѣйшія наступательныя дѣйствія, остаться въ той же позиціи, которую занималъ утромъ. Непріятельскіе генералы Старраі и Именсъ (Imens) были ранены; Австрійцы потерпѣли весьма значительный уронъ, и потерявъ надежду отгнать Французовъ, рѣшились отойти назадъ.

Лишь только эта послѣдняя стычка рѣшила дѣло въ нашу пользу, мы снова обратились къ прежде предложенному плану наступленія, который утромъ не могъ быть приведенъ въ исполненіе и прерванъ атаками самого непріятели. Но въ продолженіе дня, войска различными движеніями такъ перемѣнились и разстроили обычный боевой порядокъ арміи, что не было уже времени возстановить его.

Главные усилія были направлены на центръ непріятели, между Линксомъ и Гогенбюномъ (Hohenbühn). Генералъ Дюфуръ долженъ былъ двинуться между Лейтесгеймомъ и Линксомъ съ третьею, двадцать четвертою и восемьдесятъ девятою полубригадами, двадцать первымъ кавалерійскимъ полкомъ, частию четвертаго драгунскаго и одною ротою легкой артиллеріи. Вандамъ, Даву и Жорди съ семнадцатою, сотою и сто девятою полубригадами, осьмымъ и девятымъ гусарскими полками, четвертымъ и семнадцатымъ драгунскими и ротою легкой артиллеріи направлены были на возвышенную плоскость между Линксомъ и Гогенбюномъ, а оттуда на самую деревню Линксъ. Генералъ Геделе (Heudelet) съ третьею легкою полубригадою, тридцать первую линейною, вторымъ кавалерійскимъ полкомъ и ротою легкой артиллеріи двигался на Гогенбюнь. Резервная кавалерія, подъ командою генерала Бурсье, состоявшая изъ перваго и втораго карабинерныхъ полковъ, двѣнадцатаго, тринадцатаго, четырнадцатаго и пятнадцатаго кавалерійскихъ, тринадцатаго драгунскаго и двухъ ротъ легкой артиллеріи, должна была развернуться впереди Дирсгейма, а оттуда двинуться на Шоле, между Линксомъ и Гогенбюномъ.

Лекурбъ съ восемьдесятъ четвертою и сто девятнадцатою полубригадами, осьмымъ конно-егерскимъ полкомъ, седьмымъ гусарскимъ и ротою легкой артиллеріи, долженъ былъ, послѣ успѣшной атаки деревень Гогенбуона и Линкса, идти на Бишофсгеймъ и Фрейштедтъ, и преслѣдовать непріятеля до Рейхена. Два баталіона семьдесятъ шестой и шестнадцатой легкой полубригады, должны были оставаться въ резервѣ въ дирегейскомъ лѣсу.

Распоряженія эти были немедленно исполнены и войска двинулись въ два часа по полудни. Неприсятель, уже начавшій отступленіе, не дѣлалъ никакаго сопротивленія. Мы настигли при Линксѣ *Альтонскій* полкъ, окружили его, и опрокинули; послѣ этой первой неудачи Австрійцы уже начали отступать такъ быстро, что не возможно было настигнуть ихъ. Колонна Вадамма, поддерживаемая резервною кавалеріею, доходила далѣе Оффенбурга и Генгенбаха: генералъ-майоръ Орелли (Ogelly) былъ взятъ въ плѣнъ между Бюлемъ и Оффенбургомъ, въ то время, какъ онъ старался собрать свою кавалерію, для прикрытія отступленія прочихъ войскъ. Дюфуръ направился между Келемъ и Корхомъ. Голова драгунскаго полка, прибывшая къ Келю, нашла мостъ на рѣчкѣ Кипдигъ упичтоженнымъ и занятымъ ничтожною частию пѣхоты, и не атаковавъ ее, перешла черезъ рѣчку въ бродъ, не много по выше, откуда нѣкоторые изъ ихъ застрѣльщики безъ всякаго умысла случайно обратились къ Келю; начальникъ находившагося тутъ непріятельской отряда, Оливье-Валлисъ (Olivier-Wallis) счелъ себя вынужденнымъ предложить нашимъ драгунамъ сдать фортъ на капитуляцію, съ тѣмъ только, чтобъ всему его отряду позволено было выйти съ честью, сохранивъ свои обозы. Не наплось даже между застрѣльщиками ни одного, кто бы умѣлъ написать капитуляцію, а потому все и кончилось словеснымъ условіемъ, которое, однако жъ, по словамъ австрійскаго коменданта, не было соблюдено француз-

скими солдатами во всей строгости. Такимъ-то образомъ этотъ фортъ, стоявшій такъ дорого Австрійцамъ и приведенный ими въ сильное оборонительное положеніе, снова возвратился во власть нашу.

Вечеромъ Дюфуръ расположился между Неймюлемъ (Neumühl) и Келемъ; колонна, направленная на Гогенбюнь, двинулась оттуда по дорогѣ на Ренхенъ до самаго Вахсгюрста: она захватила нѣсколько плѣнныхъ; но къ вечеру отступила къ Гогенбюну, потому только, что на этой же дорогѣ показался незначительный испріятельскій отрядъ. Колонна Лекурба, выступившая позднѣе прочихъ, не могла настичь непріятели, и выдвинувъ свой авангардъ къ Ренхену, расположилась между Бишофсгеймомъ и Фрейштеттомъ.

Къ вечеру, наша армія, утомленная непрерывнымъ боемъ и продолжительнымъ преслѣдованіемъ въ продолженіе всего дня, пришла въ нѣкоторое разстройство и должна была, сколько могла, оправиться и восстановить порядокъ; она ночевала между Неймюлемъ и Фрейштеттомъ. Въ этотъ день мы взяли около трехъ тысячъ человекъ плѣнныхъ, нѣсколько знаменъ, двадцать орудій и большое число повозокъ, въ числѣ которыхъ и фургоны Клинглина, о которомъ буду я говорить впоследствии. Потеря со стороны Французовъ, въ продолженіе 20 и 21 чиселъ, какъ полагаю, простиралась до трехъ тысячъ человекъ, выбывшихъ изъ строя.

Моро уже одержалъ большіе успѣхи; для довершенія ихъ оставалось еще разбить войска, которыя Латуръ велъ противъ насъ форсированнымъ маршемъ. Сенъ — Сиръ, который до этого времени удерживалъ его при Мансгеймѣ, оставилъ въ окрестностяхъ Ландау генерала Амбера съ двумя полубригадами, чтобъ въ случаѣ нужды оборонять этотъ пунктъ, а самъ съ остальною частію артиллеріи, всею дивизіею Сентъ-Сюзана и кавалеріею Лабуассьера, двинулся къ переправѣ, имѣя впереди себя, какъ уже было сказано, бригаду Лекурба, изъ дивизіи Амбера. Движеніе этого

крыла арміи было такъ разсчитано, чтобъ оно могло прибыть на рѣку Рейхъ прежде подкрѣпленій Латура. Часть его переправилась черезъ Рейнь 22-го числа около полудня, остальная должна была переправиться ночью. Такимъ образомъ утромъ 23-го числа, Моро могъ имѣть подъ рукою всю свою армію для вступленія въ рѣшительное сраженіе съ Латуромъ, еслибъ не разсѣялъ своихъ войскъ, отправленіемъ праваго крыла своего къ Эттенгейму, части центра, подъ командою Даву, въ долину рѣчки Кинцигъ, а другой, подъ начальствомъ Вандамма, къ Кнубису, такъ что близъ Рейна осталось у него одно только лѣвое крыло съ нѣсколькими полками резервной кавалеріи, противъ всѣхъ силъ, которыя Латуръ велъ отъ Маннгейма на присоединеніе къ войскамъ Старра, дѣйствовавшимъ противъ насъ въ предыдущіе дни. Но побѣда, одержанная 21-го числа, внушила нашему главнокомандующему такую самоувѣренность, что онъ упустилъ изъ виду, что при предстоящемъ, очевидно неизбѣжномъ сраженіи, для удержанія себя на правомъ берегу Рейна, онъ долженъ былъ отбросить всѣ постороннія предпріятія и сосредоточить какъ можно болѣе войскъ для боя.

Между тѣмъ, какъ колонны праваго крыла и центра приводили въ исполненіе предписанныя имъ движенія, Сенъ - Сиръ атаковалъ войсками Лекурба австрійскій авангардъ, расположившійся на правомъ берегу рѣки Ренхъ, по дорогѣ изъ Страсбурга въ Раштадтъ, при Минбрехтсгофенъ (Minbrechts-hofen). Позиція эта была обороняема двумя баталіонами, тремя эскадронами и шестью орудіями; мы немедленно овладѣли ею и преслѣдовали непріятеля до Лихтенау. Начальникъ бригады (chef de brigade) Маризи (Marisy), съ седьмымъ гусарскимъ полкомъ, сдѣлалъ блистательную атаку на австрійскихъ гусаръ полка Кайзера и нанесъ имъ сильный ударъ; часть этого полка была бы взята нами, еслибъ одинъ нашъ гусарскій эскадронъ, зашедшій ему въ тылъ, не привелъ

его въ опасеніе быть отрѣзаннымъ и не принудилъ его отступить со всею поспѣшностію.

Уже было поздно и мы не хотѣли далѣе преслѣдовать непріятеля, чтобъ поберечь войска для слѣдующаго дня; ибо мы были совершенно увѣрены, что онъ не обойдется безъ сраженія! Но мы ошибались: скоро на аванпосты наши прибылъ австрійскій парламентёръ, объявившій намъ, что немедленно курьеръ привезетъ офиціальное извѣстіе о подписаніи предварительныхъ статей мира, заключеннаго Бонапартомъ съ австрійскими уполномоченными.

Такимъ образомъ суждено было арміи рейно-мозельской остановиться среди блистательныхъ успѣховъ, не извлеки изъ нихъ никакой пользы. Войска съ досадою узнали объ извѣстіи, привезенномъ парламентомъ, и явно обнаруживали опасеніе, что всѣ ихъ послѣднія, тяжкія усилія и пожертвованія останутся тщетными.

=

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Моро заключаетъ перемиріе съ Латуромъ и отсылаетъ часть арміи своей на лѣвую сторону Рейна. — Вліяніе происшествій 18-го Фруктидора на арміи. — Моро отозванъ въ Парижъ. — Смерть Гоша.

Латуръ просилъ, чтобъ съ обѣихъ сторонъ были назначены офицеры для переговоровъ о перемиріи. Но въ томъ положеніи, въ какомъ находились наши арміи, всего важнѣе былъ вопросъ: слѣдовало ли намъ заключать перемиріе, не занявъ, прежде того, позицій, которыя намъ были необходимы, для обезпеченія положенія нашего на правой сторонѣ Рейна, на случай, если бы непредвидѣнныя обстоятельства прервали начатыя переговоры и заставили снова приняться за оружіе. А это еще могло случиться; ибо, не смотря на то, что императорскія арміи претерпѣли неудачи въ Италіи и на Рейнѣ, Австрія еще не оставалась вовсе безъ средствъ

продолжать войну. Благоразумная осторожность требовала, чтобъ обезпечить себя не только для собственныхъ выгодъ рейнскихъ армій, но и для самой италійской, которую Австрійцы могли привести въ весьма затруднительное положеніе, еслибъ только опомнились отъ взумленія и безотчетнаго испуга, произведеннаго на нихъ, въ первую минуту, смѣлымъ нашествіемъ Бонапарта подъ самую почти Вѣну. Дѣйствительно, отрядъ, посланный Латуромъ на подкрѣпленіе эрцгерцогу, за нѣсколько дней до переправы нашей черезъ Рейнъ, могъ бы поправить положеніе Австрійцевъ, а усиленные наборы новыхъ войскъ въ Венгріи скоро должны были дать Австрійцамъ значительный перевѣсъ, и тогда они могли бы въ свою очередь отплатить Бонапарту пораженіемъ, прежде чѣмъ онъ могъ получить подкрѣпленія отъ рейнскихъ армій. Я знаю, что Бонапартъ, предвидя возможность такихъ послѣдствій, поспѣшилъ по заключеніи перемирія отойти назадъ изъ своего опаснаго положенія, въ которое завлекла его излишняя, неосторожная пылкость, и эшелонировалъ войска свои для сближенія съ венеціянскими владѣніями. Но движеніе это еще не совершенно выводило его изъ опасности: для этого нужно было бы, чтобъ рейнскія арміи продолжали двигаться въ сердце Германіи, не свлзывая себя заключеніемъ предварительныхъ мирныхъ условій, которое могло остаться безъ всякаго слѣдствія; ибо Австрійцы подписали эти условія очевидно подъ вліяніемъ испуга, въ минуту неожиданнаго изумленія, когда они можетъ быть еще и не знали объ успѣхахъ, одержанныхъ ими въ тылу французской арміи въ Триестѣ и Тиролѣ; Бонапартъ же поспѣшилъ подписать ихъ, чтобъ только выдти изъ своего опаснаго положенія и, безпокоясь за свой тылъ, по случаю возстанія во владѣніяхъ Венеціи и въ Тиролѣ, обезпечить снова свои сообщенія съ Франціею и Италіею, отъ которыхъ онъ уже былъ отрѣзанъ.

По моему мнѣнію, генералы Гошъ и Моро не должны были заключать никакого перемирія съ непріателемъ, до тѣхъ поръ, пока не достигнутъ Дуная около Донауверта и не отдалятъ Австрійцевъ отъ ихъ крѣпостей на Рейнѣ, составлявшихъ самое твердое основаніе для дѣйствій ихъ противъ Франціи; ибо тогда, въ случаѣ разрыва переговоровъ, наши рейнскія арміи имѣли бы возможность согласовать свои дѣйствія съ дѣйствіями италіянскою, и вдругъ соединить свои усилія, чтобъ принудить австрійскій кабинетъ къ миру. Тогда не было бы необходимости впослѣдствіи, для достиженія этого результата, уступать венеціанскія владѣнія и тѣмъ усиливать болѣе прежняго могущество австрійскаго дома въ Италіи. Правительство французское не могло бы быть въ неудовольствіи, если бъ мы отвергли предложенія перемирія; ибо должно вспомнить, что оно само рѣшительно запрещало нашимъ главнокомандующимъ вступать въ таковыя переговоры безъ его согласія.

Исторія представляетъ множество примѣровъ того, что, не взирая на начатіе мирныхъ переговоровъ, военныя дѣйствія въ то же время продолжались, если та или другая сторона находила это выгоднымъ для себя, и въ особенности, если считала это средствомъ къ скорѣйшему достиженію окончательнаго заключенія мира. Представлю здѣсь только два примѣра, случившихся въ самыя послѣднія времена между важнѣйшими европейскими державами, именно: въ концѣ 1813 года, во время совѣщаній въ Прагѣ*, и въ началѣ 1814, когда велись переговоры въ Шатильонѣ.

Моро долго колебался и недоумѣвалъ, на что рѣшиться; наконецъ принялъ намѣреніе согласиться на предложенное перемиріе, не смотря на всѣ совѣты, увѣщанія и просьбы нѣкоторыхъ генераловъ, отклонившихъ его отъ этого. Онъ даже не выговорилъ въ условіяхъ, чтобъ на правой сторонѣ Рейна осталось

* *Прим. персв.* Это несправедливо, во время пражскаго конгресса не было военныхъ дѣйствій.

во власти нашей пространство, достаточное для расположения наших войск по квартирамъ безъ стѣсненія, и съ сохраненіемъ возможности продовольствовать ихъ отъ края.

Начальникъ штаба Ренне посланъ былъ на аванпосты для переговоровъ съ графомъ Грюномъ, присланнымъ отъ Латура. Они уговорились о временныхъ границахъ квартиръ нашей арміи, заключавшихъ лишь нѣсколько мѣстечекъ и деревень, уже занятыхъ нами въ предыдущіе дни и образовавшихъ полукругіе около Келя. Гошъ сдѣлалъ ту же самую ошибку, какъ и Моро, и ни сколько не обдумавши, самъ предложилъ перемиріе противнику, лишь только прибылъ отъ Бертье курьеръ съ увѣдомленіемъ о подписаніи предварительныхъ статей мира; но онъ имѣлъ ту выгоду, что по обѣимъ сторонамъ Рейна занималъ обширное пространство, обезпечивавшее продовольствованіе его арміи, и доставлявшее ей возможность, въ случаѣ возобновленія военныхъ дѣйствій, открыть ихъ съ большою выгодною.

Скоро Моро былъ принужденъ перевести на лѣвую сторону Рейна значительную часть своей арміи, которая никакъ не могла оставаться въ тѣсномъ расположеніи, опредѣленномъ по условіямъ перемирія. На правой сторонѣ остались только войска центра и малая часть праваго крыла; остальная часть послѣдняго расположилась въ верхне-рейнскомъ департаментѣ; лѣвое крыло въ Пфальцѣ и въ Цвейбрюкенѣ, резервная кавалерія по рѣкѣ Саррѣ: и такъ арміи нашей предстояло опять претерпѣвать всѣ возможные невыгоды, и еще болѣе прежняго; ибо она должна была продовольствоваться на счетъ бѣднаго и чрезвычайно истощеннаго края, пока переговоры достигли бы какого нибудь результата. Но Австрія, успокоенная заключеніемъ перемирія съ рейнскими арміями, которыя, въ случаѣ возобновленія военныхъ дѣйствій противъ итальянской арміи, не могли уже въ скорости поддержать послѣднюю, сдѣлалась чрезвычайно неумѣренною въ

требованіяхъ своихъ; такъ что надежда на скорое заключеніе мира ежедневно болѣе и болѣе становилась сомнительною. Къ довершенію затруднительности нашего положенія, во внутренности Франціи возникли междоусобныя распри и несогласія, среди законодательнаго собранія и самой директоріи, которая клонилась уже къ паденію, и такимъ образомъ, не смотря на побѣды своихъ армій, Франціи, казалось, была на краю гибели.

Уже сказано было выше, что 21-го апрѣля мы захватили въ Оффенбургѣ фургоцъ Клинглина, о которомъ такъ часто было уже говорено въ этомъ сочиненіи. Генераль Клинглинъ былъ эмигрантъ, служившій въ австрійской арміи, и занимавшійся секретною перепискою, въ особенности съ Пишгрю и его агентами: Фошъ-Борелемъ, Демуже, и другими. Въ этомъ фургоцѣ мы нашли множество шифрованныхъ писемъ, частію же писанныхъ секретными чернилами. Скоро, однако жъ, доискались мы ключа шифровки, способовъ къ обнаруженію цвѣта чернилъ, и догадались, какія настоящія лица скрываются подъ разными условными наименованіями, и что въ числѣ ихъ главную роль игралъ Пишгрю. Открытіе это проливало ясный свѣтъ на всѣ предшествовавшія военныя происшествія и даже на готовившійся внутренній переворотъ въ самой Франціи. Если бъ оно было тогда же объявлено, то оно открыло бы глаза директоріи и тѣмъ лицамъ, которыя, въ совершенномъ незнаніи истинныхъ намѣреній Пишгрю, поддерживали его и содѣйствовали ему. Обязанностью Моро было бы — немедленно передать всѣ найденныя бумаги правительству; но онъ ограничился только тѣмъ, что сообщилъ ихъ Ренне и Дезз; за это впоследствии утратилъ онъ довѣренность правительства и лишился командованія арміею.

Сенъ-Сиръ навлекъ на себя холодность и даже неудовольствіе Моро, слишкомъ горячо доказывая, что заключеніе перемирія было противно выгодамъ Франціи и могло даже замедлить заключеніе мира. Однако-

же проходя съ войсками своими черезъ Страсбургъ, при движеніи въ Парижъ, Сень-Сиръ явился къ Моро, который успѣлъ уже обдумать дѣло и такъ перемѣнился въ обращеніи съ Сень-Сиромъ, что въ пылу довѣренности своей, готовъ былъ открыть ему ту опасную тайну, которую уже сообщилъ онъ генераламъ Реше и Дезэ. Но Сень-Сиръ всегда не расположенъ былъ къ подобнымъ откровенностямъ, въ особенности отъ важныхъ лицъ, и нѣсколько разъ отклонялъ разговоръ, который Моро начиналъ на счетъ открытыхъ бумагъ. Оставивши Моро, Сень-Сиръ видѣлся съ Дезэ, который не коснулся этого предмета; но говорилъ о томъ, что онъ не желаетъ продолжать службу съ Моро, что намѣренъ отпроситься куда нибудь изъ его арміи * и оправившись отъ ранъ, переехать въ Италію, съ тѣмъ чтобъ отнынѣ привязаться къ Бонапарту и къ предназначенному ему судьбою назначенію; «ибо, говорилъ онъ, я увѣренъ, что Моро не произведетъ ничего великаго, и мы при немъ всегда останемся въ ничтожныхъ роляхъ; тогда какъ, напротивъ того, Бонапарту повидимому суждены поприще блистательное, слава громкая, которыя должны отражать свой свѣтъ и на подчиненныхъ ему генераловъ.»

Сень-Сиръ былъ чрезвычайно удивленъ подобнымъ рѣшеніемъ, принятымъ генераломъ Дезэ, который всегда, казалось, былъ въ такой милости у главнокомандующихъ, и въ особенности у Моро. Въ первый разъ Дезэ обнаруживалъ честолюбивые виды; ибо до сихъ поръ онъ всегда представлялъ доказательства

* Дезэ представилъ генералу Моро предлогомъ къ удаленію своему, необходимость отправить кого нибудь къ Бонапарту, дабы уговорить его включить въ число статей мирнаго договора условіе, чтобъ Баварія вышлатила обещанныя ей во время кампаніи 1796 года контрибуціи, оставшіяся за нею по отступленіи Французовъ. Дезэ убѣждалъ главнокомандующаго, что въ этомъ состояло единственное средство получить суммы, необходимыя для удовлетворенія крайнихъ нуждъ и требованій арміи.

умѣренности и скромности, постоянно отказывавшись отъ предлагаемаго ему званія главнокомандующаго. Болѣе всякаго другаго Сень-Сиръ чувствовалъ, какою потерею для арміи будетъ удаленіе Дезэ, въ случаѣ возобновленія военныхъ дѣйствій. Ему не могло не быть это прискорбнымъ и по дружбѣ, которая съ самаго начала неразрывно соединяла его съ Дезэ. Давно уже повидному замѣтно было между двумя генералами какое-то соперничество, которое однако жъ имъ самимъ казалось только соревноваціемъ, не болѣе. Но они совершенно были различны по господствующимъ въ нихъ стремленіямъ и страстямъ: для одного, побужденіемъ было, стремленіе къ славѣ, для другаго, чувство долга и любви къ отечеству. Не менѣе различны были они и въ образѣ мыслей, и въ системѣ веденія войны: одинъ любилъ преимущественно легкія войска и всѣ роды военныхъ дѣйствій, гдѣ они играютъ главную роль: дѣла авангардныя, всякія подобныя имъ стычки малыми отрядами; другой былъ болѣе расположенъ къ войскамъ, которыя могли наносить самыя рѣшительныя удары. Дезэ почти все дѣлалъ авангардомъ, Сень-Сиръ резервомъ; по этому на совѣщаніяхъ Дезэ и Сень-Сиръ почти всегда были несогласны въ мнѣніяхъ; но это не могло имѣть вреднаго вліянія, ибо чѣмъ вопросъ о военныхъ дѣйствіяхъ разсматриваемъ съ болѣе различныхъ сторонъ, тѣмъ легче главнокомандующему избрать на что лучше всего ему рѣшиться.

Впослѣдствіи, при открытіи новыхъ военныхъ дѣйствій, многіе случаи заставили Сень-Сира еще болѣе сожалѣть объ удаленіи Дезэ. Трудно командовать своими войсками даже и тогда, когда сосѣднею частію командуетъ искусный генералъ, отъ котораго можно ждать помощи и содѣйствія; но каково же, когда генералъ этотъ не надеженъ, когда можно ежедневно опасаться, что онъ будетъ пораженъ; когда для собственной своей безопасности должно непрерывно наблюдать за нимъ, поддерживать его частію своихъ

собственныхъ войскъ. Пока сосѣдомъ былъ Деззъ , Сень-Сиръ былъ покоенъ, зная, что онъ не дастъ себя разбить; а потому онъ долженъ былъ думать только о своихъ собственныхъ войскахъ и о своемъ положеніи.

Пфальцъ и Цвейбрюкенъ были уже такъ изтощены долговременнымъ пребываніемъ французскихъ и нѣмецкихъ войскъ , что лѣвое крыло арміи нашей не могло продовольствоваться въ этихъ странахъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ директорія согласилась на просьбу Моро, чтобы самбро-маасская армія уступила намъ Гундсрюкъ до Кобленца, что и было исполнено, пока Гошъ былъ въ отсутствіи (о чемъ буду скоро говорить). Генералы, оставлявшіе эту страну, уступали намъ ее съ сожалѣніемъ, не смотря на то, что вообще расположеніе самбро-маасской арміи было гораздо выгоднѣе нашей; ибо она занимала обширное пространство по обѣимъ сторонамъ Рейна, тогда какъ наша армія, правда по винѣ самого Моро, была чрезвычайно стѣснена на маломъ пространствѣ около Келя. Самбро-маасская армія удержала за собою Кобленцъ, хотя по приказаніямъ Директоріи и должна была уступить намъ этотъ пунктъ. Тутъ-то Моро увидѣлъ ошибку свою; онъ могъ бы при заключеніи перемирія, не только доставить арміи своей покойныя квартиры и средства продовольствованія, но и получить даже деньги для уплаты жалованья, черезъ что отвратилъ бы ропотъ и совершенное ослабленіе дисциплины, которое обнаружилось уже явно въ Мецѣ и Лаудау, гдѣ хуже всего было стоять войскамъ. Принуждены были остаться въ городахъ только по нѣскольку ротъ пѣхоты, и то часто смѣняя ихъ. Недостатокъ въ деньгахъ былъ такъ великъ, что Моро, обѣщавшій Сень-Сиру пріѣхать смотрѣть его войска, не смѣлъ предпринять этого, прежде чѣмъ придумаешь средство выдать войскамъ хотя бы за одинъ мѣсяцъ часть задержаннаго жалованья.

Раздоры, возникшіе въ столицѣ и раздиравшіе законодательное собраніе и директорію, ежедневно все

болѣ и болѣ развивались и задерживали заключеніе перемирія. Австрійское правительство видѣло въ этомъ свои выгоды и еще болѣ дѣлало затрудненій въ переговорахъ; рѣшительный переворотъ казался неизбежнымъ; дѣйствительно, скоро онъ и совершился. Доселѣ арміи не принимали никакого участія во внутреннихъ дѣлахъ и междоусобныхъ раздорахъ; но изъ двухъ партій, на которыя была раздѣлена директорія, одна состоявшая изъ Барраса, Реубелля и Ревельера, вздумала приобрести помощь одной изъ армій, и обратила взоры на самбро-маасскую, потому ли, что она была ближе, или потому, что считала командующаго этою арміею болѣе способнымъ къ исполненію замысловъ ея. Гошъ былъ отозванъ въ Парижъ, а за отсутствіемъ его, командованіе самбро-маасскою арміею было также поручено Моро; но сей отказался отъ этого, не желая быть какъ будто подставнымъ; а потому команду принялъ начальникъ штаба Гоша генералъ Шерень (Cherin); самъ же Гошъ отправился въ Парижъ съ частію своей арміи. По прибытіи его въ столицу, хотѣли было назначить его военнымъ министромъ; но онъ не принялъ этого назначенія.

Въ это время предпринимаемо было новое движеніе къ берегамъ Океана, для возобновленія покушенія противъ Ирландіи; подъ этимъ предлогомъ хотѣли скрыть истинную причину движенія войскъ къ Парижу; но не удалось имъ ввести въ заблужденіе ту партію, противъ которой готовилось предпринятое движеніе; партія эта возстала, ссылаясь на нарушеніе конституціи, въ силу которой директорія не имѣла права вводить войска безъ формальнаго разрѣшенія законодательныхъ совѣтовъ; требовала, чтобъ военный министръ и генералъ Гошъ были отданы подъ судъ, и мнимая экспедиція противъ Ирландіи была немедленно отменена, хотя скоро потомъ опять пошла рѣчь объ ней. Двадцать пятого Іюня Гошъ отправился изъ Парижа къ войскамъ своимъ, собраннымъ въ окрестностяхъ

Реймса ; но, вслѣдствіе ли полученныхъ новыхъ приказаній въ отнѣну прежнихъ , по тому ли , что онъ опасался, чтобъ войска не отказались слѣдовать за нимъ , или наконецъ подозрѣвая , что Баррасъ готовъ былъ выдать его , Гошъ съ большою поспѣшностію отправился къ своей арміи , расположенной на берегахъ Рейна , взявъ съ собою семейство свое и часть войскъ , бывшихъ съ нимъ въ Реймсѣ. Безпокойство его до того впослѣдствіи усилилось , что предполагали, будто онъ имѣлъ намѣреніе эмигрировать.

Будучи въ такомъ положеніи , онъ напечаталъ въ Ветцларѣ оправдательную записку , которую не имѣлъ онъ еще времени распустить , какъ вдругъ получилъ отъ Барраса извѣщеніе о побѣдѣ , одержанной его партіею въ день 18-го Фруктидора , объ отзывѣ Моро , и о томъ , что директорія рѣшила вѣрнуть и армію рейно-мозельскую подъ начальство Гоша. Но давно уже здоровье Гоша было ненадежно ; тревожившія его безпокойства , на счетъ безразсуднаго его предпріятія къ Парижу , дѣйствительно сдѣлали его больнымъ и тѣломъ и душою ; послѣдовавшая же за тѣмъ внезапная и сильная радость лишила его жизни. Никто тогда не хотѣлъ вѣрять , чтобъ столь внезапная смерть могла быть естественною , и пронеслись слухи , что онъ будто бы былъ отравленъ.

По призыву директоріи , Моро поѣхалъ въ Парижъ , отправивъ впередъ нѣсколько разобранныхъ писемъ изъ найденной переписки Пишгрю съ принцомъ Конде и другими значительными лицами , приложивъ и свое письмо , въ которомъ онъ объявлялъ правительству давно уже открытую имъ тайну. * Директорія дѣй-

* Не понятно, какъ Пишгрю , который давно уже долженъ былъ знать о взятіи нами фургона Клигмина , и опасаться , что первое разобранное письмо будетъ гибелью для него , не принялъ немедленнаго мѣръ къ выѣзду изъ Франціи ; а напротивъ того , оставался по прежнему главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ козняхъ и измѣнахъ противъ французскаго правительства. Такую странную неосторожность не лзя ничѣмъ другимъ объяснить , какъ только

ствительно нашла это донесеніе слишкомъ запоздалымъ; она не признала уважительными тѣ политическія причины, которыя приводилъ Моро для оправданія себя въ несвоевременномъ открытіи этой переписки; не слишкомъ была довольна запоздалымъ письмомъ его къ одному изъ директоровъ Бартеlemi, ни прокламаціею его къ арміи, уже послѣ полученія въ Страсбургъ извѣстія о происшествіяхъ 18-го фруктидора, прокламаціею, въ которой онъ объявлялъ объ измѣнѣ прежняго своего друга Пишгрю. Я замѣчалъ, что всегда, когда военные люди вдавались въ политическія интриги или вообще во что бы то ни было, сколько нибудь выходящее изъ круга строгихъ границъ обязанности своей, они всегда такъ запутывались, что не могли уже выпутаться безъ большей или меньшей утраты чести.

Моро также безъ всякой надобности запуталъ Дезе и Ренъе, объявивъ, что имъ однимъ говорилъ онъ о

безграничною его увѣренностію въ Моро, на котораго онъ совершенно полагался, никакъ не думая, чтобъ Моро могъ выдать его.

* Такъ какъ въ перепискѣ Клинглина часто рѣчь шла о Моро, то это уже одно было достаточною причиною къ тому, чтобъ заставить послѣдняго не держать у себя этихъ бумагъ; ибо въ противномъ случаѣ онъ самъ давалъ противъ себя оружіе тѣмъ, которые давно уже старались воспользоваться дружескою связью его съ Пишгрю, чтобъ внушить правительству подозрѣнія на его счетъ. Я знаю, что позднѣйшія дѣйствія Моро во время процесса его подали многимъ поводъ подозрѣвать, что уже въ 1796 и 1797 годахъ онъ былъ въ преступныхъ сношеніяхъ съ Пишгрю и вмѣстѣ съ нимъ сдѣлался измѣнникомъ правительству республики. Со временемъ можетъ быть объяснятся всѣ эти обстоятельства политической жизни Моро; но до сихъ поръ еще не было достаточно и положительныхъ доводовъ, которые могли бы несомнѣнно подтвердить столь важное обвиненіе, очерняющее память этого человѣка. Во всѣхъ сношеніяхъ съ нимъ, мы замѣчали только чрезвычайную осторожность, касательно всего относящагося сколько нибудь къ политикѣ; онъ никогда не обнаруживалъ ни малѣйшаго намека касательно своихъ политическихъ мнѣній. Впрочемъ должно согласиться, что вообще онъ столько же имѣлъ успѣха на военномъ поприщѣ, сколько, напротивъ того, неудачъ въ политическихъ своихъ дѣйствіяхъ.

перепискѣ Пишгрю. Правительство хотѣло ихъ обоихъ отставить; но принуждено было умиловаться; ибо Дезе нашелъ сильное покровительство отъ Бонапарта, къ которому онъ перешелъ подъ команду.

Лишь только Гошъ назначенъ былъ командующимъ рейно-мозельскою арміею, первымъ, и думаю единственнымъ, распоряженіемъ его, было приказаніе Сень-Сиру держать свои войска въ готовности къ выступленію. Сень-Сиръ, не знавшій новыхъ распоряженій правительства, не могъ понять, почему онъ получалъ приказанія отъ Гоша, и немедленно написалъ объ этомъ къ Моро, прося его увѣдомить, долженъ ли онъ повиноваться. Но черезъ нѣсколько часовъ послѣ отъѣзда Моро, Ренье отвѣчалъ за него, что дѣйствительно командованіе обѣими арміями было ввѣрено Гошу, и что слѣдовало ему повиноваться. Послѣдній приказалъ Ренье прибыть въ его главную квартиру и привезти съ собою ту переписку, за утаеніе которой директорія была такъ недовольна.

Не смотря на всю поспѣшность своего путешествія, Ренье прибылъ къ самбро-маасской арміи уже по смерти Гоша. Послѣдній, передъ кончиною своею, назначилъ генерала Лефевра (Lefevre) временно командующимъ арміею самбро-маасскою, до полученія приказаній директоріи; а генерала Гувьонъ-Сень-Сира — рейно-мозельскою. Немедленно Ренье прибылъ въ Крейцбахъ, главную квартиру Сень-Сира, и предложилъ ему продолжать дешифрированіе писемъ; но Сень-Сиръ не хотѣлъ и слышать объ этомъ; онъ приказалъ сложить всѣ бумаги въ ящикъ, и запечатать своею печатью для отправленія къ директоріи, предоставивъ ей разбирать и переводить письма, что дѣйствительно она и сдѣлала потомъ по минованіи положеннаго срока. Директорія даже потомъ напечатала для публики эту огромную переписку, какъ доказательство козней и заговоровъ, давно уже замышляемыхъ противъ республики не только извнѣ, но и внутри Франціи.

Безъ всякаго сомнѣнія раздоры, возникшіе въ сто-

лицѣ, были извѣстны нашимъ главнокомандующимъ прежде развязки происшествій 18-го Фруктидора, и каждый изъ нихъ основывалъ на томъ свои дѣйствія, смотря по своему характеру. Кажется, что Бонапарту извѣстны были всѣ замыслы большинства членовъ директоріи и что онъ обѣщалъ этой партіи помощь всякаго рода, и между прочимъ деньгами; но онъ рѣшился вмѣшаться въ наши внутреннія смуты не прежде, какъ только въ то время, когда окажутся результаты совершенно въ его пользу. День 13-го вандемьера доставилъ ему командованіе италіянскою арміею; новыя побѣды естественно воспламенили его воображеніе, распространили честолюбивые виды, и можно думать, что тогда же въ головѣ его мелькнула гордая мысль — о престолѣ французскомъ.

Не находя себя еще достаточно сильнымъ, чтобъ пачать дѣйствовать открыто, Бонапартъ видѣлъ необходимость еще повременить въ приведеніи видовъ своихъ въ исполненіе. Онъ только послалъ генерала Ожеро на помощь директоріи, и ограничился довольно двусмысленною прокламаціею войскамъ. Правда, въ Парижѣ онъ имѣлъ агента, которому довѣрена была имъ передача обѣщанныхъ денегъ, но только подъ извѣстнымъ условіемъ, при нѣкоторыхъ извѣстныхъ обстоятельствахъ, которыя еще не имѣли мѣста. Директорія, подозрѣвая это, хотѣла хитростію завладѣть деньгами; но агентъ Бонапартовъ, слѣдуя въ точности его инструкціямъ, не поддался на эту хитрость. Съ этого времени Бонапартъ лишился довѣренности триумвиратѣ, который, однако жъ, никакъ не могъ отдѣлаться отъ него, пока самъ Бонапартъ не доставилъ впоследствии случая къ тому.

Гошъ былъ не менѣ дерзокъ и отваженъ; но не такъ проицателевъ, даже не такъ честолюбивъ, какъ Бонапартъ; а потому онъ слѣпо поддался партіи Барраса. Последняя весьма сожалѣла о потерѣ этого чловѣка, на котораго возлагала она всѣ надежды своего спасенія отъ опасностей, угрожавшихъ ей со стороны

Бонапарта. Дѣйствительно, если бъ Гошъ остался живъ, онъ, казалось, назначался судьбою для важной роли; мы сдѣлались бы свидѣтелями новыхъ сценъ, можетъ быть ужасныхъ междоусобныхъ, внутреннихъ войнъ, которыя напомнили бы времена Римлянъ, когда они «безсмысленно дрались за избраніе какого нибудь тирана.» Но нашъ новый Цезарь, имѣя еще болѣе древняго превосходства надъ своимъ противникомъ, легко восторжествовалъ бы и, вѣроятно, наконецъ достигъ бы той же цѣли, къ которой онъ стремился.

Между тѣмъ какъ снова падъ Франціею послылись тучи революціи, какъ противуборствующія партіи уже готовы были развязать оружіемъ узелъ запутанныхъ интригъ, которыхъ Парижъ былъ главнымъ средоточіемъ, но вѣтви которыхъ распространялись до Лондона и Вѣны, генералъ Моро казался чуждымъ всего этого переворота и сохранялъ, хотя можетъ быть только повидимому, совершенный нейтралитетъ между партіями Барраса и Карно. Ему трудно было дѣйствовать иначе: армія, бывшая подъ командою его, не была еще заражена духомъ партіи и козней и привыкла считать врагомъ только тѣхъ, которые дрались подъ знаменемъ чужеземнымъ. Потому-то обѣ партіи были равно недовольны нейтралитетомъ Моро, какъ это всегда случается послѣ побѣды одной стороны надъ другою.

По смерти Гоша, армія самбро-маасская сочла долгомъ, въ подражаніе арміи италіанской, поздравить особымъ адрессомъ большинство членовъ директоріи съ побѣдою, имъ одержанною; армія же рейно-мозельская не сдѣлала этого, а потому естественно показала подозрительною, хотя въ этомъ случаѣ ея дѣйствія были совершенно согласны съ тѣмъ правиломъ, отъ котораго она никогда не отступала, считая себя совершенно только пассивною, исполнительною силою, повинующеюся приказаніямъ существующаго правительства. Слѣдственно, по настоящему, она вполне заслуживала въ поступкахъ своихъ похвалы; вмѣ-

сто того, члены директоріи, не умѣвшіе цѣнить столь истиннаго патріотизма, выказали противъ нея все свое негодованіе и злобу. *

* Вскорѣ обстоятельства представили убѣдительный урокъ, какъ опасно вмѣшивать войска во внутренніе раздоры и несогласія партій; ибо тѣ же войска, которыя одинъ разъ сдѣлають какую нибудь пользу правительству, могутъ потомъ столько же сдѣлать и во вредъ ему. Въ началѣ слѣдующаго года мы видѣли это въ Италіи: первый примѣръ подала рейнская армія, вздумавшая рѣшать вопросъ о томъ, имѣеть ли правительство право, употреблять войска на завоеванія, но обѣщавшія никакихъ выгодъ Франціи; офицеры возстали противъ главнокомандующаго, отказались повиноваться ему, принудили его оставить армію и предложили командованіе ея другому генералу. Если я буду писать продолженіе сихъ записокъ, то буду имѣть случай подробно говорить объ этомъ возстаніи, обстоятельства котораго столь страшны и такъ мало извѣстны.

==

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ПРИБЫТІЕ ОЖЕРО ВЪ СТРАСБУРГЪ; ЕМУ ПОРУЧЕНО КОМАНДОВАНИЕ ОБЪИМИ АРМІЯМИ САМБРО-МААССКОЮ И РЕЙНО-МОЗЕЛЬСКОЮ, НАЗВАННЫМИ ОБЩИМЪ ИМЕНЕМЪ ГЕРМАНСКИХЪ АРМІЙ. — РАЗРЫВЪ ЦЕРЕМИРІЯ; НАМЪРЕНІЕ ОЖЕРО ПЕРВЪЙТИ ЗА РЕЙНЪ. — МИРЪ КАМПО-ФОРМІЙСКІЙ. — ЗАНЯТІЕ ДОЛИНЪ ЭРГУЕЛЬ И МУТЬЕ-ГРАНВАЛЬ.

Мы уже сказали, что Ожеро былъ посланъ Бонапартомъ для содѣйствія перевороту 18-го Фруктидора; для этого ему дана была въ распоряженіе семнадцатая дивизія (что нынѣ первая). Арестованіе Пингрю и низложеніе Рамеля, командовавшаго гвардіею законодательныхъ совѣтовъ, были исполнены лично генераломъ Ожеро. Но побѣда его была безъ славы, потому что партія, противъ которой онъ дѣйствовалъ, не сдѣлала ни малѣйшаго сопротивленія, и дала себя взять въ распахъ. Однако жъ Ожеро, показавшій

столько твердости впереди своей дивизіи противъ непріятельскихъ войскъ, не имѣлъ довольно силы, чтобъ устоять противъ льстивыхъ козней политической партіи, старавшейся внушить ему мысль взойти на престолъ Франціи, ниспровергнувъ остававшееся еще тогда правительство, презираемое всѣми партіями. Замыслы эти, не смотря на всю свою несбыточность, испугали триумвиратъ, который боялся всего и уже опасался, чтобъ новый заговоръ не былъ поддержанъ роялистами, хотя уже совершенно подавленными. По этому съ своей стороны директорія ласкала Ожеро; чтобъ доказать ему неограниченное довѣріе свое къ его искусству и патріотизму, и польстить ему ожидавшею его блистательною славою, она ввѣрила ему командованіе не одной арміи, что казалось малымъ, но обѣими германскими арміями, давъ ему неограниченную власть и право разорвать перемиріе, проникнуть въ Германію, чтобъ принудить Австрію къ миру, и тѣмъ содѣлаться достойнѣйшимъ народной благодарности гражданиномъ. Ожеро былъ такъ оболещенъ агентами директоріи, что рѣшился немедленно принять предлагаемое ему званіе. Но директорія тогда только успокоилась, когда Ожеро совсѣмъ выѣхалъ изъ Парижа и отправился къ Рейну, въ сопровожденіи множества генераловъ, героевъ 18-го Фруктидора (Fruktidoriens).

Лишь только Ожеро пріѣхалъ къ арміи, начались безпрестанные толки о возобновеніи военныхъ дѣйствій; изъ Парижа получены были приказанія гнать возвратившихся эмигрантовъ, и почти всѣ генералы рейнской арміи подпали подъ подозрѣніе и наблюденіе шпіоновъ. Жители Страсбурга и самыя войска глядѣли какъ на какое-нибудь зрѣлище, на главнокомандующаго, облитаго золотымъ шитьемъ съ головы до ногъ — (у него было шитье даже на сапогахъ) — окруженнаго огромною толпою генераловъ и офицеровъ, прибывшихъ съ нимъ и ввѣрившихъ ему судьбу свою. Солдаты оставляли лагерь, чтобъ стать на до-

рогѣ, гдѣ долженъ былъ проходить генералъ, любясь столь новымъ для нихъ видомъ, въ особенности же, когда проѣзжала супруга Ожеро, въ парадномъ италіянскомъ экипажѣ, покрытымъ золотомъ по бѣлому полю, въ сопровожденіи конвоя гусарь. Извѣстно, какъ всегда французскій солдатъ склоненъ къ веселой остротѣ, и потому можно представить, сколько пища доставляло послѣдней эта странная пышность.

Имѣя намѣреніе немедленно открыть военныя дѣйствія, Ожеро занялся переобразованиемъ своихъ армій: самбро-маасская названа была лѣвымъ крыломъ, и поручена подъ команду Лефевра, а рейно-мозельская получила названіе праваго крыла; такъ что обѣ арміи образовали какъ-бы одну — *германскую*. Сепъ-Сиръ былъ назначенъ командующимъ правымъ крыломъ; но онъ рѣшительно отказался отъ того, и положительно объявилъ непремѣнное желаніе свое остаться командующимъ только двумя дивизіями, доселѣ бывшими подъ его начальствомъ.

Вскорѣ за тѣмъ пріѣхалъ изъ Италіи Дезэ, и принялъ отъ Ожеро командованіе правымъ крыломъ. Войска должны были двинуться къ Страсбургу, перейти черезъ Рейнъ и начать военныя дѣйствія; но Бонапартъ далъ иное направленіе дѣламъ: онъ круто привелъ къ развязкѣ переговоры, тянувшіеся уже нѣсколько мѣсяцевъ, и подписалъ 17 октября миръ въ Кампо-Форміо: директорія не совѣтъ была имъ довольна, но не смѣла не утвердить его. Такимъ образомъ всѣ замыслы Ожеро, всѣ надежды на славу, которыми онъ былъ такъ ослѣпленъ, рассыпались въ прахъ. Войска его, прибывъ въ Страсбургъ, нашли извѣстіе о заключеніи мира; онѣ должны были оставаться въ прежнемъ расположеніи, въ ожиданіи открытія конгресса въ Раштадтѣ, гдѣ Бонапартъ долженъ былъ окончательно положить основаніе миру въ имперіи германской. Дезэ уѣхалъ для принятія приготовительныхъ мѣръ къ образованію новой арміи,

*

назначасмой противъ Англіи , пока начальство надъ нею не приметъ самъ Бонапартъ.

Снова Ожеро назначилъ Сенъ-Сира командующимъ правымъ крыломъ , и снова тотъ отказался ; но потомъ принужденъ былъ согласиться на просьбы своихъ сослуживцевъ , опасавшихся , чтобъ начальникомъ ихъ не былъ назначенъ кто нибудь изъ героевъ 18 Фруктидора : впрочемъ по заключеніи мира Сенъ-Сиръ уже не имѣлъ никакого достаточнаго предлога для отговорки.

Бонапартъ скоро пріѣхалъ изъ Италіи , проѣхавъ черезъ Швейцарію ; онъ долженъ былъ проѣзжать черезъ квартиры рейнской арміи , и Ожеро , ожидая его , готовился принять его самымъ блистательнымъ образомъ , хотѣлъ показать ему часть своихъ войскъ , надѣясь изумить Бонапарта ихъ стройностію , обученіемъ и выправкою ; но вмѣсто того Бонапартъ готовилъ ему оскорбленіе : онъ остановился въ одной деревушкѣ , въ двухъ миляхъ отъ Оффенбурга , гдѣ была главная квартира Ожеро , и послѣ нѣкотораго отдыха , проѣхалъ далѣе , черезъ Оффенбургъ , мимо дома , гдѣ Ожеро ожидалъ его ; не смотря на всѣ просьбы адъютантовъ , бѣжавшихъ за его экипажемъ , чтобъ указать ему квартиру главнокомандующаго германскими арміями , Бонапартъ никакъ не хотѣлъ остановиться , и тѣмъ чрезвычайно огорчилъ Ожеро. Послѣдній хотѣлъ даже показать генерала Монришара за то , что онъ отрядилъ для сопровожденія Бонапарта почетный конвой , съ которымъ тотъ и проѣхалъ черезъ Оффенбургъ , и только тогда разорвалъ выговоръ , который онъ уже написалъ Монришару , когда ему замѣтили , что вѣроятно приказаніе было дано Сенъ-Сиромъ . Но когда , черезъ нѣсколько дней потомъ , Бонапартъ проѣзжалъ черезъ Страсбургъ , на возвратномъ пути въ Парижъ , генералъ Деммартенъ , знавшій , что Ожеро запретилъ назначать Бонапарту почетный караулъ , какъ обыкновенно принято , не смотря на то , собралъ артиллеристовъ одного полка

(артиллеріи), далъ имъ знамя, и самъ повелъ ихъ къ
прежнему своему командвру.

Узнавъ о мирѣ, заключенномъ съ Австріею, директорія приказала генералу Ожеро занять владѣнія, зависѣвшія отъ епископства базельскаго и состоявшія изъ долинъ, называемыхъ эргуельскою и мутье-гранвальскою (de l'Erguel et de Moutier-grandval), а равно и аббатство беллелейское (Bellelay). Въ продолженіе всей войны французское правительство никакъ не могло присвоить себѣ отъ Швейцаріи всѣхъ владѣній епископства базельскаго, въ цѣломъ ихъ составѣ * ; оно не смѣло завладѣть ими насильственно, чтобъ не возстановить противъ себя союзъ всѣхъ тринадцати кантоновъ; а потому и рѣшилось до времени не обнаруживать своихъ желаній и неудовольствій, между прочимъ касательно покровительства эмигрантовъ.

Теперь можно было предположить, что Швейцарія, захваченная въ расплохъ, не будетъ въ состояніи защищать страну, которою мы хотѣли овладѣть, и не рѣшится одна бороться съ республикою французскою, восторжествовавшею надъ коалиціею всѣхъ знатнѣйшихъ государствъ Европы. Сенъ-Сиръ хотѣлъ-было поручить занятіе означенныхъ долинъ генералу Нувьонъ (Nouvion), коего войска были расположены въ Дельмонтѣ (Dellemont) и въ департаментѣ Mont-terrible; но Ожеро потребовалъ, чтобъ самъ Сенъ-Сиръ лично принялъ команду въ этихъ дѣйствіяхъ. По полученіи инструкцій, Сенъ-Сиръ отправился 12-го декабря изъ Лара (Lahr), въ тотъ же день прибылъ въ Базель, гдѣ получилъ отъ гражданина Башера (Bacher), повѣреннаго въ дѣлахъ республики, всѣ нужныя для

* Чтобъ понять требованія директоріи, нужно вспомнить, что еще прежде начатія военныхъ дѣйствій на Рейнѣ, въ началѣ 1792 года, Австрійцы заняли горные проходы de Porentruy, во владѣніяхъ епископства базельскаго; что тогда еще Франція динула туда свои войска, вслѣдъ за объявленіемъ войны, а потомъ эта страна была присоединена къ Франціи, подъ именемъ департамента du Mont-terrible.

себя свѣдѣнія , и копию съ ноты , адресованной имъ къ кантонамъ гельветическимъ , въ коей онъ увѣдомлялъ ихъ о занятіи нашими войсками земель , принадлежащихъ базельскому епископству и доселѣ остававшихся нейтральными. Тринадцатаго Сень - Сиръ возвратился въ Дельмонтъ , гдѣ собралъ отрядъ изъ шести баталіоновъ , нѣсколькихъ эскадроновъ , съ четырьмя орудіями. Здѣсь же нашелъ онъ комиссара французскаго правительства , Менго (Mengault) , назначеннаго на мѣсто Башера повѣреннымъ въ дѣлахъ. Менго много наговорилъ ему на счетъ Швейцаріи и выгодъ отъ предполагаемаго занятія частей базельскаго владѣнія ; онъ даже написалъ-было прокламацію ; но Сень-Сиръ нашелъ , что послѣдняя могла встревожить кантоны , и показалъ , что ни по инструкціямъ , ни для выгодъ Франціи не слѣдовало подавать противъ себя оружія уже и безъ того столь многочисленнымъ врагамъ Франціи , имѣвшимъ вліяніе на гельветическихъ сеймахъ ; а потому онъ взялся самъ составить другую прокламацію , въ которой старался избѣгнуть даже названія Швейцаріи. Все въ ней относилось только къ жителямъ той страны , которую хотѣли присоединить къ Франціи. Послѣдніе же видѣли въ этомъ собственныя свои выгоды , а потому и были хорошо расположены къ намъ *.

- * Выгоды ихъ состояли въ томъ , что они могли гораздо сдѣше получать хлѣбъ изъ Франціи , чѣмъ изъ Швейцаріи , и во вторыхъ , что не менѣе было важно , — свободно сбывать во Францію свои произведенія часоваго мастерства , составляющаго главную отрасль ихъ промышленности. Съ тѣхъ поръ , какъ учреждена была таможенная линія для воспрепятствованія этому сбыту , многие изъ жителей принуждены были эмигрировать во Франшь-Конте. Съ другой же стороны , Франція черезъ это новое пріобрѣтеніе обезпечивала свою оборонительную линію по Рейну , отъ обхода съ праваго фланга. Такимъ образомъ выгоды были обоюдны. Послѣ паденія императорскаго престола , союзники въ особенности обратили вниманіе на то , чтобъ разрушить силу нашей оборонительной пограничной линіи , а потому и департаментъ du Mont-terrible былъ отдѣленъ отъ Франціи и возвращенъ Швейцаріи , въ вознагражденіе за услугу , оказанную ею союзникамъ , открытіемъ сво-

Пятнадцатаго Сенъ-Сиръ направилъ часть своихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Нувьонъ, въ долину Мутье; а съ остальною частью расположился въ аббатствѣ беллелейскомъ, гдѣ нашелъ онъ огромное военно-учебное заведеніе, содержимое монахами. Сенъ-Сиръ принужденъ былъ закрыть его и распустить по домамъ воспитанниковъ, число которыхъ простиралось до четырехъ сотъ. На другой день Сенъ-Сиръ прибылъ въ Soncebot, гдѣ соединился съ частью войскъ, бывшею подъ командою генерала Нувьонъ, и овладѣлъ весьма замѣчательнымъ и важнымъ проходомъ, по имени Pierre-percée или Pierre-Pertuis. Швейцарцы не приняли никакихъ мѣръ для обороны его, не смотря на то, что постъ этотъ былъ бы неприступенъ для насъ. Они были взяты совершенно върасплохъ нашимъ неожиданнымъ появленіемъ, собрали пѣско-ро нѣсколько баталіоновъ милиціи и потребовали отъ насъ объясненій; мы послѣшили немедленно отвѣчать имъ и увѣрить, что вовсе не имѣли враждебныхъ видовъ противъ нихъ; этимъ отвѣтомъ и малымъ числомъ нашихъ войскъ, Швейцарцы успокоились совершенно.

Въ тотъ же день, 16-го декабря, Сенъ-Сиръ, въ сопровожденіи только своего штаба, вступилъ въ городъ

боднаго прохода черезъ швейцарскія владѣнія и уступкою въ пхъ власть базельскаго моста, что было чрезвычайно важно для успешнаго исполненія плана вторженія союзниковъ во Францію; ибо въ противномъ случаѣ, послѣдніе не могли бы надеяться на свои мосты на судахъ, которые могли быть ежеминутно разрушены льдомъ, и черезъ это переходъ черезъ Рейнъ совершился бы двумя мѣсяцами позже; а между тѣмъ Бонапартъ успѣлъ бы принять свои мѣры, чтобъ воспрепятствовать этой переправѣ. Бонапартъ долженъ былъ или овладѣть базельскимъ мостомъ или уничтожить его; но онъ положился на правоту Швейцарцевъ, которыхъ привлекли мы считать вѣрными своими союзниками, и которые были въ самой тѣсной связи съ Франціею; (такъ что въ арміи нашей было четыре швейцарскихъ полка). Вотъ доказательство того, что не смотря на всѣ старанія и пожертвованія въ мирное время, чтобъ упрочить дружественныя сношенія и союзъ съ со-сѣдомъ, въ случаѣ опасности все это забывается и не оставляетъ никакихъ слѣдовъ.

Бьениъ (Vienna), и на основаніи полученныхъ имъ инструкцій, смѣнилъ прежняго мера, поставивъ на мѣсто его Француза Брессона (citoyen Bresson). Въ этотъ же день представлялись ему депутаты, присланные отъ кантоновъ бернскаго и солѣрскаго; изъ совѣщанія съ ними онъ убѣдился, что сохраненіе самыхъ дружественныхъ связей съ кантонами гельветическими, зависѣло единственно отъ воли французскаго правительства, и что для этого должно намъ было только не вмѣшиваться явно въ ихъ дѣла, не притѣснять и не уничтожать ихъ.

Депутаты обѣщали Сень-Сиру для обоюдной выгоды и кантоновъ и самой Франціи, прекратить сборъ войскъ, заставлявшій подозрѣвать какіе нибудь враждебные замыслы; за тѣмъ Сень-Сиръ приступилъ къ преобразованію вновь занятой страны, раздѣливъ ее на два кантона, и присоединивъ ее къ департаменту Mont-Terrible, а потомъ возвратился къ своему мѣсту. Ожеро ждалъ его въ Кольмарѣ; но какъ перемѣнилось его положеніе! Какъ бы ни было слабо правительство, оно рано или поздно мститъ тѣмъ, которые осмѣливаются пугать его. Случай къ тому скоро представился, и прибытіе Бонапарта въ Парижъ ускорило его. Многіе думали, что Бонапартъ почелъ себя оскорбленнымъ черезъ возвышеніе одного изъ подчиненныхъ ему генераловъ на степень главнокомандующаго двумя арміями, что онъ почиталъ это преднамѣреннымъ дѣйствіемъ, имѣвшимъ цѣлью противопоставить ему соперника, и будто бы глубоко былъ огорченъ этимъ. Справедливо ли то или нѣтъ, но какъ бы то ни было, прибытіе Бонапарта въ Парижъ было сигналомъ къ паденію Ожеро, и мгновенно вся стая льстецовъ, преслѣдовавшая этого генерала отъ самаго Парижа, исчезла; Ожеро, къ удивленію своему, остался совершенно одинъ!

Совершенная опала послѣдовала за прежнею безпримѣрною милостію и благорасположеніемъ, которыми пользовался Ожеро со стороны правительства. По-

ловина вѣренной ему арміи была уже отдана подъ команду генерала Гатри (Hattru); у него осталось одно правое крыло, и то не на долго. Черезъ нѣскольکو дней войска его перешли на лѣвую сторону Рейна, армія была распущена, и Ожеро получилъ назначеніе принять начальство надъ перпиньянскимъ военнымъ округомъ. Онъ былъ раздраженъ, хотѣлъ отказаться, немедленно поѣхать въ Парижъ; но наконецъ принялъ совѣтъ пріятелей своихъ, писавшихъ ему изъ Парижа, чтобъ онъ лучше благоразумно и безропотно принялъ предлагаемое назначеніе.

Бонапартъ присутствовалъ на первыхъ засѣданіяхъ раштадтскаго конгресса, потомъ уѣхалъ въ Парижъ, чтобъ напитаться блескомъ своего торжества и славы. Среди блистательныхъ празднествъ, которыя ему давала директорія, онъ показывалъ видъ, будто занимается приготовленіями къ большой экспедиціи противъ Англіи; но, кажется, дѣйствительно онъ болѣе искалъ средства къ отвращенію этого проэкта и къ удаленію своему отъ такого правительства, которому внушилъ онъ недовѣрчивость къ себѣ подозрительными дѣйствіями своими въ день 18-го Фруктидора и своимъ честолюбіемъ, котораго не умѣлъ онъ скрывать, сколько то было нужно.

Послѣ возвращенія рейнской арміи на лѣвую сторону рѣки, часть ея, съ извѣстнымъ числомъ избранныхъ генераловъ, направлена была къ берегамъ Океана, имѣвъ назначеніе взойти въ составъ арміи, готовившейся противъ Англіи.

==

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Ничего больше не остается миѣ говорить касательно дѣйствій рейнской арміи въ продолженіе войны первой коалиціи, начавшейся въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1792 года и кончившейся въ исходѣ 1797-го, то есть, въ продолженіе первыхъ шести кампашій войнъ, порожденныхъ французскою революціею. При самомъ началѣ этой войны, коалиція, образовавшаяся въ Пильницѣ, сдѣлала весьма важную ошибку, рѣшившись съ самоувѣренностію атаковать Францію слишкомъ слабыми силами и тѣмъ дала ей время изготovitъ къ оборонѣ. Легко понять причину такой ошибки: правительство французское казалось тогда совсѣмъ испро-

вергнутымъ, король былъ подозрѣваемъ въ соумышленіи съ эмигрантами, терпѣлъ безпрестанныя гоненія и кончилъ заточеніемъ и смертію.

Въ началѣ этихъ записокъ я уже сказала, что постоянная Французская армія была весьма малочисленна и разстроена, чрезъ удаленіе эмигрантовъ; ибо черезъ это она лишилась большей части офицеровъ и генераловъ; офицеры же, оставшіеся еще въ нашихъ рядахъ, не имѣли довѣренности ни къ народу, ни къ арміи; нужно было произвести новыхъ; но для этого не достаточно было только объявить о томъ въ приказахъ; имъ нужно было время для пріобрѣтенія опытности и знаній. Не мало времени потребно было и на обученіе и выpravку новонабранной необыкновенной массы войска, которою принуждены были замѣнять недостаточность арміи регулярной. Съ этими толпами повонабранными, худо выученными и выправленными, Франція должна была рѣшиться на безпримѣрную борьбу, на сушѣ — противъ лучшихъ европейскихъ армій, на морѣ — противъ всѣхъ европейскихъ флотовъ (то есть, Голландіи, Англіи и Испаніи); и въ то же самое время, выдерживагъ внутреннюю междоусобную войну, возженную и поддерживаемую врагами республики.

Въ продолженіе кампаній 1792 и 1793 годовъ, Французскіе солдаты пріобрѣли нѣсколько знанія дѣла и воинственности, не смотря на то, что офицеры и генералы по большей части были столь же мало опытные и свѣдуши, какъ и прежде. За то сколько и потерпѣли мы неудачъ и пораженій, прежде чѣмъ достигли и до этого! Двѣ кампаніи могли быть достаточны для образованія молодыхъ нашихъ солдатъ, а не для генераловъ, командовавшихъ ими.

Однако жъ въ кампанію 1794 года уже и генералы и офицеры начали показывать успѣхи; уже мы въ состояніи были держаться въ открытомъ полѣ и выигрывать большія сраженія; кампанія эта была уже блистательною для насъ! Нѣкоторые изъ главнокоманд-

дующихъ не достигли еще той степени, которую требовало бы самое званіе ихъ; но не должно выпускать изъ виду, что для нихъ одна опытность еще не все: они должны обладать многими качествами, которыя только даются природою и не могутъ быть приобрѣтены хотя бы самымъ глубокимъ изученіемъ военнаго ремесла. Что рѣдко въ арміяхъ французскихъ встрѣчались хорошіе полководцы, причиною тому единственно то, что вообще, и вездѣ рѣдки люди способные къ столь трудному и высокому назначенію. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только обозрѣть толпу тѣхъ военачальниковъ, которые въ продолженіе двадцати пяти лѣтъ дрались противъ насъ со всѣми европейскими арміями. Впрочемъ, можетъ быть, правительство французское само виновато въ томъ, что избирало людей изъ круга довольно тѣснаго и не требовало испытывать большее число генераловъ. Трудно повѣрить, чтобы искусство и способности, свойственныя полководцу, только исключительно и могли найтись въ томъ небольшомъ числѣ генераловъ, которые попеременно появлялись главнокомандующими нашими арміями.

Въ 1794 году мы возвратили въ свою власть всѣ крѣпости на сѣверѣ и въ Пиренеяхъ, захваченныя непріятелями въ предыдущую кампанію, а арміи коалиціи были отброшены на правую сторону Рейна. Смуты въ Вандеѣ почти прекратились, и уже не опасны были для Франціи остатки шуановъ, еще безпокоившихъ наши западные департаменты. Якобинцы потеряли могущество свое, и господство терроризма прекратилось.

Не смотря на суровость необыкновенной зимы, достаточно обезпечивавшую насъ отъ непріятельскихъ арій, расположившихся квартирами по Рейну, французскія войска стояли противъ нихъ отъ Страсбурга до Кельна и прикрывали противъ нихъ границу, между тѣмъ какъ на сѣверѣ онѣ даже проникли въ Голландію и овладѣли ею, такъ что ни одна изъ со-

юзныхъ армій, но суровости времени года, не пришла для обороны ея.

Съ весною 1795 открылась кампанія блистательнѣйшая, чѣмъ всѣ предыдущія: Пруссія и Испанія отложились отъ коалиціи; германская имперія, казалось, была готова послѣдовать ихъ примѣру, и уже миръ казался близкимъ. Но въ это время Франція была совершенно лишена финансовыхъ средствъ, и послѣдніе источники, доставлявшіе ихъ дотолѣ, изсякли. Солдаты, офицеры и генералы оставались безъ жалованья; но показали примѣру всей силы патріотизма: безъ денегъ, безъ продовольствія, безъ одежды, войска сохранили порядокъ, дисциплину — и одерживали побѣды. Ни въ какой другой изъ лучшихъ тогдашнихъ армій не видали такого примѣра; только подобныя обстоятельства могутъ производить подобныя же чудеса.

При такомъ-то жалкомъ положеніи, судьба хотѣла продлить бѣдствія Франціи и дала нашимъ арміямъ главнокомандующимъ измѣнника, который не только не употребилъ въ пользу отличнаго духа и рвенія войскъ, но еще составилъ обдуманнѣйшій планъ уничтожить ихъ. Поздно правительство открыло этотъ замыселъ, и хотя отняло у него команду, однакожь допустило его продолжать свои интриги и козни, которыхъ бѣдственное вліяніе продолжалось даже и въ теченіе части 1796 года. Не стану распространяться касательно ошибокъ, учиненныхъ въ эту кампанію, и уничтожившихъ всѣ выгоды первыхъ успѣховъ и всѣхъ усилій французскихъ армій въ Германіи. Полагаю, что читатель помнитъ, что уже было въ свое время говорено и обсужено.

Франція имѣла силу избавиться отъ виѣшнихъ враговъ своихъ и обезпечить свою независимость, даже приобрѣсти блескомъ своихъ побѣдъ уваженіе Европы, и въ вознагражденіе за всѣ свои пожертвованія, распространить свои границы, обезпечивъ ихъ сильными естественными оборонительными линіями и тѣмъ упрочивъ миръ виѣшній. Казалось, судьба наконецъ позво-

ляла Франціи отдохнуть и насладиться плодами своих побѣдъ и тягостныхъ пожертвованій. Слава ея оружія и пріобрѣтенная ею слава новыхъ границъ, казалось, были уже достаточными залогоми мира; ибо ей уже нечего было бояться отдѣльныхъ нападеній каждой изъ европейскихъ державъ порознь, когда она могла отразить совокупныя ихъ усилія, разомъ устремленныя на бѣдствовавшую Францію.

Столь дивными успѣхами своими въ первый шесть кампаній, французскія арміи обязаны были одушевленному ихъ духу патриотизма, ободрявшего ихъ къ перенесенію всѣхъ лишеній и опасностей. Во всѣ времена Французы славилась храбростію въ боѣ; но никогда не оказывали они столько мужества. Большая есть разница между храбростію и мужествомъ: для первой побужденіями служитъ стремленіе къ славѣ, для другой — любовь къ отечеству. Последняя была главною пружиною нашихъ армій въ описываемую эпоху и составляла важнѣйшее превосходство ихъ даже передъ тѣми блестящими войсками, которыя видимъ во времена консульства и имперіи. Составленные изъ поселянъ и ремесленниковъ, образованные на скорую руку и выставленные противъ лучшихъ европейскихъ войскъ, безъ достаточнаго приготовленія и обученія, безъ понятія о дисциплинѣ, даже можно сказать безъ полководца, достойнаго носить это имя, безъ одежды, безъ продовольствія, безъ жалованья, безъ наградъ и всякихъ другихъ поощреній, этѣ новонабранныя толпы, въ вознагражденіе за все остальное, одушевлены были могучимъ духомъ патриотизма и чувствомъ долга въ отношеніи къ отечеству. Въ нѣсколько лѣтъ онѣ пріобрѣли во всѣхъ отношеніяхъ такое превосходство, что лучшія европейскія арміи принуждены были перенимать у нихъ образъ тактическихъ дѣйствій и систему организаціи. Онѣ переносятъ всѣ лишенія, всѣ непогоды, всѣ климаты, всѣ бѣдствія и остаются побѣдителями вездѣ: и на поляхъ сраженій, и на маршахъ, и при отступленіяхъ;

они обезпечиваютъ всѣ части Франціи отъ вторженія непріятеля, возвращаютъ всѣ несчастныя потери перваго времени, однимъ словомъ, одерживаютъ верхъ надъ самою могущественною коалиціею, принуждаютъ союзниковъ къ миру и къ согласію на присоединеніе къ владѣніямъ Франціи вновь завоеванныхъ ею провинцій со стороны Рейна и Альповъ.

Вотъ какіе результаты одерживаетъ любовь къ отечеству! Консуль, принимая на свои руки судьбу Франціи, находитъ уже войска выправленными, обученными, напитанными понятіями дисциплины и воинственнымъ духомъ. Всякая новая перемѣна въ ихъ организаціи должна была только вредить арміи.

Побѣды французскихъ войскъ во времена имперіи были, конечно, блистательны, многочисленны; но за то онѣ изтощили всѣ средства Франціи и подчиненныхъ ей странъ. По моему мнѣнію, лучше была система умѣренности, господствовавшая въ первые шесть лѣтъ революціонныхъ войнъ; ибо военное ремесло должно считать средствомъ къ сбереженію государствъ, а не орудіемъ неумѣренныхъ завоеваній. Вотъ почему, повторяю еще, мнѣ кажется лучше была первоначальная система, стремившаяся только къ сохраненію владѣній Франціи, къ приобрѣтенію не болѣе того, что могло упрочить ея безопасность, усилить границы и навсегда остаться за нею!

=

ОПРАВДАТЕЛЬНЫЯ СТАТЬИ

КЪ ПОХОДУ 1796 ГОДА.

=

I (къ стран. 3).

Отъ директории къ генералу Моро.

Изъ Парижа, отъ 9 сеп-
тября (23 фруктидора).

Въ послѣдней депешѣ, мы предписали вамъ, генералъ, продолжать свое движеніе въ Баварію и разсѣять оставленныя противъ васъ эрцгерцогомъ войска; мы тогда полагали, что армія самбро-маасская удержится на рѣчкѣ Редницъ, и что скоро непріятель оставитъ ее, будучи принужденъ снова обратиться главными силами противъ арміи рейно-мозельской. Надежды наши не исполнились, обстоятельства измѣнились,

Т. VI. — Записки Сень-Сира.

15

а потому и мы приняли новыя намѣренія и распоряженія.

Какъ армія самбро-маасская отступила къ рѣкѣ Ланъ и потерпѣла нѣкоторыя неудачи при Вюрцбургѣ, то должно предполагать, что непріятель будетъ стараться воспользоваться временнымъ превосходствомъ своимъ и будетъ слѣдовать за Генераломъ Журданомъ, при отступательномъ движеніи его. Впрочемъ намъ извѣстно, что изъ Тироля направлены войска, для замѣщенія, вѣроятно противъ васъ, части австрійскихъ силъ перешедшей черезъ Дунай; это подтверждаетъ, что эрцгерцогъ Карлъ намѣренъ извлечь важнѣйшіе результаты изъ своего движенія во Франконію. И такъ нужно воспрепятствовать этому не одною только диверсією въ Баварію, но совокупнымъ дѣйствіемъ противъ него такими сосредоточенными силами, чтобы возможно было на всемъ протяженіи фронта дѣйствіи перейти въ наступательное положеніе. Посему предписываемъ вамъ, генералъ, немедленно двинуться въ тылъ эрцгерцогу Карлу, между рѣчки Редницъ и верхнимъ Неккарромъ, со всеми войсками, которыя только можно будетъ на то употребить, оставивъ въ Баваріи, противъ находящихся тамъ непріятельскихъ силъ, лишь только самую необходимую часть. Обезпечьте сообщеніе между частью войскъ, обороняющею Лехъ и тѣми силами, которыя вы сами поведете на помощь арміи самбро-маасской; дѣйствуйте съ такою быстротою (въ томъ направленіи, которое укажутъ вамъ дальнѣйшія ея движенія), чтобы прервать всѣ сообщенія и средства продовольствованія эрцгерцогу Карлу, и чтобы послѣдній, угрожаемый непосредственною атакою съ тыла, принужденъ былъ остановиться. Съ своей стороны генералъ Йерпониэль двинется съ подкрѣпленіемъ изъ сѣверной арміи. Лишь только такимъ совокупнымъ и обще-сообразнымъ движеніемъ, получите вы возможность вступить съ непріятелемъ въ рѣшительное, генеральное

сраженіе, тогда, мы увѣрены, измѣнится все положеніе дѣлъ.

=

II (къ стран. 4).

ОТЪ ГЕНЕРАЛА РЕНЬЕ КЪ СЕНЬ-СИРУ.

Изъ Нейбурга, отъ 16
сентября (30 фруктидора).

Главнокомандующій рѣшается завтра утромъ (17 сентября) атаковать непріятеля, расположеннаго около Пётмесса. Весьма важно для насъ опрокинуть непріятеля у сего пункта сильною и стремительною атакою, и далеко отбросить его. Генералъ Дезе будетъ вамъ содѣйствовать; а чтобъ онъ могъ развернуть свои силы, вы должны значительно взять вправо, такъ чтобъ правый вашъ флангъ приходился къ большой дорогѣ изъ Райна въ Айха. Для сего, войска вашей второй линіи должны выступить въ четыре часа утра на Ильддорфъ, Гольцкирхенъ и Эхсгеймъ, чтобъ приблизиться къ большой дорогѣ изъ Райна въ Айха, и оттуда идти на Гундельсдорфъ, и стремительно атаковать непріятеля. Войска, которыя должны были сегодня поступить подъ команду генерала Демона (Demont), въ Пезепшюркѣ, должны идти по большой дорогѣ, держась на высотѣ вашей колонны, и наблюдая за пространствомъ до самаго Леха. Войска, занимавшія сегодня позицію при Эгекирхѣ и выдержавшія бой у сего пункта, должны будутъ атаковать непріятеля около Вальдена и Пётмесса, лишь только придутъ войска генерала Дезе, которыя и расположатся во второй линіи за ними. Онѣ должны въ особенности слѣдовать лѣсами и высотами, правѣе дороги.

Резервная кавалерія двинется завтра, въ четыре

часа утра, на Бухъ. Главнокомандующій поручаетъ ее подъ ваше распоряженіе, если по донесенію генерала Демона, окажется нужнымъ употребить ее въ дѣйствіе на правомъ флангѣ. Главнокомандующій проситъ васъ скорѣе прислать ему донесенія генерала Демона, касательно занятой имъ позиціи и встрѣченныхъ имъ непріятельскихъ силъ, и о томъ, занялъ ли онъ именно ту позицію, которую вы назначили ему.

Такъ какъ переходъ будетъ довольно значителенъ, то всѣ войска не могутъ собраться прежде осьми часовъ, посему и должно назначить этотъ самый часъ для пачатія атаки авангардовъ.

=

III (къ стран. 5).

Отъ генерала Довзю къ генералу Сень-Сиру.

Изъ Фриберга, отъ 17 сентября (1 jour complémentaire),
девять часовъ вечера.

Спѣшу воспользоваться случаемъ, для сообщенія вамъ, любезный генералъ, черезъ вашего квартирмейстера (*maréchal des logis*) извѣстія о занимаемомъ нами расположеніи. Получивъ отъ генерала Ренне свѣдѣніе, что вы обратно перешли черезъ Дунай и что вашъ авангардъ долженъ былъ вчера находиться въ Петмессѣ для атаки Айха, который тогда былъ еще занятъ непріателемъ, генералъ Ферино, для содѣйствованія вашему движенію, двинулъ бригаду генерала Жорди по двумъ дорогамъ изъ Айха въ Мюнхенъ и въ Аугсбургъ, правымъ флангомъ къ Клингену, лѣвымъ къ рѣкѣ Пааръ, занимая выходъ лѣсовъ блументальскихъ. Ему приказано было, пользуясь тѣмъ мгновеніемъ, когда вы будете производить свою атаку, обойти непріятеля движеніемъ вправо.

Въ прошедшую ночь, въ часъ по полуночи, баталіонъ, бывшій въ Клингенѣ, дѣйствовалъ славно: неприятель хотѣлъ отступить по дорогѣ на Мюнхенъ; но былъ остановленъ, и послѣ четырехъ часовъ перестрѣлки, былъ атакованъ штыками. Колонна эмигрантовъ была приведена въ разстройство и бросилась въ лѣса около Унтермайербаха. Около полудня, они очистили Айха. Арріергардъ ихъ занялъ позицію на высотахъ при Унтеръ - Виттельсбахѣ, поперегъ дороги въ Шробенгаузенъ и по опушкѣ лѣса. Монришаръ также стоитъ на дорогѣ изъ Аугсбурга въ Мюнхенъ: Абатуччи расположенъ впереди Ландсбера. Мы готовы двинуться къ Изару.

—

IV (къ стран. 10).

ОТЪ ГЕНЕРАЛА РЕНЬЯ КЪ ГЕНЕРАЛУ СЕНЬ-СИРУ.

Изъ Айха, отъ 18 сентября
(2 jour complémentaire).

Завтра (19 сентября), въ пять часовъ утра, войска, состоящія подъ командою вашею, должны выступить, и перейдя обратно за Лехъ, расположиться за рѣкою Вертахъ, правымъ флангомъ къ Пферзее, лѣвымъ къ Герстгофену. Войскамъ вашимъ слѣдовать двумя колоннами: одной по большой дорогѣ аугсбургской, черезъ Фридбергъ; другой проселочною дорогою, лѣвѣе рѣки Пааръ, на Лехгаузенъ, гдѣ перейти ей черезъ Лехъ и оттуда двигаться на Обергаузенъ. Авангарду оставаться на прежней позиціи и по обыкновенному утормъ послать разъѣзды для рекогносцировокъ. Одна только пѣхота должна быть отправлена, около полудня, назадъ въ Айха, гдѣ должно оставить часть кавалеріи, для обезпеченія отступления кавалеріи авангар-

да, которой посты должны быть сняты не прежде, какъ съ наступленіемъ ночи.

Авангарду расположиться вечеромъ впереди Фридберга, оставивъ посты въ Тезингѣ (Täsing) и на дорогѣ изъ Аугсбурга въ Нейбургъ.

Обозамъ двинуться немедленно по полученіи сего приказанія, перейти черезъ Лехъ прежде войскъ, и расположиться вагенбургомъ у Штеппаха (Steppach).

Главнокомандующій просить всѣхъ генераловъ озаботиться, чтобъ ни одна часть войскъ не была забыта и чтобъ всѣ двигались въ совокупности.

Должно будетъ непремѣнно по временамъ останавливать войска и строить ихъ попеременно на выгодныхъ позиціяхъ, лежащихъ на пути, сперва при Тезингѣ, потомъ передъ Фридбергомъ, пока войска будутъ переходить черезъ Лехъ; въ особености должно имѣть подѣ наблюденіемъ войска, оставенныя въ авангардѣ.

==

V (къ стран. 17 и 18).

ОТЪ ГЕНЕРАЛА ГРАФА ЛАТУРА КЪ ГЕНЕРАЛУ БАРОНУ
ФРЁЛИХУ.

Изъ Гродъ, близъ Штейнгау-
зена, отъ 1 октября 1796.

Вѣроятно, вашему превосходительству уже извѣстно черезъ господина барона Меркантия, что непріятель не только остановился въ Аулендорфѣ, но даже имѣлъ намѣреніе немедленно оставить Шуссеуридъ.

Около десяти часовъ утра непріятель съ яростію бросился на авангардъ генерала графа Балье, при Штейнгаузенѣ; эрцгерцогъ Энгіенскій, замѣтивъ это, немедленно прибылъ къ нему на помощь съ своимъ корпусомъ; онъ сдѣлалъ все, что только можно тре-

бовать отъ славнаго войска ; три раза опрокидывалъ онъ непріятеля ; но за то потерпѣлъ и самъ значительную потерю, лѣшившись въ самое короткое время ста тридцати одного человѣка убитыхъ и двѣсти восьмидесяти раненыхъ. Прибывъ съ своею арміею на высоты Грода въ три часа по полудни, я подкрѣпилъ авангардъ и смѣнилъ слишкомъ уставшія войска ; непріятель же , безпрестанно усиливавшій свои атаки, потерялъ до тысячи человѣкъ, и не могъ подвинуться ни на шагъ впередъ : ночь прекратила бой. Сегодня все покойно, хотя непріятель и остался на вчерашней своей позиціи, черезъ что баронъ Меркантенъ не могъ идти далѣе Михель-Випадека; я же не могу двинуться далѣе Грода. Вчера , господинъ Меркантенъ не могъ получить извѣстій отъ генерала Книгглипа; надѣюсь, что съ нимъ не будетъ ничего непріятнаго , и что скоро онъ будетъ имѣть возможность увѣдомить насъ о томъ, что произошло у него съ непріятелемъ; полагаю, что завтра непріятель отступитъ , и тѣмъ дастъ мнѣ возможность двинуться черезъ Шуссенридъ до Рейхенбаха. Тамъ буду ждать съ нетерпѣніемъ извѣстія о переходѣ черезъ рѣку Шуссенъ и о движеніи Меркантена къ Аулендорфу. Я непремѣнно прибылъ бы туда сегодня, еслибъ генералъ Науендорфъ не отступилъ отъ Ульма къ Ураху, не смотря на мои просьбы и приказанія; онъ даже не оставилъ ни одного пикета на Дунаѣ; черезъ что мой правый флангъ совершенно открытъ и движеніе мое значительно замедлится.

Не смотря на то , фельдмаршалъ баронъ Петрашъ уже прошелъ черезъ Впльингенъ, занялъ всѣ проходы, оставшіеся въ тылу его, и еслибъ вашему превосходительству можно было овладѣть Рейнталемъ и склонить поселянъ принять нашу сторону , то ни одинъ солдатъ изъ непріятельской арміи не ушелъ бы отъ насъ. У Конде есть четыре осьми фунтовыхъ непріятельскія пушки и шестнадцать четырехъ фунтовыхъ. Но онъ разстрѣлялъ даже всѣ запасные свои заряды во время послѣднихъ дѣлъ , и въ особенности вчера.

Посему не благоугодно ли будетъ вашему превосходительству вручитьъ подателю сего письма открытое предписаніе, чтобъ по моему требованію отпускать изъ парка, взятаго при Дахау, нужное число зарядовъ на четыре пушки осьми фунтоваго калибра и на шестнадцать четырехъ фунтоваго.

==

VI (къ стран. 39).

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ МАРША АРМІИ, СОСТАВЛЕННОЕ НАЧАЛЬНИКОМЪ ШТАБА, ГЕНЕРАЛОМЪ РЕНЬЕ.

Бухау, 13 вандемьера,
года V (4 октября 1796).

Тринадцатаго числа, войскамъ генерала Дезэ расположиться между Шрееромъ (Schreer) и Вѣрингеномъ; авангарду его у Эбингена, правому боковому отряду на дорогѣ изъ Ридлингена въ Тюбингенъ, арріергарду въ Буссенбергѣ.

Генералу Сень-Сиру собрать свои главныя силы за болотомъ при Бухау и Шуссенридомъ; авангарду его расположиться у Бибераха, распространивъ свои посты влѣво, для сообщенія съ летучими отрядами, оставленными генераломъ Дезэ на горѣ Буссенбергской.

Резерву стать въ Тиссенѣ и Нѣйфра. Генералу Феррино на рѣкѣ Шуссенъ, выдвинувъ свои авангарды къ рѣкѣ Аргенъ, съ тою цѣлью, чтобъ показать неприятелю, что мы намѣрены перейти въ наступательное положеніе.

Четырнадцатаго числа (пятого октября), генералу Дезэ занять позицію при Фридингенѣ, Эбингенѣ, Бурладингенѣ и Трохтельфингенѣ; генералу Сень-Сиру правымъ флангомъ къ Ридгаузену и Остраху, лѣвымъ къ Менгену; генералу Феррино правымъ флангомъ къ

Фишбаху, лѣвымъ къ Ридгаузену. Главнокомандующій будетъ находиться въ Пфюллендорфѣ, и будетъ доставлять свои приказанія генералу Дезэ въ Сисмарингенъ, генералу Ферино черезъ Пфрунгенъ, резерву въ Гаузенъ и Рюльфингенъ.

Пятнадцатаго числа (6 октября), генералу Дезэ перейти къ Туттлингену, Мерингену, Бальтгейму, Шрембергу и Шпайхингену; генералу Сень-Сиру — къ Месекирху, и расположиться правымъ флангомъ къ Линцу, лѣвымъ къ Дунаю, позади Сигмарингена; генералу Ферино занять позицію правымъ флангомъ къ Мадебургу, лѣвымъ къ Линцу, за рѣкою Ахъ; резерву около Рордорфа и Гейдорфа. Генералъ Моро будетъ въ Месскирхѣ, и будетъ посылать приказанія генералу Дезэ черезъ Фридлингенъ, а генералу Ферино черезъ Гердвангенъ.

Шестнадцатаго числа (7 октября), генералу Дезэ двинуться къ Виллингену и Роттвейлю, къ истокамъ Дуная и Неккара, послать разъѣзды на Зульцъ и Гайгерлохъ (Haigerloch). Генералу Сень-Сиру занять позицію правымъ флангомъ къ Штоккаху; генералу же Ферино лѣвымъ флангомъ къ сему пункту, имѣя посты до самаго констанцскаго озера; должно принять мѣры, чтобъ забрать все суда въ Бухгорнѣ, Мерсбургѣ и Иберлингенѣ. Резерву перейти къ Нейгаузену и Фридингену. Главнокомандующій будетъ въ Штоккахѣ, и будетъ посылать приказанія генералу Дезэ черезъ Туттлингенъ.

Семнадцатаго числа (8 октября), генералу Дезэ расположиться около Горнберга, Шрамберга и Дорнгана, при выходѣ изъ долины рѣчки Кинцигъ; генералу Сень-Сиру правымъ флангомъ къ Энгену, лѣвымъ къ Дунаю при Мерингенѣ; генералу Ферино правымъ флангомъ къ швейцарскимъ владѣніямъ около Гогенвейля, лѣвымъ къ Энгену; резерву около Мерингена. Главнокомандующій будетъ въ Энгенѣ и сообщать приказанія генералу Дезэ черезъ Мерингенъ.

Для дальнѣйшаго движенія съ 18-го числа, сдѣла-
но будетъ распоряженіе въ свое время.

=

VII (къ стран. 45).

Отъ директоріи къ генералу Моро.

Изъ Парижа, 11 октя-
бря (20 вандемьера).

По письму вашему, отъ 10-го числа, кажется, что вамъ самимъ еще не было извѣстно положеніе, въ которомъ вы находились въ то время, когда писали это письмо. Гаусманнъ послалъ къ вамъ одного расторопнаго офицера съ извѣстіемъ о движеніи эрцгерцога, что вѣроятно и склонило васъ рѣшиться на отважный планъ дѣйствій, чтобъ скорѣе выдти изъ критическаго положенія, въ которомъ вы находились. Если жъ, противъ ожиданій нашихъ, обстоятельства не позволили вамъ смѣлымъ и рѣшительнымъ ударомъ возстановить сообщенія арміи рейно-мозельской съ лѣвою стороною Рейна; то полагаемъ, по полученіи сего письма, вы должны, не теряя ни минуты времени, построить всѣ свои войска въ двѣ, или, что гораздо предпочтительнѣе, въ одну колонну, двинуться рѣшительно къ дефилеямъ, занимаемымъ непріателемъ, и открыть себѣ свободный путь къ долинѣ Рейна.

Постарайтесь не слишкомъ подвергать опасности тяжести, принадлежащія арміи вашей; если вы найдете неблагонадежнымъ для нихъ движеніе по тѣмъ же путямъ, которые вы себѣ проложите силою, то мы уполномочиваемъ васъ просить у Швейцаріи пропуска для нихъ, и даже, если нужно, не смотрѣть на отказъ и разныя, могущія встрѣтиться препятствія; съ тѣмъ же самымъ курьеромъ пишемъ мы объ этомъ къ Бартеlemi, чтобъ опъ способствовалъ и далъ средство

арміи пройти черезъ швейцарскія владѣнія , въ случаѣ, если обстоятельства принудятъ къ тому. Но средство это должно быть употреблено только въ крайнемъ случаѣ.

=

VIII (къ стран. 45 и 48).

Отъ директории къ Моро.

Изъ Парижа, отъ 11 октября
(20 вандемьера) 1796.

Мы получили письмо ваше отъ 10 вандемьера , генералъ ! Повторяемъ нашу просьбу и непремѣнное предписаніе — чаще посылать намъ курьеровъ.

Съ удовольствіемъ замѣтили мы изъ вашего письма хладнокровіе и спокойствіе , съ которыми вы распоряжаетесь въ дѣйствіяхъ своихъ ; качества сіи обѣщаютъ , что вы успеете проложить себѣ путь сквозъ непріятели, ставшаго на сообщенія ваши, когда придетъ время совершеннаго отступленія за Рейнь. Мы надѣмся , что будучи снабжены еще достаточно военными и продовольственными запасами , вы дадите время арміи самбро-маасской совершить движеніе , которое можетъ совершенно разрушить планы эрцгерцога противъ васъ , и заставить его самаго подумать о своихъ сообщеніяхъ и пути отступленія. Очевидно, что если эта армія быстро явится на берегахъ Майна, то эрцгерцогъ Карлъ едва успеетъ сняться съ занимаемой имъ позиціи въ горахъ шварцвальдскихъ , и тогда вы можете дѣйствовать съ фронта противъ Латура, а лѣвымъ своимъ крыломъ противъ тѣхъ войскъ непріятельскихъ , которыя тѣснятъ васъ съ тылу, и которыя , естественно , при отступленіи могутъ быть вами взяты во флангъ.

Письмомъ отъ 11 числа , генералъ Бёрнвилль из-

вѣщаетъ васъ , что онъ не могъ двинуться къ рѣкѣ Ланъ, по недостатку продовольствія ; но мы повторили ему настоятельнымъ образомъ наши приказанія , и не сомнѣваемся въ томъ, что онъ поснѣшно двинется для выручки васъ , съ тѣмъ, чтобъ потомъ вы вмѣстѣ, совокупными усиліями обѣихъ армій, перешли въ наступательное положеніе. Вѣроятно, онъ увѣдомилъ васъ о своемъ движеніи и о времени, назначенномъ для начатія онаго ; если до этого времени вы можете маневрировать такъ, чтобъ не быть принужденнымъ къ совершенному отступленію, которое не обойдется вамъ безъ потери, то это будетъ очень выгодно. Но не имѣя свѣдѣній о томъ положеніи, въ которомъ нынѣ вы находитесь, мы не можемъ вамъ дать никакого опредѣлительнаго предписанія для дѣйствій. Во всякомъ случаѣ, необходимо сохранить во власти своей хотя одинъ путь отступленія на Гюингенъ, если вы никакъ не можете охранять прочіе пути, безъ излишняго ослабленія своихъ силъ.

Гаусманнъ доноситъ намъ, что онъ изготовляетъ мостъ въ Старомъ Брейзахѣ ; вѣроятно вы дали на то приказаніе, принимая въ уваженіе выгоды отъ большаго числа средствъ къ переправѣ, хотя бы и не было въ виду воспользоваться ими.

По близости вашей къ Швейцаріи, можетъ быть нѣкоторымъ частямъ вашихъ войскъ встрѣтится необходимость проходить черезъ ея владѣнія ; посему вы должны увѣдомить министра нашего Бартелеми, чтобъ онъ уговорилъ правительство кантоновъ устранить всѣ затрудненія, давъ почувствовать, что республика будетъ признательна за благопріятствованіе ея арміи при тѣхъ чрезвычайныхъ и затруднительныхъ обстоятельствахъ, въ которыя она теперь поставлена.

Не достаточно только думать объ успѣхахъ дѣйствующей арміи; должно принять мѣры и къ обезпеченію границъ отъ покушеній непріятели, содѣлавшагося весьма предприимчивымъ и отважнымъ по причинѣ временнаго бездѣйствія арміи самбро-маасской. Должно

съ величайшею бдительностью охранять крѣпости ; необходимо, чтобъ отрядъ , составленный изъ излишней части гарнизоновъ и разныхъ вспомогательныхъ силъ , по мѣрѣ ихъ прибытія , дѣйствовалъ впереди Келя и беспокоилъ непріятеля , овладѣвшаго сообщеніями вашей арміи.

Ожидаемъ извѣстій о сраженіи , которое должно было произойти 11-го числа между вами и генераломъ Латуромъ , и о предположенныхъ вами дѣйствіяхъ противъ Науендорфа.

При семъ прилагаются копии съ писемъ , которыя были вамъ посылаемы отъ насъ съ 19 мессидора , на тотъ случай , если онѣ не дошли до васъ.

=

IX (къ стран. 51).

Отъ Сентъ-Сира къ Моро.

Изъ Нейштадта, отъ 11
октября (20 вандемьера).

Генералъ Жираръ сплюю проложилъ себѣ путь въ адскую долину : онъ выдержалъ довольно горячій бой ; ибо позиція была чрезвычайно выгодна для противника. Мы взяли одно орудіе и до сотни плѣнныхъ , изъ коихъ четыре офицера. Я много говорилъ съ ними , и наконецъ вывѣдалъ , что генералъ Тольме третьяго дня очистилъ Фрейбургъ , что городъ сей вчера былъ занятъ нѣсколькими австрійскими баталіонами , и что эрцгерцогъ долженъ былъ сегодня атаковать Кель ; они говорятъ , что эрцгерцогъ хочетъ овладѣть послѣднимъ во что бы то ни стало. Противъ Ландау находится генералъ Готце , который и долженъ отправить войска къ Вейссенбургу.

Сегодня была жаркая перестрѣлка артиллеріи противъ Брейзаха. Бригада генерала Жирара заняла по-

зицію впереди Цартена ; ночь не позволила идти далѣе.

==

X (къ стран. 53).

ОТЪ ГЕНЕРАЛА МОРО КЪ ДИРЕКТОРИИ.

Изъ Фрейбурга, отъ 15
октября (24 вандемьера).

Когда курьеръ уже отправлялся, тогда только вспомнилъ я , что забылъ сообщить вамъ о расположеніи арміи.

Генералъ Ферино занимаетъ выходы изъ горъ отъ долины Сень-Пьерръ до *лѣсныхъ городовъ* , имѣя сообщеніе черезъ долину симонсвальдскую съ правымъ флангомъ Сень-Сира , находящимся въ Вальдкирхѣ. Лѣвый флангъ Дезэ въ Эммендингенѣ ; лѣвый боковой отрядъ между Рейномъ и Эммендингеномъ , со стороны Эндингена и Кецингена. Отрядъ этотъ сегодня вечеромъ выдержалъ бой , о которомъ однако жъ я еще не имѣю никакого доцесенія.

Завтра я дамъ войскамъ отдыхъ ; ибо онѣ до крайности утомлены, какъ отъ продолжительности и трудности переходовъ , такъ и отъ ужасной погоды , недостатка въ обуви , шинеляхъ (*capotes*) , и даже въ хлѣбѣ. Послѣдній предметъ будетъ обдѣланъ завтра ; постараюсь и въ прочихъ отношеніяхъ снабдить армію.

Послѣ завтра , если не встрѣтимъ только большихъ препятствій , расположимся мы между Эттенгеймомъ и Эттенмюнстеромъ ; я займу Эльзахъ , для обезпеченія лѣваго своего фланга.

Если мнѣ удастся сойтись съ эрцгерцогомъ прежде соединенія его со всѣми войсками Латура , кото-

рыя опередили мы нѣсколькими переходами, то я надѣюсь одержать надъ нимъ верхъ: если жъ непріятель успѣетъ соединить все свои силы, то я буду маневрировать до прибытія подкрѣпленій, или армія самбро-маасская можетъ выручить меня: теперь ей хорошо: противъ нея остается только двадцать шесть тысячъ человѣкъ. Миѣ, кажется, лучше перейти черезъ Рейнъ въ Гюннингенъ и Брейзахъ, съ тѣмъ, чтобъ снова дебушировать на правую сторону Рейна изъ Келя, чѣмъ подвергать армію опасности, имѣя противъ себя значительно превосходящія силы. *Le terrain n'est rien, on le reprend facilement quand on a les moyens de reprendre l'offensive.*

Р. С. Прошу васъ извинить мою разсѣянность: я кончаю тѣмъ, съ чего долженъ бы былъ начать письмо; виною тому болѣе всего усталость: уже четыре часа утра, а я уже трое сутокъ не ложился. Прошедшую ночь былъ я въ Страсбургѣ, для собранія свидѣній о различныхъ частяхъ войскъ эрцгерцога Карла, разсѣянныхъ въ Бризгау и около Келя. Я также хотѣлъ осмотрѣть состояніе укрѣпленій сего послѣдняго пункта, и нашелъ ихъ въ удовлетворительномъ состояніи.

=

XI (къ стран. 76).

Отъ генерала Моро къ директории.

Отъ 21 октября
(30 вандемьера).

Двадцать седьмого числа с. м. правое крыло рейн-мозельской арміи было атаковано въ ущельяхъ адской долины, при Сень-Пьеррѣ и Сень-Мергенѣ; авангардъ принужденъ былъ отступить, главныя силы остались на своемъ мѣстѣ, обороняя ущелье, и тѣмъ лишивъ непріятели всякой возможности дебушировать.

Я далъ приказаніе на другой же день утромъ атаковать непріятеля; центръ арміи долженъ былъ поддерживать эту атаку, направивъ отрядъ черезъ симонсвальдскую долину.

Двадцать осьмаго, эрцгерцогъ Карлъ, собравъ всю свою армію около Эльзаха и Кенцингена съ значительнымъ превосходствомъ въ силахъ, (что намъ извѣстно), атаковалъ авангарды центра и лѣваго крыла арміи, принудилъ ихъ отступать на главныя силы, при чемъ авангардъ центра долженъ былъ долго и упорно держаться, чтобъ дать время собраться своимъ отрядамъ, бывшимъ въ Симонсвальдѣ.

Авангардъ же лѣваго крыла, занимавшій Кенцингенъ, при первой атакѣ сего послѣдняго, долженъ былъ отступить за рѣку Эльцъ черезъ мосты въ Амъ - Вассеръ и Теннингенъ; но при самомъ началѣ дѣйствія, командовавшій этою частію войскъ генералъ Бюлю былъ убитъ, и потому авангардъ этотъ продолжалъ бой въ невыгодной позиціи, случайно имъ занимаемой, пока не были сдѣланы новыя распоряженія; одно только мужество этихъ войскъ могло устоять противъ столь превосходныхъ силъ противника и столь многочисленной артиллеріи его.

Послѣ кровопролитнаго боя, въ которомъ къ счастью нашему не лишились мы даже ни одного орудія, армія осталась на своей позиціи за рѣкой Эльцъ, правымъ флангомъ при выходѣ изъ ущелья вальдкирхенскаго, лѣвымъ къ Ригелю; но какъ высоты эмердингенскія командовали надъ Теннингеномъ, то я расположился около версты (500 toises) назадъ; центръ расположился въ той же линіи, на равнинѣ лагенденцинской, правымъ флангомъ къ горамъ. Потеря наша убитыми и ранеными простиралась до пяти сотъ человѣкъ; уронъ со стороны непріятеля по крайней мѣрѣ такой же; Австрійцы захватили въ плѣнъ двѣсти или триста человѣкъ, составлявшихъ весьма выдавшійся впередъ постъ, который не было возможности выручить; мы взяли у нихъ около ста пятиде-

сяти пѣнныхъ. Атака праваго крыла имѣла успѣхъ, и авангардъ этого крыла снова занялъ позицію при Сепъ-Пьеррѣ.

Двадцать девятаго непріятель весьма горячо атаковалъ Нимбургъ, силами весьма значительными во всѣхъ трехъ родахъ оружія. Головы его колоннъ готовы были дебушировать на всѣхъ другихъ пунктахъ, ожидая только успѣха при Нимбургѣ; по тщетны были всѣ успія его: всѣ атаки, безпрестанно возобновляемыя свѣжими войсками, съ 10 часовъ утра до глубокой ночи, были отражены съ необыкновеннымъ мужествомъ; въ особенности же легкая артиллерія показала здѣсь чудеса храбрости. Непріятель также покушался атаковать лѣвый флангъ центра арміи; но не имѣлъ успѣха и былъ съ урономъ отбитъ сотою полубригадою.

Успѣхъ этотъ давалъ намъ надежду удержаться на правомъ берегу Рейна; но я счелъ опаснымъ подвергаться жребію новаго боя съ превосходящими силами непріятеля, когда наши войска были до крайности утомлены продолжительностію перехода и безпрестаннымъ боемъ при самой ужасной погодѣ; когда большая часть солдатъ была безъ обуви и одежды, потерявъ въ этомъ бѣдственномъ положеніи всю энергію, которая безъ всякаго сомнѣнія должна снова возродиться, лишь только армія отдохнетъ и устроится. Посему, я приказалъ лѣвому крылу перейти Рейнъ въ Брейзахъ и быстро двинуться къ Страсбургу, имѣлъ намѣреніе немедленно двинуть его противъ укрѣпленнаго мангеймскаго лагеря, овладѣть имъ, принудить непріятеля разрушить мостъ, и черезъ то предоста-вить Пфальцъ въ полное наше владычество.

Съ остальною частию арміи отступаю я на Гюшингенъ; вчера непріятель преслѣдовалъ насъ огнемъ своей артиллеріи; но арріергардъ нашъ, подъ командою генераловъ Абатуччи и Лабуассьера, успѣлъ совершенно удержать его.

Я получилъ свѣдѣніе, что дивизіи генерала Дезе перешли благополучно черезъ Рейнь въ Брейзахъ; непріятель хотѣлъ ихъ тревожить, но бывъ сильно отбитъ арріергардомъ, бывшимъ подъ командою генерала Вандамма, прекратилъ свое преслѣдованіе. Къ несчастію часть запаснаго артиллерійскаго парка, состоявшая изъ двѣнадцати зарядныхъ ящиковъ, досталась въ руки непріятеля, по тому ли, что было забыто послать приказаніе, или по тому, что посланный съ онымъ заблудился или попалъ въ руки непріятеля. Въ этомъ состоитъ вся наша потеря; но она тѣмъ неприятна, что Австріицы выдадутъ свое пріобрѣтеніе за слѣдствіе побѣды, какъ уже разъ они сдѣлали, когда взяли зарядные ящики при Дахау, близъ Мюнхена, хотя при этомъ не было ни одного ружейнаго выстрѣла. Жду подробныхъ свѣдѣній о причинахъ этой потери, чтобъ наказать виновныхъ.

Я вчера еще увѣдомилъ бы васъ объ этомъ случаѣ, еслибъ въ продолженіе всѣхъ стычекъ, нами выдержанныхъ, всѣ повозки и курьеры не были удалены отъ войскъ; въ продолженіе восьми дней мы почти не сходили съ лошадей.

24, 25 и 26 чиселъ авангарды имѣли стычки; нами взято до семисотъ человѣкъ плѣнныхъ.

—

ХІІ (къ стран. 77).

Отъ генерала Моро къ директору.

Изъ Гюнгисена, отъ 27
октября (6 брюмера).

Перваго числа с. м. (22 октября), армія расположилась лѣвымъ флангомъ къ Рейну, правымъ къ Кандерпу, центромъ въ Шлингенѣ; въ такой позиціи

дѣлала она дневку, въ продолженіе 2-го числа; я имѣлъ намѣреніе, въ случаѣ, еслибъ непріятель не слѣдовалъ за мною со всею своею арміею, по возможности держаться долѣе, а между тѣмъ генералу Дезэ, усиленному подкрѣпленіями изъ внутренней Франціи, приказать дебушировать изъ Келя, на правую же сторону Рейна. Извѣстія, полученныя отъ васъ съ послѣднимъ курьеромъ, со всѣмъ было рѣшили меня на это; но 3-го брюмера, я былъ атакованъ всѣми силами эрцгерцога, самымъ упорнымъ образомъ. Главныя усилія были направлены имъ на Кандернъ и Лиль (Liel), съ намѣреніемъ отрѣзать мнѣ путь отступленія на Гюнцингенъ. Въ тотъ же день непріятель сильно атаковалъ постъ при Рейнфельдѣ; но мы успѣли разрушить мостъ, и тѣмъ разстроили всѣ покушенія непріятели.

Войска генерала Ферипо, оборонявшія Кандернъ и Лиль, показали при семъ чудеса храбрости, и съ самага разсвѣта до почти выдержали всѣ атаки, которыя непріятель возобновлялъ всегда безъ успѣха; я поддерживалъ ихъ частію дивизіи генерала Дюгема, противъ котораго непріятель дѣйствовалъ не такъ сильно. Генералъ Амбергъ держался отъ Шлингена до самага Рейна.

Не смотря на усталость и бѣдственное положеніе войска, лишенаго обуви и одежды, при самой ужасной погодѣ, армія наша отбила всѣ атаки съ величайшею неустрашимостію, ни сколько не страшась превосходства противника въ силахъ; еслибъ положеніе арміи пзволило мнѣ оставаться на правой сторонѣ Рейна, то мы могли бы похвалиться, что выиграли превосходное оборонительное сраженіе. Мы взяли въ плѣнъ до сотни человекъ, изъ коихъ пять офицеровъ.

Четвертаго числа армія расположилась въ Гальцингенѣ; 5-го она перешла Рейнъ въ Гюнцингенъ, и непріятель, не смотря на то, что былъ отъ насъ не далѣе одной мили, не посмѣлъ ни сколько тревожить нашей переправы, которая и была совершена съ ве-

*

личайшимъ порядкомъ , подъ прикрытіемъ бригадъ генераловъ Абатуччи и Лабуассьера.

Я нашелъ мостовое прикрытіе (тетъ - де - понъ) въ ужаснѣйшемъ состояніи ; оно даже не обезпечено отъ внезапнаго нападенія открытою силою (coup de main). На это были многія причины : предположено было построить укрѣпленный лагерь , на Фридлингенскихъ высотахъ ; вмѣсто того , чтобъ окончить сперва одну работу , вздумали вести обѣ постройки одновременно , а потому обѣ почти только что начаты . Кромѣ того было много интригъ , недоброжелательства и неумѣстныхъ споровъ между гражданскими и военными властями , касательно доставки рабочихъ .

Весьма опасаясь , что мнѣ не удастся удержать это *дебуше* , если непріятель сильно атакуетъ его . Я поручилъ оборону его генералу Абатуччи ; увѣрю васъ , что никто не можетъ лучше его выполнить это назначеніе : бригада его , состоящая изъ третьей легкой полубригады и восемьдесятъ девятой линейной , расположена при гюнингенскомъ укрѣпленіи , которое вооружено легкою артиллерією , хотя это и не вполне соответствуетъ назначенію сего рода оружія . Самъ Абатуччи поселился въ барракъ ; въ самомъ Гюнингенѣ у него резервъ , состоящій изъ пятьдесятъ шестой полубригады и восьми гренадерскихъ ротъ .

Крѣпостная артиллерія расположена такимъ образомъ , чтобъ могла усиливать оборону мостоваго прикрытія . Надобно было все вновь создавать и доставать : не было дровъ для войска ; я далъ право военнымъ комиссарамъ вытребовать ихъ отъ лѣснаго правленія , для необходимыхъ нуждъ лагерь и крѣпости . Мы не нашли ни одного магазина ; особенно же недостатокъ былъ въ фуражѣ : это подало поводъ къ нѣкоторымъ безпорядкамъ на квартирахъ ; ибо кавалеристы всюду , гдѣ только могли , силою доставали себѣ фуражъ , и не возможно было запретить это , пока не было правильной раздачи и законнаго удовлетворенія требованій ; въ этомъ отношеніи съ кавалерією

не справишься; а это самое дало поводъ гражданскому начальству къ неудовольствіямъ на меня, и даже вѣроятно къ жалобамъ.

Когда нѣсколько прояснится хаосъ, въ которомъ мы еще теперь находимся, я вамъ сообщу, что можно будетъ предпринять: наша артиллерія требуетъ починокъ, солдатамъ нужны шинели, башмаки; въ этомъ самая крайняя необходимостъ.

Я боюсь, чтобъ не начались побѣги во внутренность Франціи. Прошу васъ всѣмъ департаментнымъ и городскимъ начальствамъ дать предписаніе, чтобъ останавливали и обратно доставляли въ Страсбургъ всѣхъ бѣглыхъ изъ арміи; я буду ихъ заключать подъ стражу въ исправительное мѣсто (*depot de correction*), до возобновленія военныхъ дѣйствій.

Теперь я приступлю къ организаціи новыхъ войскъ, прибывшихъ изъ внутренности Франціи. Вы ихъ считаете силою до пятнадцати тысячъ человекъ; по вѣдомостямъ же, мнѣ сообщеннымъ, число ихъ не превышаетъ девяти тысячъ. Ожидаю послѣднихъ приказаній вашихъ объ отправленіи войскъ въ Италію; назначьте мнѣ, чрезъ военнаго министра, пункты, гдѣ войска получать отъ него маршруты.

Я поручилъ гражданину (*citoyen*) Пуатвианъ (*Poitevin*) устройство мостоваго укрѣпленія. Крестьянъ освободилъ я отъ работы, ибо непріятель открылъ по нимъ огонь; а вмѣсто нихъ употребляю солдатъ, платя по десяти су и по чаркѣ водки за двѣнадцать часовъ работы. Для этого расхода пока я беру деньги изъ суммъ, находящихся въ моемъ распоряженіи, до того времени, когда комиссары правительства примутъ свои мѣры. Палисады части гюнигенскаго прикрытаго пути употребляю я для мостоваго укрѣпленія, а зимою снова возстановлю ихъ. Однимъ словомъ, я употребляю всѣ возможные средства, чтобъ удержать этотъ важный пунктъ. До сихъ поръ у меня одна только надежда на храбрость войскъ. Черезъ нѣсколько же дней

можно будетъ употреблять въ пользу артиллерію , и тогда войска будутъ нѣсколько облегчены.

По донесеніямъ , сегодня мною полученнымъ , открывается , что эрцгерцогъ Карлъ отправился къ Нижнему Рейцу съ частіею своей арміи : остановится ли онъ у Келя? Я буду тамъ завтра вечеромъ и доставлю вамъ извѣстія.

—

XIII (къ стран. 102).

Отъ Дезэ къ Моро.

Изъ Рунрехтзау, отъ 12
ноября (22 брюмера).

Я прибылъ въ Кель , и день ото дня все болѣе и болѣе боюсь за наши укрѣпленія ; ибо ежедневно наши средства обороны ослабляются поразительнымъ образомъ , отъ пониженія воды , такъ что наши острова теперь теряютъ всякое значеніе , и мы совершенно предоставляемъ ихъ на волю непріятеля. Работы осаждающаго , напротивъ , подвигаются съ удивительною быстротою ; сегодня у непріятеля было множество рабочихъ. Въ послѣднюю ночь и сегодня онъ насыпалъ продолжительную линію , соединяющую правый флангъ его , впереди Аузигейма съ укрѣпленіями , которыя видѣли вы вчера впереди Пеймюля. Работа эта сдѣлана въ видѣ траншеи , то есть , земля набросана только впередъ , для прикрытія рабочихъ сзади. Не знаю , каковы измѣренія непріятеля ; но я не покоенъ. Если это траншея противъ форта , то это странно ; ибо онъ почти въ семи стахъ туазахъ отъ послѣдняго ; если же это первая параллель , изъ которой будетъ непріятель дебушировать , чтобъ занять болѣе пространства впереди , то онъ можетъ скоро насъ стѣснить подъ самыми нашими пальсадами.

Не знаю, на что рѣшиться: если стану бросать бомбы, ядра и гранаты, то непріятель будетъ отвѣчать тѣмъ же и помѣшаетъ нашимъ работамъ; останется одно средство — дѣлать вылазки; но оно не очень надежно, в чрезъ это мы только успѣемъ замедлить работы осаждающаго, но не отгѣснить его.

Подумайте, генералъ, на что рѣшиться? а рѣшиться на что нибудь теперь непременно нужно. Намѣрены ли вы оставаться въ оборонительномъ положеніи, защищая крѣпость и подступы? Въ семъ случаѣ я буду такъ дѣйствовать, чтобъ утомлять противника, беспокоить его, выигрывать время. Въ случаѣ же, если вы захотите разрушить его работы, отгѣснить его на первоначальное мѣсто, то мы станемъ тихо всюду готовить всѣ способы къ атакѣ, и давъ ему забыть-ся, вдругъ однимъ ударомъ постараемся его разбить; въ этомъ случаѣ не нужно будетъ слишкомъ беспокоить непріятеля, чтобъ не привлечь большихъ силъ его.

Я буду дѣйствовать сообразно тому или другому предположенію; рѣшайтесь на которое нибудь одно изъ нихъ. Но по правдѣ вамъ сказать, здѣсь нужно что нибудь одно изъ двухъ: или согласиться быть чрезвычайно стѣсненнымъ, или совершенно напротивъ. Непріятель ведетъ свои работы такъ быстро, что по видимому онъ долженъ придавать имъ особенную важность; самыя огромныя производятся имъ въ самое малое время, тогда, какъ у насъ, самыя ничтожныя работы, не смотря на всѣ наши напряженія и усилія, едва подвигаются.

Завтра донесу вамъ о томъ, что будетъ ночью. Я отправлюсь рано въ Кель, чтобъ самому видѣть это.

=

XIV (къ стран. 102).

ОТЪ ГЕНЕРАЛА МОРО КЪ ДИРЕКТОРИИ.

Изъ Шильтингейма, отъ
12 июля (22 бримера).

Послѣ послѣдняго моего письма, мы непрерывно занимаемся работами въ Кельѣ и Гюннингенѣ; я ждалъ донесеній изъ сего послѣдняго пункта, чтобъ сообщить вамъ о томъ; кажется, работы гюннингенскія въ удовлетворительномъ состояніи, и можно почитать это мостовое прикрытіе обеспеченнымъ отъ нечаяннаго нападѣнія.

Работы въ Кельѣ болѣе обширны, и потому идутъ менѣе успѣшно; однако жъ непріятель не можетъ надѣяться взять этотъ пунктъ открытою силою. Главныя наши средства обороны на островахъ Рейна, почти совершенно уничтожаются отъ пониженія водъ въ рѣкѣ. Фортъ кельскій въ довольно хорошемъ состояніи; но намъ необходимо нужно не дать себя слишкомъ стѣснять, чтобъ имѣть возможность переходить въ наступательное положеніе; если жъ вода будетъ продолжать убывать, то послѣднее будетъ все невозможно.

Непріятель сильно укрѣпляется противъ насъ; онъ строитъ циркумвалационную линію, состоящую изъ редутовъ, очень близко отъ нашего предмостнаго укрѣпленія, такъ что крѣпостными нашими орудіями почти не можемъ мы дѣйствовать безвредно для собственныхъ своихъ работъ. Но какъ непріятельскія осадныя орудія еще болѣе могли бы тревожить насъ, то мы принуждены давать ему волю продолжать покойно еще нѣсколько дней работать, и тогда только можемъ начать беспокоить его, когда окончимъ устроеніе написалъ прикрытаго пути.

Чрезвычайныя средства потребны были для того,

чтобъ вести впередъ наши работы : войска безъ шинелей (capotes), башмаковъ, и прочаго, только одною водкою поддерживали силы свои для дѣятельныхъ занятій, какъ по службѣ, такъ и для работъ ; должно было имъ платить за работу ; ибо рабочіе отъ департамента весьма въ маломъ числѣ и ничего почти не дѣлають.

Равномѣрно мы весьма стѣснены въ движеніяхъ недостаткомъ фуража ; съ тѣхъ поръ, какъ мы перешли черезъ Рейнь, погибло у насъ уже около шести сотъ лошадей въ артиллеріи , и чрезъ это мы принуждены лишиться трехъ ротъ легкой артиллеріи. Другіе роды войска также весьма много потеряли : кавалерія разбѣяна , чтобъ только имѣть возможность содержаться ; такъ что , если бъ нужно было употребить ее въ дѣло , то она должна была бы сдѣлать огромнѣйшіе переходы.

Жалованье за вандемьерь не выдано : это имѣло дурное вліяніе ; магазины пусты, такъ что нѣтъ возможности снабдить войска ни одеждою, ни обувью; а привести всѣ части администраціи въ порядокъ — крайне необходимо. Госпитали въ ужасномъ положеніи ; не только нѣтъ врачебныхъ средствъ, но больные едва имѣють пропитаніе.

Увѣрю васъ , что нѣтъ преувеличеній въ изображаемой мною картинѣ ; не теряя ни минуты времени, должно привести армию въ порядочное состояніе и дать ей средство снова начать дѣйствовать успѣшно.

=

XV (къ стран. 106).

Отъ директори къ генералу Моро.
(Выписка).

Изъ Парижа, отъ 3 ноября (15 бримера, г. V).

..... Хотя мы и предписываемъ вамъ вести войну оборонительную, однакожь это ни сколько васъ не лишаетъ возможности производить атаки и движенія на правую сторону Рейна, если вы найдете случай исполнить ихъ съ успѣхомъ, или когда непріятель оставитъ противъ васъ слишкомъ мало войска, или по какой нибудь иной причинѣ. Мы даже просимъ васъ привести въ полное исполненіе ваше предположеніе вновь дебушировать изъ Келя, если вы найдете это удобнѣе и общающимъ успѣхъ. Во всякомъ случаѣ необходимо прикрывать Цфальцъ, имѣя связь съ правымъ флангомъ арміи самбро-маасской, чтобъ совокупнымъ оборонительнымъ дѣйствіемъ обѣихъ армій совершенно обезпечивать край, представляющій еще много богатыхъ средствъ.

Мы извѣщены, что Австріицы собираются во Фріуль, съ тѣмъ, чтобъ опять двинуться на освобожденіе Мантуя; надѣмся, что армія италіянская опять выйдетъ побѣдоносною изъ предстоящей новой борьбы; но мы должны помочь и содѣйствовать ей въ успѣхахъ, новыми предпріятіями въ Германіи, съ тою цѣлю, чтобъ Австріицы не могли отсюда перевести войска на подкрѣпленіе своей италіянской арміи. Мы увѣрены, что вы обратите все вниманіе свое на это соображеніе и не потеряете его изъ виду, о чемъ мы васъ убѣдительно просимъ. Мы дадимъ вамъ знать, когда будетъ время двинуть часть войскъ въ Италію, коль-скоро позволитъ это положеніе дѣлъ на Рейнѣ.

=

XVI (къ стран. 106 и 117).

Отъ неизвѣстнаго шпіона.

*(Триста двадцатая статья изъ переписки Клигелина.
Т. II, стран. 160).*

5 декабря, 1796.

Предполагають, что причиною усиленія каноннады со стороны Французовъ, есть приближеніе Австрійцевъ; они полагають, что послѣдніе хотять еще болѣе подвинуть впередъ работы свои. Даже носится слухъ, что Австрійцы намѣрены сегодня выгнать совсѣмъ Французовъ изъ Келя.

Замѣчено, что бомбы и гранаты Австрійцевъ не имѣють должной дѣйствительности на мосту, по той причинѣ, что вода значительно попизилась и суда осѣли почти на мель.

Большой мостъ былъ опять поврежденъ въ то самое время, когда Французы ставили козлы, для исправленія его; это вѣроятно было замѣчено и послужило цѣлью для выстрѣловъ Австрійцевъ, попадавшихъ почти каждый разъ именно въ этотъ мостъ.

Вчера генералы осматривали гошпитали, чтобъ удостовѣриться въ томъ, какъ обходятся съ ранеными: они замолчали, когда имъ сказали, что по недостатку денегъ во всемъ другомъ былъ также недостатокъ. Нельзя было даже варить говядину, за неимѣніемъ дровъ; вчера для этого даны были веревки, пырьче онѣ уже всѣ вышли. Раненые, выпущенные вчера изъ гошпиталей, не могли даже погрѣться; ибо въ комнатахъ не было топлено.

Окрестные поселяне весьма жалуются на повинности, которыя они несутъ; они должны кормить и людей и лошадей, и притомъ ихъ же грабятъ войска, у нихъ отнимають все безъ всякой умѣренности; кавалеристы даже бросаютъ лошадямъ снопы ржи.

Сегодня не могли выдать полной мясной порціи за вчерашній день войскамъ, расположеннымъ въ Келѣ и на островахъ ; говорятъ , что правительство обѣщаетъ отпустить на это суммы по 15-е число мѣсяца нивоза (4-е января, 1797).

Дезэ говоритъ , что онъ уже не можетъ болѣе переносить усталости; онъ писалъ Сенъ-Сиру, чтобъ сей послѣдній заступилъ его мѣсто.

Вчера вечеромъ Французы опять возили орудія передъ Рупрехтзауэ.

Того же 3-го числа, вечеромъ.

На батареяхъ смѣнили орудія новыми , большаго калибра. Завтра намѣреваются атаковать на нѣсколькихъ пунктахъ , чтобъ вытѣснить Австрійцевъ съ одного острова при Рупрехтзауэ ; къ Келю еще вновь перевезены военные запасы.

Между полуднемъ и часомъ , одно двадцати-семи фунтовое ядро попало въ баракъ почтенеровъ , впереди рукава Рейпа, и ранило трехъ офицеровъ въ то время, какъ они обѣдали. Послѣ полудня , одна гравата долетѣла до эспланады между городомъ и цитаделью, близъ лѣваго сообщенія. Сегодня вечеромъ одинъ инженеръ донесъ , что большой мостъ почвненъ, и что французская батарея , заложенная въ Carre - Haute, близъ Рупрехтзауэ , сбила австрійскую батарею , расположенную на занимаемомъ ими островѣ.

==

XVII (къ страп. 102 и 117).

Отъ Дѣмуже къ Клинглину.

*(Триста шестьдесятъ шестая статья изъ переписки
Клигелна. Т. II, стран. 327).*

Отъ 25 декабря, 1796.

Шпіонъ , посланный мною на тотъ островъ , которымъ хотите вы завладѣть нечаяннымъ нападеніемъ , и на которомъ есть три мортиры съ четырьмя шестнадцати фунтовыми пушками , что можетъ весьма безпокоить васъ (на этотъ островъ сообщеніе идетъ между Нейгофомъ и Полигопомъ , черезъ маленькій постоянный мостикъ на каналѣ , имѣющемъ отъ осьми до десяти туазовъ ширины) , этотъ шпіонъ вѣдается съ офицерами и генералами , и слышалъ отъ одного изъ послѣднихъ , (именно отъ того , который въ большомъ кельскомъ паркѣ) , что для нечаяннаго завладѣнія этимъ островомъ , вы должны сильно стрѣлять сзади , съ того острова , на которомъ вы теперь завладѣли нашею батареею : черезъ это вы привлечете вниманіе нашихъ къ этому пункту , а между тѣмъ , ночью , взявъ съ собою проводниковъ , вы сядете на суда у верховьевъ Рейна , для нечаяннаго на насъ нападенія.

Феликсъ (Сенъ-Ремонъ) сообщилъ мнѣ прилагаемую при семъ офиціальную вѣдомость : къ 25 ноябрю состояло въ госпиталяхъ шесть тысячъ пять сотъ пятьдесятъ четыре человѣка ; послѣ того число это еще усилилось . Ежедневно гибнетъ по пятидесяти человѣкъ , и болѣе девяти тысячъ препровождено съ 22 декабря во внутреннія провинціи . Нѣкоторыя бригады имѣютъ не болѣе тысячи или тысячи двѣсти человѣкъ .

Одинъ изъ моихъ повѣренныхъ видѣлъ офиціальное довсеніе отъ артиллерійскаго офицера о томъ , что

сегодня изъ цитадели взято четыре шестнадцати фунтовыхъ пушки ; почему французскіе офицеры и говорятъ , что если вы силою овладѣете Кельмъ , то цитадель будетъ вовсе почти безъ артиллеріи .

Дезе оставилъ Кель на пять дней , и мѣсто его занялъ Сенъ-Сиръ .

Отъ 26-го числа. Артиллерійскій офицеръ , о которомъ говорилъ я вамъ , сообщилъ мнѣ , что вамъ будетъ весьма опасно сдѣлать покушеніе противъ укрѣпленнаго лагеря ; ибо послѣдній обстрѣливается съ батареей національной близъ моста , и съ другою de l'Éri du Rhin ; онъ полагаетъ возможнымъ , какъ я вчера уже сказалъ , внезапно овладѣть этою батареею , что противъ Полигона , и оттуда (если вы довольно сильны , чтобъ тутъ удержаться) , устремиться на батарею Кюстина ; тогда за вами не будетъ ни одной батареи , кромѣ только батарей цитадели , изъ которыхъ вы можете демоншировать батарею у моста . На этихъ двухъ батареяхъ Кюстина и впереди Полигона , почти нѣтъ войскъ для обороны ихъ : только два или три часовыхъ караулятъ орудія и прислугу артиллеріи ; на батареѣ Кюстина всего пять шестнадцати фунтовыхъ пушекъ и двѣ двадцати четырехъ фунтова , изъ которыхъ только взрѣдка стрѣляютъ на воздухъ ; на батареѣ Полигона четыре шестнадцати фунтова пушки и три мортиры , и также нельзя въ васъ иначе стрѣлять , какъ развѣ навѣсно , черезъ островъ , (прилегающій къ вашему) , на которомъ есть нашъ передовой постъ .

Госпитали и магазины все въ томъ же бѣдственномъ положеніи .

Нѣкто Branders , національный агентъ , говоритъ , что вскорѣ Франгузы оставятъ Кель , и что отъ правительства уже получено приказаніе , что надобно покоряться необходимости . Вашъ брадлеръ подстерегалъ пять дней ; жертвами этого были три офицера , тридцать понтонеровъ и четыре солдата , которые были тяжело ранены ; имъ обѣщали-было огромную награду ,

а уцѣлѣвшимъ четыремъ послѣднимъ дали всего четыре луи, которыми они не очень были довольны.

Отъ 27-го. Вотъ офиціальныя рѣчи нѣкоторыхъ изъ служащихъ лицъ : нѣкто Оттепдорфъ (adjutant-général au grand état-major), сказалъ, что теперь опасаются, чтобъ вы не овладѣли большою батареею съ волчьими ямами, находящеюся впереди нашихъ укрѣпленныхъ лагерей *; онъ же жаловался, что ваша картечь наноситъ чрезвычайно много вреда въ фортѣ кельскомъ, такъ что находящіеся тамъ для поддержанія обороны редутовъ полторы или двѣ тысячи человекъ едва могутъ выдерживать.

Другой генералъ вчера сказалъ при одномъ изъ моихъ повѣренныхъ, что уже слишкомъ поздно препятствовать вашимъ работамъ, и удивлялся тому, что Моро такъ упорно хотѣлъ оборонять плохую крѣпость, которая стояла столько войска и можетъ быть до сотни орудій.

Перейдемъ къ свѣдѣніямъ касательно острова, прилегающаго къ вашему : на немъ находится одинъ баталіонъ, которому сообщеніемъ служитъ летучій мостъ; при немъ одно орудіе; теперь устроятъ впереди прикрытый путь. Вѣроятно все это уже вамъ извѣстно; ибо вы уже сыпали сюда картечь.

Я считаю чрезвычайно важнымъ предположеніе, составленное вами по совѣту моему, атаковать островъ и батарею Полигона, съ которой четыре шестнадцати фунтовыя пушки вчера дѣлали по васъ залпы.

Наконецъ я торжествую (или скорѣе не я, а деньги) надъ затрудненіями и страхомъ. Мы подкупили одного commis топографическаго отдѣленія (bureau topographique), и уже работается общій планъ Келя. Не знаю еще какую возьмутъ за это цѣну; по данныя мною въ задатокъ десять луи произвели чудесное дѣйствіе. Я обѣщалъ еще хорошую награду.

Въ три часа по полудни. Провидѣніе помогаетъ

* Въ это время Французы уже оставили эту батарею.

миѣ : сегодня вечеромъ вы должны были бы получить планъ; но Моро прислалъ свой экземпляръ, чтобы сдѣлать въ немъ значительныя измѣненія ; нашъ планъ будетъ счерченъ съ этого же самаго экземпляра. Завтра я вамъ доставлю его.

—

XVIII (къ стран. 106).

Отъ генерала Бернонвиля , главнокомандующаго сѣверною арміею и временно самбро-маасскою, къ генералу Моро.

Изъ Келя, отъ 7 полбря
(17 брюмера, года V).

Я получилъ, любезный генералъ, письмо ваше изъ Страсбурга отъ 12 числа с. м. Миѣ кажется, что къ перенесенію дѣйствіи на правую сторону Рейна можетъ побуждать васъ не столько необходимость возобновить дѣйствія за Рейномъ, въ такую эпоху, когда и время года и состояніе арміи, кажется, непремѣнно заставляютъ расположиться оборонительнымъ образомъ по квартирамъ, сколько недостатокъ средствъ къ продовольствованію арміи. Присовокуплю вамъ, любезный генералъ, къ изображенію бѣдственнаго состоянія моей арміи, которое долженъ былъ представить вамъ Депланкъ (Desplanques), еще то, что вы совершенно ошибаетесь на счетъ непріятельскихъ силъ, находящихся противъ меня : между Зигомъ и Ланомъ до сорока тысячъ Австрійцевъ, считая съ гарнизономъ Эренбрейтштейна; на лѣвой сторонѣ Рейна, между Майнцомъ и Маннгеймомъ, двадцать тысячъ человекъ, не считая гарнизоновъ различныхъ крѣпостей, которыхъ непріятель можетъ употреблять по своему произволу ; ибо онъ можетъ двигаться по хордѣ, въ то время, какъ я описываю дугу. Вы видите, что Австрійцы

имѣютъ не менѣе числительной силы, чѣмъ я, а средствъ и способовъ гораздо болѣе. Теперь они заняты большими приготовленіями для атаки невидскаго мостоваго укрѣпленія; я же предполагаю сдѣлать высадку и овладѣть всѣми непріятельскими судами, которыя будутъ мнѣ весьма полезны для исправленія мостовъ, разорванныхъ чрезвычайнымъ возвышеніемъ воды. Вы знаете, что я занимаю вдвое болѣе протяженія, чѣмъ вы, генераль; что впереди меня непріятель имѣетъ множество дебуше, а сзади у меня нѣтъ ни одного укрѣпленнаго пункта; тогда какъ, напротивъ того, вашъ фронтъ гораздо короче и обезпеченъ превосходными крѣпостями. Вы можете двинуться всею своею арміею впередъ; я же, оставивъ для блокады необходимыя силы, останусь почти съ ничѣмъ для наблюденія. Съ другой стороны, съ переходомъ на правую сторону Рейна, вы находите изобиліе въ способахъ, или по крайней мѣрѣ, все необходимое для арміи; я же пахожу однѣ пустыни и толпы поселянь, вооружившихся отъ отчаянія и голода.

Судя по вашему положенію и по общему положенію всѣхъ армій, расположенныхъ отъ моря нѣмецкаго до средиземнаго, полагаю, что для пользы республики и армій намъ должно дѣйствовать слѣдующимъ образомъ:

Кажется, всѣ усилія и попеченія правительства обращены на Мантую; вы не можете оставаться на лѣвой сторонѣ Рейна по недостатку продовольствія и желаете перейти за Рейнъ только съ тою цѣлю, чтобы имѣть средства содержать армію; наконецъ вы требуете отъ меня двадцать пять тысячъ человекъ, чтобъ получить численное превосходство надъ войсками эрцгерцога и возможность держаться противъ него. Все это, генераль, поведетъ къ тому, что эрцгерцогъ будетъ безпрестанно бросаться попеременно то на меня, то на васъ. Непріятель, при своемъ положеніи, не допуститъ насъ занять зимнія квартиры на правой

сторонѣ Рейна , чему доказательствомъ служатъ всѣ дѣйствія его. И потому , переходъ черезъ Рейнъ подвергнетъ насъ отступленію , или бѣдствіямъ зимней кампаніи , которую не въ состояніи выдержать наши войска , до крайности изтощенные.

И такъ , по моему мнѣнію , слѣдуетъ вамъ послать двадцать пять тысячъ войска на помощь Бонапарту , чтобъ дать ему возможность скорѣе покорить Мантую; вы ближайшій его сосѣдъ и слѣдуетъ для него тоже самое , что я дѣлалъ для Журдана. Черезъ это вы легче могли бы продовольствовать остальныхъ пятьдесятъ тысячъ войска ; а съ такими силами , вмѣстѣ съ моею арміею , весьма легко можно охранять берега Рейна отъ Дюссельдорфа до Гюнингена , имѣя въ рукахъ своихъ четыре обезпеченныя переправы , которыя доставятъ намъ возможность часто дѣлать вылазки и внезапныя нападенія на непріятеля , дабы тревожить его , изтреблять его магазины и удерживать всѣ его силы противъ себя , не давая ему отдѣлать подкрѣпленія къ Мантуѣ. Если жъ онъ рѣшился бы на послѣднее , то мы могли бы сблизить два крыла нашихъ армій къ двумъ среднимъ обезпеченнымъ переправамъ (дебуше) , находящимся въ рукахъ непріятеля и постараться разрушить маннгеймское предмостное укрѣпленіе. Въ Пфальцѣ вы найдете средства къ продовольствованію своего лѣваго крыла. Вотъ какой образъ дѣйствій кажется мнѣ самымъ лучшимъ для насъ съ тѣмъ , чтобъ намъ держаться въ безопаснѣйшемъ положеніи , имѣя средства снабдить армию всѣмъ нужнымъ , все исправить , переобразовать и пополнить. Не знаю , въ какомъ состояніи вы находитесь ; что же касается до меня , то многое еще предстоитъ мнѣ совершить : войска весьма храбры ; но онѣ удивительно не расположены къ дѣйствіямъ за Рейномъ ; онѣ боятся такихъ же бѣдствій , какія уже испытали онѣ на правой сторонѣ этой рѣки ; притомъ имъ извѣстно , что нѣтъ никакихъ средствъ двинуться впередъ ; а если нѣтъ средствъ двинуться къ Лану , то разумѣется рав-

номѣрно нѣтъ средствъ двинуться и на соединеніе съ вами; время, на это потребное, отняло бы всякую возможность извлечь изъ этого передвиженія какуюнибудь выгоду; ибо мы уже близки къ *Примеру*, а это время не слишкомъ удобно для дѣйствія съ войсками почти нагими. Есть другое средство намъ согласиться: примите, генераль, общее командованіе надъ обѣими арміями, и я предложу это правительству; тогда было бы совершенное единство и вы могли бы по своей волѣ распоряжаться всѣми силами. Я же буду настоятельно просить директорію, чтобъ меня смѣнили; я не соглашался и не соглашусь занимать это мѣсто, на которое поставили меня противъ моего желанія; ибо я самъ сознаюсь, что не нахожу себя способнымъ къ тѣмъ усиліямъ, которыя требуются отъ меня и отъ арміи моей. Скажу вамъ болѣе: мнѣ кажется, что всякое другое дѣйствіе за Рейномъ, кромѣ только развѣ имѣющаго цѣлью занятіе Эренбрейштейна, Майнца и Маннгейма, кажется мнѣ неудобноисполнимымъ и гибельнымъ для нашихъ армій. Я имѣю несчастье такъ видѣть вещи, и желаю, чтобъ нашли человѣка, который могъ бы лучше меня обсудить и исполнить. Генераль Дежанъ (*Dejean*) можетъ когданибудь сказать вамъ, что я слѣдовалъ по картѣ за обѣими нашими арміями и видѣлъ, какъ онѣ все болѣе и болѣе изтощались въ силахъ, тогда какъ напротивъ того, силы непріятели постепенно все возрастали по мѣрѣ его отступленія, и наконецъ дали ему возможность устремиться на одну изъ двухъ нашихъ армій. Вы были счастливы, любезный генераль! но тѣмъ не менѣе, непріятель, у котораго одна только общая цѣль,—кончилъ успѣшно и доказалъ возможность всегда одержать верхъ. Взятіе Вѣны кажется мнѣ столь же невѣроятнымъ, какъ и взятіе Парижа. Сообщите мнѣ ваше мнѣніе касательно предлагаемаго мною плана дѣйствій. Непріятель предлагаетъ мнѣ, чтобъ я уступилъ ему предмостное укрѣпленіе при Нейвидѣ съ тѣмъ, чтобъ занять покойныя зимнія квартиры на

*

обоихъ берегахъ Рейна; пишу объ этомъ директоріи; но отдамъ въ руки непріятели это укрѣпленіе не прежде, какъ въ то время, когда онъ принудитъ меня къ тому.

P. S. Завтра ѣду въ Кобленцъ, къ генералу Клеберу, по случаю предположеннаго наступательнаго дѣйствія. Сообщу вамъ, если что пибудь случится новаго.

=

XIX (къ стран. 106).

Отъ генерала Бёрнонвиля къ генералу Моро.

Изъ Кельна, отъ 12
ноября (22 брюмера).

Генералъ Депланкъ вручилъ мнѣ, генералъ, письмо ваше отъ 17 числа с. м.; послѣ этого числа я получилъ отъ директоріи, отъ 15 числа, предписаніе, совершенно измѣняющее все положеніе нашихъ дѣлъ.

О вашихъ обѣщаніяхъ директоріи я могъ судить не иначе, какъ только по письмамъ, получаемымъ мною отъ самой директоріи. Наконецъ она признала, что мнѣ невозможно дѣйствовать наступательно, и позволила мнѣ ограничиться по всему фронту дѣйствіемъ оборонительнымъ, допуская, однако жъ, внезапныя нападенія на непріятели въ случаѣ, если сочту это нужнымъ. На счетъ двадцати пяти тысячъ войска, которыхъ требовали вы отъ арміи самбро-маасской, къ счастью она не соглашается на ваше требованіе; ибо въ противномъ случаѣ, я былъ бы поставленъ въ самое затруднительное положеніе. Кромѣ того, что мнѣ необходимо сохранить у себя всѣ свои силы, при совокуплю еще замѣчаніе, что вы какъ будто прямо хотѣли сказать директоріи, что вы лучше чѣмъ я можете употребить съ пользою тѣ войска, которыя вы требовали, и такой поступокъ былъ бы слишкомъ не

великодушнѣе, если бѣ былъ съ обдуманною цѣлью ; разсмотрите ваше собственное положеніе и мое, и тогда вы увидите , что есть тутъ величайшая разниа.

Отъ Лапдау до Гюнннгена всего около сорока миль (lieues) ; а для обороны этого пространства у васъ въ распоряженіи семьдесятъ тысячъ войска ; спереди вы прикрыты широкою рѣкою , сзади васъ линія хорошихъ крѣпостей , ваши фланги совершенно обезпечены.

У меня же болѣе ста пятидесяти миль протяженія въ линіи, которую долженъ я оборонять, отъ Нѣмецкаго моря до Кейзерслаутерна ; а войска на это всего восемьдесятъ тысячъ человѣкъ , вмѣстѣ съ сѣверною арміею въ Голландіи ; нѣтъ ни одной крѣпости, въ тылу же страна покоренная, въ возстаніи противъ насъ ; не говорю уже о мѣстности расположенія. Полагаю, что самый бѣглый взглядъ на мое положеніе, покажетъ вамъ, что не маловажно мое дѣло, и что не возможно мнѣ удѣлить вамъ ни малѣйшаго подкрѣпленія.

Вы еще не обдумали, генералъ, что у васъ, безъ новыхъ подкрѣпленій, требуемыхъ вами, уже есть тридцать тысячъ человѣкъ изъ арміи самбро-маасской; ибо естественнымъ предѣломъ вашего расположенія должно считать правый берегъ Мозеля, а на пространствѣ между этою рѣкою и Кейзерслаутерномъ находится двадцать восемь тысячъ моихъ войскъ, не считая еще двѣнадцати тысячъ человѣкъ, вновь направленныхъ туда ; по этому у васъ теперь изъ числа войскъ самбро-маасской арміи будетъ сорокъ тысячъ человѣкъ.

Когда увѣдомлялъ я васъ, что противъ меня всего тридцать тысячъ непріятельскихъ войскъ, то я не считалъ тутъ еще двадцати тысячъ Австрійцевъ, расположенныхъ въ Гундсрюкѣ, противъ генерала Ливневилля (Ligneville), ни сильныхъ гарнизоновъ, которые также могутъ дѣлать вылазки и дѣйствовать въ полѣ. Послѣ того силы непріятели еще усилились.

По вашимъ словамъ кажется, что вы уже не должны болѣе опасаться за Кель и Гюнигенъ; полагаю, что будучи въ такомъ близкомъ разстояніи отъ Базеля, откуда вы можете получать самыя полныя свѣдѣнія о непріятелѣ, вы будете слѣдовать за движеніями эрцгерцога. Въ противномъ случаѣ, сей послѣдній можетъ проникнуть въ Пфальцъ, и я одинъ едва ли буду имѣть возможность защитить Гундсрюкъ. И такъ, прошу васъ, генералъ, двинуть ваше лѣвое крыло къ моему правому флангу, дабы, дѣйствуя въ созкупности, общими силами обезпечить лѣвую сторону Рейна, отъ Дюссельдорфа до Гюнигена; директорія этого желаетъ, и вѣроятно о томъ писала и вамъ самимъ.

По прежнему лѣвое крыло мое остается подъ командою генерала Макдональда, на правомъ берегу Рейна, угрожая непріятелю на берегахъ рѣки Зигъ, занимая отрядъ генерала Вернека и истребляя его голодомъ и недостатками всякаго рода. Я отдѣлилъ отъ него только авангардъ, подъ командою генерала Лефевра, которому приказалъ идти черезъ горы на Трарбахъ, на соединеніе съ отрядомъ генерала Линьевиля; онъ прибудетъ туда черезъ семь или восемь дней — самое позднее. Макдональдъ все еще прикрываетъ отдѣльнымъ отрядомъ дорогу изъ Герсфельда на Франкфуртъ, и тѣмъ обезпечиваетъ самый лагерь при Дюссельдорфѣ, куда приказано ему отступать только въ случаѣ послѣдней крайности. Генералъ Клеберъ находится въ центрѣ, гдѣ приготавлиаемся мы къ скорому бомбирдированію пейвидскаго предмостнаго укрѣпленія. Вамъ извѣстно положеніе генерала Линьевиля, который еще болѣе стѣснить непріятельскія войска въ Маннгеймѣ, когда присоединятся къ нему генералъ Лефевръ. Тогда и я самъ намѣреваюсь туда лично отправиться.

Только для исполненія настоятельныхъ предписаній директоріи должны мы исполнить планъ дѣйствій, направленныхъ къ Майну; ибо на это нѣтъ физической

возможности ; мнѣ даже не возможно будетъ удержаться на лѣвой сторонѣ Рейна , если буду терпѣть недостатокъ въ фуражѣ , и если правительство не поможетъ мнѣ . По полученному мною недавно письму отъ директоріи , послѣдняя соглашается на предлагаемый мною планъ дѣйствій , и я буду слѣдовать ему . Я могъ бы , разумѣется , перейти на правую сторону Рейна со всею своею арміею , и исполню это , когда захочу ; но передо мною на тридцать миль пустыня , гдѣ нечѣмъ будетъ содержать войско .

Непріятель предлагалъ мнѣ занять зимнія квартиры ; я отвѣчалъ австрійскому генералу , что я одинъ не могу согласиться на это предложеніе . Директорія пишетъ мнѣ , чтобъ я представилъ это на ея разсмотрѣніе , и не иначе хочеть соглашаться , какъ на томъ условіи , чтобъ распространить перемиріе на все три дѣйствующія арміи . Прошу васъ извѣстить меня , если и вамъ непріятель будетъ дѣлать подобныя же предложенія . Также весьма обяжете меня , если увѣдомите , когда вы предпримете движеніе къ моему правому флангу , какія силы вы на это употребите , и не намѣрены ли вы сдѣлать какія нибудь покушенія противъ пунктовъ , изъ которыхъ непріятель можетъ дебушировать въ центрѣ .

Предлагаю вамъ занять Кейзерслаутернъ ; мой слабѣйшій отрядъ , тамъ находящійся , совсѣмъ отдѣленъ , и къ тому же нуженъ для генерала Линневилля . Ему приказано оставить этотъ постъ , отправивъ принадлежащія вамъ вспомогательныя роты . Я было направилъ на Люксембургъ вашихъ плѣнныхъ , въ то время , какъ разбѣды непріятельскіе доходили даже до Бича ; нужно было очистить все пути сообщенія и привести Бичъ въ обезпеченное состояніе . Но лишь только прибуду я въ Гундерюкъ и узнаю о намѣреніяхъ эрцгерцога , немедленно переведу войска въ Люксембургъ , а плѣнниковъ пришлю къ вамъ .

Должно обезпечить наши сообщенія , генералъ , и

имѣть самыя частыя сношенія чрезъ ординарцевъ.
Посылаю вамъ это письмо съ курьеромъ.

=

XX (къ стран. 116).

Отъ генерала Моро къ генералу Сентъ-Сиру.

Изъ Шпальтингейма, отъ 5
декабря 1796 (15 января V).

Во многихъ частяхъ арміи открываются ужаснѣйшимъ образомъ побѣги. Знаю, что войска много терпятъ; но каковы бы ни были недостатки и утомленіе ихъ, ничто не можетъ извинять тѣхъ, которые такъ низко покидаютъ знамена свои.

По полученіи сего письма, соберите всѣ состоящія подъ командою вашею войска, представьте имъ всю опасность, которой онѣ сами подвергаютъ себя, оставляя ряды и предавая отечество на жертву врагамъ; представьте имъ безславіе, которымъ омрачится вся армія; скажите, что непріятель, ободренный этимъ и увѣренный въ своей побѣдѣ, уже не захочетъ заключить мира. Также убѣдите ихъ, что я употреблю всѣ возможныя старанія, чтобъ выплатить имъ слѣдующее жалованье; я знаю, что недоброжелательные люди распустили слухъ, будто бы въ кассахъ есть суммы; но это ложно; все происходитъ отъ того только, что правительство не ожидало столь скорого возвращенія арміи за Рейнъ.

Полагаясь на вашъ патриотизмъ и на довѣренность къ вамъ солдатъ, всегда видѣвшихъ васъ передъ собой въ бою, я увѣренъ, что вы ободрите войска и что черезъ васъ армія рейнская опять будетъ таковою же, какою была за нѣсколько дней.

=

XXI (къ стр. 139).

Отъ *Дедона*, начальника понтонеровъ, къ генералу
Сепъ - Сигу.

Отъ 6 ливаря 1797
(17 шивоза V года).

Въ слѣдствіе приказаній вашихъ, генералъ, отправлялся я вчера отъ моста рейнскаго впизъ по рѣкѣ до острова *Фазановъ*, для рекогносцировки пунктовъ, удобныхъ для высадки войскъ, назначенныхъ на острова рѣчки *Кинцигъ*. Въ этой рекогносцировкѣ меня сопровождалъ одинъ понтонерный офицеръ, одинъ изъ лучшихъ лощмановъ *Рейна*. Въ заключеніе нашего обозрѣнія, мы убѣдились, что высадка у начала (*sur la tête*) острова *des grands bois*, весьма удобоисполнима, равно какъ и отступление отъ сего пункта, въ случаѣ неудачи. Высадка же при концѣ (*a la queue*) того же острова, на высотѣ *Ауенгейма*, будетъ весьма затруднена двумя песчаными мелями, отъ которыхъ, при теперешней высотѣ воды высадка можетъ быть произведена рѣшительно только въ одной точкѣ; въ случаѣ же неудачи, суда принуждены будутъ отступать вдоль непріятельскаго берега, весьма на большое разстояніе, пока не откроется возможность скрыться въ рукавъ нашего берега. Не смотря на то, еслибъ непріятель не присовокупилъ новыхъ преградъ къ тѣмъ, которыя представляются отъ самаго свойства весьма лѣсистой мѣстности, то можно было бы и тутъ надѣяться на успѣхъ, еслибъ только батарея острова *Фазановъ* была сильно вооружена и могла весьма сильнымъ огнемъ своимъ прервать сообщеніе между лагерьмъ при *Ауенгеймѣ* и островами, о которыхъ идетъ рѣчь. Сообщеніе это производится черезъ мостъ на судахъ (рекогносцированный мною), такъ, что послѣднія прямо выставляютъ подъ наши выстрѣлы свои носы; что чрезвычайно для насъ невыгодно, ибо че-

резъ это представляется меньшая цѣль нашимъ выстрѣламъ и разрушить мостъ гораздо труднѣе. Къ тому я полагаю , что безъ весьма дѣятельнаго содѣйствія нашей батареи , высадка на этомъ пунктѣ дѣлается вовсе невозможною и весьма опасною ; потому что непріятель легко можетъ вывести противъ высаженныхъ войскъ сильныя резервы, прежде чѣмъ войска наши успѣютъ овладѣть мостомъ , выстроиться и утвердиться на мѣстности весьма пересѣченной , не имѣя возможности получать подкрѣпленія. Войска , расположенныя въ лагерѣ ауенгеймскомъ , находящемся весьма въ близкомъ разстояніи отъ кинцигскаго моста , немедленно могутъ устремиться на высаженныхъ нашихъ войскъ , если мостъ на рѣчкѣ Кинцигъ не будетъ разрушенъ ; а разрушеніе этого моста есть только дѣло случая , даже и въ томъ предположеніи , что батарея на островѣ Фазановъ хорошо вооружена ; ибо выстрѣлы ея , по большому ея разстоянію , теряютъ всякую дѣйствительность.

Я замѣтилъ , что непріятель съ большою дѣятельностію производитъ работы линіи или редутовъ на правомъ берегу рѣчки Кинцигъ , повыше Ауенгейма , близъ моста. Всего у насъ судовъ на девять сотъ человѣкъ , если мы употребимъ всѣ наши крайнія средства ; сообразить таковыя средства и степень надеждъ на успѣшность дѣйствій съ пользою отъ послѣднихъ — уже ваше дѣло , генераль. Мы готовы все исполнить по вашему приказанію ; но я считаю обязанностію представить вамъ свое мнѣніе о выгодахъ и невыгодахъ предполагаемаго дѣйствія , не скрывая отъ васъ предстоящихъ намъ препятствій.

Воды Рейна понижаются ; если еще убыль будетъ на четыре дюйма , то плаваніе судовъ съ орудіями сдѣлается невозможнымъ отъ Страсбурга до конца острова des Epis ; а какъ сообщеніе по Рейну теперь въ рукахъ непріятели , занявшаго островъ Эрленъ-Рейна , то полагаю , ничто не мѣшаетъ убрать въ Страсбургъ всѣ наши суда , которыя могутъ достиг-

нуть большаго моста уже не иначе , какъ только сухимъ путемъ , на роспускахъ .

Состояніе погоды заставляетъ спѣшить приведеніемъ въ исполненіе предположеннаго дѣйствія ; ибо морозъ можетъ вскорѣ прекратить плаваніе и наши запасныя суда , въ семъ случаѣ , не лзя будетъ перевезти ни водою , ни сухимъ путемъ . Лучше имѣть въ своихъ рукахъ средство хотя и наименѣе выгодное и удобное , чѣмъ вовсе не имѣть никакого ; а потому я и предлагаю теперь же ввести всѣ суда въ Страсбургъ , прежде чѣмъ вода еще убудетъ . Но по важности этого предмета , я ничего не могу взять на себя безъ высшаго разрѣшенія .

=

XXII (къ стран. 144).

Капитуляція при сдачѣ форта Кельскаго.

§ 1.

Французскія войска очистятъ фортъ въ теченіе сего дня и завтрашняго .

Отвѣты.

Согласны .

§ 2.

Войска австрійскія могутъ принять въ свое владѣніе фортъ въ четыре часа по полудни , 21-го числа нивоза (10 января) .

Согласны . Войска австрійскія вступятъ въ фортъ завтра , 10-го января , въ четыре часа по полудни , и примутъ во владѣніе свое вмѣстѣ съ фортомъ все , что только Французы ни оставятъ въ ономъ .

§ 3.

Съ этого времени всѣ военныя дѣйствія прекра-

Согласны . Съ обѣихъ сторонъ приказано , будетъ

цаются съ обѣихъ сторонъ; австрійскія войска займутъ редутъ *кладбища*, и расположатъ свои аванпосты у ближайшей заставы.

§ 4.

До завтрашняго вечера французскія войска будутъ расположены по другую сторону заставы.

§ 5.

Отъ обѣихъ сторонъ послано будетъ по офицеру генеральнаго штаба въ качествѣ аманатовъ, пока не будетъ исполнена сія капитуляція; послѣ чего офицеры сіи будутъ размѣнены.

чтобъ солдаты обѣихъ армій не отходили отъ своихъ постовъ, и редутъ *кладбища*, равно какъ и застава на пути къ оному, будутъ немедленно сда ны Австрійцамъ.

Согласны.

Согласны. Аманаты будутъ размѣнены завтра въ четыре часа по полудни, въ то самое время, когда австрійскія войска займутъ фортъ.

Заключено въ траншеѣ впереди Келя, 20 нивоза, V года отъ основанія Республики (9 января 1797).

Подписали : генералъ графъ *Балье Латурь*
и генералъ *Дезз*.

==

XXIII (къ стран. 153).

Отъ шпиона Виттерсбаха къ генералу Клинглину.

*(Триста двадцать вторая статья изъ переписки
Клинглина. Т. II, строк. 165).*

Отъ 5 декабря 1796

Вы не можете составить себѣ понятія о бѣдственномъ положеніи, въ которомъ находится армія французская. Уже два дня въ Гюнингенъ и въ окрестностяхъ нѣтъ мясной порціи, и поставщики отказываются доставлять до того времени, когда имъ будетъ уплаченъ долгъ. Солдаты, будучи худо одѣты, не имѣя дровъ, (въ особенности же тѣ, которые въ предместномъ укрѣпленіи, окруженные со всѣхъ сторонъ водою и не имѣющіе никакого убѣжища), гибнутъ ужаснымъ образомъ; побѣговъ чрезвычайно много. Меня увѣрялъ одинъ изъ офицеровъ Гюнигенскаго гарнизона, что съ четверга въ двухъ дивизіяхъ генерала Ферино до тысячи человѣкъ ушло по домамъ, съ оружіемъ, для защиты своей противъ жандармовъ, которые могли бы ихъ останавливать. Если это продолжится еще нѣсколько дней, то уже и не нужно будетъ брать силою мостовое укрѣпленіе; дезертеровъ именно болѣе всего изъ войскъ, занимающихъ этотъ постъ; ибо солдаты оставляютъ армію лишь только смѣнившись съ этого поста, ступая на лѣвый берегъ Рейна.

У Французовъ большой споръ съ Базелемъ, о томъ, что по ихъ словамъ, швейцарскіе посты способствовали нападенію и отступленію Австрійцевъ, 30-го ноября, и пропустили ихъ черезъ владѣнія гельветическія. Князь Фюрстенбергъ съ своей стороны справедливо жалуется на то, что Базель значительно помогая Французамъ, свободно пропуская ихъ на правую сторону Рейна, (принадлежащую къ владѣніямъ базельскимъ), какъ для смѣны гарнизона въ мосто-

вомъ укрѣпленіи , такъ и для перевозки на судахъ продовольственныхъ и военныхъ запасовъ ; чрезъ это непріятель почти совершенно обезпеченъ отъ дѣйствія австрійской артиллеріи. во время переправы, за исключеніемъ только одного мгновенія при переѣздѣ черезъ главный рукавъ ; Базельцы показывали только видъ, будто хотятъ воспротивиться этому; но мѣры ихъ были такъ ничтожны, что Французы все продолжаютъ пользоваться этимъ путемъ. Это заслуживаетъ, чтобъ Е. К. В. далъ приказаніе принять какія нибудь дѣйствительныя мѣры такому человѣку, который не удовольствовался бы льстивыми рѣчами и обѣщаніями, а требовалъ бы немедленнаго исполненія. (Это для васъ однихъ). Съ сожалѣніемъ вижу, что въ случаяхъ столь важныхъ употребляется такая умѣренность, особенно же противъ такого правительства, которое показываетъ явное расположеніе къ непріятелю.

Атака Австрійцевъ 30-го числа заставила Моро снова отправить генерала Феррино къ его мѣсту.

Изъ Италіи все по прежнему получаются хорошія извѣстія ; по всѣмъ письмамъ, вчера привезеннымъ курьеромъ, оказывается, что Французы отступаютъ на всѣхъ пунктахъ ; по письмамъ же изъ Франціи, шуаны снова во всѣхъ углахъ поднимаютъ головы, въ особенности же въ Ліонѣ и въ Бретани.

=

XXIV (къ стр. 153).

Отъ Виттерсбахъ къ Клинглину.

*(Триста двадцать пятая статья изъ переписки
Клинглина, Т. II, стр. 179).*

Изъ Базеля, отъ
7 декабря 1796.

Споръ, о которомъ говорилъ я вамъ въ своемъ

письмъ отъ 5-го числа, касательно мнимаго нарушенія Австрійцами въ ночь 30-го ноября неутралитета владѣній базельскихъ, еще не окончень. Четыре дня сенатъ занимается отбираниемъ свѣдѣній; но изъ сотни допрошенныхъ свидѣтелей ни одинъ не сказалъ, чтобы Австрійцы проходили черезъ земли неутралныя, и всѣ увѣряли, что напротивъ, они старались обходить ихъ мимо. Не смотря на то, здѣшнее правительство, для удовлетворенія Французовъ, начало копать ровъ, въ четыре фута глубиною, по всей границѣ своихъ владѣній, отъ Рейна до австрійскаго передоваго поста, у котораго разстался я съ вами, когда вы здѣсь были въ началѣ минувшаго Юня мѣсяца. По всей этой линіи, на извѣстныхъ дистанціяхъ, будутъ орудія, вежи и горшки, заряженные гранатами и порохомъ (*des pot à feu*), съ тою цѣлью, чтобъ можно было освѣтить всю равнину впереди мостоваго укрѣпленія, что можетъ быть весьма невыгодно для Австрійцевъ въ случаѣ, если бъ они вздумали опять провзвести ночное нападеніе или какое бы то ни было дѣйствіе, подъ покровительствомъ темноты.

Базельцы вовсе не такъ внимательны къ требованіямъ Е. К. В. и князя Фюрстенберга; они еще не приняли никакихъ дѣйствительныхъ мѣръ для воспрепятствованія Французамъ проходить черезъ подвластный имъ (Базельцамъ) берегъ Рейна, для смѣны гарнизона мостоваго прикрытія и для снабженія его всѣмъ нужнымъ, скрытно отъ австрійской артиллеріи. Даже въ прошедшую ночь такимъ путемъ были смѣнены двѣ тысячи человѣкъ гарнизона, и теперь везутъ въ фортъ на баркахъ дрова, такъ что Австрійцы не могутъ этому воспрепятствовать. Многіе весьма удивляются, что не принимаютъ противъ этого рѣшительнѣйшихъ мѣръ.

Побѣги продолжаютъ по прежнему; съ понедѣльника пять сотъ человѣкъ ушло изъ окрестностей Гюнингена. Войска, вновь прибывшія въ гарнизонъ, поклялись, что въ другой разъ ихъ не заманять. Двад-

цать вторая полубригада легкой пѣхоты, бывшая въ Порантронъ (Porentron), находится теперь въ фортѣ.

Съ обѣихъ сторонъ каноннада прекратилась уже три дня.

=

XXV (къ стр. 153).

Отъ князя Фюрстенберга, командующаго австрійскими войсками передъ гюингенскимъ предмостнымъ укрѣпленіемъ, къ комманданту онаго генералу Дюфуру.

Господинъ генералъ! въ свое время требовалъ я отъ генерала Абатуччи сдачи мостоваго укрѣпленія и другихъ верковъ на островѣ, и вслѣдствіе отказа, началъ бомбардировать ваши укрѣпленія, весьма умѣренно. Однакожъ не смотря на то, мы успѣли разрушить мость; почему вторично потребовалъ я сдачи форта; но генералъ вашъ нашелъ предложенія мои унижительными, хотя онѣ вовсе не были таковы, судя по тому положенію, въ которомъ онъ находился. Сдѣланное имъ усиліе, котораго сдѣлался онъ самъ жертвою, имѣло только мгновенный успѣхъ, по причинѣ замедленія въ движеніи одной нашей колонны, командующій коею былъ убитъ въ самомъ началѣ дѣла. И такъ вы не можете сомнѣваться въ томъ, что по своей обязанности и по самому положенію дѣла, я принужденъ буду употребить всѣ крайнія средства, чтобъ Рейнъ былъ границею между нами; а потому я снова повторяю вамъ, генералъ, предложеніе пошадить кровь, очистивъ укрѣпленія или срывъ оныя. Имѣю честь быть..... и проч.

=

ОТВѢТЪ ГЕНЕРАЛА ДЮФУРА.

Тѣ же самыя причины, которыя заставляютъ васъ желать сдачи мостоваго прикрытія, требуютъ отъ насъ, чтобъ мы, съ своей стороны, защищали свои укрѣпленія; что мы и исполнимъ, генералъ, имѣя честь..... и проч.

—

XXVI (къ стран. 158).

Капитуляція, предложенная для сдачи гюнингенскаго мостоваго прикрытія комендантомъ онаго генераломъ *Дюфуромъ*, командующему австрійскими осаждающими войсками, генералу князю *Фюрстенбергу*, на основаніи полномочія, даннаго имъ обоимъ отъ главнокомандующихъ обѣими противными арміями.

§ 1.

Французскія войска очистятъ гюнингенское мостовое прикрытіе 17-го плювюза, V гола (5 февраля 1797), взявъ съ собою оружіе, обозъ, военные запасы, и все служившее къ оборонѣ.

§ 2.

Австрійскія войска займутъ укрѣпленія ровно въ полдень означеннаго дня.

Отвѣты.

Согласенъ.

Войска Его Императорскаго и королевскаго Величества вступятъ ровно въ полдень 5-го февраля, въ гюнингенскія мостовыя укрѣпленія, включая въ то число и горнверкъ на

островѣ des Cordonniers; какъ самыя укрѣпленія, такъ и все то, что Французы оставляютъ въ нихъ, будетъ передано въ руки австрійскихъ войскъ.

§ 3.

Въ означенной частъ все роещія дѣйствія прекратятся съ обѣихъ сторонъ. Австрійскія войска теперь же, безотлагательно займутъ одинъ изъ редюитовъ полумѣсяца.

Австрійскія войска теперь же займутъ редюитъ, находящійся влѣво отъ полумѣсяца, и поставятъ часовыхъ своихъ у заставы упомянутого полу-мѣсяца.

Третьяго же февраля, въ полдень онѣ займутъ самый полумѣсяцъ и поставятъ часовыхъ у моста на маломъ рукавѣ Рейна.

Французскіе же часовые расположатся по другую сторону заставы и моста.

§ 4.

Съ праваго берега Рейна не будетъ производиться выстрѣловъ противъ Гюнингена.

Пока Гюнингенъ не будетъ атакованъ или блокированъ съ лѣваго берега Рейна. За то, означенная крѣпость и батареи лѣваго берега Рейна, служащія къ оборонѣ послѣдней, не будутъ производить огня по австрійскимъ постамъ, находящимся на островѣ des Cordonniers, равно какъ и по правой сторонѣ Рейна, подверженной огню крѣпостной артиллеріи.

§ 5.

Все работы, произведен-

Согласенъ.

ныя на правомъ берегу для атаки мостоваго укрѣпленія, будутъ скрыты и все приведено въ такое состояніе, въ какомъ находилось прежде перехода французской арміи за Рейнъ. Остаются же укрѣпленія, построенныя прежде сдачи Келя, траншеи ихъ связывающія, равно какъ и батареи, заложенныя по берегу Рейна, выше мостоваго укрѣпленія, и сообщенія отъ вышепоименованныхъ укрѣпленій къ симъ батареямъ. Всѣ обозы, между означенными укрѣпленіями и Рейномъ, будутъ скрыты до истеченія шести недѣль.

§ 6.

Съ обѣихъ сторонъ дано будетъ по одному офицеру въ аманаты, до назначеннаго срока (5-го февраля) для сдачи горнверка и вступленія въ него австрійскихъ войскъ; послѣ чего аманаты сіи будутъ размѣнены.

Подписали :

Генераль Люфуръ.

Съ обѣихъ сторонъ будетъ приказано, чтобъ солдаты не переступали черезъ границы, положенныя сею капитуляціею между двумя арміями.

Карль, князь Фюрстенбергъ.

*

ОПРАВДАТЕЛЬНЫЯ СТАТЬИ

КЪ ПОХОДУ 1797 ГОДА.

=

I (къ стран. 168).

Отъ главнокомандующаго Гоша къ генералу Дезэ,
командующему рейно-мозельскою арміею.

Изъ Кельна, отъ 12 апрѣ-
ля (23-го жерминаля).

Препровождаю вамъ, генералъ, извлеченіе изъ письма, полученнаго мною отъ директоріи, извѣщающей меня о своей волѣ — подчинить подъ начальство мое часть войскъ, находящуюся передъ Майнцемъ, смѣнивъ ее частію лѣваго крыла арміи рейнской, состоящей теперь подъ вашею командою.

Вѣроятно, генералъ Моро писалъ уже вамъ о семъ предметѣ, и потому я предполагаю, что вы уже сдѣлали нужныя распоряженія; но вамъ надобно знать,

что директорія предписываетъ мнѣ немедленно выступить, и я атакую непріятеля 27 числа (16 апрѣля).

Я знаю, что вамъ еще не было возможности смѣнить войска, состоящія подъ командою генерала Колло, и потому я буду ожидать до 1-го флореала (20 апр.), надѣясь, что къ тому времени эти войска могутъ уже поступить въ полное мое распоряженіе; ибо дивизія генерала Сепъ-Сира можетъ въ два или три перехода перейти отъ Кейзерслаутерна къ низовьямъ рѣки Наге. Я извѣщу генерала Колло, чтобъ онъ снесся съ генераломъ Сепъ-Сиромъ, и условился съ нимъ въ томъ, чтобъ смѣнять войска не всѣ разомъ, а постепенно. До сего времени для обороны его позиція достаточно было пятнадцати баталіоновъ и шести эскадроновъ, составлявшихъ въ совокупности силу до пятнадцати тысячъ человѣкъ; но должно предполагать, что непріятедь сдѣлаетъ покушеніе на Мангеймъ и Майнцъ, въ то самое время, когда мы устремимся къ рѣкѣ Майну. Посему предлагаю вамъ отправить къ послѣдней изъ сихъ крѣпостей (Майнцу), отъ шестнадцати до осмнадцати тысячъ человѣкъ. Гарнизонъ Ладау, который, полагаю, силою до осьми тысячъ человѣкъ, будетъ достаточно для наблюденія (маскированія) за мангеймскимъ мостовымъ прикрытіемъ. Замѣьте, генераль, что когда я буду на Верхнемъ Майнѣ, непріятедь будетъ принужденъ отступить, и тѣмъ дозволитъ вамъ притянуть къ себѣ болѣе трети силъ, теперь покуда нужныхъ для вышеназложеннаго назначенія.

Увѣдомьте меня, генераль, что могу я сдѣлать для васъ, чтобъ помочь недостатку вашему въ продовольствіи, особенно же въ мясѣ. Хотя мы теперь сами довольно въ затруднительномъ положеніи на этотъ счетъ, однако жъ я могу вамъ удѣлить нѣкоторую часть запасовъ.

==

II (къ стр. 168).

ОГЪ ГЕНЕРАЛА АМБЕРА КЪ ГЕНЕРАЛУ СЕПЬ-СИРУ.

Изъ Кейзерслаутерна, отъ 17
апрѣля (28-го жерминала).

Мнѣ сказалъ Преваль, что тебѣ хочется, любезный мой генераль, расположить бригаду Удино въ барракахъ; весьма одобряю эту благоразумную мѣру; но долженъ тебѣ замѣтить, что оно удобоисполнимо только въ томъ случаѣ, если заблаговременно заготовлены будутъ средства къ продовольствованію войскъ. Военный комиссаръ, котораго я призывалъ къ себѣ, сказалъ мнѣ, что въ магазинахъ всего шестьсотъ квинталовъ ржи и ячменю, и что онъ можетъ снабжать эту бригаду плохимъ хлѣбомъ только въ теченіе шести дней; что на реквизицію уже нельзя считать, потому что войска истребили всѣ средства края. И такъ тебѣ необходимо должно приказати военному комиссару Монне, свезти въ Кейзерслаутернъ всѣ запасы магазиновъ въ Цвейбрюкенѣ, Саррбрюкѣ и Пирмазенсѣ; но прежде, чѣмъ поставить войска въ барракахъ, должно, разумѣется, навѣрно и точно убѣдиться, есть ли дѣйствительная возможность исполнить предполагаемое заготовленіе запасовъ, и достаточно ли будетъ послѣднее для довольствованія всѣхъ войскъ первой линіи въ продолженіе двухъ недѣль. Дай мнѣ на все это отвѣтъ и положительно извѣсти меня, что долженъ я дѣлать?

Генераль Удино увѣдомляетъ меня, что непріятель все въ томъ же положеніи, и кажется, ничего не намѣренъ предпринимать прежде, чѣмъ мы сами не предупредимъ его. Австрійскій генераль Князевичъ вчера просилъ его увѣдомить, участвуемъ ли мы вмѣстѣ съ арміею самбро-маасскою въ разрывѣ и въ открытіи военныхъ дѣйствій, присовокупивъ, что онъ вполне полагается на его честь и не приметъ никакихъ

враждебныхъ мѣръ , прежде чѣмъ не получить положительнаго извѣщенія о томъ , намѣрепы ли мы открыть военныя дѣйствія . Удино не могъ дать никакого положительнаго отвѣта и просить моихъ приказаній , я же жду приказаній отъ тебя на счетъ этого предмета , какъ мнѣ кажется , довольно важнаго . Если ты уполномочишь меня вступить въ переговоры съ австрійскимъ генераломъ и условиться съ нимъ , выдержать ли трехдневный срокъ перемирія , или ограничить его одними сутками , то черезъ это мы выйдемъ изъ затруднительнаго положенія ; не будемъ принуждены располагать войска наши въ барракахъ и будемъ имѣть время принять мѣры для обезпеченія своего продовольствованія на случай , если нужно будетъ непрерывно располагать войска въ полѣ .

Весьма затруднительно намъ будетъ имѣть обѣ наши главныя квартиры въ Кейзерслаутернѣ , и весьма сожалѣю , что расположеніе моихъ войскъ не позволяетъ мнѣ помѣститься въ какомъ нибудь другомъ мѣстѣ .

==

III (къ страп. 168).

Отъ генерала Сещъ-Сира къ генералу Амберу .

Изъ Цвейбрюкена , отъ 17
апрѣля (28 жерминаля).

Надобно непрерывно расположить войска биваками ; военные комиссары округа уполномочены пользоваться всеми возможными средствами Пирмазенса , Цвейбрюкена , и проч . Коммисаръ Монне въ отсутствіи .

Я нѣсколько разъ тебѣ говорилъ , что я не признаю никакого перемирія для арміи рейно-мозельской , и ни сколько не считаю себя связаннымъ условіями , заклю-

ченными между самбро-маасскою арміею и Австріи-цами.

=

IV (къ стран. 176).

Отъ генерала Дезэ къ генералу Сенъ-Сирю.

(За отсутствіемъ главнокомандующаго Моро.)

Изъ Страсбурга, отъ 15
апрѣля (26 жерминаля).

Я хочу извѣстить тебя, любезный мой Сенъ-Сиръ, что не могъ принять предложенія генерала Латура, желавшаго слишкомъ продолжительнаго перемирія, соотвѣтственнаго тому, которое, по свидѣтельству его заключено генераломъ Бонапартомъ. Ты знаешь, что послѣ осады Келя правительство строго запретило намъ заключать перемирія безъ утвержденія директоріи; а слѣдственно, я и не могъ никакъ ни на что рѣшиться. Впрочемъ, мнѣ кажется, что теперь и не время объ этомъ думать, особенно, когда самбро-маасская армія только что разрываетъ заключенное ею перемиріе, и когда Австрійцы отдѣляютъ отъ силъ, намъ противопоставленныхъ, восемь или десять баталіоновъ съ двадцатью двумя эскадронами, на подкрѣпленіе арміи италіанской.

Ты долженъ былъ уже получить письмо, которое писалъ я тебѣ третьяго дня, и въ которомъ увѣдомлялъ тебя о предписаніяхъ, данныхъ мнѣ директоріею, согласно съ движеніемъ самбро-маасской арміи на правую сторону Рейна. Мнѣ кажется, надобно всегда придерживаться этихъ распоряженій: онѣ въ духѣ генерала Моро, который пишетъ мнѣ, чтобъ не слишкомъ удалять войска отъ центра, чтобъ имѣть возможность употребить ихъ въ дѣло тамъ, гдѣ бу-

дети нужно. Я извѣщаль тебя, что скоро мы будемъ въ состояніи открыть военныя дѣйствія : ожидаю только генерала Моро ; каждый часъ мы находимся въ готовности ; но приготовленія наши сохраняются въ совершенной тайнѣ.

Съ нетерпѣніемъ желаю узнать, что сдѣлаеть генералъ Гошъ ? будетъ ли онъ атаковать или нѣтъ ? Онъ долженъ былъ начать дѣйствія 27 числа (16 апрѣля). Если бъ онъ принялъ предложеніе перемирія , то и намъ слѣдовало бы сдѣлать то же. Во всякомъ случаѣ намъ нечего начинать дѣйствія : мы можемъ оставаться въ покоѣ , принявъ только должныя предосторожности ; ибо намъ назначено оставаться въ оборонительномъ положеніи.

Если армія самбро-маасская уступитъ намъ часть пространства въ Гундерюкѣ , то намъ должно будетъ сколько можно извлечь изъ этого края всѣ средства продовольствованія , и вообще всѣ способы къ удовлетворенію нуждъ арміи.

Генералъ Гошъ предлагаетъ мнѣ запасовъ : не вѣрю искренности такого предложенія ; однако жъ я отвѣчалъ ему, что онъ сдѣлаеть намъ величайшее удовольствіе, доставкою такого количества запасовъ , какое только ему возможно. Генералъ Гошъ также извѣщаетъ меня , что онъ приказалъ генералу Колло, командирующему на правомъ его флангѣ , снестись съ тобою, касательно смѣны отряда генерала Колло твоими войсками ; онъ видитъ , что этого не возможно сдѣлать немедленно ; но надѣется , что отрядъ генерала Колло будетъ совершенно свободенъ и въ его распоряженіи къ первымъ числамъ Флореала. Какъ уже я говорилъ тебѣ , должно непремѣнно наблюдать за этою стороною : если непріятель вздумаетъ тутъ тронуться , то мы двинемся противъ него въ весьма значительныхъ силахъ и скоро заставимъ его возвратиться въ свои крѣпости. Впрочемъ , должно предполагать,

что онъ не отважится на это, когда увидитъ, что армія самбро-маасская приближается къ Майну.

=

V (къ стран. 178).

Отъ генерала Дезэ къ генералу Сепъ-Сирю.

(За отсутствіемъ главнокомандующаго Моро.)

Изъ Страсбурга, отъ 14
апрѣля (25 жерминаля).

Мнѣ прежде уже были извѣстны свѣдѣнія, которыя ты мнѣ сообщаешь, любезный Сепъ-Сиръ; онѣ весьма важны, и дѣйствительно показываютъ, что Австрійцы весьма въ затруднительномъ положеніи; теперь-то самое время задать имъ передрагу, и мы сильно къ этому готовимся. Ты знаешь наше положеніе, знаешь генерала, командующаго сосѣднею арміею, знаешь его образъ дѣйствій; по этому тебя не удивитъ, что онъ немедленно долженъ начать дѣйствія на правой сторонѣ Рейна, и разумѣется, какъ ты самъ можешь догадаться, онъ потребовалъ, чтобъ мы замѣстили его: и такъ ты видишь, какая участь ожидаетъ насъ. Вся армія самбро-маасская будетъ дѣйствовать наступательно, а мы осуждены на печальную и скучную роль — прозябать около Майнца и Мангейма; ты понимаешь, какъ мысль эта жестока, и какъ будетъ это уничтожительно для насъ! Признаюсь тебѣ, съ прискорбіемъ вижу я нашу армію въ такомъ положеніи; но надѣюсь, что она будетъ имѣть назначеніе, болѣе блистательное и славное. Мы не совсѣмъ отвергаемъ надежду перейти за преграду, насъ останавливающую: все готовится къ тому, чтобъ воспользоваться благоприятнымъ случаемъ, и можетъ быть, мы еще одержимъ успѣхъ.

По этому я не думаю , чтобъ армія должна была броситься въ Гундсрюкъ и опять бѣдствовать и терпѣть нищету ; когда армія самбро-маасская соберется къ переправѣ черезъ Рейшъ , мы не должны идти занять всѣ прежнія ея посты и позиціи , а только должны наблюдать за этою стороною разѣздами и малыми отрядами , чтобъ препятствовать непріятельскимъ поискамъ и удерживать противника. Генералъ Ренъ сообщилъ тебѣ наши предположенія , касательно расположенія войскъ ; мы хотимъ болѣе сблизить ихъ , чтобъ онѣ могли скоро сюда собраться въ случаѣ , если рѣшимся перейти черезъ Рейшъ.

Скоро ожидаю генерала Моро ; надѣюсь , что онъ привезетъ намъ денегъ , и слѣдственно дастъ намъ средства удовольствовать армію и содержать ее во время кампаніи ; намъ это весьма бы нужно. Ты знаешь , какъ мы принимаемъ участіе въ славѣ рейно-мозельской арміи ; надѣюсь , что мы ее поддержимъ и возвеличимъ новыми рѣшительными и благородными усиліями.

Ты самъ поймешь , любезный Сень-Сиръ , что отпущъ , или лучше позволеніе , которое ты просишь , въ настоящее время рѣшительно не возможно ; и такъ я надѣюсь , что ты останешься съ нами. Извѣсти меня , когда самбро-маасская армія прерветъ трехдневное свое перемиріе.

==

VI (къ стран. 201).

Отъ генерала РЕНЕ къ генералу СЕНЬ-СИРУ.

Изъ Оффенбурга , отъ 4
августа (4 фрuctидора).

Я получилъ извѣстіе , генералъ , что шестьдесятъ осьмая полубригада находится еще въ Лаандау , тогда

какъ въ этой крѣпости слѣдовало бы оставаться только нѣсколькимъ ротамъ , нужнымъ единственно для содержанія карауловъ ; роты эти должны были быть смѣняемы довольно часто, чтобъ всѣ части войскъ поочередно песли тяжесть и непріятности гарнизонной службы. Уже шестьдесятъ первая полубригада надѣлала шуму въ Ландау, по поводу задержки жалованья; а при нашемъ положеніи, должно всегда имѣть въ виду, что войска , расположенныя въ казармахъ, всегда скорѣе могутъ быть встревожены людьми недоброжелательными, когда къ неплатежу жалованья присоединяется плохое продовольствованіе и квартированіе. По симъ-то причинамъ , мѣсяцъ тому назадъ, главнокомандующій писалъ вамъ , чтобъ смѣнить шестьдесятъ осьмую полубригаду и устроить гарнизонную службу въ Ландау такимъ образомъ, чтобъ тамъ было какъ можно меньшее число войска ; не знаю, по какой причинѣ это не было до сихъ поръ исполнено.

Теперь , когда во всѣхъ предметахъ армія терпитъ крайній недостатокъ , когда принуждены содержать войска на счетъ жителей края , и когда едва есть возможность содержать гарнизоны крѣпостей, еще болѣе необходимо уменьшить гарнизонъ Ландау ; прошу васъ сдѣлать по сему немедленное распоряженіе.

Скоро не будетъ средствъ содержать кавалерію, расположенную между Саррою и Мецомъ; главнокомандующій требовалъ отъ правителей департаментовъ удовлетворить нужды войскъ , расположенныхъ въ подвѣдомственномъ имъ краѣ; но тутъ встрѣтится много затрудненій. Нужно будетъ перевести эту кавалерію въ завоеванный край, который по своему обширному пространству представляетъ много источниковъ и средствъ для войскъ нашего лѣваго крыла.

==

VII (къ стран. 204).

Прокламація главнокомандующаго Моро къ арміи
рейно-мозельской.

9-го септѣбря (25 фруктидора).

Сейчасъ получилъ я отъ директоріи прокламацію отъ 18-го числа с. м. (4 сент.), въ которой объявляется Франціи, что Пишгрю содѣлался недостойнымъ той довѣренности, которою такъ долго онъ пользовался отъ всей республики, и въ особенности отъ арміи.

Но дошло до моего свѣдѣнія, что многія военныя лица, питающія слишкомъ большую довѣренность къ патріотическимъ правиламъ и чувствамъ этого человѣка, судя по оказаннымъ имъ услугамъ, усомнились въ семъ приговорѣ.

Я считаю обязанностію открыть всю истину своимъ сослуживцамъ и согражданамъ.

Къ сожалѣнію, измѣна Пишгрю не подвержена сомнѣнію. 17-го числа с. м. (3 сент.) я извѣстилъ одного изъ членовъ директоріи, что въ мои руки попала переписка его съ Конде и другими агентами претендента (*le prétendant*, то есть, Людвига XVIII), совершенно подтверждающая его измѣну.

Директорія отзываетъ меня въ Парижъ, вѣроятно для полученія полнѣйшихъ свѣдѣній объ этой перепискѣ.

Воины! будьте спокойны и не тревожьтесь на счетъ внутреннихъ происшествій во Франціи; повѣрьте, что правительство, подавляющее роялистовъ, будетъ печься о поддержаніи республиканской конституціи, которую поклялись вы защищать.

Примѣчаніе. Въ Страсбургѣ ходятъ какіе-то пасквили, безъ подписи имени сочинителя, съ титуломъ: *Адресъ къ арміи рейно-мозельской.*

Главнокомандующій даже не считаетъ достойнымъ

опровергать ихъ; ибо явно, что они могутъ быть произведеніемъ только какихъ нибудь возмутителей.

Отвѣтомъ на всѣ эти клеветы, служить самое поведеніе арміи.

=

VIII (къ стран. 204).

Отъ генерала Ренъе къ генералу Сепъ-Сиру.

Изъ Страсбурга, отъ 10 сентября (24 фруктидора).

Препровождаю вамъ, генералъ, нѣсколько экземпляровъ прокламаціи генерала Моро, касательно измѣны, въ истинѣ которой онъ вполнѣ убѣдился.

Прошу васъ сдѣлать эту прокламацію какъ можно болѣе извѣстною по всей арміи: она помѣщена въ приказахъ.

Пользуюсь отъѣздомъ одного курьера къ арміи самбро-маасской, для скорѣйшаго доставленія туда той же прокламаціи.

=

IX (къ стран. 204).

Отъ генерала Моро къ директории.

(Выписка изъ Монитера, отъ 29 фруктидора, года V [15 сентября 1797]).

Изъ Страсбурга, отъ 10 сентября (24 фруктидора).

Граждане директоры!

Только 22 числа (8 сент.), весьма поздно получилъ

я въ девяти миляхъ отъ Страсбурга, предписаніе ваше, явится въ Парижъ.

Мнѣ нужно было нѣсколько часовъ времени для приготовленій къ поѣздкѣ, для обезпеченія спокойствія въ арміи и для распоряженій объ арестованіи нѣкоторыхъ лицъ, замѣшанныхъ въ важную переписку, которую я самъ доставляю вамъ.

Прилагаю при семъ свою прокламацію къ войску, написанную съ тою цѣлью, чтобъ разсѣять сомнѣнія и толки многихъ недовѣрчивыхъ людей; впрочемъ, признаюсь вамъ, дѣйствительно трудно было повѣрить, чтобъ человекъ, оказавшій столь великія услуги отечеству, не имѣвшій никакой выгоды измѣнять ему, могъ покрыть себя такимъ позоромъ.

Меня считали другомъ Пишгрю; но давно уже я пересталъ уважать его; вы увидите, что никто не былъ болѣе меня самого жертвою его измѣны; ибо всѣ его замыслы были основаны на неудачахъ арміи, состоявшей подъ моею командою. Храбрость этой арміи — спасла республику.

=

X (къ стран. 204).

Отъ генерала Моро къ министру полиціи.

(Заимствовано изъ «переписки Клиглина», Т. I.)

Парижъ, 1 октября (10
вандемьера, года VI).

Министръ! Препровождая вамъ бумаги генерала Клиглина, завѣдывавшаго секретною перепискою непріятельской арміи, считаю нужнымъ сообщить вамъ нѣкоторыя подробности на счетъ того, какимъ образомъ сіи бумаги были захвачены и касательно письма моего къ гражданину Бартеlemi, которое многіе счи-

тали писаннымъ уже по полученіи мною извѣстія о происшествіяхъ 18 фруктидора; изъ этого предположенія каждая партія выводила свое заключеніе, смотря по своимъ выгодамъ.

Я буду отвѣчать на это фактами, въ истинѣ которыхъ никто не можетъ усомниться.

Второго флореала (21 апр.), состоявшая подъ командою моею армія овладѣла Оффенбургомъ, около трехъ часовъ пополудни.

Я ѣхалъ вслѣдъ за гусарами, которые первые вступили въ городъ, и здѣсь нашелъ я фургоны канцеляріи, почты и части арміи непріятельской, равно какъ многіе экипажи нѣкоторыхъ генераловъ, и въ томъ числѣ генерала Клинглина, добычу котораго дѣлили между собою наши солдаты.

Я далъ приказаніе тщательно собрать всѣ бумаги, какія только будутъ найдены. Ими наполненъ былъ одинъ фургонъ, который и былъ на другой день препровожденъ въ Страсбургъ, подъ присмотромъ офицера.

Только уже послѣ утвержденія предварительныхъ мирныхъ условій, когда опредѣлены были окончательно границы квартирнаго расположенія, могли мы приступить къ разбору бумагъ: онѣ были въ чрезвычайномъ множествѣ, и притомъ въ большомъ беспорядкѣ, что было весьма естественно, судя по тому, какимъ образомъ онѣ были собраны.

Я поручилъ заняться этою работою одному офицеру генеральнаго штаба; никто лучше васъ не можетъ понимать, сколько нужно было времени для отбора бумагъ, для отысканія разныхъ именъ, скрытыхъ подъ чужими условными наименованіями, для открытія ключа шифровки, и для самой дешифровки всѣхъ писемъ: послѣдняя эта работа и до сихъ поръ еще не окончена.

Семнадцатаго числа (3 сент.) вручилъ я курьеру, возвращавшемуся изъ Страсбурга утромъ 18 фруктидора (4 сент.), письмо къ гражданину Бартелеми.

Пронсшествія же 18 Фруктидора сдѣлались извѣстными въ этомъ городѣ только 22 числа.

Весьма естественно, что я обратился къ этому члену директоріи, которому говорилъ я объ этой перепискѣ уже за нѣсколько дней до отъѣзда его изъ Базеля, тѣмъ болѣе, что я имѣлъ частыя съ нимъ сношенія по поводу его посольства въ Базель.

Мнѣ не слѣдовало положительно говорить ему о тѣхъ лицахъ, замѣшанныхъ въ переписку генерала Клинглина, на счетъ которыхъ еще не было очевидныхъ доказательствъ; но я уже не могъ умолчать; ибо для отечества была явная опасность, и неминуемо слѣдовало скорѣе очистить армию отъ толпы шпионовъ, которые ежедневно сообщали непріятелю о силѣ и движеніяхъ нашей арміи. Вы убѣдитесь въ этомъ, найдя въ представленныхъ бумагахъ вѣдомости о силѣ и составѣ нашихъ войскъ и о состояніи магазиновъ.

=

XI (къ стран. 204).

Отъ директоріи къ генералу Гошу, главнокомандующему обѣими арміями на Рейнѣ.

Изъ Парижа, отъ 9 сентября 1797
года (23 Фруктидора, г. V.)

Директорія препровождаетъ вамъ, генералъ, копию съ письма, писаннаго сего 17 числа (3 сент.) къ гражданину Бартелеми, генераломъ Моро. Вы увидите изъ него, что въ рукахъ сего послѣдняго весьма важная шифрованная переписка, и что объ ней знаютъ только генералы Дезэ и Ренъе, одинъ, неизвѣстный еще, адъютантъ генерала Моро и еще одинъ офицеръ, также неизвѣстный намъ, который завѣдывалъ секретною частію арміи. Директорія проситъ васъ немедленно до-

ставить ей эту переписку, вмѣстѣ съ тѣмъ, что уже разобрано, съ ключемъ шифровки и тѣмъ человѣкомъ, который дешифрируетъ: сдѣлавъ имъ опись и освѣдѣтельствованіе, препроводите всѣ бумаги подъ стражею, достаточною для совершеннаго обезпеченія исправной доставки.

Генералъ Моро говоритъ въ письмѣ своемъ, что многихъ лицъ трудно открыть; ибо имена ихъ не упоминаются; но что по намекамъ и догадкамъ, нѣкоторые уже извѣстны. Директоріи должны быть сообщены эти догадки, и потому вамъ слѣдовало бы объ этомъ предметѣ переговорить, не съ генераломъ Моро (который долженъ быть теперь уже въ дорогѣ въ Парижъ, вслѣдствіе двухъ постановленій директоріи, утвержденныхъ сего 16 числа [2 сент.]); а съ другими членами вышеупомянутыми лицами, имѣющими свидѣнія о сей перепискѣ.

Наконецъ, вамъ должно для предосторожности распорядиться, въ случаѣ, если Бодонвилъ (chef de brigade) находится въ предѣлахъ занимаемаго вами департамента, чтобъ его арестовать какъ шпиона, равно какъ и всякаго того, кто по открытой перепискѣ окажется замѣненнымъ въ заговорѣ. Извѣстите о томъ скорѣе директорію, дабы она могла принять свои мѣры на сей счетъ.

=

XII (къ стран. 213).

Отъ начальщика главнаго штаба Шерень къ генералу
Сень-Сяру.

(Изъ леченіе.)

Изъ Оффенбурга, отъ 7 декабря 1797 (17 еримера).

Постановленіемъ 29-го числа истекшаго мѣсяца (19

ноября), директорія предписываетъ принять наискорѣйшія мѣры къ завладѣнію, именовъ республики французской, владѣніями, на лѣвой сторонѣ Рейна, зависящими отъ прежебывшихъ базельскихъ епископства и княжества, и состоящими изъ Эргуеля, Мутье-Гравваля, Беллелей, и проч., не нарушая нейтралитета и другихъ правъ гельветическаго союза.

Главкомапдующій препоручаетъ вамъ приведеніе въ исполненіе сего предначертанія. Семнадцатая и тридцать первая полубригады и восьмой гусарскій полкъ, получившіе приказаніе двинуться въ Верхній Пфальцъ, подъ предлогомъ снисканія средствъ продовольствованія, вмѣстѣ съ войсками, уже находящимися въ сей странѣ, назначаются для поддержанія этой экспедиціи, которая должна приготовляться и приводится въ исполненіе, подъ самою строгою тайною, и такъ, чтобъ не подать Швейцарцамъ никакого повода къ подозрѣніямъ и опасеніямъ, при всей ихъ естественной мнительности. Препоручая вамъ сіе дѣйствіе, главнокомапдующій даетъ вамъ полную свободу въ распоряженіяхъ, и подчиняетъ подъ ваше вѣденіе департаментъ du Mont-terrible. По сему подъ ваше начальство поступить находящійся въ Делльмонтѣ генералъ Нувьонъ съ двумя баталіонами тридцать восьмой полубригады и другими его войсками.

Страна, которая будетъ покорена республикѣ французской, должна быть немедленно организована въ составѣ одного или двухъ кантоновъ; вы назначите временно лица на всѣ правительственныя должности. Вы также временно объявите, что эти кантоны будутъ подвѣдомственны въ административномъ и законодательномъ отношеніяхъ, департаменту du Mont-terrible, и сообщите объ этомъ правительству сего послѣдняго. Крімъ того, вы должны снестись, касательно этого предмета, съ комиссаромъ, состоящимъ отъ директоріи при центральномъ управленіи того же департамента.

Остается миѣ буквально передать вамъ волю дирек-

торіи : « Вы не должны занимать городъ Біеннъ ; ограничьтесь только тѣмъ, чтобъ отрѣшить теперешняго мера, запечатать его бумаги и кассу, и назначить новаго мера, именемъ республики Французской, приказавъ ему пользоваться тѣми же правами и нести тѣ же обязанности, какъ и прежній, отрѣшенный меръ ». Полагаю, что для этого вамъ нужно отобрать свѣдѣнія отъ повѣреннаго въ дѣлахъ при швейцарской республикѣ.

Такъ какъ можно опасаться, чтобъ не встревожились швейцарскіе кантоны, и въ особенности ближайшіе изъ нихъ ; то весьма хорошо было бы слѣдовать за нихъ политическими и военными распоряженіями, и наблюдать : какое дѣйствіе произведетъ на нихъ наша экспедиція ? Повѣренный въ дѣлахъ можетъ доставить вамъ по сему предмету нужныя свѣдѣнія, которыя прошу васъ передать мнѣ съ величайшею поспѣшностію, дабы я могъ принять надлежащія воинскія мѣры, смотря по обстоятельствамъ и потребностямъ.

Конецъ VI и послѣдняго тома.

